

Евразийский журнал региональных и политических исследований

Специальный выпуск, посвящённый I Международной
научно-практической конференции «Мир Кореи: взгляд
из России. Актуальные вопросы отечественного корееведения»

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

Основан в 2001 году
№ 1 (22) 2022

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский государственный университет»

ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский государственный университет»

РЕДАКЦИЯ

Региональный научно-образовательный центр
изучения проблем национальной безопасности
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Челябинский государственный университет»

Главный редактор

Смирнов Максим Георгиевич — кандидат философских наук, доцент.
Челябинский государственный университет (Челябинск)

Ответственный секретарь

Бадиков Роман Андреевич — кандидат исторических наук / Ph.D. MSU (in History).
Челябинский государственный университет (Челябинск)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Смирнов Максим Георгиевич (председатель, главный редактор) — канд. филос. наук, доцент. Челябинский государственный университет (Челябинск); *Авербух Константин Яковлевич* — д-р филол. наук, профессор. Московский городской педагогический университет (Москва); *Валиахметова Гульнара Ниловна* — д-р ист. наук, профессор. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург); *Ганин Андрей Владиславович* — д-р ист. наук. Институт славяноведения РАН (Москва); *Голованова Елена Иосифовна* — д-р филол. наук, профессор. Челябинский государственный университет (Челябинск); *Керимов Александр Алиевич* — д-р полит. наук, доцент. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург); *Комлева Наталья Александровна* — д-р полит. наук, профессор. РОО «Академия геополитических проблем» (Москва); *Мейер Михаил Серафимович* — д-р ист. наук, профессор. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва); *Муминов Аширбек Курбанович* — д-р ист. наук, профессор. Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева (Нур-Султан, Республика Казахстан); *Невелев Анатолий Борисович* — д-р филос. наук, профессор. Челябинский государственный университет (Челябинск); *Пясецкий Владимир Георгиевич* — канд. экон. наук. Общество «Россия-Япония» (Москва); *Хунхай Цуй* — Ph. D. Шаньдунский институт бизнеса и технологий (Яньтай, КНР)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бадиков Роман Андреевич (ответственный секретарь) — канд. ист. наук / Ph.D. MSU (in History). Челябинский государственный университет (Челябинск); *Бредихин Сергей Сергеевич* — канд. филос. наук. МКУ «Центр народного единства г. Челябинска» (Челябинск); *Будыкина Вера Геннадьевна* — канд. филол. наук, доцент. Челябинский государственный университет (Челябинск); *Вишнякова Вера Владимировна* — канд. филол. наук, доцент. Высшая школа экономики (НИУ) (Москва); *Габдуллина Алиса Хабибулловна* — канд. филол. наук. Челябинский государственный университет (Челябинск); *Зорин Василий Анатольевич* — канд. полит. наук, доцент. Челябинский государственный университет (Челябинск); *Жуков Дмитрий Сергеевич* — канд. ист. наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов); *Пастухов Александр Львович* — канд. филос. наук, доцент. Санкт-Петербургский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург); *Смирнова Наталья Юрьевна* (художественное оформление журнала). Челябинское региональное отделение Общества «Россия-Япония» (Челябинск) / Челябинский государственный университет (Челябинск); *Фаткулин Булат Гилимдарович* — канд. филол. наук, доцент. Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова (Рязань)

Журнал выходит 1 раз в год

Адрес редакции:
Россия, 454084, Челябинск,
пр. Победы, 162в, каб. 306

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129
Телефон:
+7(351)799-71-38
e-mail: pvn@csu.ru

С требованиями к оформлению статей
можно ознакомиться на сайте
www.csu.ru
(страница факультета Евразии
и Востока)

Редакция журнала может
не разделять точку зрения авторов
публикаций

Ответственность за содержание статей
и качество перевода аннотаций несут
авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство ПИ № ФС77-66528

Корректурa *М. В. Трифионовой*
Вёрстка *М. В. Трифионовой*

Подписано в печать 08.07.22.
Выход в свет 15.07.22.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 14,9.
Уч.-изд. л. 11,5.
Тираж 500 экз. Заказ 367.
Цена свободная

Отпечатано:
Издательство Челябинского
государственного университета
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 576

Eurasian journal of region and political research

Special issue dedicated to the I International scientific and practical
conference «The World of Korea: a View from Russia.
Topical issues of domestic Korean studies»

FOUNDER

Chelyabinsk State University (CSU)

PUBLISHER

Chelyabinsk State University (CSU)

EDITORIAL OFFICE

Regional Scientific and Educational Center for the Study
of National Security Problems, Chelyabinsk State University (CSU)

Editor-in-chief

Maxim G. Smirnov — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.
Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

Executive secretary

Roman A. Badikov — Candidate of Historical Sciences / Ph.D. MSU (in History).
Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

BOARD OF SCIENTIFIC JOURNAL

Maxim G. Smirnov (chairman, editor-in-chief) — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia); **Konstantin Ya. Averbukh** — Doctor of Philology, Professor. Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia); **Gulnara N. Valiakhmetova** — Doctor of History, Professor. Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia); **Andrey V. Ganin** — Doctor of History. Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); **Elena I. Golovanova** — Doctor of Philology, Professor. Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia); **Aleksandr A. Kerimov** — Doctor of Political Sciences, Professor. Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia); **Natalia A. Komleva** — Doctor of Political Sciences, Professor. Academy of Geopolitical Problems (Moscow, Russia); **Mikhail S. Meyer** — Doctor of History, Professor. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); **Ashirbek K. Muminov** — Doctor of History, Professor. L. N. Gumilev Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan); **Anatoly B. Nevelev** — Doctor of Philosophical Sciences, Professor. Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia); **Vladimir G. Pyasetsky** — Candidate of Economic Sciences. «Russia-Japan» Society (RJS) (Moscow, Russia); **Cui Honghai** — Ph. D. Shandong Institute of Business and Technology (Yantai, China)

EDITORIAL BOARD

Roman A. Badikov (executive secretary) — Candidate of Historical Sciences / Ph.D. MSU (in History). Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia); **Sergei S. Bredikhin** — Candidate of Philosophical Sciences. Municipal treasury institution «Center of National Unity» (Chelyabinsk, Russia); **Vera G. Budykina** — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia); **Vera V. Vishnyakova** — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. HSE University (Moscow, Russia); **Alisa Kh. Gabdullina** — Candidate of Philological Sciences. Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia); **Vasilii A. Zorin** — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia); **Dmitry S. Zhukov** — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia); **Aleksandr L. Pastukhov** — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (St. Petersburg, Russia); **Natalia Yu. Smirnova** (artistic design of the journal). «Russia-Japan» Society (RJS), Chelyabinsk Regional Office (Chelyabinsk, Russia) / Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia); **Bulat G. Fatkulin** — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Ryazan guards higher airborne command school named after army General V. F. Margelov (Ryazan, Russia)

ISSN 2587-8077

ACADEMIC
PERIODICAL

Founded in 2001
№ 1 (22) 2022

The journal is published
1 time per year

Editorial office's address:
of. 306, 162v Pobedy Prospect St.,
Chelyabinsk, 454084, Russia

Address of Publisher:
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Telephone:
+7(351)799-71-38
e-mail: pvn@csu.ru

All the requirements
are available on the web-site
www.csu.ru

The Editorial Board may not share
the views of the authors

Authors are responsible
for the article content and quality of
annotations' translation

Academic periodical
is registered
in Federal Supervision Agency
for Information Technologies and
Communications
Certificate ПИ № ФС77-66528

Editor *M. V. Trifonova*
Imposition by *M. V. Trifonova*

Passed for printing 08.07.22.
Date of publication 15.07.22.
Format 60×84 1/8. Litho paper.
Font Times.
Conventional print. sh. 14,9.
Ac.-publ. sh. 11,5.
Circulation 500 copies.
Order 367. Open price

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
57b Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

16+

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 5

Материалы I Международной научно-практической конференции «МИР КОРЕИ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОРЕЕВЕДЕНИЯ»

<i>Ко Ен Чоль.</i> Образование и исследования в сфере корееведения.....	7
<i>Самович Ю. В.</i> Россия и Республика Корея — цугцванг на Корейском полуострове.....	24
<i>Таскаева А. В.</i> Мифологемы и идеологемы корейской национальной картины мира.....	30
<i>Хренов В. В.</i> Экспортная деятельность предприятий Пятого управления и Управления химической промышленности Свердловского совнархоза в отношении КНДР в 1957–1958 годах	34
<i>Пачина В. И.</i> О преподавании промежуточного ㅅ [с] в отечественном корееведении.....	42
<i>Мусинова И. А.</i> П. Г. фон Мёллендорф: немецкий реформатор в Корее и его роль в формировании внешнеполитического курса государства Чосон в 1880-е годы.....	47
<i>Степаненкова А. Е.</i> Трансформация традиционной политической культуры Республики Корея в конце XX — первой четверти XXI века: особенности явления и спектр проблем ..	56
<i>Попова Е. Э.</i> История и перспективы социально-гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Корея.....	60
<i>Дядюнова В. В.</i> Проблемы и перспективы развития КНДР: экономический кризис 1995–1999 годов и возможность его повторения в наше время.....	65
<i>Ялманов Н. И., Огородникова А. А.</i> Политика Республики Корея в отношении Всестороннего регионального экономического партнёрства.....	70
<i>Галимьянова Я. Р., Габдуллина А. Х.</i> Особенности южнокорейских предвыборных дебатов.....	76
<i>Хурамова П. Ю., Шумкова П. А.</i> Сотрудничество Республики Корея и США в области безопасности и экономики.....	81
<i>Дикова Е. А., Рязанцева М. С.</i> Культурная дипломатия Республики Корея на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона в XXI веке.....	88
<i>Зайкова А. А.</i> Особенности ведения переговоров в странах Востока на примере Южной Кореи.....	93
<i>Сухорукова К. А.</i> Проблема денуклеаризации Корейского полуострова.....	96

ГЕОПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Котляр Н. В. Конфуцианский культурный регион в контексте регионализма: вопросы теории 100

РЕЛИГИОЗНАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЕВРАЗИИ

Курачев Д. Г., Курачева Л. Г. Конфессиональное восприятие у православного юношества..... 112

ИСТОРИЯ ЕВРАЗИИ

Конных А. П. Вклад иноземцев в освоение Енисейского уезда в XVII веке..... 117

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Гочеев О. С. Культурные реалии бурятского этноса..... 122

Информация для авторов..... 126

CONTENTS

Editorial	5
-----------------	---

**The I International Scientific and Practical Conference
“THE WORLD OF KOREA: A VIEW FROM RUSSIA.
TOPICAL ISSUES OF DOMESTIC KOREAN STUDIES”**

<i>Ko Young Cheol.</i> Education and Research in Korean Studies	7
<i>Samovich Y.V.</i> Russia and the Republic of Korea — tsutsvang on the Korean peninsula	24
<i>Taskaeva A.V.</i> Mythologemes and ideologemes of the Korean national picture of the world	30
<i>Khrenov V.V.</i> Export activities of the enterprises of the Fifth department and Chemical industry department of Sverdlovsk council of national economy in relation to the DPRK in 1957–1958	34
<i>Pachina V.I.</i> About teaching intermediate 人 [s] in Russian Korean studies	42
<i>Musinova I.A.</i> P. G. von Möllendorff: The German reformer in Korea and his role in shaping the foreign policy of the Joseon State in the 1880s	47
<i>Stepanenkova A.E.</i> Transformation of the traditional political culture of the Republic of Korea at the end of the XX century — the first quarter of the XXI century: features of the phenomenon and the range of problems	56
<i>Popova E.E.</i> The history and prospects for social and humanitarian cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea	60
<i>Dyadyunova V.V.</i> Problems and prospects for the development of the DPRK: the economic crisis of 1995–1999 and the possibility of its repetition	65
<i>Yalmanov N.I., Ogorodnikova A.A.</i> Policy of the Republic of Korea regarding comprehensive regional economic partnership	70
<i>Galimyanova Y.R., Gabdullina A.H.</i> Features of the South Korean election debates	76
<i>Huramova P.Yu., Shumkova P.A.</i> Cooperation between the Republic of Korea and the United States in the field of security and economy	81
<i>Dikova E.A., Ryazantseva M.A.</i> Cultural diplomacy of the Republic of Korea in the Asia-Pacific region in the XXI century.	88
<i>Zaikova A.A.</i> Features of negotiating in the countries of the East on the example of South Korea	93
<i>Sukhorukova K.A.</i> The problem of denuclearization of the Korean peninsula	96

GEOPOLITICS AND PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS

Kotlyar N.V. Confucian subculture in the context of regionalism: theory aspects	100
---	-----

RELIGIOUS AND SOCIO-POLITICAL THOUGHT OF EURASIA

Kurachev D.G., Kuracheva L.G. Confessional perception in orthodox youth	112
---	-----

HISTORY OF EURASIA

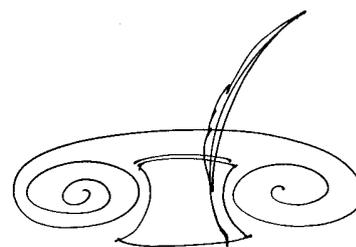
Konnykh A.P. The role of foreigners in the development of the Yeniseian uezd in the 17th century	117
--	-----

CULTURE OF EURASIA

Gocheev O.S. Cultural realities of the Buryat ethnic group	122
--	-----

For authors	126
-------------------	-----

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

1 июня 2022 г. на площадке факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета прошла I Международная научно-практическая конференция «Мир Кореи: взгляд из России. Актуальные вопросы отечественного корееведения». Партнёрами факультета в организации мероприятия выступили Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия), Academy of Korean Studies (г. Соннам, Республика Корея) и Региональный научно-образовательный центр изучения проблем национальной безопасности Челябинского государственного университета.

Результаты своей научной работы в рамках конференции представили свыше тридцати состоявшихся экспертов-корееведов и молодых исследователей. Среди них — представители Республики Корея, Японии, Казахстана и крупнейших центров корейских исследований России (Казань, Екатеринбург, Волгоград и др.). В центре внимания участников конференции находился широкий круг политологических, исторических, культурологических и иных научных вопросов, соотносящихся с тематикой корееведения. Специфика культурного и социально-гуманитарного сотрудничества Республики Корея и стран АТР, влияние экономической интеграции в АТР на положение корейского мира, проблема обеспечения безопасности на Корейском полуострове, особенности современной политической культуры и электоральных процессов в корейском обществе, роль средств массовой информации и коммуникационных интернет-платформ в Корее, значение регионов России в контексте развития корееведения — таков далеко не полный перечень тем, рассмотренных участниками и гостями мероприятия.

Специальный выпуск журнала, который мы предлагаем вашему вниманию, главным образом включает материалы участников конференции «Мир Кореи». Для нашего издания корееведче-

ская проблематика (в качестве элемента востоковедческих исследований) является востребованной и значимой. В силу этого мы надеемся на дальнейшее продуктивное сотрудничество с каждым из авторов данного выпуска и благодарим организационный комитет конференции за возможность выступить в качестве её информационного партнёра.

Содержательную часть выпуска открывает вводный материал руководителя НОЦ «Центр исследований Кореи «Корееведение»» Казанского (Приволжского) федерального университета, профессора Ко Ен Чоль. Автор — почётный участник конференции — предлагает читателям ознакомиться с информацией о работе Казанского университета в области развития корейских исследований и профильного корееведческого образования; раскрывает детали соответствующей деятельности университета как ведущего центра корееведения в России.

В блоке научно-проблемных статей выпуска рекомендуем обратить внимание на работу представителя Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, профессора Ю. В. Самович. В центре внимания исследователя находится проблематика взаимоотношений Российской Федерации и Республики Корея на фоне обострившейся в 2021–2022 гг. ситуации с ядерной программой КНДР. Наблюдения и выводы автора статьи приобретают особую научную значимость, поскольку в качестве предмета исследования выступили недавние международные события, ещё не получившие должной оценки в профессиональном сообществе.

Значительный интерес представляет статья заведующего кафедрой иностранных языков Южно-Уральского государственного института искусств имени П. И. Чайковского, доцента А. В. Таскаевой. Автор работы представляет результат исследования комплекса мифологем

и идеологем корейской национальной картины мира; определяет традиционные мифологемы и идеологемы, являющиеся национальными скрепами мира Кореи, осуществляющими связь времён и поколений; выявляет современные идеологемы, появление которых обусловлено целенаправленной политикой Республики Корея по распространению корейской культуры за пределами страны и признанию корейской уникальности мировой общественностью.

Одной из неизвестных страниц истории советско-северокорейских отношений периода холодной войны посвящено исследование В. В. Хренова, доцента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Опираясь на ранее не введённые в научный оборот архивные материалы, историк раскрывает специфику экспортной деятельности предприятий химической промышленности г. Свердловска и Пятого управления Средне-Уральского Совета народного хозяйства Свердловского экономического административного района в отношении КНДР в 1957–1958 гг. Тематика, связанная с изучением мер экономической поддержки дружественных социалистических стран со стороны СССР, в последние годы становится всё более востребованной среди российских исследователей. Мы надеемся, что эта статья, вполне вписывающаяся в данный тренд, вызовет положительный отклик у наших читателей.

Отечественным специалистам, исследующим на практике особенности корейского языка, мы рекомендуем обратить внимание на научную статью В. И. Пачиной, магистра, преподавателя Челябинского государственного университета.

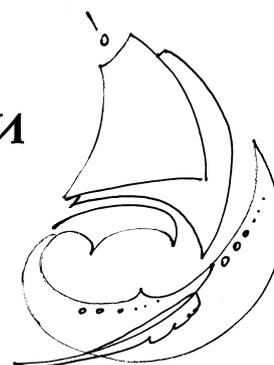
Автор детально рассматривает понятие *사이시옷* [саисиот,] — промежуточное \wedge с, возникающее в сложносоставных словах; представляет обзор данной графемы с исторической, фонетической, морфологической и семантической сторон.

Историко-биографическую тематику поднимает в своём исследовании И. А. Мусинова, старший преподаватель Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Характеризуя период пребывания известного немецкого политического деятеля Пауля Георга фон Мёллендорфа в Корее в 1882–1885 гг., автор приходит к заключению, что деятельность биографируемого оказала существенное влияние на процесс формирования внутривластного и внешнеполитического курса государства Чосон в конце XIX в. Будучи первым западным советником при дворе корейского вана Коджона, заместителем министра иностранных дел, директором таможенного ведомства, министра труда и военного министра, Мёллендорф представлял в этот период одно из наиболее влиятельных лиц в Корее.

Также мы предлагаем ознакомиться со статьями начинающих корееведов. В своих трудах молодые участники конференции сосредоточили внимание на проблематике международного сотрудничества Республики Корея (в социально-гуманитарной, культурной, экономической, военной сфере), рассмотрели специфику современного положения корейского общества и соответствующих тенденций, которые имеют место в Корее. Ряд статей посвящён положению КНДР как неотъемлемой составляющей корейского мира.

Приятного вам чтения!

МАТЕРИАЛЫ I МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МИР КОРЕИ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОРЕЕВЕДЕНИЯ»

Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2022. № 1 (22). С. 7–23.

УДК 378

ББК 74.4

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10101

ОБРАЗОВАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ КОРЕЕВЕДЕНИЯ

Ко Ен Чоль

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

За последние десять лет интерес к Корее в России испытал колоссальный скачок вверх. Это способствовало открытию различных направлений, связанных с корейским языком, корейской историей, культурой, экономикой, политикой и обществом, этнологией, во многих высших учебных заведениях России. Не является исключением и Казанский (Приволжский) федеральный университет. История корейского языка и корееведения в Казанском федеральном университете берёт своё начало в далёком 2003 г., когда была открыта первая профильная дисциплина. Впоследствии был создан университетский Институт корееведения, на базе которого регулярно проводятся международные конференции корееведов, научно-практические семинары для молодых корееведов, издаются сборники докладов по корееведению, учебники по корееведению, проводятся исследования по корееведению в границах центральной и южной части России, воспитывается новое поколение корееведов.

Кроме того, в сотрудничестве с вузами центральных и южных регионов России мы реализуем проекты, связанные с открытием и расширением курсов корейского языка, проведением научных конференций, написанием научных работ по корееведению преподавателями и студентами, изучением корейцев на территории Российской Федерации, созданием научно-исследовательского института корееведения, приглашением научных сотрудников из Кореи, обеспечением студентов стипендиями от Корейского фонда и т. д. Всё это свидетельствует о развитии корееведения в России. Данные проекты продвигаются при финансовой поддержке Министерства образования Кореи и Центрального научно-исследовательского института корееведения. В статье автором прослеживается становление «Корееведения» одним из самых востребованных направлений в Казанском (Приволжском) федеральном университете. Также в статье рассматривается сотрудничество российских вузов с Кореей.

Ключевые слова: *корееведение, корейский язык, Казанский федеральный университет, Челябинский государственный университет, ЦНИИ корееведения*

Благодарности: *данная работа осуществлялась при поддержке Базовой университетской программы исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2019-OLU-2250001).*

Введение

Исторические, политические и экономические отношения между Кореей и Россией являются основой для развития двусторонних отношений между странами на современном этапе. В интересах обеспечения взаимного сотрудничества представителям стран необходимо обладать знаниями

ми об истории, культуре, обществе, этносе страны-партнёра. Другими словами, сотрудничество должно усиливаться за счёт чёткого понимания друг друга.

В конце концов, чтобы следующее поколение россиян точно понимало Корею и корейцев, может быть выделена задача «исследования

фундаментальной природы Кореи» на основе корейского языка.

Данная статья, посвящённая образованию в сфере корейского языка, основана на рассмотрении системы, построенной в рамках Казанского федерального университета.

1. Корейский язык и корееведение: состояние системы образования в Казанском федеральном университете

В рамках данного раздела рассмотрим историю формирования системы образования в области корейского языка и корееведения в Казанском федеральном университете, актуальное количество студентов и текущий статус преподавателей, а также статус завершения курсов корейского языка и корееведения по различным направлениям подготовки.

1.1. История формирования системы образования в области корейского языка и корееведение в Казанском федеральном университете.

– 1 сентября 2003 г. Открытие дисциплин, связанных с корейским языком.

– Сентябрь 2006 г. Приглашение профессора через Корейский фонд.

– Сентябрь 2007 г. Основание направления «Корейский язык и литература».

– Сентябрь 2012 г. Основание направления «История Кореи».

– Сентябрь 2015 г. Открытие направления «Корейский язык (Лингвистика)».

– 1 июня 2016 г. — 31 мая 2019 г. (3 года). Начало реализации проекта корееведения начального типа Центрального научно-исследовательского института корееведения.

– 7 июня 2016 г. Подписание соглашения с Университетом Кимчхон. Позднее аналогичные соглашения были подписаны с Университетом Шинхан (12 декабря 2016 г.), Университетом Чосон (5 мая 2017 г.), Корейским Киберуниверситетом (30 октября 2017 г.), Университетом Конджу (6 октября 2020 г.), Университетом Хонам (9 сентября 2021 г.).

– Сентябрь 2016 г. Основание центра исследования Кореи «Корееведение».

– 22 февраля 2018 г. Подписание соглашения о содействии корееведению (совместные академические исследования и образование) с Башкирским государственным университетом. Позднее аналогичные соглашения были подписаны с Волгоградским государственным соци-

ально-педагогическим университетом (26 апреля 2018 г.), Уральским федеральным университетом (18 февраля 2019 г.), Волгоградским государственным университетом (1 июня 2020 г.).

– 1 сентября 2018 г. Открытие магистерской программы по корееведению (Международные отношения / корейское направление). Открытие специальности «Корейский язык в области международных экономических отношений». Открытие направления «Зарубежное регионоведение» (корейский язык).

– 1 июня 2019 г. — (5 лет). Начало реализации «Основного проекта по корееведению» при поддержке Министерства образования Республики Корея и Центрального научно-исследовательского института корееведения.

– 18 января 2021 г. Подписание соглашения с Челябинским государственным университетом о сотрудничестве в продвижении корееведения.

– 1 сентября 2021 г. Открытие магистерской программы по обучению корейскому языку. На корейском языке также открыта магистерская программа в Институте филологии и межкультурной коммуникации.

1.2. Корейский язык и корееведение: численность студентов и состав преподавателей в Казанском федеральном университете

Количество студентов, проходящих обучение на корейском языке в Казанском федеральном университете, а также состав преподавателей корейского языка в Казанском федеральном университете представлены в табл. 1, 2).

1.3. Статус курсов корейского языка в Казанском федеральном университете по специальностям (см. табл. 3, 4.1, 4.2).

2. Текущее состояние Базового проекта по корееведению в Казанском федеральном университете

2.1. Основные цели проекта

В последнее время корееведение в России переживает подъём, увеличивается количество учебных исследовательских институтов и студентов, специализирующихся на изучении корееведения.

В частности, с момента создания Корейского фонда в декабре 1991 г. активизировались исследования корейского языка и корееведения за счёт прямой поддержки продвижения корейского языка и корееведения в российских университетах и организациях. Центральный научно-исследовательский институт корееведения присту-

Таблица 1

**Количество студентов в рамках направлений, связанных с изучением корейского языка
в Казанском федеральном университете
(1 февраля 2022 г. — настоящее время)**

Специальность / курс	Востоковедение и африканистика			Лингвистика (устный и письменный перевод)	Международные отношения	Международная экономика	Зарубежное регионоведение	Филология	Общее кол-во человек
	Язык и литература	Экономика Кореи	История Кореи						
1	24		30	32	15	18			119
2		15, 15 (кит. яз.)	31		15	28			104
3	32, 15 (яп. яз.), 30 (кит. яз.)	15 (кит. яз.)	17	26		20	15		170
4		43	15 (кит. яз.)	20	13	14	15		120
Магистратура	12				16		1	11	40
Аспирантура	2		2	1	6			1	12
Общее	115	88	95	79	65	80	31	12	565
Кружок	КФУ — 150 чел.; Лицей им. Лобачевского — 30 чел.; IT Лицей — 12 чел.; Гимназия № 19 — 60 чел.; Адымнар, билингвальный корпус — 50 чел.; Адымнар, полилингвальный комплекс — 50 чел.; Инженерный лицей — 29 чел.; Лицей № 187 — 91 чел.; Тюлячинская школа — 30 чел.								502
Общее кол-во студентов									1,067

Таблица 2

Преподавательский состав

По специальности	По национальности	По учёной степени	Общее кол-во человек
– 13 преподавателей корейского языка; – 7 преподавателей по корееведению	– 7 корейцев – 13 русских	Dr. — 2 чел.; Ph.D — 7 чел.; магистратура — 11 чел.; бакалавриат — 1 чел.	20

Таблица 3

Дисциплины, связанные с корейским языком (по специальностям и курсам)

Специальность	Курс	Наименование дисциплины (количество часов)
Языки и литература. 2019 год поступления (3). 04.1–902	1	1 семестр: Основной восточный язык (ОВЯ) (180) 2 семестр: Основной восточный язык (ОВЯ) (180)
	2	1 семестр: 1. ОВЯ (180) 2. Теоретическая грамматика корейского языка (18) 3. Грамматика корейского языка (54) 4. История литературы Кореи (36) 2 семестр: 1. ОВЯ (180) 2. Лингвострановедение Кореи (54) 3. История литературы Кореи (36)
	3	1 семестр: 1. ОВЯ (180) 2. История литературы Кореи (36) 3. Методика преподавания корейского языка (36)

Продолжение табл. 3

Специальность	Курс	Наименование дисциплины (количество часов)
	3	4. Теория и практика перевода (корейский язык) (90) 5. Практическая грамматика (корейский язык) (54) 2 семестр: 1. ОВЯ (180) 2. История литературы Кореи (72) 3. Лексикология корейского языка (54) 4. Подготовка к сертификационному экзамену по основному восточному языку (54)
	4	1 семестр: 1. ОВЯ (180) 2. История литературы Кореи (27) 3. Практика речи (54) 4. Перевод в профессиональной сфере (корейский язык) (28) 2 семестр: 1. ОВЯ (72) 2. История литературы Кореи (27) 3. Перевод в профессиональной сфере (корейский язык) (31)
История Кореи. 2019 год поступления (3). 04.1–910	1	1 семестр: ОВЯ (180) 2 семестр: ОВЯ (180)
	2	1 семестр: ОВЯ (180) 2 семестр: ОВЯ (180)
	3	1 семестр: 1. ОВЯ (180) 2. Корейский язык в профессиональной коммуникации (54) 2 семестр: 1. ОВЯ (180) 2. Корейский язык в профессиональной коммуникации (36) 3. История литературы Кореи (72)
	4	1 семестр: 1. ОВЯ (180) 2. История Кореи (36) 3. Общественная мысль Кореи (72) 4. Политическая история Кореи (42) 2 семестр: 1. ОВЯ (72) 2. История Кореи (30) 3. Политическая история Кореи (42)
Экономика Кореи. 2018 год поступления (4). 04.1–810	1	1 семестр: ОВЯ (180) 2 семестр: ОВЯ (180)
	2	1 семестр: ОВЯ (180) 2 семестр: ОВЯ (180)
	3	1 семестр: 1. ОВЯ (180) 2. Теория и практика перевода (корейский язык) (54) 2 семестр: 1. ОВЯ (180) 2. Подготовка к сертификационному экзамену по основному восточному языку (72) 3. Теория и практика перевода (корейский язык) (36)
	4	1 семестр: ОВЯ (180) 2 семестр: ОВЯ (72)
Международные отношения. 2018 год поступления (4). 04.1–806	1	1 семестр: Иностранный язык (первый) (108) 2 семестр: Иностранный язык (первый) (72)
	2	1 семестр: Иностранный язык (первый) (108) 2 семестр: Иностранный язык (первый) (108)
	3	1 семестр: Иностранный язык (первый) (108) 2 семестр: Иностранный язык (первый) (108)
	4	1 семестр: Иностранный язык (первый) (108) 2 семестр: Иностранный язык (первый) (72)

Окончание табл. 3

Специальность	Курс	Наименование дисциплины (количество часов)
Международные экономические отношения. 2018 год поступления (4). 04.1–813	1	1 семестр: ОВЯ (180) 2 семестр: ОВЯ (180)
	2	1 семестр: ОВЯ (180) 2 семестр: ОВЯ (180)
	3	1 семестр: ОВЯ (180) 2 семестр: ОВЯ (180)
	4	1 семестр: ОВЯ (180) 2 семестр: ОВЯ (72)
Лингвистика. 2018 год поступления (4). 04.3–812	1	1 семестр: Практический курс второго иностранного языка (72) 2 семестр: 1. Практический курс второго иностранного языка (72) 2. Практическая фонетика второго иностранного языка (36)
	2	1 семестр: Практический курс второго иностранного языка (54) 2 семестр: Практический курс второго иностранного языка (108)
	3	1 семестр: Практический курс второго иностранного языка (72) 2 семестр: 1. Практический курс второго иностранного языка (68) 2. Лексические аспекты перевода (второй иностранный язык) (32) 3. Практический курс перевода второго иностранного языка (72)
	4	1 семестр: 1. Практический курс второго иностранного языка (64) 2. Практический курс письменного перевода второго иностранного языка (54) 2 семестр: 1. Перевод общественно-политических текстов (второй иностранный язык) (36) 2. Практический курс письменного перевода второго иностранного языка (44)
Зарубежное регионоведение. 2018 год поступления (4). 04.2–850	1	1 семестр: Иностранный язык региона специализации (144) 2 семестр: Иностранный язык региона специализации (144)
	2	1 семестр: Иностранный язык региона специализации (144) 2 семестр: Иностранный язык региона специализации (144)
	3	1 семестр: Иностранный язык региона специализации (144) 2 семестр: Иностранный язык региона специализации (144)
	4	1 семестр: Иностранный язык региона специализации (108) 2 семестр: Иностранный язык региона специализации (108)

Примечание:

1. Изменено по годам (увеличено количество часов, новые предметы)
2. Требуется стандартная учебная программа.

Таблица 4.1

Учебные дисциплины, связанные с корееведением (1 сентября 2021 г. — 31 января 2022 г.)

Учебная дисциплина	Преподаватель	Часов в неделю	Специальность, курс	Кол-во студентов	Зачёт. ед.	Обяз. / необяз.
Система международных отношений Кореи	Ко Ен Чоль	1	Магистр международных отношений (восток), 1 курс	10	1	Обяз.
Корейско-российские отношения	Мартынов Д. Е.	3	История Кореи, 3 курс	15	3	Обяз.
История азиатских и африканских стран	Мартынов Д.Е.	2	История Кореи, 3 курс	15	2	Обяз.
Источниковедческое исследование истории Кореи	Мартынов Д. Е.	2	История Кореи, 1 курс	30	2	Обяз.
Современное востоковедение	Мартынова Ю. А.	2	История Кореи, 1 курс	30	2	Обяз.
История Кореи	Мартынова Ю. А.	3	История Кореи, 3 курс	15	3	Обяз.
История Кореи	Мартынова Ю. А.	2	История Кореи, 2 курс	15	2	Обяз.
Современные методы исследования	Мартынова Ю. А.	2	Корейский язык (маг.), 1 курс	12	2	Обяз.

Окончание табл. 4.1

Учебная дисциплина	Преподаватель	Часов в неделю	Специальность, курс	Кол-во студентов	Зачёт. ед.	Обяз. / необяз.
История религий восточных стран	Мухаметзянов Р. Р.	7	Экономика Кореи, 2 курс	31	7	Обяз.
История религий восточных стран	Мухаметзянов Р. Р.	7	История Кореи, 2 курс	15	7	Обяз.
История религий восточных стран	Мухаметзянов Р. Р.	7	Экономика Кореи, 4 курс	15	7	Обяз.
История корейской культуры и искусства	Мухаметзянов Р. Р.	3	История Кореи, 3 курс	15	3	Обяз.
Внешнеэкономическая деятельность Кореи	Багаутдинов Д. Р.	4	История Кореи, 3 курс	15	4	Обяз.
Рейтинг ценных бумаг Кореи	Габбасова Л. Б.	6	Экономика Кореи, 4 курс	30	2	Обяз.
Экономика Кореи	Гибадуллин М. З.	2	Экономика Кореи, 2 курс	31	2	Обяз.
Экономика азии и африки	Гибадуллин М. З.	2	Экономика Кореи, 4 курс (802+810)	30	2	Обяз.
Экономическое развитие восточных стран	Гибадуллин М. З.	3	История Кореи, 1 курс; Экономика Кореи, 1 курс; Литература Кореи, 1 курс	72	3	Обяз.

Таблица 4.2

Учебные дисциплины, связанные с корееведением (1 февраля 2022 г. — 31 августа 2022 г.)

Учебная дисциплина	Преподаватель	Часов в неделю	Специальность, курс	Кол-во студентов	Зачёт. ед.	Обяз. / необяз.
Система международных отношений Кореи	Ко Ен Чоль	1	Магистр международных отношений (восток), 1 курс	10	1	Обяз.
История азиатских и африканских стран	Мартынов Д. Е.	2	История Кореи, 3 курс	15	2	Обяз.
История Кореи	Мартынова Ю. А.	4	История Кореи, 3 курс	15	2	Обяз.
История Кореи	Мартынова Ю.А.	3	История Кореи, 2 курс	15	3	Обяз.
История Кореи	Мартынова Ю.А.	3	История Кореи, 1 курс	30	3	Обяз.
Азиатские традиции и обычаи	Мухаметзянов Р. Р.	10	История Кореи, 1 курс; Экономика Кореи, 1 курс; Литература Кореи, 1 курс	72	2	Обяз.
Экономика Кореи	Гибадуллин М.З.	3	Экономика Кореи, 2 курс	31	2	Обяз.
Экономика стран Азии и Африки	Гибадуллин М.З.	2	Экономика Кореи, 4 курс (802+810)	30	2	Обяз.
Организация Объединённых Наций в Азиатско-Тихоокеанском регионе	Багаутдинов Д. Р.	2	История Кореи, 2 курс	15	2	Обяз.

пил к поддержке Базового проекта корееведения Санкт-Петербургского государственного университета 5 июля 2010 г. в рамках проекта по продвижению зарубежного корееведения (проект был закрыт в 2020 г.).

Академия по развитию корееведения Центрального научно-исследовательского института корееведения подала заявку в Казанский федеральный университет с 1 июня 2016 г. Этот запрос соответствует «Бизнес-плану базового зарубежного корееведческого университета на 2019 год», утверждённому Казанским федеральным университетом и Академией по продвижению корееведения Центрального научно-исследовательского института корееведе-

ния. Название проекта «Продвижение корееведения в Татарстане и Южно-Центральном регионе России». Общей целью проекта является «Становление и распространение корееведческого образования / исследования в Татарстане и Южно-Центральном регионе России». В рамках проекта выделяются пять основных целей, исходя из количества тем (тематических направлений) проекта (табл. 5).

Стоит отметить, что в сентябре 2020 г. Министерство образования и науки Российской Федерации объявило о решении принять корейский язык в качестве второго иностранного языка для общеобразовательных школ. Соответственно, готовясь к увеличению спроса на преподавате-

Таблица 5

Цель проекта по темам

№ п/п	Тема	Содержание
1	Установление масштабов корееведения	Становление области корееведческого образования и сферы исследований в России
2	Специализированные исследования в области корееведения	Проведение научных конференций и апробация статей в рамках специализированных корееведческих исследований в Татарстане и Южно-Центральном регионе России
3	Поддержка исследователей-корееведов	Разработка и использование различных образовательных программ и учебных планов по корееведению для расширения подготовки исследовательских кадров корееведения с международной конкурентоспособностью
4	Совместное научно-исследовательское и образовательное сотрудничество в области корееведения	Сотрудничество в области корееведения, совместные исследования и образование путём распространения корееведения через формирование сети в университетах центральной и южной части России
5	Разработка учебников по углублённому изучению корееведения	Разработка специализированных учебников по корееведению для использования в Казанском федеральном университете и каждом российском вузе

лей корейского языка, Казанский федеральный университет открыл магистерскую программу по обучению корейскому языку с сентябрьского семестра 2021 г.

2.2. Основная информация о проекте

Конкретное содержание указанного выше проекта заключается в следующем:

1. Расширение совместного научно-образовательного сотрудничества по корееведению через кооперацию вузов Поволжья и Уральского региона на юге центральной части России.

2. Вузы-партнёры (8): Казанский федеральный университет, Волгоградский государственный университет, Волгоградский социально-педагогический университет, Челябинский государственный университет, Башкирский государственный университет, Набережночелнинский университет, Институт развития образования РТ, Университет Синхан.

3. Специализированные корееведческие исследования в центральных и южных регионах России. Существует пять областей исследований: корейская история, корейская культура, корейская литература, корейская экономика и корейская этнология.

4. Исследование центральных и южных регионов России и обоснование его актуальности для Кореи. Татарстан, Новосибирск, Екатеринбург, Челябинск, Волгоград, Ульяновская область, Самарская область, Ростов-на-Дону, Ростовская область, Республика Башкортостан, Республика Удмуртия, Чувашская Республика, Республика Карелия, Республика Марий Эл и др.

5. Расширение создания корееведческих магистерских и докторских программ, а также курсов корееведения в вузах Южно-Центрального региона России.

6. Разработка учебников по корееведению для студентов вузов России и СНГ, постоянное изучение учебных планов и содержания программ бакалавриата и магистратуры по корееведению.

7. Проведение международных научных конференций по корееведению, чтобы способствовать глобализации корееведения посредством фундаментальных исследований по корееведению и представления практических работ.

8. Регулярная публикация сборников научных статей, признанных Министерством образования для нового поколения корееведов.

9. Предоставление стипендий для воспитания нового поколения талантов и возможности для обучения в Корею.

10. Наём (рекрутирование) новых корееведов и лекторов.

11. Создание Исследовательских центров корееведения в университетах консорциума.

12. Организация конкурсов сочинений для студентов из России и стран СНГ.

13. Публикация и распространение новостной ленты по корееведению.

2.3. НОЦ Центр исследования корееведения: статус академической деятельности

НОЦ Центр исследований Кореи «Корееведение», функционирующий на базе Казанского федерального университета, является активным организатором различных научных мероприя-

тий в области корееведения. Количество докладов, представленных на научных конференциях, проходивших с 1 июня 2016 г. по 31 мая 2022 г. в Институте корееведения Казанского федераль-

ного университета, количество статей, опубликованных Институтом корееведения, результаты публикаций в журналах и список изданных книг выглядят следующим образом (табл. 6–9).

Таблица 6

Количество докладов, представленных на научных мероприятиях по корееведению в Казанском федеральном университете (октябрь 2016 г. — апрель 2022 г.)

№	Дата	Название семинара /конференции	Тематика докладов							
			Корейский язык	Корейская история	Корейская культура	Корейская экономика	Международные отношения	Этнология	Другие	Всего
1	03.10.2016	I Международный семинар по корееведению «Россия — Корея: настоящее и будущее российского корееведения»		3	2	2	1	2	2	12
2	29.10.2016	I Семинар «Татарстан—Корея: развитие школьного образования» для учителей начальных, средних и старших школ Республики Татарстан по корееведению		2		1	3			7
3	02.10.2017	II Международный семинар по корееведению «Россия — Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	2	4	4	3	2	1		16
4	28.10.2017	II Международный научно-практический семинар для учителей школ Республики Татарстан по корееведению ИМО КФУ «Татарстан — Корея: развитие школьного образования»		1	3	1				5
5	26–27.04.2018	V Международная научно-практическая конференция «Россия — Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	3	3	10	6	1	2	6	31
6	25–28.06.2018	VI Международный научно-практический семинар по вопросам содержания, развития и управления учебных программ по корееведению в зарубежных университетах	8	6	6	4		1	5	30
7	27–29.10.2018	III Международный научно-практический семинар для учителей школ Республики Татарстан по корееведению ИМО КФУ «Татарстан — Корея: развитие школьного образования»	1	3	3	1	1		1	10
8	18.12.2018	VIII Международный научно-практический семинар для молодых корееведов		4	8	13	2		3	33
9	25–26.04.2019	IX Международная научно-практическая конференция «Россия — Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	2	4	10	8	3			27
10	30.9–10.1.2019	X Международный научно-практический семинар по корееведению	3	8	9	5	2	1		32
11	26.10.2019	IV Семинар «Татарстан — Корея: развитие школьного образования»	1	1	4	2	2	1		11
12	17.12.2019	XII Международный научно-практический семинар для молодых корееведов	6	6	12	16	8	3		51
13	28.02.2020	I Семинар по корееведению «Перспективы и задачи развития корееведения на Урале»	1	1		4	1	2	1	10
14	23–24.04.2020	XIII Международная научно-практическая конференция «Россия — Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	2	7	13	5	3	2	1	33
15	05–06.10.2020	XIV Международная научно-практическая конференция «РОССИЯ — КОРЕЯ: настоящее и будущее российского корееведения»	2	4	5	4	6	2	11	34
16	31.10.2020	V Международный научно-практический семинар «Татарстан — Корея: развитие школьного образования»		2	5	1		1	1	10

Окончание табл. 6

№	Дата	Название семинара /конференции	Тематика докладов							Всего
			Корейский язык	Корейская история	Корейская культура	Корейская экономика	Международные отношения	Этнология	Другие	
17	15.12.2020	XVI Международный научно-практический семинар для молодых корееведов	5	1	7	9	14			36
18	12.03.2021	I Международная научно-практическая конференция «Российско-корейский диалог: уроки истории и вызовы современности»		5	4	1	9	2		21
19	22–23.04.2021	XVII Международная научно-практическая конференция «Россия — Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	12	2	9	5	7		1	36
20	01–02.10.2021	Воркшоп по корееведению для учителей школ города Казань		1		2		1	3	7
21	04–05.10.2021	XIX Международная научно-практическая конференция «Россия — Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	4	4	4	9	2	4	7	34
22	29–30.10.2021	VI Международный научно-практический семинар: «Татарстан — Корея: развитие школьного образования»	1		2				3	6
23	12.11.2021	Международный научно-практический семинар «Знакомство с Кореей» ВолГУ		2	4	1	3	1	6	17
24	14.12.2021	XXI Международный научно-практический семинар для молодых корееведов	8	3	3	11	5	1	2	33
25	04.02.2022	Круглый стол на тему «Образовательный процесс, содержание обучения и методы преподавания корейского языка»	6							6
26	11.03.2022	Международный научно-практический семинар «Корееведение и корейцы на Юге России: прошлое, настоящее, будущее»		7	5		1	3	6	22
27	21–22.04.2022	XXII Международная научно-практическая конференция «Россия — Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	4	3	7	6	8	5	3	36
Общее количество			71	87	129	122	84	35	62	606

Таблица 7

Количество публикаций в научных изданиях Центра корееведения (июнь 2016 г. — май 2022 г.)

№	Дата публикации	Название журнала	Кол-во статей		
			КФУ	Другие орг.	Всего
1	11.11.2016	Материалы I Международного семинара по корееведению «Россия — Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	8	5	13
2	24.10.2016	Материалы семинара «Татарстан — Корея: развитие школьного образования» для учителей начальных, средних и старших школ Республики Татарстан по корееведению	1	6	7
3	25.09.2017	Материалы II Международного семинара по корееведению «Россия — Корея: настоящее и будущее российского корееведения»	9	7	16
4	24.10.2016	Материалы II Семинара «Татарстан — Корея: развитие школьного образования» для учителей начальных, средних и старших школ Республики Татарстан по корееведению	2	2	4
5	22.01.2018	Казанский вестник молодых учёных. Том 2, № 1 (4)	9	3	12
6	24.04.2018	V Международная научно-практическая конференция по корееведению: сборник статей и докладов участников конференции	11	13	24
7	25.06.2018	VI Международный научно-практический семинар по вопросам содержания, развития и управления учебных программ по корееведению в зарубежных университетах: сборник статей и докладов участников семинара	6	15	21
8	18.10.2018	Материалы III Международного научно-практического семинара по корееведению для учителей школы Республики Татарстан	3	7	10
9	22.01.2019	Казанский вестник молодых учёных. Том 3, № 1(9)	13	3	16

Окончание табл. 7

№	Дата публикации	Название журнала	Кол-во статей		
			КФУ	Другие орг.	Всего
10	17.04.2019	IX Международная научно-практическая конференция по корееведению	17	10	27
11	30.09.2019	X Международная научно-практическая конференция по корееведению	15	13	28
12	21.10.2019	Современные востоковедческие исследования. Т. 1, № 1	1	14	15
13	26.10.2019	IV Международный научно-практический семинар по корееведению для учителей школ Республики Татарстан	6	5	11
14	14.02.2020	Современные востоковедческие исследования. Т. 2, № 1	8	7	15
15	15.02.2020	Казанский вестник молодых учёных. Т. 4, № 2	16	7	23
16	24.04.2020	Современные востоковедческие исследования. Т. 2, № 3	20	5	25
17	31.10.2020	V Международный научно-практический семинар по корееведению для учителей школ Республики Татарстан	4	5	9
18	07.12.2020	Корееведение в России: направление и развитие. № 1 (1)	15	14	29
19	18.01.2021	Корееведение в России: направление и развитие. Т. 2, № 1	23	2	25
20	01.03.2021	Корееведение в России: направление и развитие. Т. 2, № 2	13	6	19
21	19.04.2021	Корееведение в России: направление и развитие. Т. 2, № 3	18	15	33
22	22.09.2021	Корееведение в России: направление и развитие. Т. 2, № 4	11	7	18
23	24.09.2021	Воркшоп по корееведению для учителей школ города Казани	3	3	6
24	26.10.2021	Сборник материалов VI Международного научно-практического семинара	1	4	5
25	24.01.2022	Корееведение в России: направление и развитие. Т. 3, № 1	6	12	18
26	14.03.2022	Корееведение в России: направление и развитие. Т. 3, № 2	14	8	22
27	20.04.2022	Корееведение в России: направление и развитие. Т. 3, № 3	13	13	26
Общее количество			266	211	477

Таблица 8

Публикация результатов в профессиональных журналах

№	Дата публ.	Название журнала	Автор	Название
1	03.2017	МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). ВАК. ISSN 2079-4665 (Print). ISSN 2411-796X (Online). 8(1(29)):150–158.	Пак Чон Мин, Ко Ен Чоль.	Положительные и отрицательные факторы экономического развития в экономической истории Южной Кореи
2	06.2017	Global Media Journal. Vol. 15 Issue 28. 1–9 p. SCOPUS ISSN 1550-7521	Ко Young Cheol	Exploring the Elements of Korean Literature Education Contents for Foreigners: Selection of Korean Literature Education Contents for Russian Universities
3	06.2017	Тамбов: Грамота. Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6 (72). С. 147–153. ВАК. ISSN 1997-2911	Тахтарова С. С., Ко Ен Чоль, Хузина А. И.	Сравнительно-сопоставительный анализ мифов Республики Татарстан и Республики Кореи.
4	06.2017	Тамбов: Грамота. Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 6 (72), 159–167. ВАК ISSN 1997-2911	Хайрутдинов Р. Р., Ко Ен Чоль.	Корейский язык и социально-экономическое положение Кореи периода позднего Чосон на основе анализа русско-корейского разговорника 1904 года.
5.	2017	Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества» (Новосибирск) № 16. С. 26–34. РИНЦ ISBN 978-5-00068-797-0	Мухаметзянов Р. Р., Ко Ен Чоль.	Изучение особенностей корейских и славянских мифов об образовании государства, журнал новый взгляд. Международный научный вестник

Продолжение табл. 8

№	Дата публ.	Название журнала	Автор	Название
6	13.09.2017	Новый взгляд. Международный научный вестник. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества» (Новосибирск) № 16. С. 13–24. РИНЦ ISBN 978-5-00068-797-0	Чо Иок, Ко Ен Чоль	Направление исследований истории государства Пархэ (Бохай) в Корее
7	2017	QUID: Investigación, Ciencia y Tecnología. vol 28 Special Issue № 1. 366–372. WoS ISSN-e 2462–9006	Young Cheol Ko, Alina Ilshatovna Khuzina.	Aspects of Korean culture that have to be introduced in Russia
8	2017 (2018)	Мир науки. Т. 5, № 6. С. 1–9. ВАК ISSN 2309-4265	Ко Ен Чоль	Анализ требований содержания образовательной программы по литературе Кореи к российским преподавателям по специальности корееведение
9	2018	Содержание образования по культуре Кореи для студентов-корееведов университетов России. Современное педагогическое образование № 1. С. 13–18. ВАК ISSN 2587-8328	Аликберова А. Р., Ко Ен Чоль, Тахтарова С. С.	Содержание образования по культуре Кореи для студентов-корееведов университетов России
10	06.2018	Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. Т. 7, № 3, С. 45–52. ВАК. ISSN2587–9103	Чо Иок, Ко Ен Чоль, Хабибуллина Э. К..	История столицы древнего королевства Силла через «Самгук Юса»
11	2018	Посольство Республики Корея в Российской Федерации при поддержке Ростовского Государственного Экономического Университета (РИНХ) и Ростовского отделения Корейского культурного центра «Семинар по преподаванию корейского языка». С. 44–47.	Ко Ен Чоль	Рекомендации учителям по обучению письму на корейском языке
12	15.11.2018	Мир науки. № 5. С. 1–16. ВАК. ISSN 2309-4265	Ко Ен Чоль, Ким Енсук	Отражение корейской культуры в российских учебниках по корейскому языку
13	2018	Вестник экономики, права и социологии. № 4. С. 32–36. ВАК. ISSN 1998-5533	М. З. Гибадуллин, Ко Ен Чоль, А. Р. Нуриева	Международные кооперационные связи Республики Корея
14	01.2019	International Journal of Social Relevance & Concern (IJSRC), Vol. 7, iss. 1. ISSN 2347-9698	Kong Hasung, Ko Young Cheol	Analysis and Improvement of Seismic Design of Fire Fighting Facilities in Korea
15	2019	Opción, Año 35, Especial No.21., 1490–1507. SCOPUS ISSN 1012-1587 / ISSN: 2477-9385	Young Cheol Ko, Ramil Khairutdinov, Huzina Alina	The educational and social role of elementary school teachers in the Korean community in the Russian Far East region during the 1860-1910s: based on «The experience of a short Russian-Korean dictionary» manuscript of 1904
16	2019	Opcion. Vol.35, Is. Special Issue 22. P. 210–226. SCOPUS	Glushkova S. Y, Ko Y. C., Kim Y.	Contents of Korean literature that should be introduced in the Russian federation [Contenido de la literatura coreana que debe introducirse en la federación Rusa]

Продолжение табл. 8

№	Дата публ.	Название журнала	Автор	Название
17	2019	Opcion. Vol. 35, Is. Special Issue 22. P. 267–278. SCOPUS	Glushkova S. Y, Khayarova E. I, Ko Y. C.	The concept heart as a fragment of language view of the world [El concepto “corazón” como un fragmento de la visión del mundo sobre el lenguaje]
18	2020	Современная коммуникативистика: наука-практика-специальность. С. 405–417. ВАК	Ко Ен Чоль, Ким Енсук.	Значение и методика обучения китайским иероглифам (ханча) в корейском языке: на базе Казанского федерального университета
19	2020	International Journal of Supply Chain Management. Vol. 9, iss.2. P. 836–842. SCOPUS	Nurieva A. R, Gibadullin M. Z, Nasretdinov I. T, Cheol, K. Y., Karimova G. R.	Modelling the sustainability of international economic relations and supply chain of the world states
20	2020	International Journal of Supply Chain Management. Vol. 9, iss. 2. P. 829–835. SCOPUS	Nurieva A. R, Gibadullin M. Z, Cheol K. Y	International cooperation relations and supply chain of the Republic of Korea in the conditions of the global economic crisis
21	2020	Smart Convergence of Culture Technology. № 6. P. 284–288	Seo Young Kim, Young Cheol Ko, Ha Sung Kong	Evacuation Safety Evaluation in the Event of a Fire in a Shopping Center with a Connected Passageway
22	2020	International Conference of CEESOK A Comparative Study for Advancing Korean Studies in the Central and Eastern Europe. С. 199–213.	Kim Young Suk, Ko Young Cheol.	The Study on the Consciousness about Understanding of the Republic of Korea of University Students in the Russian Federation
23	2020	International Conference of CEESOK A Comparative Study for Advancing Korean Studies in the Central and Eastern Europe. С. 247–262.	Ko Young Cheol, Kim Young Suk	From 1872 to 1910, the start and development of Korean studies in Kazan, Russia
24	2020	Глобальный научный потенциал. № 11 (116). С. 246–257. ВАК	Ко Ен Чоль, Ким Джин Рян	Исследование фонологической системы транскрипции заимствованных слов в корейском языке
25	2020	Глобальный научный потенциал. № 11 (116). С. 257–262. ВАК	Ко Ен Чоль	Сравнение фонем и лексики современного и новейшего корейского языка
26	2020	Глобальный научный потенциал. № 12 (117). С. 264–268 ВАК	Ко Ен Чоль, Ким Енсук.	Сравнение письменности новейшего корейского языка и корейского языка в Хунминчоньим
27.	2020	Глобальный научный потенциал. № 12(117). С. 268–275 ВАК	Ко Ен Чоль, Чжу Сун Мен	Особенности речевого этикета в корейском
28	2020	laplage em revista. 2020. Vol. 6. P. 179–189. WOS	Ko Young Cheol, Kim Youngsuk.	Study on the consciousness of university students in the russian federation about your understanding of the republic of korea
29	2020	laplage em revista. Vol. 6. P. 28–38. WOS	Ko Young Cheol, Kim Youngsuk.	Errors in translations of korean poems into russian on the example of the collection of poems by yun dong-ju sky, wind, star and poetry
30	2021	Современная коммуникативистика. № 3 (52). С. 31–37. ВАК	Ко Ен Чоль, Ким Енсук	Современная интерпретация и перевод песни «тон-тон»: К-поп эпохи Корё

Продолжение табл. 8

№	Дата публ.	Название журнала	Автор	Название
31	2021	Глобальный научный потенциал. № 10 (127). С. 215–223. ISSN 1997-9355. ВАК	Ко Ен Чоль, Чжу Сун Мен.	Русский перевод и понимание корейских новообразованных слов
32	2021	Мир науки. Педагогика и психология. Т. 9, № 6. ISSN 2658-6282. ВАК	Ко Ен Чоль, Ким Минсук	Теоретические аспекты и сущность самоуправляемого самообучения
33	2018	Международный форум восточных языков и культур. Актуальные вопросы преподавания китайского и других восточных языков в XXI веке. Казань: изд-во Академии наук РТ, 2018. С. 281–291. 0,7 п. л. РИНЦ.	Хренов В.В.	Дистанционное образование в подготовке корееведов на базе кафедры востоковедения УрФУ на примере сотрудничества с Ханьянским университетом (Сеул, Республика Корея)
34	2018	Уральское востоковедение. Вып. 7. Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2018. С. 204–221. 1,1 п. л. РИНЦ.	Хренов В. В.	Остров Чеджудо: города и люди глазами уральского путешественника. Часть первая.
35	2018	Уральское востоковедение. Вып. 8. Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2018. С. 144–150. 0,4 п. л. РИНЦ.	Хренов В. В., Ситников В. В	Влияние внешнеполитических факторов на энергетическое сотрудничество Республики Корея и стран Персидского залива
36	2018	Корея и Россия: общество, политика, история, культура. К 120-летию корееведения в С.-Петербургском государственном университете. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2018. С. 159–163. 0,3 п. л. РИНЦ.	Хренов В. В.	«Турецкий гамбит»: членство в НАТО в обмен на отправку национального контингента Турции на Корейскую войну.
37	2019	Уральское востоковедение. Вып. 9. Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2019. С. 144–159. 1 п. л. РИНЦ.	Хренов В. В.	Остров Чеджудо: города и люди глазами уральского путешественника. Ч. 2
38	2019	Корейский полуостров в поисках мира и процветания: в 2 т. М. : ИДВ РАН, 2019. Т. 2. С. 118–130. WOS	Хренов В. В., Булатова Е. А.	Формирование и развитие профсоюзного движения в Южной Корее
39	2020	Уральское востоковедение. Вып. 10. Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2020. С. 73–84. 0,8 п. л. РИНЦ.	Хренов В. В.	Экономическое сотрудничество промышленных предприятий Свердловской области с КНДР в 1957 году
40	2021	Уральское востоковедение. Вып. 11. Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2021. С. 149–164. 1 п. л. РИНЦ	Хренов В. В., Заболотнева С. А.	Реактор в Йонбёне как объект шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР (по материалам американской прессы)
41	2021	Ориенталист: научный альманах. Вып. 1. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. doi: 10.17323/9785907442666/4. С. 33–46. 0,9 п. л. РИНЦ.	Хренов В. В. Бекшенева Д. В.	Проблемы рыболовства в районе островов Токто (Такэсима) в южнокорейско-японских отношениях в начале XXI в.
42	2017	Вестник экономики, права и социологии. № 1. С. 13–15. ВАК	Гибадуллин М. З., Нуриева А. Р.	Российско-корейские торгово-экономические отношения в конце 19 в.
43	2018	Вестник экономики, права и социологии. № 1. С. 21–25. ВАК	Гибадуллин М. З., Нуриева А. Р.	Международные и двухсторонние российско-южнокорейские экономические отношения в XXI в.
44	2018	Вестник экономики, права и социологии. № 4. С. 32–36. ВАК	Гибадуллин М. З., Нуриева А. Р., Ко Ен Чоль	Международные кооперационные связи Республики Корея

Продолжение табл. 8

№	Дата публ.	Название журнала	Автор	Название
45	2018	European social science journal. № 1. С. 128–134. РИНЦ	Гибадуллин М. З., Нуриева А. Р.	Российско-южнокорейские торговые отношения в XXI в.
46	April 2020	International Journal of Supply Chain Management. Vol. 9, no. 2, pp. 836–842. SCOPUS	Nurieva A. R., Gibadullin M. Z., Nasretdinov I. T., Ko Young Cheol, Karimova G. R.	Modelling the Sustainability of International Economic Relations and Supply Chain of the World States
47	April 2020	International Journal of Supply Chain Management. Vol. 9, no. 2, pp. 829–83. SCOPUS	Nurieva A. R., Gibadullin M. Z., Ko Young Cheol, Nasretdinov I. T.	International Cooperation Relations and Supply Chain of the Republic of Korea in the Conditions of the Global Economic Crisis
48	2020	Глобальная экономика и образование. № 1. С. 69–78.	Гибадуллин М. З.	Дихотомия «партнёры — конкуренты» внешнеторговых связей Республики Корея в глобальной экономике
49	2018	Казанская наука. № 1. С. 8–11. (ВАК)	Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А.	Корейский свод «Тонгук мунхён биго» в книжных собраниях России и перспективы изучения классических энциклопедий Дальнего Востока

Таблица 9

Список изданных книг

№	Дата публ.	Название книги	Автор	Издательство	ISBN
1	07.12.2020	История Кореи: с древнейших времён до нашего времени	Д. Е. Мартынов, Чо Иок, Ко Ен Чоль	Казань: Издательство Казанского университета	978-5-00130-411-1
2	14.12.2020	Экономическая история Кореи	М.З. Гибадуллин, А. Р. Нуриева, Ко Ен Чоль		978-5-00130-421-0
3	02.03.2021	Культура Кореи	Р. Р. Мухаметзянов, Э. К. Хабибуллина, Ко Ен Чоль		978-5-00130-449-4
4	26.03.2021	Литература Кореи	Ко Ен Чоль		978-5-00130-452-4
5	13.03.2022	Конфуцианство в Корее	Кым Джантэ, Пер.: Ко Ен Чоль, Д. Е. Мартынов		978-5-00130-574-3

2.4. Выгоды от сотрудничества с каждым учреждением в Корее

Российские высшие учебные заведения, которые сотрудничают с корейскими учреждениями в рамках профильных проектов, могут рассчитывать на следующие меры поддержки.

– Университет в Корее: отправка студентов по обмену в университеты-партнёры.

– КФ: стажировка (бакалавриат, 3-й курс и выше, магистратура, аспирантура, преподаватель корейского языка).

– КФ: отправка профессоров (прямая отправка из Кореи или метод найма местных учителей путём субсидирования затрат на оплату труда в Корее).

– КФ: поддержка учебников по корейскому языку и корееведению (2000 долл. США в год).

– КФ: поддержка корейских культурных мероприятий.

– Министерство образования, КФ: стипендиальная поддержка студентов: бакалавриат, магистратура, аспирантура.

– Министерство образования: после окончания программы бакалавриата студент учится в Корее в качестве стипендиата, приглашённого правительством Кореи.

– Министерство образования: поддержка школ корейского языка (около 1000 долл. в год).

– Министерство образования Кореи: выплата средств на исследования корееведения среди преподавателей университетов.

– Обучение в течение одного года после подачи заявления в сентябре.

– Если создан исследовательский центр корееведения, поддержка отдельных расходов на исследования и расходов на мероприятия, связанные с Кореей.

– Корейский институт перевода: поддержка практического семинара по переводу корейской литературы и конкурса по переводу корейский произведений.

Заключение

Выше были рассмотрены следующие ключевые вопросы: статус корейского языка и корееведения в Казанском федеральном университете; состояние основного проекта корееведения в Казанском федеральном университете; содержание сотрудничества, связанного с Кореей.

В Казанском федеральном университете в 2007 г. при поддержке КФ открыта специальность «Корейский язык». С 2016 г. при поддержке Министерства образования Кореи и ЦНИИ

корееведения создан Институт корееведения, проводятся регулярные международные конференции по корееведению, конференции молодых корееведов, издание корейских сборников статей, составление учебников по корееведению, научные исследования по Корее в центральных и южных регионах России. Мы воспитываем новое поколение корееведов.

В то же время Казанский федеральный университет совместно с вузами Южно-Центрального региона России открыл курсы корейского языка, расширил доступ к данным курсам, провёл научные конференции, оказал содействие в написании статей преподавателями и студентами, провёл исследования корейцев на территории Российской Федерации, создал исследовательский центр корееведения и т. д.

Стоит отметить, что на факультете Евразии и Востока Челябинского государственного университета также проходит подготовка по направлению, связанному с изучением корейского языка, и я понимаю, что университет планирует впредь проводить корейские культурные мероприятия, а в будущем создать центр корееведения.

Мне хотелось бы поблагодарить организаторов конференции «Мир Кореи: взгляд из России» за то, что у вашего университета, как у одного из ведущих вузов по продвижению корееведения в Уральском регионе России есть план по распространению корейского языка, и я желаю вам успехов.

Список литературы

1. Ко Ен Чоль, Ким Енсук. Корееведение и корейский язык в университетах Российской Федерации: прошлое, настоящее и будущее // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. Т. 1, № 1. С. 92–107.
2. Ко Ен Чоль. Положение с корейским языком в университетах России: на базе Казанского федерального университета // Воркшоп от Корейского Фонда для иностранных преподавателей в 2020 году. 2020. С. 9–42.
3. Ко Ен Чоль, Ким Енсук, Буланова А. А. Поиск и анализ материалов по прибыванию корейцев на территории уральского региона: начало XX в. и современность // Корееведение в России: направление и развитие. 2021. Т. 2, № 4. С. 24–60.
4. Ко Ен Чоль. Положение корейцев и нынешняя ситуация обучения корейскому языку в южном регионе России, г. Ростове-на-Дону // Международный научно-практический семинар «Знакомство с Кореей». Ростов н/Д., 2021.
5. Мартынов Д. Е., Чо Иок, Ко Ен Чоль. История Кореи: с древнейших времён до наших дней : учеб. пособие. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2020. 328 с.
6. Гибадуллин М. З., Нуриева А. Р., Ко Ен Чоль. Экономическая история Кореи. Казань : Изд-во Казанского университета, 2020. 260 с.
7. Ко Ен Чоль. Литература Кореи. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2021. 332 с.
8. Мухаметзянов Р. Р., Хабибуллина Э. К., Ко Ен Чоль. Культура Кореи. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2021. 156 с.

9. Кым Джантэ, Перевод: Ко Ен Чоль, Мартынов Д. Е. Конфуцианство в Корее. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2022. 182 с.

Сведения об авторе

Ко Ен Чоль — кандидат педагогических наук, профессор, руководитель НОЦ «Центр исследований Кореи “Корееведение”», Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия. *komgus@mail.ru*

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 7–23.

EDUCATION AND RESEARCH IN KOREAN STUDIES

Ko Young Cheol

Kazan Federal University, Kazan, Russia. komgus@mail.ru

Over the past 10 years, interest in Korea in Russia has experienced a tremendous leap upwards. This contributed to the opening of various areas related to the Korean language, Korean history, culture, economy, politics and society, ethnology in many higher institutions of Russia. Kazan (Volga region) Federal University is no exception. The history of the Korean language and Korean studies at Kazan Federal University dates back to 2003. Starting from the opening of the discipline and ending with the creation of our own Institute of Korean Studies, which regularly holds international conferences of Korean studies, scientific and practical seminars for young Korean studies, publishes collections of reports on Korean studies, composes textbooks on Korean studies, conducts research on Korean studies in the central and southern parts of Russia, educates new generation of Koreanists.

In addition, in cooperation with universities in the central and southern regions of Russia, we are promoting such projects as opening Korean language courses, expanding Korean language courses, holding scientific conferences, writing articles on Korean studies by teachers and students, studying about Koreans in the Russian Federation, and creating scientific Research Institute of Korean Studies, we invite researchers from Korea, providing students with scholarships from the Korean Foundation, etc. — all this testifies to the development of Korean Studies in Russia. This project is being promoted with the financial support of the Korean Ministry of Education and the Central Research Institute of Korean Studies. In the article, the author traces the formation of Korean Studies as one of the most popular areas in the Kazan (Volga Region) Federal University. The article also discusses the cooperation of Russian universities with Korea.

Keywords: *Korean Studies, Korean Language, Kazan Federal University, Chelyabinsk National University, Central Research Institute of Korean Studies*

Acknowledgment: *This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and the Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).*

References

1. Ko Young Cheol, Kim Youngsuk. Koreevedenie i koreyskiy yazyk v universitetakh Rossiyskoy Federatsii: proshloe, nastoyashchee i budushchee [Korean Studies and the Korean Language at the Universities of the Russian Federation: Past, Present and Future]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie* [The Journal of direction and development of Korean Studies in Russia], 2020, vol. 1, no. 1, pp. 92–107 (In Russ.).
2. Ko Young Cheol. Polozhenie s koreyskim yazykom v universitetakh Rossii: na baze Kazanskogo federal'nogo universiteta [The situation with the Korean language in Russian universities: on the basis of Kazan Federal University]. *Vorkshop ot Koreyskogo Fonda dlya inostrannykh prepodavateley v 2020 godu* [Workshop from the Korean Foundation for foreign teachers in 2020], 2020, pp. 9–42. (In Russ.).
3. Ko Young Cheol, Kim Youngsuk, Bulanova A. A. Poisk i analiz materialov po pribyvaniyu koreytssev na territorii ural'skogoregiona: nachalo XX v. i sovremennost' [Search and analysis of materials on the arrival of Koreans in the Ural region: the beginning of the 20th century and the present]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie*

i razvitie [The Journal of direction and development of Korean Studies in Russia], 2021, vol. 2, no. 4. (In Russ.).

4. Ko Young Cheol. Polozhenie koreytsev i nyneshnyaya situatsiya obucheniya koreyskomu yazyku v yuzhnom regione Rossii, g. Rostove-na-Donu [The situation of Koreans and the current situation of teaching the Korean language in the southern region of Russia, Rostov-on-Don]. *Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy seminar «Znakomstvo s Koreey»* [International scientific-practical seminar “Introduction to Korea”], 2021. (In Russ.).

5. Martynov D.E., Jo Leeok, Ko Young Cheol. *Istoriya Korei: s drevneyshikh vremen do nashikh dney: uchebnoe posobie* [The history of Korea: from ancient times to the present day: a textbook]. Kazan, Kazan University Press, 2020. 328 p. (In Russ.).

6. Gibadullin M.Z., Nurieva A. R., Ko Young Cheol. *Ekonomicheskaya istoriya Korei* [Economic history of Korea]. Kazan', Izdatelstvo Kazanskogo Universiteta, 2020. 260 p. (In Russ.).

7. Ko Young Cheol. *Literatura Korei* [Literature of Korea]. Kazan', Kazan University Press, 2021. 332 p. (In Russ.).

8. Mukhametzyanov R.R., Khabibullina E.K., Ko Young Cheol. *Kul'tura Korei* [Culture of Korea]. Kazan, Kazan University Press, 2021. 156 p. (In Russ.).

9. Kym Dzhante. *Perevod: Ko Young Cheol, Martynov D. E. Konfutsianstvo v Koree* [Confucianism in Korea]. Kazan, Kazan University Press, 2022. 182 p. (In Russ.).

УДК 341.1

ББК 67.91

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10102

РОССИЯ И РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ — ЦУГЦВАНГ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Ю. В. Самович

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань, Россия

Анализируются взаимоотношения Российской Федерации и Республики Корея на фоне вновь обострившейся ситуации с проводимой в КНДР ядерной программой. Последние десятилетия продемонстрировали улучшение сотрудничества и взаимопонимания двух стран, одним из факторов, оказавших существенное влияние на этот процесс, является позиция России в отношении ядерной проблемы Корейского полуострова. Однако новое руководство страны, спецоперация и политика США в отношении России дали этим отношениям обратный толчок. Тем не менее охлаждение отношений с Российской Федерацией со стороны Южной Кореи не так удивительно, как состоявшиеся альянсы с США и Японией. Проблемы две: во-первых, в отношении РК угроза меньше не стала — вряд ли имеет значение, кому принадлежит оружие, если альянсы преследуют и побочные цели. Во-вторых, демонстративное игнорирование двух мощных соседей, чья заинтересованность в разрешении вопроса Корейского полуострова не вызывает сомнений, сложно отнести к обычно взвешенным шагам, свойственным азиатским государствам.

Ключевые слова: *Россия и Южная Корея, нераспространение ядерного оружия, региональное партнёрство, безопасность, новые альянсы*

Девятого марта 2022 г. в Республике Корея на выборах очередного президента страны победил представитель консервативной оппозиционной партии «Сила народа», 61-летний бывший генеральный прокурор Юн Сок Ёль, который опередил своего конкурента менее чем на 1 %.

Основой всей внешнеполитической программы нового президента, вступившего в должность 10 мая, стал тезис о необходимости активизации военно-политического альянса с США, расширения сотрудничества с Вашингтоном во всех сферах, включая безопасность, оборону, технологии, экономику и т. д. [1].

Развитие отношений между Российской Федерацией и Республикой Кореей с момента установления дипломатических отношений в 1990 г. перешло в некую активную фазу к 2013–2014 гг. с началом претворения в жизнь стратегии президента В. Путина «Поворот на Восток». Их перспективы оценивают по-разному. С одной стороны, ещё недавно Москва и Сеул относили себя к стратегическим партнёрам, причём, как отмечалось, «взаимодействие между нашими странами базируется на общности долгосрочных стратегических интересов и характеризуется высоким уровнем взаимопонимания и доверия» [6; 9]. В настоящее время ситуация меняется,

а взаимные отзывы друг о друге на сайтах посольств отсутствуют.

В последние три десятилетия практически на любых официальных встречах с участием первых лиц России и мирового истеблишмента вопрос урегулирования «ядерной» проблемы на Корейском полуострове был непременно обсуждаем. Менялись только акценты: если первоначально ситуация беспокоила объективно пошатнувшейся стабильностью на полуострове (выход из ДНЯО явно не рядовое событие в международных отношениях) и возникшей, уже явно не риторической, темой нераспространения ядерного оружия, то в настоящее время (особенно после явного провала обещаний Д. Трампа в адрес КНДР на встрече с Ким Чен Ыном в 2019 г.), попытки США в одностороннем порядке определить курс корейского урегулирования столкнулись не только с неуступчивостью КНДР, но с абсолютными несовпадениями позиций России и Китая против мнения США в трактовке понимания «глобального управления».

Шестисторонние переговоры по северокорейской ядерной проблеме были начаты в 2003 г. и, бесспорно, рассчитывали на дальнейшее продвижение в сторону создания региональной системы безопасности в Восточной Азии, но в 2008 г. Северная Корея вышла из шестисто-

ронных переговоров и все усилия канули в Лету [13].

Относительное затишье завершилось в 2017 г., когда 4 июля (День независимости США) КНДР объявила об успешном запуске МБР Hwasong-14. По подсчётам аналитиков, дальность полёта Hwasong-14 может составлять 10 000 км. Длина ракеты — 19,8 м, диаметр — 1,85 м. Hwasong-14 стала первой северокорейской ракетой, способной угрожать большей материковой части Северной Америки. Вторая межконтинентальная баллистическая ракета Hwasong-15 была испытана КНДР 28 ноября 2017 г., её траектория с максимальным радиусом действия стала охватывать всю континентальную часть Соединённых Штатов [11].

Уже на следующий день СБ ООН анонсировал экстренное заседание в связи с угрозой мировой безопасности, а глава Северной Кореи Ким Чен Ын, лично наблюдавший за успешным испытанием межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) Hwasong-15, заявил о завершении ядерного вооружения государства [7].

Далее, можно сказать, события разворачивались традиционно — со стороны США последовали призывы ко всем полностью разорвать связи с КНДР и лишить КНДР права голоса в ООН; угрозы, обещающие уничтожение режима Ким Чен Ына в случае войны, и нелицеприятные эпитеты в сторону лидера государства [5]. Россия, сдержанно оценив события как сознательную провокацию со стороны США и поддержав санкции против Северной Кореи, тем не менее постоянно озвучивала свою готовность способствовать продолжению диалога и всячески призывала стороны к обдуманым действиям и высказываниям. Китай, Япония и Южная Корея также однозначно выражали мнение о необходимости исключительно мирного разрешения проблемы.

Думается, продолжение тесных отношений с Россией для содействия денуклеаризации и установления постоянного мира на Корейском полуострове совершенно логично должно быть важным для Республики Корея как минимум по двум причинам. Во-первых, на протяжении всей длящейся ситуации Россия демонстрирует себя как конструктивного и ответственного внешнеполитического партнёра, чьё участие необходимо для разрешения одного из опасных кризисов. Официальная позиция России по данному вопросу заключается в поддержке денуклеаризации Корейского полуострова — Россия не признаёт ядерный статус КНДР, придержива-

ясь позиции чёткого соблюдения норм международного права (в частности, режима нераспространения ядерного оружия). Однако это не мешает ей объективно оценивать политические действия США и других «заинтересованных» лиц как провоцирующие КНДР на «ракетно-ядерные авантюры», но и ненужность и бесперспективность бесконечных санкций [5]. Во-вторых, Российская Федерация — одно из немногих государств, к которым действительно прислушивается Пхеньян. Фактор заинтересованности и участия Российской Федерации — важнейшая составляющая политики «Поворота на Восток». Для стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Северо-Восточной Азии подобное реноме служило индикатором причастности нашей страны в процессе укрепления и развития региональной безопасности.

В настоящее время Россия также выступает против военной активности на Корейском полуострове, что подчеркнула 11 мая 2022 г. заместитель постоянного представителя РФ при ООН Анна Евстигнеева: «Россия выступает против любой военной активности, которая ставит под угрозу безопасность Корейского полуострова и стран Северо-Восточной Азии», уточнив, что единственный верный способ мирно решить проблемы Корейского полуострова заключается в поиске «взаимоприемлемых политико-дипломатических развязок» [4].

24 марта 2022 г. состоялся выход Северной Кореи из моратория на пуски ракет большой дальности и ядерные испытания, которого КНДР практически добровольно придерживалась с конца 2017 г.

19 мая 2022 г. новый спецпредставитель южнокорейского МИД по вопросам мира и безопасности на Корейском полуострове Ким Гон в разговоре с замглавы МИД РФ Игорем Моргуловым попросил РФ сыграть конструктивную роль в сдерживании возможных провокаций со стороны КНДР, сообщил МИД Южной Кореи [15].

26 мая 2022 г. Совет Безопасности ООН голосовал по проекту по проекту резолюции США, который предусматривал новое ужесточение санкций против КНДР. В обстановке спецоперации в Украине, постоянных тренировок Китая и США по поводу «стратегии» последних в Южно-Китайском море, результат был ожидаем — Российская Федерация и Китайская Народная Республика использовали право вето постоянных членов СБ ООН в голосовании. Резолюция

принята не была [10]. Позиция России и Китая в данном вопросе совершенно понятна — даже если отбросить все внешние обстоятельства, неприязнь партнёров и прочие факторы, осложняющие взаимоотношения Северной Кореи с другими странами, предельно ясно, что постоянно ужесточающиеся санкции не смогут стать внезапной метанойей для выполнения требований о денуклеаризации. Как отметил Постоянный представитель России при ООН Василий Небензя, санкции против КНДР бесперспективны: «Усиление санкционного давления крайне опасно с точки зрения последствий таких мер. Санкционный пакет, принятый против Пхеньяна в 2016–2017 гг., ударил в первую очередь по жизни обычных северо-корейцев» [2].

Голосование в СБ ООН, возможно, послужило своеобразным толчком к новому альянсу — 27 мая 2022 г. Государственный департамент США опубликовал совместное заявление госсекретаря США Энтони Блинкена, главы МИД РК Пак Чина и министра иностранных дел Японии Ёсимасы Хаяси, в котором Соединённые Штаты, Республика Корея и Япония выразили глубокую озабоченность в связи с проведёнными 25 мая КНДР пусками межконтинентальной баллистической ракеты и баллистических ракет меньшей дальности, а также объявили о приверженности к трёхстороннему сотрудничеству в области безопасности и важности укрепления альянсов США—РК и США—Японии для обеспечения мира, безопасности и процветания в Индо-Тихоокеанском регионе [16].

8 июня 2022 г. помощник американского президента по национальной безопасности Джейк Салливан заявил на брифинге Белого дома о том, что США дадут решительный ответ, если Северная Корея проведёт ядерные испытания [12]. В ответ, на заседании Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу КНДР, постоянный представитель Китая при ООН Чжан Цзюнь отметил, что действия США в Индо-Тихоокеанском регионе, в том числе по созданию альянсов, привели к повышению рисков военной конфронтации [13]. Его поддержала заместитель постоянного представителя России при ООН Анна Евстигнеева, констатируя факт того, что неоднократные призывы Пхеньяна к США прекратить свою враждебную деятельность не были восприняты всерьёз [3].

Корейский полуостров сегодня является зоной столкновения интересов многих игроков Азиатско-Тихоокеанского региона с пересека-

ющимися и взаимоисключающими интересами США, Китая, России, а также других государств, например, Японии и стран АСЕАН.

Разумеется, неразрешённая ситуация в регионе наносит урон политическим и экономическим связям государств и их отношениям с другими странами мира. Тем не менее основная угроза — потенциальная возможность применения ядерного оружия.

Сегодняшняя ситуация — логичное следствие ненадолго прекращённой и вновь начавшейся холодной войны, а обострение проблем вокруг полуострова обусловлено интересами не только живущих на нём, но и противоборством двух наиболее заинтересованных игроков — США и Китая.

Агрессивный супремасизм США, кардинальное расхождение во взглядах с Китаем в совокупности с внешнеполитическими амбициями последнего приводят на деле к очень серьёзным последствиям. Уже летом 2015 г. в опубликованной Национальной военной стратегии США Китай, КНДР и Россия фигурируют как предполагаемые противники, в то время как Япония и Южная Корея — наиболее важные союзники, что для международного сообщества разделило Восточную Азию на два лагеря [7, с. 93].

Основная установка политики Москвы в разрешении «северо-корейского вопроса» — укрепление безопасности региона в рамках модели, которая сможет учесть мнение всех партнёров. Развитие Дальнего Востока России, прогрессирующее сотрудничество России со странами АТР, расширение контактов со странами Юго-Восточной Азии соответствует как принципу согласованного принятия решений, распространённому среди последних, так и российскому пониманию «многополярности».

Внешняя политика России направлена на достижение паритета между всеми региональными акторами: «многополярный мир» должен существовать на основе учёта интересов и компромиссов, а не абсолютного превосходства одного государства над остальными, вне зависимости от того, кто бы хотел себя видеть на этом месте. В рамках урегулирования вопросов корейского полуострова мнение России имеет не только региональное, но и глобальное измерение, поскольку относится к проблеме нераспространения ядерного оружия в мировом масштабе.

«Образ врага», со всей скрупулёзностью созданный для Российской Федерации, напоминает детскую страшилку. Сложность положения в том,

что речь идёт не о принципиальных оппонентах, а о партнёрах, которые, несмотря на взаимную дискредитацию, хорошо осведомлены о современных возможностях друг друга в информационной и военной сферах, о деструкции международно-правовых принципов и норм. Основной смысл альянсов, как двусторонних, так и трёхсторонних, вряд ли может вызывать сомнения у Республики Корея — демонстрируемая США

и Японией готовность к применению силовых методов и угроз не будет эффективна в применении к обсуждаемому вопросу. Критика внешнеполитического курса другого государства — неблагоприятное занятие, тем не менее реализованные Южной Кореей политические шаги не повышают уровень ни безопасности самой страны, ни полуострова в целом.

Список литературы

1. В Южной Корее новый президент, который настроен к России весьма сдержанно // News.ru. 10.03.2022. URL: <https://news.ru/asia/v-yuzhnoj-koree-novyj-prezident-kotoryj-nastroen-k-rossii-vesma-sderzhanno>
2. Выступление Постоянного Представителя В. А. Небензи по мотивам голосования по проекту резолюции СБ ООН по КНДР // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. 26.05.2022. URL: https://russiaun.ru/ru/news/eovdprk_260522
3. Зампостпреда РФ: Россия фиксирует рост напряжённости на Корейском полуострове // TASS. 08.06.2022. URL: <https://tass.ru/politika/14859757>
4. Известия. 12.05.2022. URL: <https://iz.ru/1333206/2022-05-12/rossiia-vystupila-protiv-voennoi-aktivnosti-na-koreiskom-poluostrove>
5. Известия iz. URL: <https://iz.ru/story/obostrenie-situacii-na-koreiskom-poluostrove>
6. Интервью Посла РФ в Республике Корея А. Б. Кулика // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Республике Корея. URL: https://korea-seoul.mid.ru/press-relizy/-/asset_publisher/VNxfNqhYTrpb3/content/interv-u-posla?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fkorea-seoul.mid.ru%3A443%2Fpress-relizy%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_VNxfNqhYTrpb3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-2%26p_p_col_count%3D1
7. КНДР заявила о завершении формирования ядерных сил // Известия. 29.11.2017. URL: <https://iz.ru/676838/2017-11-29/kndr-zaiavila-o-zavershenii-formirovaniia-iadernykh-sil>
8. Ланцова И. С. Инициатива Президента Республики Корея Пак Сынхе и проблема институционализации сотрудничества в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13) С. 91–95.
9. Приветственное слово Посла РК в Российской Федерации Ли Сок Пэ // Официальный сайт Посольства Республики Корея в Российской Федерации. URL: https://overseas.mofa.go.kr/ru-ru/wpge/m_7322/contents.do
10. РФ и Китай наложили вето на резолюцию США с санкциями против КНДР // Российская газета. RGRU. 27.05.2022. URL: <https://rg.ru/2022/05/27/rf-i-kitaj-v-sb-oon-nalozhili-veto-na-rezoliuciiu-ssha-sankciiami-protiv-kndr.html>
11. Старчак М. Самые опасные ракеты Северной Кореи // Инвест-Форсайт. Деловой журнал. 04.02.2021. URL: <https://www.if24.ru/samye-opasnye-rakety-severnoj-korei/>
12. США пригрозили мощным ответом на возможное новое ядерное испытание КНДР // TASS. 08.06.2022. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14861789?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
13. TASS. 08.06.2022. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14861789?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
14. Шестисторонние переговоры по ядерной программе КНДР. Справка // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20110824/422914168.html>
15. Южная Корея попросила Россию сдерживать «возможные провокации» КНДР // РИА Новости. 19.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220519/koreya-1789479716.html>
16. An official website of the United States Government. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-by->

secretary-of-state-antony-j-blinken-japanese-minister-for-foreign-affairs-hayashi-yoshimasa-and-republic-of-korea-minister-of-foreign-affairs-park-jin/

Сведения об авторе

Самович Юлия Владимировна — доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань, Россия. *juliasamovich@gmail.com*

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 24–29.

RUSSIA AND THE REPUBLIC OF KOREA — TSUTSVANG ON THE KOREAN PENINSULA

Y.V. Samovich

Kazan branch of Russian State University of Justice, Kazan, Russia. juliasamovich@gmail.com

The article analyzes the relationship between the Russian Federation and the Republic of Korea against the background of the newly aggravated situation with the nuclear program conducted in the DPRK. The last decades have demonstrated an improvement in cooperation and mutual understanding between the two countries, one of the factors that had a significant impact on this process is Russia's position on the nuclear issue of the Korean peninsula. However, the new leadership of the country, the special operation and the US policy towards Russia gave this relationship a reverse push. Nevertheless, the cooling of relations with the Russian Federation on the part of South Korea is not as surprising as the alliances with the United States and Japan. There are two problems: firstly, the threat against the Republic of Kazakhstan has not become less — it hardly matters who owns the weapons if the alliances pursue side goals. Secondly, the demonstrative ignoring of two powerful neighbors, whose interest in resolving the issue of the Korean peninsula is beyond doubt, is difficult to attribute to the usually balanced steps characteristic of Asian states.

Keywords: *Russia and South Korea, nuclear nonproliferation, regional partnership, security, new alliances*

References

1. There is a new president in South Korea who is very reserved towards Russia. *News.ru*. 10.03.2022. Available at: <https://news.ru/asia/v-yuzhnoj-koree-novyj-prezident-kotoryj-nastroen-k-rossii-vesma-sderzhanno/> (2022.05.29) (In Russ.).
2. Speech by Permanent Representative V. A. Nebenzie on the vote on the draft UN Security Council resolution on the DPRK [Permanent Mission of the Russian Federation to the UN. 26.05.2022]. Available at: https://russiaun.ru/ru/news/eovdprk_260522 (2022.06.09) (In Russ.).
3. Deputy Permanent Representative of the Russian Federation: Russia records an increase in tension on the Korean peninsula. *TASS*. 08.06.2022. Available at: <https://tass.ru/politika/14859757> (2022.06.09) (In Russ.).
4. News. 12.05.2022. Available at: <https://iz.ru/1333206/2022-05-12/rossiia-vystupila-protiv-voennoi-aktivnosti-na-koreiskom-poluostrove> (2022.05.29) (In Russ.).
5. News. Available at: <https://iz.ru/story/obostrenie-situacii-na-koreiskom-poluostrove> (2022.06.09) (In Russ.).
6. Interview of the Russian Ambassador to the Republic of Korea A. B. Kulik. *Official website of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Korea*. Available at: https://korea-seoul.mid.ru/press-relizy/-/asset_publisher/VNxfNqhYTp3/content/interv-u-posla?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fkorea-seoul.mid.ru%3A443%2Fpress-relizy%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_VNxfNqhYTp3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-2%26p_p_col_count%3D1 (2022.05.30). (In Russ.).
7. The DPRK announced the completion of the formation of nuclear forces. *Izvestia*. 29.11.2017. Available at: <https://iz.ru/676838/2017-11-29/kndr-zaiavila-o-zavershenii-formirovaniia-iadernykh-sil> (2022.06.10) (In Russ.).
8. Lantsova I. S. The initiative of the President of the Republic of Korea Park Seung-hye and the problem

of institutionalization of cooperation in the field of security in Northeast Asia. *Azimut of scientific research: economics and management*, 2015, no. 4 (13). (In Russ.)

9. Welcome speech of the Ambassador of the Republic of Korea to the Russian Federation Lee Seok-pae. *Official website of the Embassy of the Republic of Korea in the Russian Federation*. Available at: https://overseas.mofa.go.kr/ru-ru/wpge/m_7322/contents.do (2022.05.30) (In Russ.)

10. Russia and China vetoed the US resolution with sanctions against the DPRK. *Rossiyskaya Gazeta*. 27.05.2022. Available at: <https://rg.ru/2022/05/27/rf-i-kitaj-v-sb-oon-nalozhili-veto-na-rezoliuciiu-ssha-s-sankciiami-protiv-kndr.html> (2022.06.09) (In Russ.)

11. Starchak M. North Korea's Most Dangerous Missiles. *Invest-Foresight. Business magazine*. 04.02.2021. Available at: <https://www.if24.ru/samye-opasnye-rakety-severnoj-korei/> (2022.06.10) (In Russ.)

12. The United States has threatened a powerful response to a possible new nuclear test by the DPRK. *TASS*. 08.06.2022. Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14861789?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (2022.06.09) (In Russ.)

13. TASS. 08.06.2022. Available at: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14861789?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (2022.06.09) (In Russ.)

14. Six-Party talks on the DPRK's nuclear program. *RIA Novosti*. 2011.08.24. Available at: <https://ria.ru/20110824/422914168.html> (2022.05.30) (In Russ.)

15. South Korea asked Russia to restrain "possible provocations" of the DPRK. *RIA Novosti*. 2022.05.19. Available at: <https://ria.ru/20220519/koreya-1789479716.html> (2022.05.29) (In Russ.)

16. An official website of the United States Government. Available at: <https://www.state.gov/joint-statement-by-secretary-of-state-antony-j-blinken-japanese-minister-for-foreign-affairs-hayashi-yoshimasa-and-republic-of-korea-minister-of-foreign-affairs-park-jin/> (2022.05.29) (In Russ.)

УДК 808.41

ББК 76.01

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10103

МИФОЛОГЕМЫ И ИДЕОЛОГЕМЫ КОРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

А. В. Таскаева

Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, Челябинск, Россия

Статья посвящена рассмотрению мифологем и идеологем корейской национальной картины мира. К традиционным мифологемам относятся такие, как основатель корейского государства Тангун, тигр и цветок мугунхва. В качестве примеров традиционных корейских идеологем приводятся боевое искусство тхэквондо, национальный костюм ханбок, национальное блюдо кимчи, алфавит хангыль. Среди современных идеологем выделяются k-drama, k-pop, idol, k-pop cover dance, k-cosmetic, k-tourism, k-comics, k-design.

Ключевые слова: мифологема, идеологема, Республика Корея, Тангун, k-pop, k-drama, айдол, национальная картина мира

Введение

Настоящее исследование посвящено рассмотрению мифологем и идеологем корейской национальной картины мира. Актуальность исследования обусловлена возросшей в течение последних двух десятилетий популярностью корейской культуры во многих странах мира, в том числе в России.

Мифологема — устойчивая словесная формула, являющаяся единицей мифологии, то есть «системы непосредственно неосознаваемых образов и символов, апеллирующих, прежде всего, к эмоциям и чувствам людей» [7, с. 20]. Идеологема — это оперативная единица идеологии, то есть осознаваемой и целенаправленно используемой системы идей и ценностей, выражающих интересы определённых социальных групп. Мифологемы и идеологемы, по нашему мнению, схожие понятия по своей функциональной значимости консолидации общества, отличающиеся прежде всего тем, что мифологема «кумулирует в себе исторический опыт человечества, а идеологема нацелена в будущее: она ориентирует массовое сознание в заданном направлении» [2, с. 55].

Традиционные мифологемы корейской национальной картины мира

Прежде всего обратимся к мифологемам корейской национальной картины мира. Среди них выделим мифологему Тангун, а также тигр и цветок мугунхва.

Мифологема «основатель корейского государства Тангун». По мнению Н. Г. Носковой, миф о Тангуне является фактором формирования

корейской идентичности. «Этот миф содержит в себе рассказ о появлении первого корейского государства, это своего рода рассказ о «корнях» Кореи» [4, с. 122]. Есть все основания полагать, что миф об основателе корейского государства является устойчивой традиционной мифологемой корейской национальной картины мира. Миф гласит следующее:

Давным-давно у небесного владыки Хванина был сын Хванун. Хванун хоть и был счастлив на небесах, но мечтал спуститься на Землю. Узнав об этом, Хванин позволил сыну управлять Землёй. И для того, чтоб Хвануну было легче управлять, отправил с ним 3000 помощников, верив им вопросы жизни и смерти, мира, добра и зла.

Хванун, спустившись на Землю, основал поселение на горе Пэктусан, собрал народ и стал править. В то время в одной пещере, неподалёку от того места, где жил Хванун, обитали медведица и тигр. Они мечтали стать людьми, поэтому обратились к Хвануну с просьбой превратить их в людей. В ответ на это Хванун протянул животным чеснок и полынь и сказал: «Вы сможете стать людьми, если проведёте в пещере сто дней, питаясь только этим и не видя солнечного света».

Медведица и тигр, взяв полынь и чеснок, отправились в тёмную пещеру. Через 20 дней тигр, не стерпев голода и одиночества, вышел из пещеры, а медведица по истечении ста дней обратилась в прекрасную девушку. Хванун, поражённый красотой девушки, решил на ней жениться. После свадьбы у них родился сын, которого на-

звали Тангуном. Именно он и стал, по преданию, основателем Корейского государства.

Тангун, спустившись с горы Пэктусан, нашёл более удобное место для жизни и основал государство, назвав его Чосон. Говорят, полторы тысячи лет с момента основания в стране, основанной Тангуном, царил мир. Закончив свои земные дела, Тангун стал богом гор и покинул Землю [5, с. 253–254].

Важно отметить, что основной сюжет легенды-мифа о Тангуне постоянно менялся на протяжении истории корейского государства, но оставался важным элементом самосознания представителей корейской лингвокультуры. «Особый интерес к образу Тангуна проявлялся в критических ситуациях — в условиях борьбы с иноземными захватчиками, в периоды социально-экономической нестабильности. Постепенно идея «прародителя Тангуна» всё глубже укреплялась в сознании корейского народа, а в начале XX в. она заняла в нём лидирующую позицию» [4, с. 125].

Мифологема «тигр». В мифе об основателе корейского государства одним из центральных образов является образ тигра. Как отмечает Чой Чжунын, в Корее с первых лет существования государства начал формироваться разноплановый образ тигра и к настоящему времени этот образ утвердился как культурный символ Кореи. «Некоторые организации в качестве логотипа используют изображение зверя. Морда тигра служит символом футбольной команды, которая принадлежит городу Улсан с 1983 г. Тигрёнок Ходори в национальном костюме был представлен как талисман летних Олимпийских игр в Сеуле в 1988 г. Символом зимних Олимпийских игр 2018 г. в южнокорейском городе Пхёнчхан стал белый тигр Сухоранг, имя которого переводится как ‘защитник’» [8].

Мифологема «цветок мугунхва». Цветок мугунхва признан национальным цветком Республики Корея, символизирующим бессмертие. Изображение цветка мугунхва — гибискуса — можно встретить на государственном гербе Республики Корея, а также на эмблемах различных государственных структур. Высшая государственная награда в Республике Корея также получила название в честь цветка гибискуса — Большой орден «Мугунхва». Орденом, учреждённым в 1949 г., награждаются лица, внёсшие вклад в укрепление и развитие государства: главе государства и его супруге, а также главам зарубеж-

ных государств и правительств, имеющих тесные связи с Кореей.

Традиционные идеологемы корейской национальной картины мира

Как отмечает Л. Г. Викулова, «образ Кореи нередко ассоциируется со знаменитым корейским единоборством — видом самозащиты тхэквондо, а также с красочным национальным костюмом ханбок или с традиционным блюдом из специального сорта капусты с красным перцем кимчи [5, с. 253]. Многие исследователи корейской культуры этот список дополняют алфавитом хангыль.

Тхэквондо — корейское боевое искусство, которое с 2000 г. является олимпийским видом спорта.

Ханбок — традиционный корейский наряд, к которому в Корее относятся с особым вниманием и гордостью.

Кимчи — национальное блюдо, которое корейцы относят к одному из главных символов страны, олицетворяющих корейскую культуру.

Хангыль — фонематическое письмо корейского языка, разработанное в середине XV в., основной вид письменности в Южной Корее. Новая национальная корейская письменность была создана в 1446 г. по приказу короля Седжона и «оказала положительное влияние на все слои корейского общества, тем самым поспособствовав повышению уровня грамотности, как среди высших слоёв населения, так и среди простых людей» [1, с. 32].

Современные идеологемы корейской национальной картины мира

Среди современных идеологем корейской национальной картины мира мы выделили такие, как *k-drama*, *k-pop*, *idol*. Мы склонны полагать, что перечисленные явления культурной жизни Республики Корея являются именно идеологемами, так как целенаправленно продвигались и продолжают продвигаться корейским правительством: создаются благоприятные условия для развития и распространения корейской культуры в целях признания корейской уникальности мировой общественностью. Главным фактором, способствующим распространению корейской культуры и индустрии развлечений по всему миру, которое наблюдается с 1990-х гг., является современная цифровая среда Южной Кореи, отличающаяся передовыми технологиями.

Телевизионная продукция из Кореи (дорама), так же как «корейская современная музыка,

известная в мире как k-рор, вырвалась на глобальный медиарынок в 2012 г. и продолжает набирать рейтинги в американском и мировом музыкальном бизнесе» [9, с. 281]. Дорама — изначально японский термин, который впоследствии стал использоваться в русскоязычном Интернете как общее название для телесериалов, выпускаемых в Восточной Азии, к которым относятся телесериалы Японии, Южной Кореи, Тайваня и Гонконга. О жанровых особенностях дорамы пишет В. С. Степанова: «Жанры самые разнообразные — это и ситкомы, и романтические комедии, и просто комедии, и слезливые драмы, и детективы, и вампирские саги, и мистические и исторические сериалы, и экшн, и шпионские триллеры. Есть и ремейки западных или китайских многосерийных фильмов, но уже со своими особенностями. Дорама — это неординарность, тонкий восточный юмор и глубина вопросов, которые поднимают режиссёры» [6, с. 65]. Южнокорейские сериалы, которые транслируются в основном на корейском языке, в свою очередь объединены названием *K-drama*.

K-pop — музыкальный жанр, возникший в Южной Корее, «вирусное» распространение которого началось в 2012 г., когда певец Пак Чжэ Сан (PSY) выпустил композицию Gangnam Style и клип на неё. Корейский k-рор — «генетически музыкальный жанр, развившийся на данный момент в масштабную субкультуру, интегрирующую поставленную арт- и медиакорпорациями на поток поп-культуру с миллионной аудиторией поклонников из всего мира» [3, с. 85].

Хотя в самой Корее под этим термином могут пониматься почти любые направления корейской поп-музыки, вне Кореи k-рор — это музыка, исполняемая не артистами, солистами или вокалистами, а айдолами (от английского idol — кумир,

идеал, божество). Согласно ёмкой формулировке Н. Н. Летиной, «Idol, как райская птица или экзотический цветок, должен быть феерически восхитительным буквальным идолом — предметом поклонения, предметом культа» [3, с. 88]. Важно отметить, что «производство и функционирование Idols в современной корейской культуре подчинены жёсткому регламентированию технологичной индустрии. Характерная для современной массовой культуры стандартизация и штампованная тиражируемость достигли максимальной степени дегуманизации, поставив на поток производство idols как высоколиквидных товаров» [3, с. 88].

В. С. Степанова, исследуя направления развития корейской поп-культуры в России, дополняет список современных идеологем: корейские танцы и хореография *k-pop cover dance*, корейская косметика *k-cosmetic / k-beauty*, южнокорейские туристические направления *k-tourism*, манхва или корейский комикс *k-comics*, корейский дизайн *k-design* (от индустриального до дизайна одежды, книг, автомобилей и гаджетов).

Заключение

Таким образом, в результате проведённого исследования нам удалось определить традиционные мифологемы и идеологемы национальной корейской картины мира, являющиеся национальными скрепами, осуществляющими связь времён и поколений, а также выявить современные идеологемы, появление которых обусловлено политикой южнокорейского государства, нацеленной на распространение корейской культуры за пределами Кореи и признание корейской уникальности мировой общественностью.

Список литературы

1. Кабирова А. Ф. Создание корейской письменности и её особенности // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-koreyskoy-pismennosti-i-eyo-osobennosti> (дата обращения: 29.05.2022).
2. Клушина Н. И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 54–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-ideologem> (дата обращения: 16.01.2020).
3. Летина Н. Н., Логинова И. В. Idol как феномен современной корейской культуры // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 3. С. 85–89.
4. Носкова Н. Г. Миф о Тангуне как фактор формирования корейской идентичности / Н. Г. Носкова // Вестн. Томского гос. ун-та. 2015. № 398. С. 122–126.
5. Основы межкультурной коммуникации. Государственные и национально-культурные символы : учеб. пособие / под ред. Л. Г. Викуловой и Е. Ф. Серебрянниковой. 2-е изд., стер. М. : Флинта, 2019. 277 с.

6. Степанова В. С., Панченко О. Л. Корейская поп-культура в России: основные направления развития / В. С. Степанова, // Казан. вестн. молодых учёных. 2019. № 3 (11). С. 61–68.

7. Стрельник О. Н. Мифологические корни политической идеологии // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Философия. 2014. № 4. С. 18–29.

8. Чой Чжунын. Образ тигра как национальный символ корейской культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-tigra-kak-natsionalnyy-simvol-koreyskoy-kultury> (дата обращения: 29.05.2022).

9. Энциклопедия мировой индустрии СМИ : учеб. пособие / под ред. Е. Л. Варгановой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Аспект Пресс, 2019. 480 с.

Сведения об авторе

Таскаева Анна Вячеславовна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Южно-Уральский государственный институт искусств имени П. И. Чайковского, Челябинск, Россия. taskaeva_anna@bk.ru

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 30–33.

MYTHOLOGEMES AND IDEOLOGEMES OF THE KOREAN NATIONAL PICTURE OF THE WORLD

A.V. Taskaeva

South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russia, taskaeva_anna@bk.ru

The article is devoted to the consideration of mythologemes and ideologemes of the Korean national picture of the world. Traditional mythologemes include such as the founder of the Korean state Tangun, the tiger and the Mugunghwa flower. The examples of traditional Korean ideologemes are given, among them: the martial art “taekwondo”, the national costume “hanbok”, the national dish “kimchi”, the alphabet “hangul”. Among modern ideologies: k-drama, k-pop, idol, k-pop cover dance, k-cosmetic, k-tourism, k-comics, k-design.

Keywords: *mythologeme, ideologeme, Republic of Korea, Tangun, k-pop, k-drama, idol, national picture of the world*

References

1. Kabirova A.F. The creation of Korean writing and its features. *Korean studies in Russia: direction and development*, 2020, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-koreyskoy-pismennosti-i-eyo-osobennosti> (date of reference: 29.05.2022). (In Russ.).

2. Klushina N.I. Theory of ideologemes. *Political Linguistics*, 2014, no. 4 (50), pp. 54–58. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-ideologem> (accessed: 16.01.2020). (In Russ.).

3. Letina N.N., Loginova I.V. Idol as a phenomenon of modern Korean culture. *Verkhnevolzhsky Philological Bulletin*, 2017, no. 3, pp. 85–89. (In Russ.).

4. Noskova N.G. The myth of Tangun as a factor in the formation of Korean identity. *Bulletin of Tomsk State University*, 2015, no. 398, pp. 122–126. (In Russ.).

5. Fundamentals of intercultural communication. State and national-cultural symbols: a textbook. Ed. by L.G. Vikulova and E.F. Serebrennikova. 2nd ed. Moscow, 2019. 277 p. (In Russ.).

6. Stepanova V.S., Panchenko O.L. Korean pop culture in Russia: the main directions of development. *Kazan Bulletin of Young Scientists*, 2019, no. 3 (11), pp. 61–68. (In Russ.).

7. Strelnik O.N. Mythological roots of political ideology. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: Philosophy, 2014, no. 4, pp. 18–29. (In Russ.).

8. Choi Jung. The image of the tiger as a national symbol of Korean culture. *Society: philosophy, history, culture*, 2017, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-tigra-kak-natsionalnyy-simvol-koreyskoy-kultury> (date of reference: 29.05.2022). (In Russ.).

9. Encyclopedia of the world media industry: textbook. Ed. by E.L. Vartanova. 3rd ed. Moscow, Aspect Press, 2019. 480 p. (In Russ.).

УДК 94:908

ББК 63.3(2)6:65.8

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10104

ЭКСПОРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЯТОГО УПРАВЛЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СВЕРДЛОВСКОГО СОВНАРХОЗА В ОТНОШЕНИИ КНДР В 1957–1958 ГОДАХ

В. В. Хренов

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Предметом исследования является экспортная деятельность предприятий химической промышленности города Свердловска и Пятого управления Средне-Уральского совета народного хозяйства Свердловского экономического административного района (СНХ) в отношении Корейской Народно-Демократической Республики в 1957–1958 гг. В статье исследуется процесс организации и осуществления в 1957–1958 гг. экспорта в КНДР продукции заводов вышеуказанных отраслей города Свердловска.

Актуальность темы обусловлена значимостью роли заводов и предприятий города Свердловска в становлении промышленности многочисленных государств социалистического блока, в число которых вошла и Корейская Народно-Демократическая Республика.

Новизна исследования заключается в том, что источниковая база для данной статьи основана на архивных материалах Государственного архива Свердловской области (ГАСО), которые освещают экспортную деятельность свердловских предприятий, подведомственных Управлению химической промышленности и Пятому управлению Свердловского СНХ.

Ключевые слова: *Свердловск, химическая промышленность, экономика Урала, КНДР, Северная Корея, экспортная деятельность*

Благодарности: *Данная работа осуществлялась при поддержке Базовой университетской программы исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2019-OLU-2250001).*

После упразднения с 1 июля 1957 г. в Советском Союзе отраслевых министерств и передачи их функций по управлению промышленностью в регионах органам местного самоуправления — совнархозам (СНХ) [4, с. 343], на территории Среднего Урала эта организационно-управленческая работа была возложена на Совет народного хозяйства Свердловского экономического административного района (Средне-Уральский совнархоз или Свердловский СНХ), состоявший из отраслевых управлений промстройматериалов, чёрной и цветной металлургии, лёгкой, пищевой, лесной, деревообрабатывающей, химической и электротехнической промышленности, а также Пятого управления¹.

В данной статье мы рассмотрим экспортную деятельность предприятий химической промышленности города Свердловска и предприятий, подведомственных Пятому управлению Свердловского совнархоза. Пятому управлению

подчинялись в основном оборонные предприятия — так называемые «почтовые ящики» (п/я). Система «почтовых ящиков» — система подлинных (секретных) и условных (открытых) наименований предприятий и их адресов — была введена в СССР в 1927 г. для обеспечения режима секретности оборонных предприятий. Эти условные обозначения «п/я» были упразднены по решению правительства в марте 1989 г. [7].

В рамках темы статьи будет рассмотрена экспортная деятельность трёх заводов города Свердловска, подведомственных Управлению химической промышленности Средне-Уральского совнархоза, которые экспортировали свою продукцию в Корейскую Народно-Демократическую Республику, а именно:

- Свердловского государственного союзного завода пластмасс;
- Свердловского завода химических реактивов (СЗХР);
- Свердловского завода резино-технических изделий (РТИ).

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 1966, оп. 1, д. 1001, л. 74.

Из числа «почтовых ящиков», подчинявшихся Пятому управлению Средне-Уральского совнархоза, в 1957–1958 гг. в экспорте в отношении Северной Кореи были задействованы лишь три завода, находившихся на территории Свердловской области, в том числе г. Свердловска:

- п/я 4;
- п/я 175;
- п/я 942.

Далее рассмотрим основные показатели экспортных поставок в Северную Корею со стороны Свердловского государственного союзного завода, Свердловского завода химических реактивов, Свердловского завода РТИ, а также п/я 4, п/я 175, п/я 942, товарную матрицу продукции, поставляемой ими в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

По Управлению химической промышленности Свердловского СНХ в КНДР экспортировали свою продукцию следующие заводы города Свердловска:

Свердловский государственный союзный завод пластмасс. Предприятие располагалось по адресу: Екатеринбург, пр. Космонавтов, 11. Завод был создан в 1941 г. на базе эвакуированных на Урал отдельных производств Охтинского химкомбината и Любучанского завода пластмасс. В годы Великой Отечественной войны выпускал продукцию для производства боеприпасов, авиации и танкостроения [12]. В послевоенные годы основной выпускаемой продукцией завода стала полиэтиленовая плёнка, жёсткая поливинилхлоридная самоклеящаяся плёнка типа «мипофоль», микропористые сепараторы «мипласт», прессовые и литевые изделия, полиамидные смолы и т. д. [11, с. 21–22]. В 1992 г. на базе предприятия создано акционерное общество закрытого типа «Уралпластик» [12]. Вскоре после проведения реструктуризации предприятие было разделено на две компании: АО «Уралпластик-Н» по производству полимерной упаковки (завод в г. Арамиле) и ООО «Пенотерм», специализирующееся на изготовлении вспененных материалов [15].

В соответствии с планом экспортных поставок Завода пластмасс на 1957 г., предприятие должно было выполнить для КНДР два заказ-наряда на поставку идитола обыкновенного (то есть одного из видов синтетической смолы) в III и IV квартале 1957 г. на 2 250 и 980 р. соответственно¹.

В отличие от большинства предприятий, подведомственных управлению машиностроения, электротехнической и других видов промышленности, где постоянно допускались срывы поставок, отгрузку продукции по обоим заказам Завода пластмасс осуществил своевременно: 22 августа и 19 декабря 1957 г. соответственно¹. Таким образом, общая сумма экспорта в Северную Корею по данному предприятию за 1957 г. составила 3 230 р., что равнялось 5 % от валового объёма зарубежных поставок завода (58 953 р.). Помимо КНДР, Свердловский государственный союзный завод пластмасс в 1957 г. также экспортировал свою продукцию в такие страны «народной демократии», как ЧССР, КНР, Болгария, Албания и Румыния¹. Что касается поставок в Северную Корею в 1958 г., то сведения об экспорте продукции завода в это государство отсутствуют.

Свердловский завод химических реактивов (СЗХР). Завод располагался по адресу: Екатеринбург, ул. Большакова, 43 / Луначарского, 256. Был основан в 1930 г. в г. Свердловске на базе опытного завода при Уральском химико-технологическом институте и назывался Свердловским реактивным заводом. В 1958 г. к нему был присоединён Свердловский завод химреактивов и КИП, занимавшийся обеспечением служб химзащиты Армии средствами и приборами химической разведки. С этих пор СЗХР стал одним из важнейших отечественных предприятий по выпуску неорганических химических реактивов, химических продуктов технологического назначения, а также средств индикации отравляющих веществ и приборов химической разведки [1].

В 1980-е гг. СЗХР стал базироваться в городе Верхняя Пышма Свердловской области, где находится и по сей день. В 1990-е гг. предприятие было акционировано, а с 2015 г. стало осуществлять деятельность в лице двух предприятий: АО «Уральский завод химических реактивов» (УЗХР), специализирующееся на производстве средств индикации и приборов химической разведки, и ООО «Уральский завод химической продукции» (УЗХП), выпускающее неорганические химические реактивы, электролиты и т. д. [1].

В плане на 1957 г. Свердловский завод химических реактивов должен был выполнить серию заказов на поставку химической продукции в КНДР по линии всесоюзного объединения «Союзхимэкспорт». Все заказ-наряды для этой страны были запланированы на I квартал 1957 г. и включали в себя следующие товарные группы:

¹ ГАСО. Ф. 1966, оп. 1, д. 945, л. 240.

- серебро укусное — 10 кг;
- натрия висмутат — 42 кг;
- никель хлористый — 207 кг;
- цинк йодистый — 0,5 кг;
- кальций хромовокислый — 10 кг;
- никель бромистый — 10 кг¹.

Согласно справке директора СЗХР товарища Урсегова от 6 декабря 1957 г., все вышеуказанные материалы были отгружены в Северную Корею в установленные сроки (до конца I квартала 1957 г.) в полном объёме². Помимо КНДР, в течение 1957 г. завод осуществлял экспортные поставки своих товаров также в Демократическую Республику Вьетнам, МНР, КНР, Румынию и Египет³.

В плане по экспорту продукции Свердловского завода химреактивов на 1958 г. также были предусмотрены поставки в КНДР. В I полугодии 1958 г. предприятие должно было исполнить в общей сложности три заказа на поставку следующих материалов:

- кадмий бромистый — 10 кг;
- кадмий йодистый — 30 кг;
- никель углекислый — 20 кг;
- никель хлористый — 60 кг;
- гранулированные минеральные удобрения ГМУ-2 — 15 кг⁴.

Однако на этот раз заводу не удалось поставить товар в указанные сроки. Так, в докладе начальника отдела внешних сношений Свердловского СНХ о выполнении экспортных поставок за I полугодие 1958 г. подвергся критике директор завода химреактивов товарищ Урсегов за невыполнение в установленный срок семи из 32 экспортных заказов для КНДР, КНР, Сирии, Болгарии, Польской Народной Республики и Демократической Республики Вьетнам⁵. Причём три из семи не поставленных вовремя заказов предназначались для Северной Кореи⁶. Тем не менее в конце документа имеется отметка, сделанная карандашом «подготовлено к отгрузке 3 июля 1958 года»⁶. Это говорит о том, что пусть и с небольшой задержкой, но товар для КНДР и остальных стран был отгружен в полном объёме в июле того же года. Во всяком случае в отчёте об экспортных постав-

ках по итогам 1958 г. в перечне непоставленной продукции Свердловский завод химических реактивов уже не значится.

Таким образом, СЗХР полностью выполнил свои обязательства на 1957–1958 гг. по экспорту химреактивов в КНДР.

Свердловский завод резино-технических изделий (РТИ). Находится по адресу: Екатеринбург, ул. Монтёрская, 3. Был основан в 1941 г. на базе эвакуированных на Урал заводов: московского «Каучука», ленинградского «Красного треугольника», киевского «Красного резинщика» и в годы Великой Отечественной войны завод был практически единственным в стране предприятием, поставлявшим резиновые технические изделия для орудий, танков, самолётов. После войны Свердловский завод РТИ стал ведущим предприятием страны по производству резиновых технических изделий для всех отраслей промышленности и военной техники [16], таких как транспортёрные ленты, резиновые листы, рукава, ремни, формовые и неформовые изделия и пр. [11, с. 24–25]. В 1993 г. предприятие было акционировано, сменив название на ПАО «Уральский завод резино-технических изделий» и в данном статусе функционирует и по сей день [6].

В 1957 г. Свердловский завод РТИ не выполнял каких-либо поставок своей продукции в КНДР. Однако в течение I полугодия 1958 г. предприятие должно было обеспечить несколько заказов на экспорт листовой резины для следующих объектов этой страны, а именно:

1. Мадонский цементный завод (г. Мадон, КНДР) (I квартал):
 - 3-миллиметровая резина листовая и рулонная ГОСТ 7338-55 — 300 кг⁷;
2. Шёлкопрядильная и ткацкая фабрика (г. Пхеньян, КНДР) (I квартал):
 - резина техническая листовая — 3 020 кг;
3. Дноуглубительные работы в порту (г. Нампхо, КНДР) (II квартал):
 - 4–5-миллиметровая резина листовая — 1 222 кг⁸.

Все вышеуказанные поставки в Северную Корею были выполнены предприятием своевременно и в установленные сроки. За I полугодие 1958 г. завод РТИ не сумел своевременно выполнить заказы только для КНР,

¹ ГАСО. Ф. 1966, оп. 1, д. 945, л. 223.

² Там же. Л. 222–223.

³ Там же. Л. 223–236.

⁴ Там же. Д. 957, л. 11.

⁵ Там же. Д. 956, л. 22.

⁶ Там же. Д. 958, л. 109.

⁷ Там же. Д. 954, л. 23.

⁸ Там же. Л. 51.

Монгольской Народной Республики, Албании и Демократической Республики Вьетнам¹.

Таким образом, практически все заказы предприятия химической промышленности Свердловска осуществили поставку своей продукции в КНДР в соответствии с намеченным графиком и в полном объёме. Единственным исключением из этого стал Свердловский завод химических реактивов, который хотя и допустил незначительную просрочку в отгрузке химреактивов в Северную Корею, но осуществил её согласно установленному плану.

По Пятому управлению Свердловского СНХ получили заказ-наряды на поставки своей продукции в КНДР следующие заводы города Свердловска:

Завод п/я 4. Под этим названием в советское время работал Завод № 268 [п/я], подведомственный Наркомату авиационной промышленности, который находился по адресу: Свердловская область, г. Каменск-Уральский, ул. Заводская, 5. Завод был основан в 1700 г. как Каменск-Уральский чугуноплавильный завод, который специализировался на выпуске пушек, мортир, ядер. С 1925 г. завод находился на консервации, а в 1939 г. на его базе началось строительство Завода № 268, на котором в 1942 г. был выплавлен первый алюминий, а вскоре после этого было налажено производство лёгких сплавов, листовой, кузнечно-штамповой продукции (поковок, металлических листов и т. п.), при этом в послевоенное время Завод № 268 стал называться Каменск-Уральским металлургическим заводом (КУМЗ) [10]. После приватизации в 1992 г. завод продолжает работать как ОАО «КУМЗ» [2].

В программе завода каких-либо экспортных заказов на 1957 г. предусмотрено не было, а вот в 1958 г. предприятие должно было обеспечить поставку поковок и металлических листов для КНДР, ЧССР и ГДР², а также листового профиля для Румынии³. Что касается КНДР, то речь шла об экспорте в эту страну 12,5 т металлических листов в I квартале 1958 г.²

Но данная поставка в Северную Корею так и не была осуществлена: 15 февраля 1958 г. заказ по неизвестной причине был аннулирован письмом от государственного заказчика за но-

мером ВУ-27⁴. Также остались невыполненными и поставки для Румынии³. Таким образом, экспортные поставки металлических листов и поковок, запланированные на 1958 г., были выполнены в полном объёме только для ЧССР (два заказа на 1 и 2 т листов соответственно) и ГДР (20 т поковок)⁴.

Завод п/я 175. Несмотря на то, что так называемые почтовые ящики (открытое служебное наименование предприятий и организаций оборонного характера в СССР) в структуре Свердловского совнархоза в большинстве своём входили в состав Пятого управления, данные об экспортных поставках завода п/я 175 в некоторых документах проходили также по линии деятельности Управления цветной металлургии Свердловского СНХ. К сожалению, официальные и открытые источники нам не позволили определить название предприятия, работавшего в 1957–1958 гг. как завод п/я 175, однако весьма уникальный характер поставлявшейся в КНДР продукции — изделий из драгоценных металлов — позволил нам с высокой долей вероятности допустить, что так могла обозначаться Свердловская ювелирно-гранильная фабрика, которая, как нам известно, на тот период была единственным на территории Свердловской области предприятием, специализировавшимся на производстве изделий из драгметаллов. Свердловская ювелирно-гранильная фабрика находилась по адресу: г. Свердловск, ул. 8 Марта, 197. Фабрика была основана в Екатеринбурге в 1896 г. на базе мастерской, преобразованной в 1908 г. в научно-минералогическую мастерскую УОЛЕ, которая занималась заготовкой минералов. После перехода в ведение конторы Ювелирторга, в 1939 г. фабрика была переименована в гранильно-минералогическую, а в 1941 г. — в Свердловскую ювелирно-гранильную фабрику, в состав которой вошла эвакуированная из Киева ювелирная фабрика. С этого времени предприятие стало выпускать золотые и серебряные корпуса к часам, а с открытием якутских алмазов с 1957 г. на фабрике впервые в Советском Союзе организуется изготовление бриллиантов и индивидуальных золотых изделий с бриллиантами. В 1972 г. предприятие переименовано в Свердловский ювелирный завод, который стал ведущим в СССР, а затем и в России производителем различных изделий из драгоценных металлов (серьги, кольца,

¹ ГАСО. Ф. 1966, оп. 1, д. 957, л. 182.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Л. 181.

⁴ Там же. Д. 956, л. 15.

браслеты и т. п.), которые также поставлялись на экспорт. После приватизации в 1993 г. завод получил название ОАО «Ювелиры Урала» [19]. В марте 2019 г. предприятие было признано банкротом и прекратило существование [5].

В экспортной программе указанного завода на 1957 г. поставок в Корею, Народную Демократическую Республику предусмотрено не было. Однако в плане предприятия имеется заказ-наряд 53/702-64 на поставку в КНДР 1,605 кг различных изделий из драгоценных металлов в III квартале 1958 г. При этом названия изделий и стоимость товара, предназначенного для Кореи, в документах не конкретизируются¹. Тем не менее мы располагаем сведениями о валовой сумме всех экспортных заказов предприятия в указанном году, из чего можно вычислить среднеарифметическую стоимость поставки для КНДР.

Так, в соответствии с планом, в течение 1958 г. завод п/я 175 должен был экспортировать в семь государств (КНР, КНДР, Монгольскую Народную Республику, Чехословакию, Индию, Сирию и Демократическую Республику Вьетнам) 220 кг драгоценных изделий на общую сумму 2647448 р. при этом на конец III квартала предприятие обеспечило поставку лишь 87,676 кг на сумму 1052412 р., что составило 39,8 % от запланированного объема¹. Таким образом, средняя стоимость драгоценных изделий равнялась 12033 р. за 1 кг. Соответственно, цена заказа 1,605 кг такого товара для Северной Кореи предположительно должна была составить 19313 р.

Что касается объема экспортных поставок в вышеуказанные государства, то разница между ними могла достигать сотен и даже тысяч раз. Здесь отметим лишь то, что самый большой из них приходился на КНР (122 кг на поставку в течение всего 1958 г.), а самый маленький — на Индию (два заказа на 60 и 10 г соответственно)¹. Поэтому можно сказать, что в экспортной программе завода КНДР занимала далеко не первое место, но и не самое последнее. Заказ для Северной Кореи был выполнен в полном объеме согласно установленному плану¹.

Завод п/я 942. Под этим обозначением работал нынешний ОАО «ПО «Уральский оптико-механический завод имени Э. С. Яламова»» (УОМЗ), который находился по адресу: г. Свердловск, ул. Восточная, 33а. Изначально под п/я 942 работал завод № 46 в Москве, производивший ору-

жейные патроны, который в 1946 г. вошёл в состав завода № 217 в г. Свердловске [9]. В свою очередь, завод № 217 был также основан в Москве в 1937 г. на базе предприятия «Геофизика», которое специализировалось на производстве продукции оптического профиля. В 1941 г. этот завод был эвакуирован в г. Свердловск, где в годы Великой Отечественной войны производил для фронта такие оптические приборы, как теодолиты, применяемые для определения углов при топографических съёмках, авиационные прицелы и т. д., а с 1960-х гг. стал разрабатывать оптические приборы для космических кораблей. В 1966 г. завод № 217 был переименован в Уральский оптико-механический завод, который в 1988 г. стал производственным объединением, а с 2010 г. — АО «Производственное объединение «Уральский оптико-механический завод имени Э. С. Яламова»» [14]. В наши дни УОМЗ является ведущим в России производителем оптико-электронных систем различного назначения, а также медицинского оборудования, светотехники, геодезических приборов и измерительной техники.

В плане экспорта продукции завода п/я 942 на 1957 г. заказов для Северной Кореи не было, но в 1958 г. предприятие должно было поставить в КНДР 22 шт. очень популярного в те годы измерительного прибора — теодолита модели ТТ-50. Согласно информации об этом приборе, его единственным предприятием-производителем на территории всего Советского Союза был свердловский завод № 217 [3], который в 1966 г. был переименован в УОМЗ.

Поставка теодолитов должна была быть выполнена в I квартале 1958 г., но в указанный срок предприятие уложиться не успело². Как следует из отчёта о невыполненных экспортных поставках, на конец I квартала теодолиты находились в производстве. Та же ситуация сложилась и с заказом на 20 теодолитов этой же модели, предназначенных для Сирии². Тем не менее в перечне невыполненных заказ-нарядов по Пятому управлению совнархоза за I полугодие того же года завод п/я 942 уже не значился, что свидетельствует о фактическом выполнении поставок в Корею, Народную Демократическую Республику с задержкой на один квартал, но в полном объеме³.

² Там же. Д. 957, л. 12.

³ Там же. Л. 176.

¹ ГАСО. Ф. 1966, оп. 1, д. 958, л. 79.

Таким образом, в 1957–1958 гг. экспорт в Корею Народную-Демократическую Республику осуществляли три завода города Свердловска, подведомственных Управлению химической промышленности — Свердловский государственный союзный завод пластмасс, Свердловский завод химических реактивов и Свердловский завод резино-технических изделий. В свою очередь, предприятия п/я 4, п/я 175 и п/я 942, подведомственные Пятому управлению Средне-Уральского СХХ, имели заказ-наряды на экспорт своей продукции в КНДР только на 1958 г.

Поставляемая для северокорейской стороны продукция свердловских предприятий химической промышленности была представлена синтетическими смолами, различными химическими реактивами, минеральными удобрениями и листовой резиной, которые были предназначены для Шёлкопрядильной и ткацкой фабрики в Пхеньяне, строящегося в северокорейской провинции Хванхэ-Пукто Мадонского цементного завода, а также для проведения дноуглубительных работ в порту г. Нампхо. В случае с так называемыми почтовыми ящиками можно сказать, что в 1958 г. поставки в Корею фактически осуществляли только два предприятия — п/я 175 и п/я 942, экспортировавшие в эту страну изделия из драгоценных металлов и оптические измерительные приборы теодолиты соответственно. Что касается Каменск-Уральского завода п/я 4, его единственный заказ на поставку в КНДР металлических ли-

стов так и не был выполнен по причине его аннулирования государственным заказчиком.

Что касается соблюдения сроков экспортных поставок в КНДР, можно сказать, что из всех рассмотренных в статье предприятий трёхмесячную задержку в отгрузке теодолитов допустил завод п/я 942, а также Свердловский завод химических реактивов, чьи заказы были отправлены в Северную Корею с незначительным опозданием (менее одного месяца). Остальные же заводы в указанный период отгрузили свою продукцию корейским заказчикам без каких-либо нарушений сроков и объёмов поставки.

Помимо Корейской Народной-Демократической Республики, продукция всех вышеуказанных предприятий, за исключением завода п/я 942, отправлялась также в Китайскую Народную Республику, причём, как правило, объёмы экспортных поставок для КНР значительно превышали объёмы для КНДР. Среди государств Азии и Африки получателями продукции перечисленных выше заводов стали также Монгольская Народная Республика, Индия, Сирия, Демократическая Республика Вьетнам и Египет.

Таким образом, если не считать аннулированного заказ-наряда для п/я 4, все экспортные заказы заводов по линии Управления химической промышленности и Пятого управления Свердловского совнархоза, предназначенные для Корейской Народной-Демократической Республики, были выполнены в заявленном объёме.

Список литературы

1. Информация об Уральском заводе химических реактивов (Верхняя Пышма). URL: <https://upcr.ru/company/>, свободный (дата обращения: 04.05.2022)
2. Каменск-Уральский металлургический завод. История предприятия. URL: <http://www.kumz.ru/about/istorii/>, свободный (дата обращения: 25.04.2022)
3. Музей геоприборов СССР. Теодолит ТТ-50. URL: http://theodoliteclub.com/?page_id=4209, свободный (дата обращения: 15.04.2022)
4. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством : Закон от 10 мая 1957 г.: // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 11 (23 мая). С. 337–368.
5. Организация ОАО «Ювелиры Урала». URL: <https://www.list-org.com/company/2326>, свободный (дата обращения: 25.04.2022)
6. ПАО «Уральский завод РТИ. URL: <https://www.rusprofile.ru/id/4467258>, свободный (дата обращения: 14.04.2022)
7. Почтовые ящики. URL: <https://oboron-prom.ru/pochtovye-yaschiki.html>, свободный (дата обращения: 26.04.2022)
8. Почтовые ящики «п/я». URL: <https://oboron-prom.ru/page,1,pochtovye-yaschiki-p-ya.html>, свободный (дата обращения: 06.05.2022)
9. Предприятия № 41–60. URL: <https://oboron-prom.ru/page,13,predpriyatiya-41-60.html>, свободный (дата обращения: 26.04.2022)

10. Предприятия № 251-300. URL: <https://oboron-prom.ru/page,19, predpriyatiya-251-300.html>, свободный (дата обращения: 26.04.2022)
11. Свердловск (справочные материалы). Свердловск : Урал. рабочий, 1973. 28 с.
12. Свердловский завод пластмасс. URL: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-17-1791-sverdlovskij-zavod-plastmass.html>, свободный (дата обращения: 30.04.2022)
13. Свердловский ювелирный завод. URL: https://ural.academic.ru/1748/Свердловский_ювелирный_завод, свободный (дата обращения: 28.04.2022)
14. УОМЗ. История. URL: <http://www.uomz.com/ru/about/history>, свободный (дата обращения: 18.05.2022)
15. Уралпластик-Н. URL: <https://ekb.dk.ru/wiki/uralplastik>, свободный (дата обращения: 12.05.2022)
16. Уральский завод резино-технических изделий. URL: <https://ekb.dk.ru/wiki/uralskiy-zavod-rezinovykh-tehnicheskikh-izdeliy>, свободный (дата обращения: 08.05.2022)

Сведения об авторе

Хренов Валентин Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. val-khrenov@yandex.ru

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 34–41.

EXPORT ACTIVITIES OF THE ENTERPRISES OF THE FIFTH DEPARTMENT AND CHEMICAL INDUSTRY DEPARTMENT OF SVERDLOVSK COUNCIL OF NATIONAL ECONOMY IN RELATION TO THE DPRK IN 1957–1958

V.V. Khrenov

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia. val-khrenov@yandex.ru

The subject of the study are the export activities in relation to the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) in 1957–1958 of the located in Sverdlovsk enterprises subordinated to the 5th Department's and Chemical Industry Department of the Council of National Economy (CNE) of the Sverdlovsk Economic Administrative District. The article studies the process of implementing the supply to the DPRK by the above-mentioned branches' Sverdlovsk enterprises.

The relevance of the topic is due to the importance of the role of the enterprises of the city of Sverdlovsk in the formation of the industry of numerous states of the socialist bloc including the DPRK.

The novelty of the research is that the source base for this article is based on the materials of the State Archive of the Sverdlovsk Region, which cover export activities of the Sverdlovsk enterprises that subordinated the 5th Department's and Chemical Industry Department of the Sverdlovsk CNE.

Keywords: *Sverdlovsk, chemical industry, Ural economy, DPRK, North Korea, export activities.*

Acknowledgment: *This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).*

References

1. Informacija ob Ural'skom zavode himicheskikh reaktivov (Verhnjaja Pyshma) [Information about the Ural Olant of Chemical Reagents (Verchnyaya Pyshma city)]. Available at: <https://upcr.ru/company/> (accessed 04.05.2022). (In Russ.).
2. Kamensk-Ural'skij metallurgicheskij zavod. Istorija predpriyatija [Kamensk-Uralsk Metallurgical Plant]. Available at: <http://www.kumz.ru/about/istorii/> (accessed 25.04.2022) (In Russ.).
3. Muzej geopriborov SSSR. Teodolit TT-50 [Geodevice museum. Theodolite TT-50]. Available at: http://the-odoliteclub.com/?page_id=4209 (accessed 15.04.2022) (In Russ.).

4. O dal'nejshem sovershenstvovanii organizacii upravlenija promyshlennost'ju i stroitel'stvom: Zakon ot 10 maja 1957 g. [On further improvement of the organization of industrial and construction management: Law of May 10, 1957]. *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR* [Newspaper of the Supreme Soviet of the USSR], 1957, no. 11, May 23, pp. 337–368. (In Russ.)
5. Organizacija OAO «Jueliry Urala» [Ural jewelers Ltd.]. Available at: <https://www.list-org.com/company/2326> (accessed 25.04.2022) (In Russ.).
6. PAO «Ural'skij zavod RTI [Ural Factory of rubber and technical products Ltd.]. Available at: <https://www.rusprofile.ru/id/4467258> (accessed 14.04.2022) (In Russ.).
7. Pochtovye jashhiki [Mailbox Defence Plants]. Available at: <https://oboron-prom.ru/pochtovye-yaschiki.html> (accessed 26.04.2022) (In Russ.).
8. Pochtovye jashhiki «p/ja» [Mailbox Defence Plants called as «p/ja»]. Available at: <https://oboron-prom.ru/page,1,pochtovye-yaschiki-p-ya.html> (accessed 06.05.2022) (In Russ.).
9. Predpriyatija № 41-60 [Plants no. 41–60]. Available at: <https://oboron-prom.ru/page,13,predpriyatija-41-60.html> (accessed 26.04.2022) (In Russ.).
10. Predpriyatija № 251-300 [Plants no. 251–300]. Available at: <https://oboron-prom.ru/page,19,predpriyatija-251-300.html> (accessed 26.04.2022) (In Russ.).
11. Sverdlovsk (spravochnye materialy) [The city of Sverdlovsk (reference materials)]. Sverdlovsk; Ural'skij rabochij Publ., 1973. 28 p. (In Russ.)
12. Sverdlovskij zavod plastmass [Sverdlovsk Plastics Plant]. Available at: <http://www.ural.ru/spec/encyc/encyclopaedia-17-1791-sverdlovskij-zavod-plastmass.html> (accessed 30.04.2022) (In Russ.).
13. Sverdlovskij juvelirnyj zavod [Sverdlovsk Jewelry Factory]. Available at: https://ural.academic.ru/1748/Sverdlovskij_juvelirnyj_zavod (accessed 28.04.2022) (In Russ.).
14. UOMZ. Istorija [UOMP. History]. Available at: <http://www.uomz.com/ru/about/history> (accessed 18.05.2022). (In Russ.).
15. Uralplastik-N [Uralplastic-N]. Available at: <https://ekb.dk.ru/wiki/uralplastik> (accessed 12.05.2022). (In Russ.).
16. Ural'skij zavod rezino-tehnicheskikh izdelij [Ural Factory of rubber and technical products]. Available at: <https://ekb.dk.ru/wiki/uralskiy-zavod-rezinovykh-tehnicheskikh-izdeliy> (accessed 08.05.2022). (In Russ.).

УДК 81-26

ББК 811.531

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10105

О ПРЕПОДАВАНИИ ПРОМЕЖУТОЧНОГО ㅅ [С] В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КОРЕЕВЕДЕНИИ

В. И. Пачина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Статья посвящена понятию 사이시옷 [саисиот,] — промежуточному ㅅ с, возникающему на письме в сложносоставных словах. Автору статьи студенты часто задавали вопрос о значении и функции этой графемы. Поискав информацию в отечественных учебниках, автор не обнаружил упоминания о промежуточном ㅅ с. В связи с этим было решено собрать материал по данной теме и рассмотреть данную графему с исторической, фонетической, морфологической и семантической стороны. За основу были взяты работы А. А. Холодовича и южнокорейских учёных. Автор надеется, что собранный материал поможет преподавателям корейского языка наиболее полно объяснить студентам, что такое 사이시옷 [саисиот,].

Ключевые слова: *корейский язык, лингвистика, морфология, фонетика, преподавание корейского языка, графема*

Одним из основных решений написать эту статью были повторяющиеся вопросы от студентов касательно графемы ㅅ с между корнями слова. Студентам хотелось узнать, почему в сложносоставных словах эту графему записывают, а в самих элементах сложного слова она отсутствует, например, в слове 빗방울 [пиппаньул] 'капли дождя' промежуточный ㅅ с есть, а в слове 비 [пи] 'дождь' его нет.

Чтобы наиболее полно ответить на вопрос студентов, было решено найти объяснения в учебниках и учебных пособиях на русском языке отечественных авторов для удобства работы со студентами. Просмотрев учебники¹, автор обнаружил, что ни в одном из них упоминания 사이시옷 [саисиот,] не было. В связи с этим было решено просмотреть учебники на русском языке от южнокорейских авторов и организаций².

¹ Корейский язык : в 2, ч. 1 / В. В. Верхоляк, Т. Ю. Каплан. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2003; Учебник корейского языка : в 2, ч. 2 / В. В. Верхоляк, Л. В. Галкина, В. Н. Кожемяко. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006; Учебник корейского языка. Начальный курс / Т. А. Новикова, Н. В. Иващенко. М., 2001; Учебник корейского языка. Базовый курс / И. Л. Касаткина, Чон Ин Сун, В. Е. Пентюхова. М. : Инженер, 2012; Учебник корейского языка : для 2-го курса / И. Л. Касаткина. Чон Ин Сун, А. В. Погадаева. М. : Инженер, 2017; Корейский язык / К. Ю. Куротченко, М. В. Леонов, Ю. И. Швецов. М., 2005.

² Корейский язык. Вводный курс / Чой Ян Сун. СПб. : КАРО, 2017; учебники начального, среднего и продвинутого уровней школы Вон Гван в Москве; учебники от школы корейского языка Седжон;

Среди просмотренного упоминание промежуточного ㅅ с было найдено только в учебнике NIIED на углублённом курсе корейского языка (한국어 고급). Объяснения в этом учебнике показались автору недостаточными по причине малого количества материала, а также неполных формулировок, например: 사잇소리 현상 [саиссори хйёнсанъ] 'возникновение промежуточного звука' было дано как «явление, когда при образовании одного нового слова вследствие слияния двух простых происходит замена простого начального согласного второго слова на двойной (усиленный) согласный». Однако 사잇소리 현상 [саиссори хйёнсанъ] включает в себя не только геминацию начальной слабой согласной второго корня, но и добавление звука ㄴ n в силу ассимиляции слабой глухой согласной ㅅ с перед сонорными звуками [1, с. 14–15].

По указанным выше причинам автор решил обратиться к научным работам и учебным пособиям специалистов по корейскому языку, чтобы дать наиболее полное с его точки зрения объяснение появления графемы ㅅ с между корнями.

Для начала необходимо определиться со значением 사잇소리 [саиссори] — 'промежуточного звука', о котором упоминается в учебнике NIIED.

В «Очерке грамматики корейского языка» советский лингвист А. А. Холодович объясняет его как «фонетическое изменение при сочетании

учебники для начального, среднего и продвинутого уровня от Национального института международного образования РК NIIED.

двух корней в сложном слове», которое проявляется следующим образом:

1. Геминация (усиление) начальной слабой глухой согласной во втором корне при условии, если конечным звуком первого корня является гласный или сонант ㄷ [л], ㅁ [м], ㄴ [н] или ㅇ [нь]. Например, 빗방울 [пиппанъул] 'капли дождя' от 비 [пи] 'дождь' и 방울 [панъул] 'капля', 아침밥 [ачхим, ппап] 'завтрак' от 아침 [ачхим] 'утро' и 밥 [пап,] 'еда'.

2. Возникновение звука *n* перед вторым корнем, начинающимся на йотированный дифтонгоид или гласную *이* [и]. Например, 나뭇잎 [намуннип,] 'листок на ветке дерева' от 나무 [наму] 'дерево' и 잎 [ип,] 'листок'.

Данное явление определяется как след некогда существовавшего мягкого *n* в начальной позиции слова. И действительно, в Большом словаре корейского языка университета Корё (고려대한국어대사전) можно найти этому подтверждение: первоначальная форма слова 잎 [ип,] записывалась как ㄹ [ип,].

На письме подобные фонетические изменения обозначаются графемой ㅅ *s*, которая называется 사이시옷 [саисиот,]. Если конец первого корня заканчивается на гласную, графема записывается; в остальных случаях такой орфографически выраженный переход отсутствует: 빗방울 [пиппанъул] 'капли дождя', 나뭇잎 [намуннип,] 'листок на ветке дерева', но 아침밥 [ачхим, ппап] 'завтрак'.

Южнокорейские лингвисты определяют следующие случаи, по которым графема ㅅ *s* указывается на письме [4, с. 125–126]:

1. Между корнями исконно корейского происхождения: 잇몸 [инмом] 'дёсны', 나뭇가지 [намуккачжи] 'ветка дерева', 나뭇잎 [намуннип,] 'листок дерева'.

2. Между иероглифическим корнем и корнем исконно корейского происхождения: 핏기 (핏氣) [пхикки] 'кровенные сосуды на коже', 훗날 (後날) [хуннал] 'будущее', 예삿일 (例事일) [йесаннил] 'обычное дело'.

3. Между двумя иероглифическими корнями: 곳간 (庫間) [коккан] 'кладовая', 셋방 (貰房) [сеппанъ] 'арендуемая комната', 찻간 (車間) [чхаккан]

¹ А. А. Холодович считал, что с точки зрения фонетики корейского языка XV в. данная графема играла роль диакритического значка, который указывал, что начальный шумный простой или сложный согласный нельзя ассимилировать звонким и необходимо произносить как сильный, что можно наблюдать и в его современном варианте [2, с. 37–38].

'вагон', 숫자 (數字) [сучча] 'цифра', 뒷간 (退間) [тхвеккан] 'терраса', 횟수 (回數) [хвессу] 'количество раз'.

4. Между именными корнями, если имеет место показатель падежа: 눈엣가시 [нунеккаси] 'бельмо в глазу'², 몸엣것 [мометккöt,] 'месячные', 소금엣밥 [согымеппап,] 'рис без закусок панчхан', 앞엣것 [апхеккöt,] 'то, что спереди'.

В примерах 1 и 2 промежуточный ㅅ *s* ставится после конечной гласной первого корня — 나뭇가지 [намуккачжи] 'ветка дерева', что приводит к геминации начальной глухой слабой согласной второго корня, либо замене ㅅ *s* на ㄴ *n*, если начальная согласная второго корня сонорная — 잇몸 [инмом] 'дёсны'. В словах типа 나뭇잎 [намуннип,] перед вторым корнем, начинающимся на гласную *이* [и] в силу ассимиляции конечный звук первого корня произносится как ㄴ *n*. В книге «Лекции по корейской фонетике» (한국어문법강의) корейский фонетист Ли Чжинхо 이진호 отделяет возникновение ㄴ *n* между морфемами, когда первая морфема заканчивается на гласную, а вторая начинается на *이* и либо й-образный дифтонгоид от ассимиляции промежуточного ㅅ *s*. Другими словами, по его мнению, возникновение ㄴ *n* в словах 식용유 [сигйонъню] 'растительное масло' и 콧날 [кхоннал] 'спинка носа' — это два разных случая [6, с. 207].

Пример 3 является исключением из правил: только 6 слов, указанных выше, записываются с графемой ㅅ *s* между иероглифическими корнями.

В примере 4 мы имеем сложные слова, состоящие из именных корней и дательного падежа *에* *e*. Возможно, графическое присутствие ㅅ *s* обусловлено его исторической функцией родительного падежа, который образовывал двойной падеж с дательным падежом. Касаясь этимологии, А. А. Холодович отмечал, что в памятнике «Ода о драконах, летящих к небу» XV в. лингвистами была обнаружена промежуточная графема ㅅ *s*, играющая роль родительного падежа³. В первой части двухтомной работы «Введение в грамматику корейского языка» при объяснении промежуточного ㅅ *s* также отмечается, что в корейском языке XV в. данная графема выступала одним из указателей родительного падежа, однако

² Имеется в виду «человек, который неприятен, но постоянно попадает на глаза».

³ Однако есть учёные, которые предполагают, что графема ㅅ *s* XV в. указывала на слияние двух слов в одно сложное слово [2, с. 37–38].

в отличие от аналогичного падежа '-?/의' использовалась в случае, если определяющее слово было *неодушевлённым* существительным. По этой причине большинство лексических единиц, в которых встречается промежуточный $\wedge c$, являются сложными неодушевлёнными существительными [4, с. 125–126].

В словах, между корнями которых геминация происходит, но графема $\wedge c$ не записывается, всё не так однозначно. Южнокорейский лингвист Ким Чхансон отмечал, что в зависимости от значения слова может меняться его произношение, например, если начальная согласная корня $\wedge c$ в слове $\wedge c$ будет произноситься как звонкая — [õрымчжип,], то данное слово будет означать 'дом из льда', а если как сильная — [õрымччип,], то — 'дом, в котором продают лёд', что подтверждает трактовку графемы $\wedge c$ как родительного падежа. Он также подчёркивал, что если корневой комплекс является однородным по своему составу (то есть оба члена равноправны), то промежуточный $\wedge c$ не возникает и геминации не происходит. Например, $\wedge c$ [сонбал] 'рука и ступня' от $\wedge c$ [сон] 'рука' и $\wedge c$ [пал] 'нога', $\wedge c$ [виарэ] 'верх и низ' от $\wedge c$ [ви] 'верх' и $\wedge c$ [арэ] 'низ' [5, с. 200–202].

Он предложил следующую схему семантических связей, при которых, по его мнению, велика вероятность возникновения промежуточного $\wedge c$:

A + B, где A является определяющим корнем, а B — определяемым:

Геминация возникает:

1. A + B, где A обозначает *время*: 아침밥 [ачхимппап,] 'завтрак', от 아침 [ачхим] 'утро' и 밥 [пап,] 'еда', 겨울밤 [кйõулппам] 'осенний вечер' от 겨울 [кйõул] 'осень' и 밤 [пам] 'вечер'.

2. A + B, где A обозначает *место*: 안방 [анпань] 'комната хозяйки дома' от 안 [ан] 'внутри' и 방 [пань] 'комната', 촌사람 [чхонссарам] 'сельский житель' от 촌 [чхон] 'деревня' и 사람 [сарам] 'человек'.

3. A + B, где A является неодушевлённым существительным, а B обозначает *часть целого или владение чем-либо*: 나뭇가지 [намуккачжи] 'ветка дерева' от 나무 [наму] 'дерево' и 가지 [качжи] 'ветка', 장밋빛 [чанъмиппит,] 'розовый цвет' от 장미 [чанъми] 'роза' и 빛 [пит,] 'цвет'.

4. A + B, где A обозначает *предмет использования*: 고깃배 [когиппэ] 'рыболовецкое судно' от 고기 [коги] 'мясо' и 배 [пэ] 'судно', 잠자리 [чамччари] 'место для сна' от 잠 [чам] 'сон' и 자리 [чари] 'место'.

Геминация не возникает:

1. A + B, где A обозначает *форму*: 반달 [пандал] 'полумесяц' от 반 [пан] 'половина' и 달 [тал] 'месяц', 사슴벌레 [сасымбõлле] 'жук-олень' от 사슴 [сасым] 'олень' и 벌레 [пõлле] 'жук'.

2. A + B, где A обозначает *материал*: 종이배 [чонъибэ] 'бумажный кораблик' от 종이 [чонъи] 'бумага' и 배 [пэ] 'корабль'.

3. A + B, где A обозначает *способ и средство*: 불고기 [пулгоги] 'мясо, приготовленное на огне' от 불 [пул] 'огонь' и 고기 [коги] 'мясо'.

4. A + B, где A является одушевлённым существительным, а B обозначает *часть целого*: 돼지고기 [твечжигогги] 'свинина' от 돼지 [твечжи] 'свинья' и 고기 [коги] 'мясо'.

Другой корейский лингвист Чхве Хёнён нашёл и в этой системе ряд исключений [7, с. 36–39].

Геминация не возникает:

1. A + B, где A обозначает *время*: 봄부채 [помбучхэ] 'опахало для детей, которым играют весной' от 봄 [пом] 'весна' и 부채 [пучхэ] 'веер'.

2. A + B, где A обозначает *место*: 코감기 [кхогамги] 'насморк' от 코 [кхо] 'нос' и 감기 [камги] 'простуда'.

3. A + B, где A является неодушевлённым существительным, а B обозначает *часть целого или владение чем-либо*: 콩기름 [кхонъгирым] 'соевое масло' от 콩 [кхонъ] 'соя' и 기름 [кирым] 'масло'.

4. A + B, где A обозначает *предмет использования*: 구두약 [кудуйак,] 'крем для чистки обуви' от 구두 [куду] 'обувь' и 약 [йак,] 'лекарство'.

Геминация возникает:

1. A + B, где A обозначает *форму*: 머릿돌 [мõриттол] 'краеугольный камень' от 머리 [мõри] 'голова' и 돌 [тол] 'камень'.

2. A + B, где A обозначает *материал*: 눈사람 [нунссарам] 'снеговик' от 눈 [нун] 'снег' и 사람 [сарам] 'человек'.

3. A + B, где A обозначает *способ и средство*: 눈칫밥 [нунчхиппап] 'чужой хлеб' от 눈치 [нунчхи] 'смекалка' и 밥 [пап,] 'еда'.

4. A + B, где A является одушевлённым существительным, а B обозначает *часть целого*: 부잣집 [пучжаччип,] 'дом богатого человека' от 부자 [пучжа] 'богач' и 집 [чип,] 'дом'.

Опираясь на данные факты, Чхве Хёнён предлагает различать случаи возникновения промежуточного $\wedge c$ не на основе смысловых отношений

¹ Имеется в виду еда, которую человек получает от другого и поэтому должен придерживаться формальной вежливости.

между корнями, а в опоре на сам «звук», то есть на возникновение геминии или промежуточного *n* между корнями, о чём в самом начале статьи упоминалось в очерке А. А. Холодовича.

Выводы. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что возникновение графемы ㅅ *s* в современном корейском языке хотя и не случайно и обусловлено его исторической функцией родительного падежа, но в настоящее

время данная графема указывает лишь на особенности произношения слова, а именно на усиление слабой глухой начальной согласной второго корня либо на возникновение промежуточного ㄴ *n* между именными корнями. В связи с этим, автор предлагает ввести упоминание о промежуточном ㅅ *s* в фонетический курс отечественных учебников по корейскому языку, чтобы дать учащимся полную картину данного явления.

Список литературы

1. Холодович А. А. Материалы по грамматике корейского языка XV века. Морфология. Приложение. М. : Ин-т востоковедения АН СССР, 1986.
2. Холодович А. А. Очерк грамматики корейского языка : учеб. пособие. М. : Ленанд, 2014.
3. 고려대한국어대사전 [Большой словарь корейского языка университета Корё. URL: <https://ko.dict.naver.com/#/entry/koko/f4f85afa12224afab4f2bf847b586d02> (дата обращения: 07.06.2022)]
4. 구분관 · 박재연 · 이선웅 · 이진호 · 황선엽. 한국어 문법 총론 I. 집문당. 2015. [Ку Бонгван, Пак Чжэён, И Сонун, Ли Чжинхо, Хван Сонёп. Грамматика корейского языка. Т. 1. Издательство «Чиммундан», 2015].
5. 김창섭. 한국어 교육의 이론과 실제. 아카넷. 2017. [Ким Чхансоп. Теория и практика преподавания корейского языка. Издательство «Акханет», 2017].
6. 이진호. 국어 음운론 강의. 삼경문화사. 2019. [Ли Чжинхо. Лекции по фонетике корейского языка. Издательство «Самгёнхваса», 2019].
7. 최형용. 한국어 형태론. 도서출판 역락. 2019. [Чхве Хёнён. Морфология корейского языка. Издательство «Ённак», 2019].

Сведения об авторе

Пачина Вероника Игоревна — преподаватель корейского языка; магистр, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. veronikapachina@gmail.com

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 42–46.

ABOUT TEACHING INTERMEDIATE ㅅ [S] IN RUSSIAN KOREAN STUDIES

V.I. Pachina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. veronikapachina@gmail.com

The article is devoted to 사이시옷 [saisios] — an inserted ㅅ [s] that occurs into compound words in the Korean language. Students of Korean as a foreign language often have trouble with the meaning and the function of this grapheme. However, the ㅅ [s] in compound words does not seem to be covered in Russian textbooks authored by Russian experts. To address this lack of information, the article has attempted to collect material on this topic and consider this grapheme from the historical, phonetic, morphological and semantic standpoints. The works of A. A. Kholodovich and South Korean scientists were taken as a basis. The material presented in this paper should help Korean language teachers to explain to students in the most complete way what is 사이시옷 [saisios].

Keywords: *Korean language, linguistics, morphology, phonetics, Korean language teaching, grapheme*

References

1. Kholodovich A.A. Materials on the grammar of the Korean language of the 15th century. Morphology. Application. Moscow, Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, 1986. (In Russ.).

2. Kholodovich A.A. An essay on the grammar of the Korean language. Moscow, Lenand Publ., 2014. (In Russ.).
3. 고려대한국어대사전 [Koryo University's Large Korean Language Dictionary]. Available at: <https://ko.dict.naver.com/#/entry/koko/f4f85afa12224afab4f2bf847b586d02> (accessed: 06/07/2022) (In Korean).
4. 구분관 · 박재연 · 이선웅 · 이진호 · 황선엽. 한국어 문법 총론 I. 집문당. 2015. [Koo Bongwan, Park Jae-hyun, Yi sung-sung, Lee Jin-ho, Hwang sung-hep. Grammar of the Korean language. Vol. 1., Chimmundan Publishing House, 2015]. (In Korean).
5. 김창섭. 한국어 교육의 이론과 실제. 아카넷. 2017. [Kim Changsop. Theory and practice of teaching the Korean language, Akhanet Publishing House, 2017]. (In Korean).
6. 이진호. 국어 음운론 강의. 삼경문화사. 2019-207쪽. [Lee Jinho. Lectures on the phonetics of the Korean language, Samgenhwasa Publishing House, 2019]. (In Korean).
7. 최형용. 한국어 형태론. 도서출판 역락. 2019. [Choi Hyun. Morphology of the Korean language, Ennak Publishing House, 2019]. (In Korean).

УДК 327

ББК 66.49

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10106

П. Г. ФОН МЁЛЛЕНДОРФ: НЕМЕЦКИЙ РЕФОРМАТОР В КОРЕЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ГОСУДАРСТВА ЧОСОН В 1880-е ГОДЫ

И. А. Мусинова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Дана характеристика деятельности немецкого политика Пауля Георга фон Мёллендорфа в Корее в 1882–1885 гг. Он сыграл особую роль в формировании внутренне- и внешнеполитического курса государства Чосон, стал первым западным советником при дворе корейского вана Коджона, получив пост заместителя министра иностранных дел, директора таможенного ведомства, министра труда и военного министра. П. Г. фон Мёллендорф играл значительную роль в процессе модернизации страны, оказывал довольно большое влияние на корейского правителя и пользовался его полным доверием. В Российской Федерации Мёллендорф известен в первую очередь своими контактами с Российской империей и ключевой ролью в подписании в июне 1885 г. тайного российско-корейского соглашения.

Ключевые слова: *германо-корейские отношения, П. Г. фон Мёллендорф, Чосон, Германская империя, Ли Хунчжан*

Немец Пауль Георг фон Мёллендорф (нем. *Paul Georg von Möllendorff*), известный в Корее под именем Мок Индок (кор. *목인덕* (穆麟德)) или Мок Чампан (*목참판* (穆參判)), играл особую роль в формировании внутренне- и внешнеполитического курса государства Чосон в 1882–1885 гг. Он стал первым западным советником при дворе корейского вана Коджона, получив пост заместителя министра иностранных дел, директора таможенного ведомства, министра труда и военного министра, а также был ответственным за выпуск государственной монеты нового образца [19, с. 9]. Корейский правитель ван Коджон поручил ему реорганизацию государственных учреждений, отвечающих за финансы, армию, юстицию, образование, сельское хозяйство, ремёсла и промышленность, торговлю и транспорт [13, с. 244–245].

Вплоть до недавнего времени имя П. Г. фон Мёллендорфа было известно лишь узкому кругу специалистов в Германии. Тем не менее он стал довольно знаменитым в Корее не только потому, что был первым в истории иностранным советником этой страны, но и в большей степени из-за того, что произвёл на её жителей положительное впечатление и заложил основы для установления дружественных отношений между Кореей и Германией. По сей день симпатии жителей Республики Корея по отношению к Германии частично основаны на уважении к личности П. Г. фон Мёллендорфа [17, р. 10]. По этому поводу профессор М. Дойхлер в своей книге отмечала: «Нет никаких сомнений в том, что Мёллендорф

оставил положительный отпечаток в памяти корейцев» [1, с. 164]. По мнению южнокорейской исследовательницы Ли Ынчжин, в течение длительного времени возглавляющей Центр корейских исследований в Берлинском свободном университете (нем. *Freie Universität Berlin*), П. Г. фон Мёллендорф сформировал у корейцев позитивный образ Германии, тем самым заложив основы для того, что позже стало именоваться «особыми отношениями между двумя странами» [9].

В Германии и Европе, напротив, вплоть до недавнего времени господствовало негативное восприятие П. Г. фон Мёллендорфа. Даже в родном городе Мёллендорфа Цеденике (нем. *Zehdenick*) практически невозможно найти никаких памятных знаков, связанных с его именем. Негативное мнение о нём в Германии сформировалось ещё в конце XIX в. на основании документов немецких, британских и американских дипломатов. Мёллендорф был хорошо знаком с основами европейской внешней политики того времени, владел несколькими европейскими языками, но, будучи европейцем, отстаивал интересы корейского правительства и пошёл на сотрудничество с Российской империей, а поэтому его деятельность воспринималась немецкими дипломатами негативно [9].

За последние 10–15 лет мнение европейских исследователей об этом деятеле начало меняться. Сейчас южнокорейские и немецкие историки уделяют самое пристальное внимание указанной исторической фигуре. Были опубликованы

работы Ким Чжегвана [17; 18], Х. А. Кнайдера [5], В. Лейфера [11], Ким Хёнсук [3] и других исследователей.

К сожалению, сохранилось не так много первичных источников, касающихся жизни и деятельности П. Г. фон Мёллендорфа. Его дневники были утеряны во время Второй мировой войны вместе с другими рукописями, созданными в Корее [3, с. 11–12]. До наших дней сохранились только отрывки из его дневников, которые были опубликованы вдовой дипломата Розалин фон Мёллендорф в 1930 г. [15]. Многие исследователи опираются также на записи в официальных корейских летописях, охватывающих годы, проведённые Мёллендорфом в Корее (*Kojong sillok, Sŭngjŏngwŏn ilgi, Ilsŏngnok*), а также на отчёты и переписку дипломатов, находившихся в то время в Восточной Азии¹.

Перед тем, как перейти непосредственно к характеристике деятельности П. Г. фон Мёллендорфа в Чосоне в 1882–1885 гг., необходимо остановиться на ключевых фактах его биографии. Барон Пауль Георг фон Мёллендорф родился в городе Цеденике (нем. Zehdenick) в земле Бранденбург 17 февраля 1847 г. в семье председателя прусского экономического совета (нем. *Ökonomiekommissionsrats*) Георга Генриха фон Мёллендорфа (1811–1861) и его жены Эммы, урождённой Мейер (?–1872). После переезда отца в саксонский город Герлиц Пауль Георг и его младший брат Отто Франц (1848–1903) посещали там народную школу и гимназию. Очень рано у Пауля Георга фон Мёллендорфа развился большой интерес к восточным языкам. После окончания средней школы весной 1865 г. Мёллендорф изучал юриспруденцию, филологию и востоковедение в университете в Галле-ан-дер-Заале, где также изучал иврит. В 1867–1868 гг. он проходил военную службу в 86-м Тюрингском пехотном полку. В 1869 г., якобы по просьбе отца, он закончил свои юридические исследования и защитил докторскую диссертацию по юриспруденции, но точного подтверждения этого факта не сохранилось [15, с. 3–5].

После учёбы П. Г. фон Мёллендорф стремился поступить на консульскую службу в Северогерманский союз, но, к сожалению, это

¹ В Берлинской государственной библиотеке хранится ряд работ, написанных Мёллендорфом от руки и относящихся в основном к его лингвистическим изысканиям (например, немецко-маньчжурский словарь-разговорник).

ему не удалось. Благодаря помощи Людвига фон Герсдорфа (нем. Ludwig von Gersdorff) (?–1870), близкого друга семьи Мёллендорф из Герлица и кадрового референта в Берлине, фон Мёллендорф получил предложение отправиться в Китай, где англичанин Роберт Харт (англ. Sir Robert Hart) (1835–1911) искал сотрудников для морской таможенной службы. После долгих размышлений Мёллендорф на время отказался от своего первоначального плана устроиться на службу в министерство иностранных дел. На это решение повлиял тот факт, что он был вынужден финансово поддерживать семью, так как отец Мёллендорфа умер ещё в 1861 г. [15, с. 3–27].

В начале сентября 1869 г. Мёллендорф отправился в Триест, оттуда его путешествие на разных судах продолжилось до Шанхая, куда он прибыл через два месяца. 1 ноября 1869 г. Мёллендорф вступил в должность, но уже 14 декабря его перевели в Ханькоу, где он начал интенсивно изучать китайский язык. Однообразная работа в китайской морской таможенной службе не радовала его, поэтому он не оставлял надежд однажды всё-таки поступить на службу в министерство иностранных дел [10, с. 50]. В 1873 г. его брат Отто Франц фон Мёллендорф также приехал в Китай в качестве ассистента переводчика, после этого П. Г. фон Мёллендорф решил вновь попытаться сделать дипломатическую карьеру и перейти на службу во вновь созданное министерство иностранных дел Германской империи. После ухода из китайской морской таможенной службы в середине 1874 г. и вплоть до конца 1870-х гг. он служил переводчиком при нескольких немецких консульствах в Китае, в том числе у немецкого посланника в Пекине Макса фон Брандта. Макс фон Брандт с самого начала несколько не симпатизировал фон Мёллендорфу, а нередко даже мешал ему в реализации профессиональных замыслов [11, с. 76]. Можно лишь строить догадки о том, что вызвало разногласия, но они сыграли решающее значение в том, что Мёллендорф вновь отказался от дипломатической службы и вернулся на работу в китайскую морскую таможенную службу [15, с. 29–32].

Особую роль в назначении П. Г. фон Мёллендорфа на высокую должность в Чосон сыграл один из наиболее влиятельных сановников Цинской империи Ли Хунчжан (кор. 이홍장, кит. традиц. 李鴻章), являвшийся губернатором столичной провинции Чжили. Сэр Джон Поуп Хеннесси (1834–1891), британский поли-

тик и восьмой губернатор Гонконга, называл его Бисмарком Азии [2, с. 120]. П. Г. фон Мёллендорф познакомился с Ли Хунчжаном после возвращения из Германии в Тяньцзинь в 1879 г. и перешёл к нему на работу в качестве личного секретаря [11, с. 75; 15, с. 31–32].

Первоначально в Чосон просили направить на должность советника вана по внешнеполитическим и торговым вопросам китайца, хорошо разбирающегося в западных делах. В ответ на запросы Китая в январе 1881 г. официально рекомендовал нанять представителя стран Запада, и после обсуждения этого вопроса в течение года выбор пал на кандидатуру П. Г. фон Мёллендорфа [17, с. 267].

Кандидаты из стран Запада рассматривались на эту позицию по целому ряду причин. Во-первых, китайская сторона пришла к выводу, что высок риск противодействия китайским кандидатам со стороны Японии. Во-вторых, правительство государства Чосон активно нуждалось в конкретных практических советах, касавшихся международной внешнеполитической ситуации, организации торговли и дальнейшего развития страны в связи с её «открытием» в 1876 г. Китайцы отмечали хороший уровень образования и опыт представителей стран Запада [18, с. 9; 5].

Выбор Мёллендорфа в качестве подходящего кандидата корейский посланник Ким Юнстик (1835–1922), высокопоставленный и влиятельный чиновник при корейском дворе, обосновывал следующим: «Немцы внушают японцам уважение. Мёллендорф является немцем. До сих пор японцы осуществляли свою волю без оглядки на корейское мнение. На мой взгляд, Мёллендорф может в будущем помешать японцам вести в Корее привычную политику». Несмотря на рекомендацию китайского правительства, Ким Юнстику сначала было нелегко согласиться на такой вариант, так как корейская общественность могла не принять западного советника, но ситуация изменилась после того, как в июле 1882 г. произошёл военный мятеж Имо (кор. 임오군란, ханча 壬午軍亂). В октябре 1882 г. король Коджон официально обратился к Ли Хунчжану с просьбой порекомендовать любого компетентного иностранца на должность советника [19, с. 161].

Американцы, англичане и японцы попытались заменить Мёллендорфа своими соотечественниками, так как надеялись получить от этого уникального положения как политические, так и эко-

номические выгоды. Британец Роберт Харт (англ. Sir Robert Hart), бывший начальник Мёллендорфа в китайской морской таможенной службе, предлагал китайцам бесплатно отправить в Корею англичанина [17, с. 267]. Немецкий посол в Пекине Макс фон Брандт возражал против кандидатуры Мёллендорфа под предлогом наличия у него действующего контракта с правительством Германии. Консул США в Пекине Рассел Ёнг предлагал назначить американца на эту должность. Ёнг утверждал, что Ли Хунчжан выбрал «специалиста с низкой квалификацией», у которого не было достаточно дипломатического опыта. Ли Хунчжану удалось преодолеть это давление, предложение Китая об отправке Мёллендорфа в Чосон было подготовлено заранее, самому Мёллендорфу сообщили об этом в июле 1882 г. [10, с. 46].

Трудовой договор был подготовлен китайской стороной и подписан 18 ноября в Тяньцзине. Примерно через четыре месяца после этого Мёллендорф официально вступил в должность. Что примечательно, китайская сторона, которая оформляла контракт, тщательно предусмотрела условия отставки Мёллендорфа, а также его полномочия при проведении дипломатических переговоров и морских торговых операций [18, с. 429].

В Сеул Мёллендорф попал в декабре 1882 г., корейский монарх принял его на аудиенции 26 декабря. П. Г. фон Мёллендорф стал первым представителем стран Запада, который лично встретился с ваном Коджоном. Он очень тщательно готовился к этой встрече [10, с. 47]. По свидетельству Розалин фон Мёллендорф, во дворец фон Мёллендорф прибыл во фраке и с официальными документами. Во время аудиенции он по обычаю трижды поклонился королю, предварительно сняв очки, и произнёс отрепетированную фразу по-корейски: «Я благодарю Ваше Величество за приглашение в Вашу страну и обязуюсь делать для неё всё возможное. Я прошу Ваше Величество доверять мне». Сразу после этой аудиенции немецкий специалист был назначен советником вана и заместителем министра вновь созданного корейского МИД [15, с. 48]. В корейском МИД он носил титул «чампан» (чиновник второй степени), что было сопоставимо с должностью заместителя министра.

В государстве Чосон Министерство иностранных дел нового типа по китайскому образцу было создано в 1882 г., накануне подписания договоров с США, Германией и Англией. Учреждение,

ответвавшее за ведение переговоров и торговых отношений с зарубежными странами, получило название «Тхонниамун» (кор. 통리아문, традиц. кит. 統理衙門), а позднее было переименовано в «Тхонни кёсопхонсан самуамун» (кор. 통리고 섭통상사무아문, традиц. кит. 統理交涉通商事務衙門), «Государственный секретариат по ведению переговоров и осуществлению торговых отношений». Задачи Мёллендорфа заключались, с одной стороны, в создании морской таможни по китайскому образцу, а с другой — в осуществлении консультаций представителей корейского двора в отношении вопросов внешней политики [9].

В качестве консультанта по внешней политике Мёллендорф лично участвовал в переговорах по поводу заключения американо-корейского договора в 1882 г., а также в заключении подобных договоров с Германией, Англией, Италией и Россией в 1883–1884 гг. Мёллендорф был твёрдо убеждён, что заключение официальных дипломатических отношений с как можно большим количеством европейских стран (великих держав) может в конечном итоге гарантировать независимость Чосон. Его основные дипломатические усилия были направлены, с одной стороны, против усиливающегося влияния Японии, с другой — против традиционных притязаний на гегемонию со стороны Китая [4, с. 409–412].

Чтобы обеспечить себе успех в работе в Корее и быть принятым корейскими коллегами, Мёллендорф соблюдал корейские нравы и обычаи. По желанию короля он принял корейское имя и всегда одевался в традиционную корейскую официальную одежду. Эти обстоятельства, несомненно, способствовали тому, что он сблизился с корейцами больше, чем любой представитель стран Запада того времени [15, с. 49].

Степень предварительной осведомлённости Мёллендорфа о Чосоне не до конца ясна. Однако, как видно из анализа различных документов, в том числе и рукописных заметок, оставленных его женой, вплоть до своего непосредственного назначения советником при дворе в Чосон, Мёллендорфу не удалось уладить все противоречия с правительством Германской империи, он постоянно был вынужден обсуждать условия своей работы в Корее, работать над проектом соответствующего соглашения, вести многочисленные переговоры и консультации. По этой причине у Мёллендорфа не было времени, чтобы собрать подробную информацию о стране и в достаточной степени освоить корейский язык. Об этом

свидетельствуют записки корейского политического деятеля Ким Юнсика. При первой встрече Ким Юнсик и Мёллендорф общались с помощью китайских иероглифов. На аудиенции у вана Коджона, а также во время подписания германо-корейского договора о дружбе и торговле с Мёллендорфом постоянно был корейский переводчик с китайского языка. После ратификации Договора о корейско-германской дружбе в ноябре 1883 г. говорилось, что вана Коджона и Мёллендорфа сопровождал переводчик. В течение трёх лет немецкий советник путешествовал по всему Чосону и встречался с корейцами, расширил свои навыки и проявил свою волю к изучению корейского языка и традиций [10, с. 48–49]. Впоследствии, хотя он был вынужден покинуть свой пост и жил в Китае, но продолжал помнить о Чосоне, оставив длинный отчёт об истории, политике и мерах по реформированию страны.

С 7 февраля по 10 апреля 1884 г. Мёллендорф был отправлен в Шанхай и Тяньцзинь не только для получения финансовой поддержки для своих корейских проектов, но и для решения кадровых вопросов: для поиска сотрудников для вновь создаваемой корейской морской таможни. Для этой задачи ему нужны были опытные сотрудники. Кроме того, он пытался заинтересовать торговые дома и отдельных западных торговцев перспективами сотрудничества с Кореей, стремился заключить контракты о создании постоянного судоходного сообщения между китайскими и корейскими городами, о получении концессий, о телеграфном сообщении между Шанхаем и Сеулом, а также о создании сухопутной телеграфной линии между Сеулом и Владивостоком, о развитии в Корее шелкопряда и многом другом. Через два дня после возвращения из Китая король Коджон подарил Мёллендорфу поместье в сеульском районе Пак-донг (кор. 박동), нынешнем Сусонг-донг (кор. 수성동), в непосредственной близости от дворца Кёнбок. После того, как Мёллендорф покинул Корею в конце 1885 г., в здание в 1886 г. переехало немецкое консульство [15, с. 52–54].

Во время своего относительно короткого пребывания в Корее в конце 1882 — 1885 г. П. Г. фон Мёллендорф играл значительную роль в процессе модернизации страны, оказывал довольно большое влияние на корейского правителя и пользовался его полным доверием. Он не только выполнил свою главную задачу в качестве директора корейской таможни, но и являлся консультантом

во многих других областях, таких как финансовая, судебная и военная сферы, промышленность, сельское хозяйство и ремёсла. Кроме того, он стремился к созданию в Корее школы современного типа, способствовал распространению технических знаний и созданию корейской промышленности, призванной опираться на традиционные ремёсла [13, с. 245–247].

Для достижения своих амбициозных целей, касающихся реформ и модернизации корейской системы управления государством, «немецкий кореец» привлёк в страну нескольких специалистов различных национальностей, при этом явно проявляя определённую благосклонность к своим соотечественникам. В этом Мёллендорф впоследствии был обвинён представителями других европейских держав [1, с. 163]. Кроме нескольких немецких сотрудников морской таможенной службы, в 1883 г. он пригласил в Корею для изучения геологии и почв немецкого геолога Карла Кристиана Готше (нем. Carl Christian Gottsche) (1855–1909). После короткого визита в 1883 г., в 1884 г. Готше останавливался в Корее в общей сложности на восемь месяцев и совершил две обширные исследовательские поездки по восьми провинциям страны [4, с. 409–412].

В 1884–1885 гг. Мёллендорф привёз в Корею других немецких специалистов. Американец немецкого происхождения Джозеф Розенбаум (нем. Joseph Rosenbaum) прибыл для запуска производства стекла из песка реки Ханган. Проект не был реализован, так как песок не подходил по качеству. Затем Розенбаум пытался открыть спичечную фабрику, но также не преуспел в этом деле. Немецкий торговец Август Х. Мартенс (нем. August H. Martens) занимался разведением шелкопряда, торговец Книффлер (нем. Kniffler), живший в Японии, — расширением корейской культуры табака, а фермер Пауль Хельм (нем. Paul Helm) — возделыванием крупного земельного участка по немецкому образцу. Все три проекта в конечном итоге потерпели неудачу из-за отсутствия инвестиций со стороны корейских властей [15, с. 81–84].

Постоянные финансовые проблемы Мёллендорф стремился решить, создав новую монету в марте 1884 г. Для этого из Германии прибыли три инженера — Ф. Краус, К. Дидрихт и К. Ридт (нем. Friedrich Kraus, Claus Diedrich and C. Riedt). Необходимые машины импортировала единственная немецкая торговая компания в Корее «Н. С. Eduard Meyer & Co.» [5].

Главной ошибкой Мёллендорфа, которая привела к его отставке в 1885 г., стало то, что он принял участие в интригах держав, соперничающих в борьбе за господство на Корейском полуострове. В своих усилиях по сохранению самостоятельности Чосона Мёллендорф обратился к помощи Российской империи. С согласия вана Коджона, но без разрешения корейского кабинета министров он вступил в тайные переговоры с русским посланником в Токио Алексисом де Шпейером (Алексей Николаевич Шпейер) с целью привлечения в Корею русских военных конструкторов и попросил его о помощи на случай китайско-японского конфликта. Одновременно с этой же целью ван Коджон отправил Ким Ёнвона (1842–?) в секретную миссию во Владивосток. Взамен Россия потребовала от корейской стороны уступку — передачу во временное пользование порта Йонхын-до в заливе Вонсан. В результате этих переговоров в июне 1885 г. было подписано тайное русско-корейское соглашение [4, с. 419–424].

Этим поступком Мёллендорф вызвал бурю негодования у корейских министров и иностранных держав. Корейские министры, особенно министр иностранных дел Ким Юнсик, не только категорически отвергли соглашение, но и раскритиковали самостоятельные действия Мёллендорфа и монарха. 27 июля 1885 г. Мёллендорф был уволен из Министерства иностранных дел за превышение полномочий, в том же году 4 сентября он потерял свой пост в корейском Морском таможенном ведомстве, а 17 октября — в Монетном. 5 декабря 1885 г. П. Г. фон Мёллендорф был вынужден снова вернуться в Китай и стать личным секретарём на службе у Ли Хунчжана [12, с. 61–65].

Несмотря на отставку Мёллендорфа, ни ван Коджон, ни Ли Хунчжан не отказались от идеи нанять западного советника при корейском дворе. Однако на этот раз его полномочия должны были быть ограниченными: возглавлять корейскую Морскую таможенную службу и консульственный орган в Министерстве иностранных дел должны были два различных лица. Для первого поста Ли Хунчжан нашёл американца Генри Фердинанда Меррилла, человека, который уже работал в китайской морской таможенной службе под руководством Роберта Харта и охотно следовал его указаниям. Преемником Мёллендорфа на посту министра иностранных дел был назначен мировой судья из штата Орегон Оуэн Никерсон Денни (1838–1900),

с 1880 г. являвшийся американским генеральным консулом в Шанхае. Тем не менее, подобно Мёллендорфу, Денни пытался отстаивать корейскую независимость и действовал вопреки китайским интересам [14, с. 103–122]. По этой причине в Корею был направлен китайский представитель Юань Шикай (1859–1916), который в 1885–1894 гг. выступал как корейский генерал-резидент, а также главнокомандующий китайскими войсками, дислоцированными в Корее. Юань не оставлял без внимания ни одной детали, чтобы обеспечить Китаю победу в борьбе за превосходство в Корее. Политические интриги и китайская оппозиция в отношении политики в Корее значительно осложняли положение Денни, поэтому в начале 1888 г. он решил оставить свой пост [14, с. 42–44; 6, с. 254].

В этой ситуации Ли Хунчжан во второй раз отправил П. Г. фон Мёллендорфа в короткую миссию в Корею, чтобы проверить шансы на возможное восстановление на прежнюю должность. Появление Мёллендорфа в Корее тотчас вызвало волну протестов. С одной стороны, представители конкурирующих держав возражали против восстановления Мёллендорфа и оказывали такое давление на вана Коджона, что тот сначала даже не хотел лично принимать немецкого специалиста в своей резиденции. В этой кампании лично участвовал и Макс фон Брандт, немецкий посланник в Пекине. Он не только направил жалобу непосредственно Ли Хунчжану, но одновременно послал телеграмму с инструкцией о противодействии Мёллендорфу немецкому консулу в Сеуле Фердинанду Крину. Представители же Российской империи настаивали на том, чтобы в день прибытия в столицу 14 мая 1888 г. Мёллендорф продлил свой договор ещё на два года. Но после долгого ожидания король вынужден был дать Мёллендорфу отрицательное заключение [16, с. 201–205].

Эти события окончательно похоронили надежды П. Г. фон Мёллендорфа снова работать в Корее и действовать в её интересах. В середине июля 1888 г. он опять вернулся в Китай и устроился на службу в качестве личного секретаря Ли Хунчжана, а в 1889 г. по приглашению Роберта Харта перешёл в китайскую таможенную службу и занимал пост в Шанхае в качестве заместителя полномочного представителя статистического управления. В 1897 г. он был назначен полномочным представителем с дислокацией в г. Нинбо в провинции Чжэцзян, портовом горо-

де с очень немногочисленным европейским населением. По этой причине Мёллендорф вынужден был отправить жену с тремя дочерьми 13 сентября 1899 г. на пароходе «Пруссия» из Шанхая для обучения в Германию. Поскольку сам он не был на родине с 1877 г., он планировал как можно скорее подать заявку на отпуск, чтобы посетить свою семью. Снова и снова его планы на отпуск откладывались, так что только в 1901 г. ему удалось зарезервировать место на пароходе «Принц Генрих», сообщает газета «Des Norddeutschen Lloyd». Сообщив по телеграфу семье о своём скором прибытии, он в тот же вечер начал страдать тяжёлыми желудочными коликами. В апреле 1901 г., за четыре года до японской аннексии Кореи, после болезни П. Г. фон Мёллендорф умер в Нинбо в возрасте 54 лет и был похоронен на местном кладбище [15, с. 109, 117].

В некрологе, опубликованном в издании «Ostasiatischen Lloyd» 26 апреля 1901 г., о П. Г. фон Мёллендорфе говорилось следующее: «Никто из тех, кто общался с покойным достаточно близко, не мог уклониться от его чар. Его разговор всегда умел пленить слушателя, он обладал знаниями во многих областях. Его открытая сущность, отсутствие всякого пренебрежения к любым сословиям позволяли ему везде приобретать друзей» [5, с. 352]. На самом деле Мёллендорф был очень популярен не только среди представителей стран Запада в Китае, но и среди китайцев [9].

Таким образом, период с декабря 1882 по декабрь 1885 г. имеет особое значение в истории государства Чосон, так как произошло «открытие» страны, Корея встала на путь сближения с западными державами, модернизации и проведения реформ. Немец Пауль Георг фон Мёллендорф в этот непростой для страны период сыграл важную роль в качестве иностранного советника корейского вана Коджона. Список проектов, которые он собирался реализовать, был весьма обширным и разнообразным. Немецкий советник пытался заинтересовать торговые дома и отдельных западных торговцев перспективами сотрудничества с Кореей, стремился заключить контракты, касающиеся постоянного судоходного сообщения между китайскими и корейскими городами, организации телеграфного сообщения между Шанхаем и Сеулом, Сеулом и Владивостоком, содействовал развитию в Корее промышленности и многого другого.

В качестве консультанта по внешней политике Мёллендорф лично участвовал в переговорах

по поводу заключения американо-корейского договора, а также договоров о дружбе и торговле с Германией, Англией, Италией и Россией. По его словам, при этом он действовал исключительно в интересах экономического и политического развития государства Чосон, а его усилия были направлены не только против усиливающегося влияния Японии в Корее, но и против традиционных притязаний Китая. Мёллендорф был твёрдо убеждён, что установление официальных дипломатических отношений Чосона с как можно большим количеством стран может в конечном итоге гарантировать стране независимость.

Немецкий советник начал свою деятельность с попытки убедить ведущие державы в необходимости сохранения нейтралитета Кореи, но вско-

ре был вынужден отказаться от этого плана как от слишком идеалистического. Выбрав более реалистичный подход, фон Мёллендорф впоследствии начал стремиться к налаживанию более тесных связей с Российской империей в попытке противостоять китайскому и японскому доминированию. В 1885 г., с согласия вана Коджона, но без разрешения корейского кабинета министров, он вступил в тайные переговоры с русским посланником в Токио Алексисом де Шпейером. В результате этих переговоров в июне 1885 г. было подписано тайное русско-корейское соглашение, этим поступком Мёллендорф вызвал бурю негодования у корейских министров и иностранных держав и в 1885 г. был уволен из Министерства иностранных дел и корейского Морского таможенного ведомства.

Список литературы

1. Deuchler M. Confucian Gentlemen and Barbarian Envoys. The Opening of Korea, 1875–1885. Seattle-London: University of Washington Press, 1976. 310 p.
2. Ehlers O. E. Im Osten Asiens. Berlin, 1896. 428 p.
3. Kim Hyön-suk. Gündae Han'guk söyangin komungwan yön'gu [Studies on Western Advisers in Modern Korea]. Seoul : Ewha University, 1999. (김현숙. 근대 한국의 서양인 고문관들. 서울: 한국 연구원, 2008. 450 p.)
4. Kleiner J. Paul Georg von Möllendorff. Ein Preuße in koreanischen Diensten // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1983. Vol. 133, no. 2. P. 393–434.
5. Kneider H.-A. Globetrotter Abenteuer Goldgräber: Auf deutschen Spuren im alten Korea. Mit einem Abriss zur Geschichte der Yi-Dynastie und der deutsch-koreanischen Beziehungen bis 1910. München : Iudicium, 2010. 463 p.
6. Koh Byong-ik. The Role of Westerners employed by the Korean Government in the Late Yi Dynasty // International Conference on the Problems of Modernization in Asia, June 28 — July 7. Seoul : Korea University, 1965. P. 240–254.
7. Lee Eun-Jeung. Paul Georg von Möllendorff: A German Reformer in Korea. URL: https://www.researchgate.net/publication/320472896_Paul_Georg_von_Mollendorff_A_German_Reformer_in_Korea (accessed: 01.06.2022).
8. Lee Yur-Bok. West goes East. Paul Georg von Möllendorff and Great Power Imperialism in Late Yi Korea. Honolulu : University of Hawaii Press, 1988. 295 p.
9. Leifer W. Paul-Georg von Möllendorff — Gelehrter und Staatsmann in einer Übergangszeit. Seoul, 1982. — 262 h. URL: <https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/87609/1/9.%20과도기의%20학자이며%20정치가이었던%20뫼렌도르프.pdf> (accessed: 01/06/2022)
10. Nahm A. Korea and Tsarist Russia: Russian Interest, Policy, and Involvement in Korea, 1884–1904. Honolulu : University of Hawaii Press, 1982. 241 p.
11. Park Chan-II. Thesen zur Wirtschaftspolitik und zum Wirtschaftskonzept Möllendorffs // Leifer, Walter P. G. von Möllendorff. Seoul, 1983. P. 244–253.
12. Swartout R. Mandarins, Gunboats, and Power Politics: Owen Nickerson Denny and the International Rivalries in Korea. University of Hawaii Press, 1980. 192 p.
13. von Möllendorff R. P. G. von Möllendorff: Ein Lebensbild. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1930. 166 p.
14. Yi Gwang-rin. Korean Modern History. Seoul, 1986. 264 p.
15. 김재관. 뫼렌도르프와 한국의 공업화. 서울: 정민사, 1984. 196 p.
16. 김재관. 고종황제와 뫼렌도르프의 자강부국 정책 // 제2차 뫼렌도르프 세미나, 2001년 5월 한독협회, 서울. Pp. 3–21.
17. 이태영. 뫼렌도르프와 한말개화기의 행정개혁. 서울: 정민사, 1984. 157 p.

Сведения об авторе

Мусинова Ирина Александровна — старший преподаватель кафедры востоковедения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. irina.musinova@gmail.com

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 47–55.

P. G. VON MÖLLENDORFF: THE GERMAN REFORMER IN KOREA AND HIS ROLE IN SHAPING THE FOREIGN POLICY OF THE JOSEON STATE IN THE 1880S

I.A. Musinova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia. irina.musinova@gmail.com

This article describes the activities of Paul Georg von Möllendorff in Korea in 1882–1885. He played a special role in shaping the internal and foreign policy of the Joseon state, became the first Western adviser at the court of the Korean king Gojong, receiving the post of Deputy Minister of Foreign Affairs, Director of the Customs Department. P. G. von Möllendorff played a significant role in the modernization of the country, exerted quite a great influence on the Korean ruler and enjoyed his full support. In the Russian Federation, von Möllendorff is known for his contacts with the Russian Empire and his key role in the signing of the secret Russian-Korean agreement in June 1885.

Keywords: *German-Korean relations, P. G. von Möllendorff, Joseon, German Empire, Li Hongzhang*

References

1. Deuchler M. Confucian Gentlemen and Barbarian Envoys. The Opening of Korea, 1875–1885. Seattle-London : University of Washington Press, 1976. 310 p.
2. Ehlers O. E. Im Osten Asiens. Berlin, 1896. 428 p.
3. Kim Hyön-suk. Gündae Han'guk söyangin komungwan yön'gu [Studies on Western Advisers in Modern Korea]. Seoul, Ewha University, 1999. 김현숙. 근대 한국의 서양인 고문관들. 서울: 한국 연구원, 2008. 450 p.
4. Kleiner, J. Paul Georg von Möllendorff. Ein Preuße in koreanischen Diensten. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 1983 Vol. 133, No. 2, pp. 393–434.
5. Kneider H.-A. Globetrotter Abenteurer Goldgräber: Auf deutschen Spuren im alten Korea. Mit einem Abriss zur Geschichte der Yi-Dynastie und der deutsch-koreanischen Beziehungen bis 1910. München, Iudicium. 2010. 463 p.
6. Koh Byong-ik. The Role of Westerners employed by the Korean Government in the Late Yi Dynasty. *International Conference on the Problems of Modernization in Asia, June 28 — July 7*. Seoul, Korea University, 1965. Pp. 240–254.
7. Lee Eun-Jeung. Paul Georg von Möllendorff: A German Reformer in Korea. URL: https://www.researchgate.net/publication/320472896_Paul_Georg_von_Mollendorff_A_German_Reformer_in_Korea (accessed: 01.06.2022).
8. Lee Yur-Bok. West goes East. Paul Georg von Möllendorff and Great Power Imperialism in Late Yi Korea. Honolulu, University of Hawaii Press, 1988. 295 p.
9. Leifer, W. Paul-Georg von Möllendorff — Gelehrter und Staatsmann in einer Übergangszeit. Seoul, 1982. 262 h. URL: <https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/87609/1/9.%20과도기의%20학자이며%20정치가이었던%20뫼렌도르프.pdf> (accessed: 01/06/2022)
10. Nahm A. Korea and Tsarist Russia: Russian Interest, Policy, and Involvement in Korea, 1884–1904. Honolulu, University of Hawaii Press, 1982. 241 p.
11. Park Chan-II. Thesen zur Wirtschaftspolitik und zum Wirtschaftskonzept Möllendorffs. *Leifer, Walter P. G. von Möllendorff*. Seoul, 1983. Pp. 244–253.
12. Swartout R. Mandarins, Gunboats, and Power Politics: Owen Nickerson Denny and the International Rivalries in Korea. University of Hawaii Press, 1980. 192 p.

13. von Möllendorff R. P. G. von Möllendorff: Ein Lebensbild. Leipzig, Otto Harrassowitz, 1930. 166 p.
14. Yi Gwang-rin. Korean Modern History. Seoul, 1986. 264 p. (In Korean).
15. 김재관. 뮐렌도르프와 한국의 공업화. 서울: 정민사, 1984. 196 p. (In Korean).
16. 김재관. 고종황제와 뮐렌도르프의 자강부국 정책. In: 제2차 뮐렌도르프 세미나, 2001년 5월 한독협회, 서울. Pp. 3–21. (In Korean).
17. 이태영. 뮐렌도르프와 한말개화기의 행정개혁. 서울: 정민사, 1984. 157 p. (In Korean).

УДК 323.2

ББК 66.05

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10107

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В КОНЦЕ XX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ ЯВЛЕНИЯ И СПЕКТР ПРОБЛЕМ

А. Е. Степаненкова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются особенности трансформационных процессов, которые на современном этапе переживает традиционная политическая культура Республики Корея и ключевой носитель данной культуры — корейское общество. Обосновывается авторская точка зрения относительно круга ключевых индикаторов (маркеров) изменения традиционной политической культуры в конце XX — первой четверти XXI в., даётся оценка их влияния на политическое поведение общества и процессы демократизации в стране. Оценивается спектр проблем и сложностей, с которыми сталкивается Республика Корея в процессе усиления соответствующих трансформационных явлений. Обозначается тезис, что представители поколения Z и отчасти поколения Y в современной Южной Корее сильно отличаются от предыдущих поколенческих генераций, которые ещё находятся под влиянием конфуцианских идеалов. Возникающие в результате этого постмодернистские проблемы, связанные с изменением традиционной политической культуры, выходят на первый план в современном корейском обществе. В заключение автор приходит к парадоксальному выводу: традиционная конфуцианская культура Кореи, в целом далёкая от демократических ценностей западного мира, глубоко повлияла на процесс вестернизации страны, ускорив её экономическое развитие. Конфуцианский акцент на образовании, этике тяжёлого труда и подчинении социальной иерархии сыграл существенную роль в содействии процессу экономического роста, который, в свою очередь, стал основой демократизации и сопутствующих трансформационных процессов в политической культуре Республики Корея.

Ключевые слова: *Республика Корея, политическая культура, традиционная культура, корейское общество, вестернизация*

Усиление позиций Республики Корея в современном мире обуславливает необходимость изучения особенностей развития традиционной политической культуры корейского общества. Под термином «традиционная политическая культура» мы понимаем совокупность взглядов, стремлений и убеждений граждан страны в отношении политической системы, практикуемых конкретной этнической общностью и ассоциируемых с ней, зафиксированную в законах, обычаях и политическом сознании «память» общества о прошлом и традиционных чертах данной культуры.

Исторически в политической культуре Южной Кореи существовали определённые элементы, которые в новейшее время подверглись существенной трансформации. Изменения, произошедшие на рубеже XX–XXI вв. в глобальном масштабе и в рамках страны и корейского общества, вызвали появление комплекса новых проблем, которых в традиционной политической культуре практически не существовало. В основном изменения происходили в социально-психологической сфере, отражаясь на ряде аспектов жизни корейского общества, будь то изменения внутри

семьи, конфликт поколений, социальное расслоение и т. п. [7].

В первую очередь речь идёт о трансформации классических моделей взаимоотношений, характерных для жителей Южной Кореи. По мере усиления вестернизации Кореи и активного усвоения корейским обществом западных ценностей конфуцианские догмы стали восприниматься более формально, в основном — с точки зрения извлечения выгоды и приобретения власти, в рамках которой старшие требуют от младших покорности и неизменного согласия, но совершенно забывают о своих обязательствах по отношению к ним. Так, система обязательственных, или патрон-клиентских связей превратилась в систему оказания корейцами друг другу взаимных услуг, извращающую и разъедающую традиционную модель политической культуры, а на смену построенным по иерархической модели отношениям «сонбэ-хубэ» («старший—младший») приходит «дедовщина».

Под влиянием глобализации императив извлечения материальной выгоды в корейском обществе начинает преобладать над нематериальными

ми ориентирами. Такие понятия, как энтузиазм и долг, которые вызваны работой за идею, всё более утрачивают своё значение [1, с. 611].

Можно отметить также ряд иных ключевых индикаторов (маркеров) изменения традиционной политической культуры Республики Корея в конце XX — первой четверти XXI в.:

1. Отношение к ценности отдельно взятой человеческой жизни повысилось, и многие элементы традиционной культуры начали восприниматься как посягательство на личную свободу гражданина. Примером может послужить коллективизм в профессиональной деятельности, когда интересы коллектива возвышаются над интересами индивида. В этом же ключе возможно трактовать такую модель поведения, как раннее замужество, когда женщине навязывается стереотип о возрастных рамках вступления в брак. Кроме того, согласно регулярному корейскому исследованию «여론 속의 여론» («ёрон согэ ёрон») в 2021 г., половина населения (преимущественно молодое поколение) является атеистами, и этот факт также можно рассматривать как проявление протеста против традиционной культуры [3].

2. Отношение к собственности и материальным благам. Характерное для конфуцианской модели презрительное отношение к предпринимателю видоизменилось. Популярность в Южной Корее на рубеже веков приобрёл образ создателя чеболя (крупной международной корпорации) [4], в котором видят своеобразного патриота, укрепляющего экономическое могущество страны.

3. Отношение к верности и к членам своей профессиональной команды, которое проявляется в отходе от принципов пожизненного найма и безоговорочной защиты своих сторонников. Из текущей политической жизни видно, что это ещё не означает принятия новой политической этики, но позволяет более критично относиться к старым соратникам, руководствуясь требованиями времени.

4. Отношение к традиции как к культурному слою. Разрушение традиционных ячеек корейского общества, в первую очередь патриархальной семьи и связанных с ней социальных институтов, не всегда сочетается с выработкой государством эффективных мер по замене традиционной практики внутрисемейной взаимопомощи системой государственного страхования и социального обеспечения. В то же время в Республике Корея существует важный с этой точки зрения закон

о долгосрочном страховании пожилых людей, в соответствии с которым люди могут получать пособия и длительный уход, который выполняют работники центра здравоохранения [2].

5. Увеличение информационной транспарентности корейского общества, которая предполагает не только усиление трендов глобализации и вестернизации в масштабе Южной Кореи, но и большую подверженность зарубежному информационному влиянию и воздействию. Последнее не только облегчает манипуляции массовым сознанием, но и в определённой мере способствует «падению нравов», навязывая массам корейских граждан новые, более вольные, стандарты морали.

6. Отношение к роли и месту образования. Здесь намечается постепенный отход корейской молодёжи от культа всесторонней образованности. На смену общему интеллектуальному развитию приходит императив развития только основного профессионального навыка, необходимого для реализации карьерных устремлений. В этом плане очевидно противоречие между конфуцианским, традиционным для Кореи подходом и американским образом *self-made man*, где отсутствие образования иногда, наоборот, даже подчёркивается и наделяется положительными коннотациями [1, с. 611–613].

Таким образом, проблемы Южной Кореи в рамках заявленной нами темы касаются прежде всего изменения традиционных политических структур, построенных на конфуцианском типе взаимоотношений. Поэтому изменения в семье во многом связаны с искажением представления о «правильных» отношениях между мужем и женой, а негативные тенденции в школьной среде — с превращением конфуцианской модели взаимодействия старших и младших в прямой аналог «дедовщины». И в этих, и в других случаях суть искажения заключается в том, что «старший в паре» начинает злоупотреблять своей властью, ничего не давая взамен, в ответ на что вооружённый идеей гражданских прав младший начинает требовать изменения традиций (традиционных стереотипов и моделей поведения). Не случайно одна из основных глав Уголовного кодекса Республики Корея посвящена «преступлениям, связанным с отказом или плохим обращением в отношении родственников» [5]. Выделение её в качестве особой категории правонарушений также подчёркивает системность пробле-

мы. Безработица и бродяжничество, определённый рост преступности и различных форм эскапизма (от наркомании до суицида) также связаны с «потрясением духовных основ» традиционной политической культуры корейского общества на рубеже XX–XXI в. [6, с. 171–172]. При этом молодые поколения граждан Кореи, повзрослевшие в 2010-е гг. (представители поколения Z и поздние представители поколения Y), выросли совсем в иных условиях и обладают иным набором ценностей. Текущее поколение корейской молодёжи является более космополитичным (что в определённой мере предполагает меньший уровень патриотизма) и менее лояльно относится к государству с точки зрения

жертвования чем-то личным ради процветания страны.

Подводя итог, нужно отметить, что исследование политической культуры Республики Корея обязательно выдвигает на первый план проблему соотношения между культурой и политикой, особенно в области национальной идентичности, автономии культурной сферы и институтов. Корею часто называют образцом успеха, поскольку за короткий период времени страна смогла добиться модернизации и экономического развития. Тем не менее общее влияние стремительного прогресса на корейское общество до сих пор вызывает множество споров.

Список литературы

1. Асмолов К. В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. URL: <https://rgub.ru/searchopac/book.php?id=RGUB%5CBIBL%5C0000848074> (дата обращения: 14.01.2022).
2. Закон от 27.07.2021 № 18328 о страховании на случай длительного ухода за пожилыми людьми / Министерство здравоохранения и социального обеспечения (Отдел страхования на случай длительного ухода). 2021. URL: <https://www.law.go.kr/법령/노인장기요양보험법> (дата обращения: 03.04.2022).
3. Опрос «Религиозный статус населения Республики Корея в 2021 году» // Общественное мнение в регулярном исследовании Кореи. 2021. URL: <https://hrcopinion.co.kr/archives/20186#> (дата обращения: 29.03.2022).
4. Савельева А. С. Южнокорейские чеболи. Роль и значение ФПГ в экономике Южной Кореи // Россия и ВТО: экономические, правовые и социальные аспекты. 2013. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26343937&pff=1> (дата обращения: 26.02.2022).
5. Уголовный кодекс Республики Корея 형법 от 18.09.1953 № 15793-ФЗ / Министерство юстиции (Отдел уголовного права). 16.10.2018. Ст. 328.
6. Clark N. D., Arbor A. Korea in World History // MI: Association for Asian Studies, Key Issues in Asian Studies. 2012. No. 10. P. 171–172. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Korea-in-World-History-by-Donald-N.-Clark.-Ann-MI%3A-Vermeersch/01dc909fa99737ce2030011e51be8ff0658be0d4> (дата обращения: 11.03.2022).
7. Hong Y. Korea's self-identity. Yonsei University Press, 1973. URL: https://search.library.uq.edu.au/prime-explore/fulldisplay?vid=61UQ&docid=61UQ_ALMA2176064810003131&lang=en_US&context=L (дата обращения: 17.02.2022).

Сведения об авторе

Степаненкова Анна Евгеньевна — студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. annastep2002@mail.ru

Сведения о научном руководителе

Бадиков Роман Андреевич — кандидат исторических наук / Ph.D. MSU (in History); заместитель декана факультета Евразии и Востока (по научной работе); директор Регионального научно-образовательного центра изучения проблем национальной безопасности; доцент кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии, факультет Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. badikov.roman@gmail.com

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 56–59.

TRANSFORMATION OF THE TRADITIONAL POLITICAL CULTURE OF THE REPUBLIC OF KOREA AT THE END OF THE XX CENTURY — THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY: FEATURES OF THE PHENOMENON AND THE RANGE OF PROBLEMS

A.E. Stepanenkova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. annastep2002@mail.ru

The article examines the features of the transformation processes that the traditional political culture of the Republic of Korea is experiencing at the present stage and the key carrier of this culture is Korean society. The author's point of view regarding the range of key indicators (markers) of changes in traditional political culture at the end of the XX — first quarter of the XXI century is substantiated, their impact on political behavior of the society and the processes of democratization in the country is assessed. The range of problems and difficulties faced by the Republic of Korea in the process of intensification the relevant transformational phenomena is assessed. The thesis is indicated that the representatives of generation Z and partly generation Y in modern South Korea are very different from the previous generational generations which are still under the influence of Confucian ideals. The resulting postmodern problems associated with the change of traditional political culture come to the fore in modern Korean society. In summary, the author concludes with a paradoxical inference: the traditional Confucian culture of Korea, generally far from the democratic values of the Western world, has profoundly influenced the process of Westernization of the country, accelerating its economic development. The Confucian emphasis on education, the ethics of hard work and subordination to the social hierarchy played a significant role in facilitating the process of economic growth which in turn became the basis for democratization and the accompanying transformational processes in the political culture of the Republic of Korea.

Keywords: *Republic of Korea, political culture, traditional culture, Korean society, westernization*

References

1. Asmolov K.V. Korejskaya politicheskaya kul'tura: Tradicii i transformaciya. Moscow, Russian Foundation for the promotion of education and science, 2017. Pp. 611–613. Available at: <https://rgub.ru/searchopac/book.php?id=RGUB%5CBIBL%5C0000848074>, accessed: 14.01.2022. (In Russ.).
2. Law No. 18328 of 27.07.2021 on insurance in case of long-term care for the elderly. Republic of Korea: Ministry of Health and Social Security (Department of long-term care insurance), 2021. Available at: <https://www.law.go.kr/법령/노인장기요양보험법>, accessed: 03.04.2022. (In Korean).
3. Survey “Religious status of the population of the Republic of Korea in 2021”. Public opinion in the Korea Regular Survey, 2021. Available at: <https://hrcopinon.co.kr/archives/20186#>, accessed: 29.03.2022. (In Korean).
4. Savel'eva A.S. Yuzhnokorejskie cheboli. Rol' i znachenie FPG v ekonomike Yuzhnoj Korei. Russia and the WTO: economic, legal and social aspects, 2013. P. 1336. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26343937&pff=1>, accessed: 26.02.2022. (In Russ.).
5. Criminal Code of the Republic of Korea 형법 dated 18.09.1953 No. 15793-FL. Ministry of Justice (Criminal Law Department), 16.10.2018. Article 328. (In Korean).
6. Clark N.D., Arbor Ann. Korea in World History. *MI: Association for Asian Studies, Key Issues in Asian Studies*, 2012, no. 10, pp.171–172. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Korea-in-World-History-by-Donald-N.-Clark.-Ann-MI%3A-Vermeersch/01dc909fa99737ce2030011e51be8ff0658be0d4>, accessed: 11.03.2022.
7. Hong Y. Korea's self-identity / Yi-Sup Hong // Yonsei University Press, 1973. Available at: https://search.library.uq.edu.au/primo-explore/fulldisplay?vid=61UQ&docid=61UQ_ALMA2176064810003131&lang=en_US&context=L, accessed: 17.02.2022.

УДК 327

ББК 66.4(2Рос)

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10108

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

Е. Э. Попова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В последние годы пристальное внимание уделяется вопросам развития всестороннего сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. И это не удивительно, ведь именно страны АТР показывают высочайшие темпы экономического роста с конца прошлого века. Одним из наиболее известных примеров резкого экономического роста является Республика Корея. Однако Южная Корея вызывает интерес в качестве партнёра не только в торгово-экономической сфере, но и в сфере социально-гуманитарного сотрудничества. Российская Федерация и Республика Корея, осознавая всю важность устойчивых связей в сфере культуры и образования, прикладывают усилия для реализации потенциала двустороннего сотрудничества. В настоящей статье рассматриваются совместно реализуемые проекты по укреплению социально-гуманитарного сотрудничества и даётся оценка их устойчивости в кризисный период, связанный с пандемией COVID-19. На основании проведённого анализа выдвигаются авторские предложения как по национальным, так и по совместным проектам для продвижения идеи добрососедства между государствами и распространения позитивного образа стран среди местного населения.

Ключевые слова: *образование, культура, социально-гуманитарное сотрудничество, Российская Федерация, Республика Корея*

Развитие отношений со странами азиатского региона является приоритетом во внешней политике Российской Федерации. Особое внимание уделяется странам Восточной Азии: Китаю, Японии и Корее. Повышенное внимание объясняется несколькими причинами, ключевую роль среди которых играет географическая близость Дальневосточного региона со странами Восточной Азии. В свою очередь, данная особенность способствует развитию торгово-экономических отношений, а также укреплению культурных связей, сложившихся в результате активных миграционных процессов.

Необходимо обозначить, что в данной работе социально-гуманитарное сотрудничество понимается как двусторонние отношения в сфере образования и культуры.

На современном этапе развития отечественного корееведения большое внимание уделяется изучению феномена корейского национального бренда, в частности — популярности «Корейской волны». Исследования проводятся и по отдельным аспектам образовательных систем двух стран. Однако в целом социально-гуманитарная сфера сотрудничества остаётся малоизученной. Можно обозначить несколько причин данного явления: во-первых, несмотря на то,

что растёт популярность корейского направления исследований, общее количество проводимых научно-исследовательских работ всё ещё остаётся относительно небольшим; во-вторых, целью некоторых работ является обобщение результатов уже проведённых исследований, что, с одной стороны, способствует их систематизации, а с другой — не привносит новое видение на существующие проблемы. В связи с этим становится очевидной необходимость не только в обобщении уже выделенных итогов работ, но и в обозначении авторской позиции по исследуемому вопросу.

Целью исследования ставится выдвижение предложений по углублению интеграции на основе всестороннего анализа сотрудничества в сферах образования и культуры.

В задачи исследования входит:

1. Обозначить уже имеющиеся достижения в сфере социально-гуманитарного сотрудничества между странами.
2. Определить текущее состояние образовательных и культурных связей.
3. Предложить авторское видение возможных направлений расширения сотрудничества.

Республика Корея — государство, активно занимающееся продвижением национального брен-

да. С каждым годом возрастает число российских студентов, желающих начать изучать корейский язык в университетах [3, с. 103].

С целью продвижения национального бренда Республики Корея в других странах, в том числе России, было создано несколько организаций:

1. Корейский фонд (Korea Foundation).
2. Корейское агентство по международному сотрудничеству (KOICA).
3. Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея.
4. Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея.

В рамках каждого ведомства реализуются отличные друг от друга программы. Например, под эгидой Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея осуществляют деятельность Корейский культурный центр в г. Москве и Корейская культурно-информационная служба (KOCIS). В то же время Корейский фонд в основном осуществляет грантовую поддержку по разным направлениям: изучение корейского языка, развитие корееведения, проведение научно-исследовательской деятельности.

Продвижением русского языка в Республике Корея занимаются следующие организации:

1. Фонд «Русский мир».
2. Образовательный и культурный центр «Пушкинский дом», г. Сеул.
3. Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, на базе которого действует Центр изучения русского языка и тестирования.
4. Благодаря содействию фонда «Русский мир» в Южной Корее работают три русских центра: при Сеульском национальном университете, Университете «Корё» и Пусанском национальном университете.

Таким образом, на протяжении более тридцати лет с момента установления дипломатических отношений (30 сентября 1990 г.) проводилась работа по развитию культурных и образовательных связей. Становится также ясно и то, что популярность национального бренда — не стихийное явление, как может казаться на первый взгляд. Создание позитивного имиджа страны можно сравнить с долгосрочной инвестицией, требующей больших вложений на начальном этапе, но окупающей себя в будущем. В связи с этим необходимо оперативно реагировать на запросы, появляющиеся среди населения России и Южной Кореи по углублению интеграции в сферах образования и культуры.

В результате проделанной работы двустороннее социально-гуманитарное сотрудничество на современном этапе проходит на разных платформах:

1. Российско-корейский форум гуманитарных контактов «Мост дружбы» [7].
2. Российско-корейский «День науки» [5].
3. Форум «Диалог Россия — Республика Корея» [2].
4. Фестиваль корейской культуры и российско-корейской дружбы [1].

Диалог также выстраивается и на высшем уровне:

1. Встреча и. о. президента РАО Ю. П. Зинченко и вице-президента Академии корееведения Чон Гёнмока [8].
2. Регулярные заседания Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. [См., например: 6; 9].

Стоит отметить тот факт, что встречи и заседания на перечисленных выше платформах являются актуальными и возобновили свою деятельность после кризиса, связанного с пандемией COVID-19. Однако необходимо обратить внимание и на тот факт, что данные форматы сотрудничества были созданы более пяти лет назад, а потому не могут в полной мере отвечать на новые запросы по направлениям сотрудничества.

Не вызывает сомнения тот факт, что на современном этапе необходимо проводить активную работу по введению новых платформ для совместной работы специалистов. Так, в 2021 г. был создан Корейский научно-культурный центр на базе УрФУ [4]. Тем не менее темпы интеграции не соответствуют реально возможным показателям. В связи с этим предлагается авторское видение возможных направлений углубления интеграции в социально-гуманитарной сфере:

1. Расширение географии центров русистики на территории Республики Корея.

Прежде всего стоит развивать центры по изучению русского языка не только в Сеуле и Пусане, но и в не менее популярных среди русскоязычного населения городах — Ансане и Сувоне. Критически важно поддерживать русскоязычное население за границей, ведь именно носители языка и культурных ценностей являются главными двигателями распространения позитивного образа государства и национальной культуры. Предполагается, что при распространении

позитивного образа России в этих городах будет возрастать интерес к изучению русского языка и среди местного населения. Позитивный имидж Российской Федерации способствует росту заинтересованности не только в изучении языка и культуры, но и в расширении совместно реализуемых проектов в других сферах, например, в экономической.

2. Создание Российско-Корейского культурно-го центра дружбы между народами с расположением офисов во Владивостоке и Сеуле.

Данные города выбраны как отправные точки для развития сети совместных культурных центров. В дальнейшем возможно расширение в таких городах, как Казань, Иркутск, Пусан, Сувон. Задачами данной организации являются: проведение курсов русского и корейского языков для любых желающих, лекций и мастер-классов, направленных на знакомство и погружение в культурные, исторические особенности стран, совместные фестивали культур. Данные центры должны помогать адаптироваться корейским и российским гражданам при смене места жительства, а также продвигать идею добрососедства между государствами. Сейчас эти задачи выполняют национальные культурные центры. Однако создание и развитие культурного центра дружбы между народами создаст возможность для осуществления кооперации между российскими и корейскими специалистами по разным областям, например, филология, культурология, историография.

3. Создание общего информационного ресурса.

Прототипом будущего ресурса может выступать портал Корейской культурно-информационной службы (KOCIS) Korea.net, в частности — раздел «Почётные репортёры». Проект «Почётные репортёры» каждый год проводит набор добровольцев, готовых создавать новостные статьи или иной медиаконтент о Республике Корея на протяжении минимум года. Обращение к данному опыту может быть полезно при создании единого информационного портала.

Единый новостной ресурс способствует продвижению позитивного имиджа двух государств, отвечает на актуальные запросы по принятию мер о противодействии информационным атакам, предоставляет возможность молодым специалистам проявить свои профессиональные навыки.

Таким образом, можно отметить, что к настоящему времени были предприняты значительные меры по развитию двусторонних отношений в сфере социально-гуманитарного сотрудничества. На протяжении более тридцати лет осуществлялась постоянная работа по созданию и развитию различных форматов сотрудничества: форумов, двусторонних встреч, фестивалей, центров исследования. Уже созданные форматы показали свою стабильность и надёжность, заявив о продолжении своей деятельности после кризиса COVID-19. Тем не менее всё ещё существуют направления совместной деятельности, которым уделяется недостаточно внимания, например, создание площадок для совместной практической деятельности российских и корейских молодых специалистов.

Список литературы

1. 26-й Фестиваль корейской культуры и российско-корейской дружбы. KOREAN CULTURAL CENTER, 2019. URL: <https://russia.korean-culture.org/ru/1063/board/796/read/97607;jsessionid=vx8A+BZc3k8T+39+bFBbeGEo.koccl0> (дата обращения: 21.05.2022)
2. История Форума. ДРПК — Диалог Россия — Республика Корея. URL: <https://drk.ru/istorija-foruma/> (дата обращения: 21.05.2022)
3. Ко Ен Чоль, Ким Енсук. Корееведение и корейский язык в университетах Российской Федерации: прошлое, настоящее и будущее // Корееведение в России: направление и развитие. 2020. Т. 1, № 1. С. 92–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreevedenie-i-koreyskiy-yazyk-v-universitetah-rossiyskoy-federatsii-proshloe-nastoyashee-i-budushee/viewer> (дата обращения: 21.05.2022)
4. Корейский научно-культурный центр открылся в вузе / Уральский федеральный университет, 2021. URL: <https://urfu.ru/ru/news/36789/> (дата обращения: 21.05.2022)
5. Российско-корейский «День науки» / Российский фонд фундаментальных исследований, 2021. URL: www.rfbr.ru/rffi/ru/news_events/o_2126441 (дата обращения: 21.05.2022)
6. Состоялось 18-е заседание Российско-Корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству / Правительство России. Москва, 2019. URL: <http://government.ru/news/37936/> (дата обращения: 21.05.2022)

7. Форум гуманитарных контактов «Мост дружбы» состоялся в онлайн-формате / ДРПК — Диалог Россия — Республика Корея. 2020. URL: <https://drpk.ru/2020/4478/forum-gumanitarnyh-kontaktov-laquo-most-druzhyb-ya-quo-sostojalsja-v-nbsp-onlajn-formate/> (дата обращения: 21.05.2022)

8. Юрий Зинченко и Чон Гёнмок обсудили перспективы российско-корейского сотрудничества в области образования / Российская академия образования. 2018. URL: <http://rusacademedu.ru/news/yurij-zinchenko-i-chon-gyonmok-obsudili-perspektivy-rossijsko-korejskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-obrazovaniya/> (дата обращения: 21.05.2022)

9. Юрий Трутнев: В этом году российско-корейский товарооборот может выйти на исторический максимум / Правительство России. Москва, 2021. URL: <http://government.ru/news/44029/> (дата обращения: 21.05.2022)

Сведения об авторе

Попова Екатерина Эдуардовна — студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. ppvekt@gmail.com

Сведения о научном руководителе

Будыкина Вера Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент, декан факультета Евразии и Востока, доцент кафедры восточных и романо-германских языков, факультет Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. vbudykina@gmail.com

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 60–64.

THE HISTORY AND PROSPECTS FOR SOCIAL AND HUMANITARIAN COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KOREA

E.E. Popova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, ppvekt@gmail.com

In recent years, close attention has been paid to the development of comprehensive cooperation with the countries of the Asia-Pacific region. This is not surprising, since it is the Asia-Pacific countries that have shown the highest rate of economic growth since the end of the last century. One of the most famous examples of dramatic economic growth is the Republic of Korea. However, South Korea is of interest as a partner not only in the trade and economic field, but also in the field of social and humanitarian cooperation. The Russian Federation and the Republic of Korea, realizing the importance of sustainable ties in the fields of culture and education, are making efforts to realize the potential of bilateral cooperation. This article examines jointly implemented projects to strengthen social and humanitarian cooperation and assesses their sustainability in the crisis period associated with the COVID-19 pandemic. Based on this analysis, the authors make proposals for both national and joint projects to promote the idea of good neighborliness between the states and disseminate a positive image of the countries among the local population.

Keywords: *education, culture, social and humanitarian cooperation, Russian Federation, the Republic of Korea*

References

1. 26 Festival' korejskoj kul'tury i rossijsko-korejskoj družby [26 Festival of Korean Culture and Russian-Korean Friendship]. *Korean Cultural Center*, 2019. Available at: <https://russia.korean-culture.org/ru/1063/board/796/read/97607;jsessionid=vx8A+BZc3k8T+39+bFBbeGEo.koccl0> accessed 21.05.2022 (In Russ.)
2. Istoriya Foruma [Forum History]. *DRRK — Dialog Rossiya — Respublika Koreya* [Korea-Russia Dialogue]. Available at <https://drpk.ru/istorija-foruma/> accessed 21.05.2022 (In Russ.)
3. Ko En CHol' and Kim Ensuk. Koreevedenie i korejskij yazyk v universitetah Rossijskoj Federacii: proshloe, nastoyashchee i budushchee [Korean studies and the Korean language in the universities of the Russian

Federation: past, present and future]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie* [The Journal of Direction and Development of Korean Studies in Russia], 2020, vol. 1, no. 1, pp. 92–107. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreevedenie-i-koreyskiy-yazyk-v-universitetah-rossiyskoy-federatsii-proshloe-nastoyaschee-i-budushee/viewer> accessed 21.05.2022 (In Russ.)

4. Korejskij nauchno-kul'turnyj centr otkrylsya v vuze [Korean Science and Culture Center Opens at UrFU]. *Ural'skij federal'nyj universitet* [Ural Federal University]. 2021. Available at: <https://urfu.ru/ru/news/36789/> accessed 21.05.2022 (In Russ.)

5. Rossijsko-korejskij "Den' nauki" [Russian-Korean "Science Day"]. *Rossijskij Fond Fundamental'nyh Issledovanij* [Russian Foundation for Basic Research]. 2021. Available at: www.rfbr.ru/rffi/ru/news_events/o_2126441 accessed 21.05.2022 (In Russ.)

6. Sostoyalos' 18-e zasedanie Rossijsko-Korejskoj sovmestnoj komissii po ekonomicheskomu i nauchno-tekhnicheskomu sotrudnichestvu [The 18th meeting of the Russian-Korean Joint Commission on Economic, Scientific and Technical Cooperation was held]. *The Russian Government*. Moscow, 2019. Available at: <http://government.ru/news/37936/> accessed 21.05.2022 (In Russ.)

7. Forum gumanitarnyh kontaktov "Most druzhby" sostoyalos' v onlajn-formate [The forum of humanitarian contacts "Bridge of Friendship" was held in an online format]. *DRRK — Dialog Rossiya — Respublika Koreya* [Korea-Russia Dialogue]. 2020. Available at: <https://drk.ru/2020/4478/forum-gumanitarnyh-kontaktov-laquo-most-druzhby-raquo-sostojalsja-v-nbsp-onlajn-formate/> accessed 21.05.2022 (In Russ.)

8. Yurij Zinchenko i Chon Gyonmok obsudili perspektivy rossijsko-korejskogo sotrudnichestva v oblasti obrazovaniya [Yuri Zinchenko and Jong Genmok discussed the prospects of Russian-Korean cooperation in the field of education]. *Rossijskaya akademiya obrazovaniya*. 2018. Available at: <http://rusacademedu.ru/news/yurij-zinchenko-i-chon-gyonmok-obsudili-perspektivy-rossijsko-korejskogo-sotrudnichestva-v-oblasti-obrazovaniya/> accessed 21.05.2022 (In Russ.)

9. Yurij Trutnev: V etom godu rossijsko-korejskij tovaroorobot mozhet vyjti na istoricheskij maksimum [Yury Trutnev: Russian-Korean trade may reach an all-time high this year]. *The Russian Government*. Moscow, 2021. Available at: <http://government.ru/news/44029/> accessed 21.05.2022 (In Russ.)

УДК 338.14

ББК 65.8

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10109

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КНДР: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1995–1999 ГОДОВ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПОВТОРЕНИЯ В НАШЕ ВРЕМЯ

В. В. Дядюнова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Данная статья посвящена обзору экономического кризиса, происходившего в КНДР в 1995–1999 гг., и анализу его предпосылок. Помимо этого, в статье анализируется возможность повторения подобного кризиса в наше время на основе экономической и политической обстановки КНДР. При анализе экономического кризиса используется сравнительный и проблемно-хронологический метод. Полученные данные позволяют утверждать, что кризис 1990-х гг. стал результатом несамостоятельности северо-корейской экономики и её зависимости от других стран. Несамостоятельность экономической системы КНДР также связана с идеологическими противоречиями со странами западного лагеря. Возможность повторения схожего кризиса в наше время обуславливается факторами, схожими с теми, что привели КНДР к кризису в 1995 г., а также санкциями со стороны СБ ООН, пандемией коронавируса и последующими ограничениями в связи с эпидемиологической обстановкой в соседних странах, а также остановкой рыночных реформ внутри страны. Особое внимание уделяется экономической обстановке в КНДР с 2016 г., когда были введены наиболее серьёзные санкции против КНДР.

Ключевые слова: *КНДР, Северная Корея, экономический кризис, санкции, голод, «Трудный поход»*

Введение

В 1990-х гг. Северная Корея пережила тяжелейший экономический кризис, который был спровоцирован многими факторами, основными из которых были распад Советского Союза и природные катаклизмы, обрушившиеся на КНДР. В истории Северной Кореи этот кризис получил официальное название — «Трудный поход» (кор. *고난의 행군*). Тем не менее экономический кризис и голод, по разным данным унёсший жизни до 15 % населения КНДР в 1995–1999 гг., являлся результатом не столько внешних факторов, сколько был следствием зависимости экономики Северной Кореи от экономики стран социалистического лагеря. После голода 1995–1999 гг. Северная Корея смогла восстановиться, но возможно ли его повторение в наше время в связи с ухудшающейся экономической ситуацией КНДР? И что может послужить причиной повторения «Трудного похода»?

Историческая справка

Северная Корея, несмотря на обеспеченность природными ресурсами по сравнению с Югом, пережила большой отток граждан в период Корейской войны, что привело к недостатку людей в сельскохозяйственном секторе. Помимо этого, географическая расположенность больше располагала к развитию тяжёлого производства,

в то время как Юг Корейского полуострова опирался на сельское хозяйство и лёгкую промышленность. После разделения Корейского полуострова на Северную и Южную Корею Север начал испытывать проблемы с обеспечением населения продовольствием, в связи с чем была введена карточная система распределения пищи.

Предпосылки кризиса в 1990-е гг.

Несмотря на идеологию Чучхе, которая закреплена в Конституции КНДР 1972 г. как официальная [2, с. 308–113] и подразумевающую опору на собственные силы, Северная Корея с момента своего образования опиралась на помощь стран социалистического лагеря — Советского Союза и стран Восточной Европы. Более того, часть торговли между Северной Кореей и Советским Союзом называлась торговлей скорее формально, а на деле была экономической поддержкой.

После распада социалистического лагеря экономика КНДР начала постепенно разрушаться. В первую очередь пострадала карточная система распределения. С 1992 г. на окраинах КНДР перестали отovarивать продовольственные карточки, по которым население получало ежедневную норму питания (рис и кукуруза). Помимо этого, с 1992 г. северо-корейское правительство начало кампанию, которая призывала граждан перейти на двухразовое питание вместо привычных трёх

раз в день, объясняя это тем, что такой формат питания более полезен.

Приоритет идеологии в политике также оставил свой отпечаток на экономическом кризисе, поскольку правительство КНДР чаще вкладывало деньги или в военный комплекс, или в повышение собственной репутации путём проведения дорогостоящих мероприятий, одним из которых являлся Международный фестиваль молодёжи и студентов в 1989 г., на который была потрачена значительная часть бюджета КНДР.

Затем начались проблемы в сельскохозяйственном секторе, поскольку недостаток энергии, с которым Северная Корея сталкивалась на протяжении всего своего существования, стала ещё большей проблемой с распадом СССР. Северокорейское сельское хозяйство развивалось тяжело, поскольку север Корейского полуострова является горным районом, заниматься здесь сельским хозяйством затруднительно и требуются особые технологии. Недостаток энергии, возникший как предпосылка к экономическому кризису, стал одной из причин недостатка продовольствия и голода в стране.

Россия, совсем недавно являвшаяся Советским Союзом, теперь требовала от Северной Кореи оплаты импорта по рыночным ценам, а Китай в свою очередь сильно сократил объём помощи для КНДР. Проблемы с импортом из России были серьёзной проблемой для КНДР, поскольку Советский Союз был главным импортёром крайне необходимых для сельскохозяйственных земель Северной Кореи удобрений, а также энергетических ресурсов. Факт того, что Россия отказалась от экономической помощи в том виде, в котором её предоставлял Советский Союз, стал для Северной Кореи ещё одним шагом к экономическому кризису.

26 июня 1995 г. Северная Корея столкнулась с тяжелейшими природными явлениями — проливными дождями, которые к августу уничтожили весь урожай. Если учесть, что на тот момент, как уже говорилось ранее, в КНДР существовала карточная система, которая регламентировала количество продуктов на душу населения в день, полное уничтожение урожая было катастрофой для страны. Помимо этого, в связи с катастрофой домов лишилась примерно четверть населения Северной Кореи (около 5,5 млн человек, в то время как население КНДР на 1995 г. составляло около 20 млн человек).

После катаклизмов 1995 г. сельское хозяйство КНДР, которое и в лучшие времена страдало

от недостатка плодородной почвы, столкнулось с невозможностью получать урожай вследствие эрозии почвы в результате длительных дождей. Более того, сезон дождей повторился в 1996 г., а в 1997 г. Северную Корею ждала засуха.

Наводнения и последующая засуха привели к тому, что огромные потери нёс не только сельскохозяйственный сектор, но также и энергетический. Помимо того, что КНДР лишилась энергетической помощи от СССР (на тот момент уже России) и Китая, потоки воды повредили линии электропередач, а засуха привела к тому, что гидроэлектростанции на территории Северной Кореи также испытывали проблемы с работой.

Таким образом, предпосылками к экономическому кризису стали следующие факторы:

- зависимость северокорейской экономики от помощи других стран;
- распад социалистического лагеря;
- недостаток энергии, который привёл к продовольственному кризису;
- нерациональное распределение финансовых ресурсов;
- природные катаклизмы.

Поскольку Северная Корея является закрытой страной, а также не распространяется об официальных данных касательно экономического кризиса 1995–1999 гг., оценка кризиса исходит из сторонних источников, один из которых — южнокорейская буддистская правозащитная организация «Добрые друзья», которая в период кризиса тайно пробиравалась на территорию КНДР и опрашивала граждан. На основе этих опросов была выпущена книга [4], содержащая примерные статистические данные. На основе этих данных можно сделать следующие выводы:

- треть семей опрошенных погибла в результате голода и сопутствующих болезней;
- наибольшая доля среди погибших — пожилые люди в возрасте от 60 лет (от 77 %) и дети в возрасте до 9 лет (около 40 %);
- более половины опрошенных возлагают вину за экономический кризис и голод, около 22 % возлагают ответственность на правительство КНДР, около 5 % считают, что кризис является следствием давления со стороны США.

Предпосылки кризиса в 2020-е годы

По опыту предыдущего кризиса Северная Корея старалась провести экономические реформы, в частности касающиеся малого бизнеса и его вовлечённости в экономическую структу-

ру государства. Помимо этого, с приходом к власти в 2011 г. Ким Чен Ына, Северная Корея стала более открыта к другим странам как в политическом, так и экономическом плане. Создание «частного бизнеса» по образцу Китая 1980-х гг. привело к росту экономики на 5–7 % в год по данным 2017 г. [3]. Однако, несмотря на редкие потепления в отношениях КНДР и отдельно взятых стран, ракетно-ядерная программа Северной Кореи стала решающим фактором в отношении торговли других стран с КНДР.

Санкции Совета Безопасности ООН начали накладываться на Северную Корею в связи с ядерными испытаниями ещё в 2006 г., но только с началом ядерного кризиса 2016–2017 гг., когда к санкциям стали присоединяться страны, традиционно сохранявшие нейтралитет по отношению к КНДР, угроза повторения экономического кризиса 1990-х гг. стала как никогда реальной. Помимо этого, пандемия COVID-19 впервые дала о себе знать на территории КНДР в конце апреля 2022 г., а к середине мая число заболевших составило около 2,46 млн. Санкции со стороны СБ ООН, а также санкции отдельных государств по отношению к КНДР в совокупности с только начавшейся эпидемией в стране могут привести к повторению «Трудного похода».

В начале января 2021 г. состоялся VIII съезд ТПК. На закрытии VI конференции секретарей парторганизаций Трудовой партии Кореи (ТПК) в апреле 2021 г., лидер Северной Кореи Ким Чен Ын заявил о том, что пятилетний экономический план не был выполнен по вине санкций со стороны США и Южной Кореи, а партийные деятели должны готовиться к новому «Трудному походу», что эксперты оценили как возможность начала нового экономического кризиса.

Экономическая ситуация в КНДР, как уже указывалось ранее, стремительно ухудшалась из-за принятия резолюции СБ ООН в 2016–2017 гг., которая по сути отрезала Северную Корею от международных экономических процессов [1, с. 232]. КНДР на данный момент не имеет возможности продавать большую часть своих товаров за рубежом, в то время как санкции ограничивают импорт энергоресурсов, которые крайне необходимы КНДР в 2020-х гг., так же, как они были необходимы в 1990-х. Иностранские инвестиции, а также частный сектор, который развивался с приходом к власти Ким Чен Ына, с 2017 г. постепенно угасают, сокращая долю малого бизнеса, который присутствовал в основном в сель-

скохозяйственной сфере, открывая дорогу монополистам и возвращая карточную систему обеспечения населения продовольствием. В 1990-х гг. оторванность от мировой экономики, а также крайне централизованная экономика стали основными составляющими кризиса.

Помимо этого, ситуация с COVID-19 влияет на экономику КНДР ещё с 2019 г., хотя первые случаи заболевания в стране датируются апрелем 2022 г. Поскольку Китай является основным торговым партнёром КНДР, доля китайского импорта и экспорта в экономике КНДР составляет более 95 %.

Закрытие границ в 2019 г. в связи с началом пандемии в КНР привело к сокращению ВВП КНДР на 4,5 % в 2020 г. В последний раз такое значительное сокращение наблюдалось только в 1997 г., когда Северная Корея переживала экономический кризис. По данным Банка Кореи, с начала введения ограничений на торговлю с Китаем в связи с пандемией в 2019 г. импорт КНДР и КНР сократился на 73,9 %, а полный объём внешней торговли КНДР в этом же году сократился на 73,4 %, что ещё раз подтверждает возможность повторения экономического кризиса.

Помимо этого, с началом пандемии в 2019 г. КНДР пережила ряд тайфунов и наводнений в 2020 и 2021 гг., которые, как и в 1995 г., ведут к серьёзным проблемам в сельскохозяйственном секторе и сокращению продовольствия.

Заключение

Северная Корея столкнулась с тяжелейшим кризисом за всю историю своего существования в 1995 г. Кризис можно было предсказать, поскольку он был обусловлен такими факторами, как распад социалистического лагеря, который был лишь вопросом времени начиная с 1980-х гг.; зависимость от поддержки со стороны дружественных стран, которая начала ослабевать в последнее десятилетие перед кризисом; кризис централизованной системы управления экономикой, которая не позволяла развиваться рынку и малому бизнесу; исторически тяжёлые условия для развития сельского хозяйства в связи с географическим положением; регулярные природные катаклизмы. Большая часть этих факторов была предсказуема, и Северная Корея могла подготовиться к кризису 1995–1999 гг., но упорное игнорирование власти КНДР несостоятельности экономической сферы, слабых возможностей для торговли с другими странами и отсутствие

реформ привело к кризису, с которым Северная Корея смогла справиться только с помощью других стран.

Ситуация, в которую Северная Корея попала начиная с 2017 г., во многом сходна с ситуацией 1990-х гг., при этом усугублялась практически полной изоляцией страны как со стороны мирового сообщества (санкции СБ ООН), так и изнутри (антиковидные ограничения). На данный момент КНДР полностью отошла от рыночных реформ, которые начал проводить Ким Чен Ын в 2011 г. с приходом к власти, возвращаясь к полностью централизованному управлению и карточной системе снабжения населения продовольствием. Помимо этого, ограничения в связи с пандемией, а также санкции привели к тому, что импорт

и экспорт КНДР сократился почти на 80 %. Также санкции привели к тому, что даже некогда дружественный Китай, который был основным торговым партнёром КНДР, в связи с санкциями приостановил поставку энергоресурсов в Северную Корею, от которых она очень зависима. Ситуация 2020-х гг. схожа со сценарием 1990-х гг. ещё и в том, что с началом 2020 г. Северная Корея страдает от наводнений, которые при первом кризисе стали фактором, который полностью лишил КНДР плодородной почвы и частично отрезал пути поставки электроэнергии. Помимо этого, с началом 2022 г. в стране началась пандемия COVID-19, которая также может стать фактором, приводящим к развитию экономического кризиса, подобного кризису 1995–1999 гг.

Список литературы

1. Захарова Л. В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. № 2. С. 223–244. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-soveta-bezopasnosti-oon-na-ekonomiku-kndr> (дата обращения: 06.06.2022).
2. Конституции социалистических государств : сб. : в 2 т. / под ред.: Страшун Б. А., Топорнин Б. Н., Шахназаров Г. Х. М. : Юрид. лит., 1987. 344 с.
3. Ланьков А. Н. Из кризиса и обратно. Почему Северная Корея сворачивает экономические реформы // Фонд Карнеги. 2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/83630> (дата обращения: 06.06.2022).
4. 사람답게 살고 싶소 [Мы хотим жить по-человечески : монография] / 좋은벗들 — 서울 [Штаб буддистского движения «Хорошие друзья»]: 정토출판, 1999. 210 с.

Сведения об авторе

Дядюнова Владислава Вадимовна — студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. gakeki@yandex.ru

Сведения о научном руководителе

Бадиков Роман Андреевич — кандидат исторических наук / Ph.D. MSU (in History); заместитель декана факультета Евразии и Востока (по научной работе); директор Регионального научно-образовательного центра изучения проблем национальной безопасности; доцент кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии, факультет Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. badikov.roman@gmail.com

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 65–69.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DPRK: THE ECONOMIC CRISIS OF 1995–1999 AND THE POSSIBILITY OF ITS REPETITION

V.V. Dyadyunova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. gakeki@yandex.ru

This article is devoted to an overview of the DPRK economic crisis in 1995–1999 and an analysis of its prerequisites. The article analyzes the possibility of a repetition of such a crisis in our time based on the economic and political situation in the DPRK. The data obtained allow us to assert that the crisis of the 90s is

the reason for the dependence of the North Korean economy and its dependence on other countries. The dependence of the economic system of the DPRK is also due to ideological contradictions with the democratic countries. The possibility of a repeat of a similar crisis in our time is due to factors similar to those that led the DPRK to the crisis in 1995, as well as sanctions from the UN Security Council, the coronavirus pandemic and subsequent restrictions due to the epidemiological situation in neighboring countries, as well as a halt in market reforms inside the country.

Keywords: *DPRK, North Korea, economic crisis, sanctions, famine, starvation, Arduous March, March of Suffering.*

References

1. Zakharova L.V. The impact of UN Security Council sanctions on the economy of the DPRK. *Bulletin of international organizations: education, science, new economy*, 2019, no. 2, pp. 223–244. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-soveta-bezopasnosti-on-na-ekonomiku-kndr> accessed: 06.06/2022 (In Russ.).
2. Constitutions of the socialist states: collection in 2 volumes. Ed.: Strashun B.A., Topornin B.N., Shakhnazarov G.Kh. Moscow, Legal Literature, 1987. 344 p. (In Russ.).
3. Lankov A.N. From the crisis and back. Why North Korea curtails economic reforms. *Carnegie Endowment*. 2021. Available at: <https://carnegie.ru/commentary/83630> accessed: 06.06.2022 (In Russ.).
4. We want to live humanly [Monograph]. Ed.: Headquarters of the Buddhist movement “Good Friends”, Seoul, Chontho Chulphan, 1999. 210 p. (In Korean).

УДК 339.542

ББК 65.59

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10110

ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ОТНОШЕНИИ ВСЕСТОРОННЕГО РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА

Н. И. Ялманов, А. А. Огородникова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Азиатско-Тихоокеанский регион становится крупнейшим центром формирования экономических кооперативных связей, увеличения инвестиционных потоков и образования цепочек добавленной стоимости на основе соглашений о свободной торговле, преобразуя мировое производство и торговлю. Правительство Республики Кореи ведёт активную экономическую политику с целью заключения двусторонних и многосторонних преференциальных соглашений о зонах свободной торговли, формирующихся в рамках АТР. Осуществляя экспортно ориентированную политику, Сеул разработал комплекс мер, направленный на либерализацию внешней торговли с целью увеличения размеров экспорта и обеспечения долгосрочного экономического роста. Ключевым элементом выбранного политического курса стало участие в реализации трансрегионального проекта Всестороннего регионального экономического партнёрства (ВРЭП). Участвуя во ВРЭП, Республика Корея стремится к дальнейшему повышению конкурентоспособности экономики и диверсификации торговой структуры.

Ключевые слова: *экономическая политика, либерализация торговли, зона свободной торговли, Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство*

В условиях разновекторного развития глобализации и увеличения роли региональных экономических блоков одним из важнейших катализаторов национального экономического роста выступает формирование устойчивых внешнеторговых и инвестиционных отношений. В данном контексте особое значение приобретает Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который становится крупнейшим центром формирования экономических кооперативных связей, увеличения инвестиционных потоков и образования цепочек добавленной стоимости, преобразуя мировое производство и торговлю. Республика Корея (далее Южная Корея или Корея), названная экономистами «восточноазиатским тигром», становится важным элементом новой экономической архитектуры азиатско-тихоокеанского пространства.

Корейское правительство ведёт активную торговую политику с целью заключения двусторонних и многосторонних преференциальных договоров о зонах свободной торговли (ЗСТ). Осуществляя экспортно ориентированную политику, Сеул не только имеет преференциальные соглашения с США, Китаем, Европейским союзом и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), но принимает активное участие в реализации трансрегиональных проектов, таких как Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП).

Уже на начальных этапах формирования южнокорейского государства, в 1960-е гг., правительство начало имплементацию экономической политики, направленной на продвижение экспорта и развитие собственной экономики, главным образом, с помощью внешней торговли. Структурная трансформация экономики Южной Кореи была связана с новой политикой, направленной на открытие страны для иностранных рынков. Во-первых, правительство улучшило условия для ведения бизнеса посредством ограничения налоговой нагрузки, так как фискальные преимущества способствуют росту внутреннего рынка и привлекают иностранных инвесторов. Во-вторых, важным элементом развития экономики стало установление торговых и инвестиционных отношений с наиболее крупными экономиками внутри восточноазиатского региона — Китаем и Японией. Отношения складывались таким образом, что южнокорейский экспорт товаров и услуг расширялся, используя инвестиции Японии, одновременно с чем корейские компании начали осуществлять инвестиции в китайский рынок. Сегодня Китай является основным торговым партнёром Кореи (27 % от общего объёма экспорта), в то время как Япония — вторая после США по объёму импорта товаров. В-третьих, произошёл процесс диверсификации внешнеэкономической деятельности страны на междуна-

родных и региональных рынках. В-четвёртых, тесно связанная с процессом структурной трансформации торговая политика стимулировала инвестиции в инновации, которые стали ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность южнокорейского экспорта.

Когда изначально централизованно планируемая экономика Кореи начала приобретать рыночный вектор развития, следующим звеном в формировании экономической политики Сеула стала разработка комплекса мер, направленного на либерализацию внешней торговли. С целью увеличения размеров экспорта, открывая рынки для зарубежных партнёров, Республика Корея вошла в состав Всемирной торговой организации и Организации экономического сотрудничества и развития. Необходимо отметить, что вхождение в международные институты означало то, что внешнеторговая либерализация происходила в соответствии с правилами, разработанными ВТО и ОЭСР.

Становясь в условиях глобализации одной из наиболее открытых экономик мира и рассматривая экспорт в роли одного из основных драйверов экономического роста, Республика Корея перешла к стратегии участия в двусторонних и многосторонних преференциальных торговых соглашениях — зонах свободной торговли (ЗСТ). Зоны свободной торговли относятся к типу преференциальных торговых соглашений, предусматривающих большую свободу в производстве, логистике, распределении и торговле между участниками. Данная форма международного сотрудничества предполагает установление определённых преимуществ, таких как снижение тарифных и нетарифных барьеров, а также самостоятельное принятие решений в отношении тарифных и нетарифных барьеров к третьим странам [1, с. 96].

ЗСТ предоставляют большую возможность для увеличения торговли, прямых иностранных инвестиций и укрепления сотрудничества с другими странами. Работая над установлением экономических партнёрских отношений и расширением торговли, Корея заключила двустороннее соглашение о ЗСТ в 2004 г. с Чили. В дальнейшем подобные соглашения были заключены с Индией, Сингапуром, Перу, Турцией, Австралией, Вьетнамом, Новой Зеландией, Канадой и Колумбией. В настоящее время Южная Корея проводит переговоры со странами Персидского залива (ОАЭ, Бахрейн, Саудовская

Аравия, Оман, Катар и Кувейт) о заключении преференциальных соглашений.

Отдельно стоит выделить соглашение о свободной торговле между Сеулом и Вашингтоном (KORUS FTA), которое вступило в силу в марте 2012 г. Оно снизило и в большинстве случаев устранило тарифные и нетарифные барьеры между двумя сторонами в отношении промышленных товаров, сельскохозяйственной продукции и услуг, установило правила и нормы в отношении инвестиций, прав интеллектуальной собственности (ПИС), обязало обе страны соблюдать определённые стандарты в области труда и охраны окружающей среды и предоставило механизмы для разрешения споров.

Одним из важнейших двусторонних соглашений о ЗСТ стал заключённый с Китаем договор в рамках проекта «Евразийская инициатива». Он охватывает 17 сфер торговли товарами, услугами, инвестициями и правилами, включая электронную торговлю, конкурентную политику, государственные закупки, окружающую среду и другие. По размерам торговли между двумя странами соглашение стало крупнейшим в своём роде, как для Сеула, так и для Пекина.

В целом по данным Министерства иностранных дел Республики Кореи было заключено 18 соглашений о ЗСТ с 58 странами [8]. Сеул входит в число стран с наиболее обширной сетью двусторонних и многосторонних соглашений о свободной торговле в мире, в том числе с тремя крупнейшими экономиками: США, ЕС и Китаем.

По мнению Ким Чхольсу, вследствие смещения своих экономических целей, Корея начала рассматривать торговые соглашения в качестве ключевого элемента торговой политики, тем самым ещё больше укрепив свою направленность на дерегулирование и свободную торговлю [5, с. 10]. Таким образом, инициировав политику комплексной торговой либерализации, сместив приоритеты развития в сторону экономической модели открытого рынка и конвергенции торговых правил в соответствии с международными стандартами, Южная Корея превратилась в одного из важнейших акторов международной торговли. В частности, по данным Всемирного банка, Республика Корея в допандемийный период занимала десятое место в мире по общему объёму экспорта товаров и услуг [14].

Опираясь на свою неизменную политическую позицию открытости и поощрения конкуренции, Корея ускорила либерализацию торговли

в рамках соглашений о ЗСТ с развивающимися и развитыми экономиками по всему миру. Наряду с этим преференциальные соглашения стали рассматриваться как эффективный способ поддержания экспортных рынков и привлечения прямых иностранных инвестиций. На сегодняшний день южнокорейское правительство придерживается позиции, согласно которой соглашения о свободной торговле, заключённые должным образом и соблюдающиеся в соответствии с правилами, могут дополнить многостороннюю торговую систему и способствовать открытию рынков в мире посредством многостороннего, двустороннего и регионального ускорения либерализации торговли, а также увеличить объём экспорта в отношении торговых инициатив.

В условиях формирования трансрегиональных торговых блоков в Азиатско-Тихоокеанском регионе Сеул постепенно изменил политику в направлении стратегии, которая включает в себя работу с крупнейшими и наиболее значимыми экономическими партнёрами в рамках инициированного Китаем Всестороннего регионально-экономического партнёрства (ВРЭП). В то же время в рамках АТР формировался инициированный США другой экономический блок, конкурирующий со ВРЭП, — Транстихоокеанское партнёрство (ТТП).

Вступление во ВРЭП растянулось на восемь лет и завершилось подписанием соглашения в 2020 г., которое вступило в силу 1 января 2022 г. В Восточной Азии ВРЭП охватывает Южную Корею, Китай, Японию, в Океании — Австралию и Новую Зеландию, в Юго-Восточной Азии — Индонезию, Сингапур, Филиппины, Таиланд, Малайзию, Бруней, Камбоджу, Лаос, Вьетнам и Мьянму. Это крупнейшее региональное торговое соглашение о зоне свободной торговли в мире, на долю которого приходится более 30 % мирового ВВП (26,2 трлн долл.) и 30 % населения мира (2,2 млрд человек) [12].

Специфика соглашения заключается в том, что оно фокусируется на нетарифных мерах, поскольку тарифы на импорт уже были относительно низкими среди членов ВРЭП. Наряду с этим ВРЭП регулирует вопросы в сфере услуг, включая обязательства каждого члена не допускать дискриминации по отношению к инвесторам других стран-участниц. Все страны-участницы ВРЭП, кроме Японии, уже участвуют в соглашениях о свободной торговле с Кореей. По данным Министерства торговли, промыш-

ленности и энергетики, в допандемийный период объём торговли Кореи со странами-участницами ВРЭП составил 501,9 млрд долл. (48 % от мирового товарооборота Кореи в 1 трлн долл.). Таким образом, присоединение к ВРЭП увеличит долю экспорта Республики Корея, направляемого партнёрам по ЗСТ, на 5,2 процентных пункта, до 78,8 %, а импорта — на 9,4 пункта, до 74,4 % [10]. Приоритетом является углубление существующих соглашений с ключевыми торговыми партнёрами, особенно с Китаем и Японией. ВРЭП уникален как первое крупное торговое соглашение, связывающее Корею, Китай и Японию, что в будущем может ускорить продвижение отдельной ЗСТ между тремя странами. Переговоры по такому соглашению были начаты одновременно с ВРЭП в 2012 г., что привело к 16 раундам переговоров.

Предпочтение Всестороннего регионально-экономического партнёрства по отношению к Транстихоокеанскому партнёрству со стороны Сеула обусловлено главным образом тем, что сферы регулирования ТТП выходят за рамки компетенции ВТО: оно охватывает тарифы на товары и услуги, права интеллектуальной собственности, правила электронной торговли, трудовые и экологические стандарты, механизмы разрешения споров, обращение с иностранными инвесторами и соглашение о нейтралитете в отношении государственных предприятий [13]. В то же время как функционал ВРЭП остаётся в рамках компетенции ВТО и характеризует собой мегарегиональное торговое соглашение, которое представляет классическую ЗСТ. С точки зрения эффективности участие во Всестороннем региональном экономическом партнёрстве обеспечит прирост доходов почти вдвое по сравнению с соглашением о Транстихоокеанском партнёрстве, а также будет способствовать углублению региональных производственных связей и повышению производительности. Корейский институт международной экономической политики (КИЕР) прогнозирует эффект роста экономики Южной Кореи от 0,41 до 0,62 % в результате снижения тарифов и последующего повышения благосостояния потребителей на 4,2–6,8 млрд долл. [9].

Участие во ВРЭП также позволит Республике Корея ещё больше диверсифицировать торговую структуру, которая в настоящий момент сильно зависит от США и Китая, за счёт рынков в Юго-Восточной Азии. Экспорт в страны-участницы ВРЭП составляет половину от общего объёма

экспорта Кореи, из которых 25 % приходится на Китай, а остальные 25 % — на другие страны, при этом АСЕАН и Япония составляют наибольшую часть этой доли — 17 и 5 % соответственно.

Одним из самых больших преимуществ ВРЭП является имплементация общих правил регулирования, что поможет устранить эффект «наложения», возникающий в результате множества частично совпадающих уже существующих соглашений о ЗСТ в регионе. Также ВРЭП компенсирует ущерб, причинённый растущей торговой войной между США и Китаем. В настоящее время Южная Корея зависит от этих двух стран в отношении 40 % своего экспорта и надеется, что диверсификация её экспортных рынков за счёт включения большего числа стран АСЕАН снизит её нынешнюю экономическую уязвимость. Снижение экономической зависимости Кореи от Китая и США с самого начала было одной из ключевых целей правительства ещё в 2017 г., когда было объявлено о «Новой южной политике», направленной на укрепление отношений со странами АСЕАН. Например, в результате участия в данном региональном экономическом партнёрстве южнокорейская компания Hyundai Motors намерена расширить своё производство и деятельность в Индонезии. Более того, ожидается, что ВРЭП значительно снизит торговые барьеры, что может помочь увеличить продажи электроники и высокотехнологичных товаров.

В заключение необходимо отметить, что экономическая политика Южной Кореи с момента создания государства по настоящее время направлена на расширение экспорта, что обуславливает глубокую интеграцию корейской экономики в многостороннюю торговую систему. Корея последовательно выступала за открытую многостороннюю торговую систему в качестве

платформы для продвижения экономического роста и развития. Закономерным последствием продвижения свободной торговли стало заключение двусторонних и многосторонних преференциальных торговых соглашений о зонах свободной торговли, что также диктовалось потребностью увеличения объёмов торговли, прямых иностранных инвестиций и укрепления сотрудничества с развитыми и развивающимися экономиками мира.

Будучи одной из наиболее открытых экономик мира, Республика Корея начала активную работу в рамках ВРЭП, в которую она вступила в 2020 г. ВРЭП представляет собой мегасоглашение совершенно нового масштаба, включающее 15 государств, влияющее не только на экономики стран-участниц, но и на экономическое состояние всего региона Юго-Восточной Азии. ВРЭП направлено на расширение торговых связей, упрощение получения доступа к иностранным рынкам, создание новых рабочих мест, увеличение инвестиционной привлекательности стран-участниц и фокусируется в основном на нетарифных мерах регулирования. В отношении Республики Корея в настоящее время ВРЭП способствует дальнейшему экономическому росту, несмотря на возможные риски от продолжающейся торговой напряжённости между США и Китаем, от которых она остаётся зависима в отношении экспорта, содействует укреплению взаимоотношений со странами региона, а также позволит диверсифицировать корейскую торговую структуру и расширить свои экономические связи в региональном и глобальном масштабе. Таким образом, для Южной Кореи ВРЭП представляется уникальной возможностью решения собственных проблем в сфере внешней торговли и продвижения идей либерализации торговли.

Список литературы

1. Веремеев Н. Торгово-экономическая конкуренция на тихом океане // *Международные процессы*. 2016. № 45. С. 95–111.
2. Коргун И. А. Внешнеэкономический фактор в развитии Республики Корея (1950–2011 гг.) / под ред. С. Ф. Сутырина. СПб. : СПбГУ, 2011. 244 с.
3. Шувалов И., Хабриева Т., Капустин А. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование). М. : Инфра-М, 2019. 332 с.
4. Kang M. The Impact of ASEAN-Korea Free Trade Agreement on Foreign Direct Investment, Korea and the World Economy. Seoul, 2019.
5. Kim C. South Korean Trade Policy and FTAs, Japan Spotlight. Tokyo, 2004. URL: https://www.jef.or.jp/journal/pdf/cover%20story%20_0405.pdf, accessed 05.06.2022.

6. Kim C. Korea's FTA policy. The future of the multilateral trading system: East Asian perspectives, Rieti. London, 2009.
7. Kim C. Trade Winds of Change: Korea in World Trade, G-World. Seoul, 2014. 651 p.
8. Korea Customs Service. URL: <https://www.customs.go.kr/engportal/main.do>, accessed 05.06.2022.
9. Korea Institute for International Economic Policy. URL: <https://www.kiep.go.kr/eng/>, accessed 05.06.2022.
10. Ministry of Trade, Industry and Energy. URL: <https://english.motie.go.kr/www/main.do>, accessed 05.06.2022.
11. Sakong I., Koh Y. S. The Korean Economy: Six Decades Growth and Development, Gale Asia. Seoul, 2013. 364 p.
12. The Regional Comprehensive Economic Partnership: RCEP. 2013: <https://rcepsec.org>, accessed 05.06.2022.
13. The Trans-Pacific Partnership. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership>, accessed 05.06.2022.
14. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/country/korea-rep>, accessed 05.06.2022.

Сведения об авторах

Ялманов Никита Иванович — старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии, факультет Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. nikita-ya55@yandex.ru

Огородникова Анастасия Александровна — студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. eth.raimer@gmail.com

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 70–75.

POLICY OF THE REPUBLIC OF KOREA REGARDING COMPREHENSIVE REGIONAL ECONOMIC PARTNERSHIP

N.I. Yalmanov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. nikita-ya55@yandex.ru

A.A. Ogorodnikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. eth.raimer@gmail.com

The Asia-Pacific region is becoming the largest center of economic cooperative contacts, increasing investment flows and the formations of chains of additional costs. The Government of The Republic of Korea conducts an active economic policy in order to make bilateral and multilateral free trade area agreements within Asia-Pacific region. On the basis of export-oriented policy, Seoul has developed a package of measures aimed at increase in export and to ensure long-term economic growth. The key element of this political course is the participation in the implementation of the trans-regional project of the Comprehensive Regional Economic Partnership (RCEP). For the Republic of Korea RCEP can provide further increase in the competitiveness of the economy and diversification of the trade structure.

Keywords: *economic policy, Trade liberalization, free trade area, regional comprehensive economic partnership*

References

1. Veremeev N. Torgovo-ekonomicheskaya konkurentsia na tikhom okeane [Asia-pacific in times of competitive regionalism]. *Mezhdunarodnye processy*, 2016, no. 45, pp. 95–111. (In Russ.)
2. Korgun I.A. Vneshneekonomicheskii faktor v razvitii Respubliki Koreya (1950–2011) [Foreign economic factor in the development of the Republic of Korea (1950–2011)]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University, 2011. 244 p. (In Russ.)
3. Shuvalov I.I. Globalizatsiya i integratsionnyye protsessy v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione (pravovoye i ekonomicheskoye issledovaniye) [Globalization and Integration Processes in the Asia-Pacific Region (Legal and Economic Research)]. Moscow, Infra-M, 2019. 332 p. (In Russ.)

4. Kang M. The Impact of ASEAN-Korea Free Trade Agreement on Foreign Direct Investment, Korea and the World Economy. Seoul, 2019.
5. Kim C. South Korean Trade Policy and FTAs, JAPAN SPOTLIGHT. Tokyo, 2004. Available at: https://www.jef.or.jp/journal/pdf/cover%20story%20_0405.pdf, accessed 05.06.2022.
6. Kim C. Korea's FTA policy. The future of the multilateral trading system: East Asian perspectives, Rieti. London, 2009.
7. Kim C. Trade Winds of Change: Korea in World Trade, G-World. Seoul, 2014. 651 p.
8. Korea Customs Service. Available at: <https://www.customs.go.kr/engportal/main.do>, accessed 05.06.2022.
9. Korea Institute for International Economic Policy. Available at: <https://www.kiep.go.kr/eng/>, accessed 05.06.2022.
10. Ministry of Trade, Industry and Energy. Available at: <https://english.motie.go.kr/www/main.do>, accessed 05.06.2022.
11. Sakong I., Koh Y.S. The Korean Economy: Six Decades Growth and Development, Gale Asia. Seoul, 2013. 364 p.
12. The Regional Comprehensive Economic Partnership: RCEP. Available at: <https://rcepsec.org>, accessed 05.06.2022.
13. The Trans-Pacific Partnership. Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership>, accessed 05.06.2022.
14. The World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/country/korea-rep>, accessed 05.06.2022.

УДК 81.42

ББК 754.1

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10111

ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ПРЕДВЫБОРНЫХ ДЕБАТОВ

Я. Р. Галимьянова, А. Х. Габдуллина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Проведён анализ южнокорейских предвыборных президентских дебатов, прошедших в рамках предвыборной кампании 2022 г. Грамотно разработанная предвыборная агитация с применением правильных стратегий и тактик позволяет проводить определённые манипуляции с предвыборной аудиторией. Руководствуясь этим, в первую очередь был рассмотрен сам процесс телевизионных дебатов, далее выделены присущие указанному явлению особенности, связанные с формой дебатов, правилами и структурой. В качестве основных стратегий и тактик использовались стратегии и тактики, выделенные О. Л. Михалёвой. В статье подробно анализируются речевые стратегии и тактики, применяемые кандидатами в президенты в рамках телевизионных дебатов. Проведённый анализ показал, что возможно выделение других тактик в рамках отмеченных нами основных стратегий, характерных для применения кандидатами в южнокорейских предвыборных дебатах.

Ключевые слова: *предвыборные дебаты, политические дебаты, президентские выборы, предвыборная кампания, Южная Корея*

Предвыборные дебаты в Республике Корея представляют собой телевизионное шоу, транслируемое в прямом эфире нескольких крупных телеканалов, во время которых кандидаты в президенты посредством слова борются за голоса избирателей.

Порядок проведения самих дебатов мы рассмотрим на примере предвыборной кампании 2022 г. 9 марта 2022 г. проходили двадцатые выборы президента Республики Корея. За три недели до выборов началась предвыборная кампания, в рамках которой были проведены политические дебаты. В первую очередь участники, желающие проявить себя в борьбе за пост президента Республики Корея, проходят процедуру регистрации в качестве кандидатов на пост президента страны. Далее в течение трёх недель участники агитируют за свои идеи в общественных местах. В итоге кандидаты с наибольшим рейтингом участвуют в политических прениях с остальными участниками, борющимися за пост главы государства [4].

Несмотря на то, что количество зарегистрированных кандидатов было больше 10, реальная борьба за пост президента велась между участниками из двух главных партий страны: Юн Сок Ёлем, поддерживающим правоконсервативные идеи и Ли Чже Мёном, представляющим умеренных левых националистов, а в предвыборных дебатах участвовали представители четырёх партий страны [5].

Политические дебаты проводились в четвёртом этапе. Участниками дебатов выступают сами

кандидаты, а не их представители. На всех четырёх раундах теледебатов приняли участие четыре кандидата: Ли Чже Мён (Демократическая партия Тобуро), Юн Сок Ёль (оппозиционная партия «Сила народа»), Ан Чоль Су (Народная партия) и Сим Сан Чжон (Партия справедливости). Предвыборные дебаты транслировались по трём крупным каналам Республики Корея: KBS, SBS и MBC.

Анализируя особенности процесса теледебатов, мы можем отметить, что для них характерна чёткая структурированность и отсутствие хаотичного процесса. Об этом свидетельствует определённый промежуток времени для каждого этапа и части дебатов, посвящение каждого этапа дебатов обсуждению вопросов из определённой сферы, заранее оговорённый порядок выступлений и ответов участников, а также наличие правил и ведущего, который способствует их соблюдению. Более того, на протяжении трансляции всех частей прений в нижней части экрана производился синхронный перевод на язык жестов, что говорит о высоком уровне заботы государства о своих гражданах [6–9].

Целью предвыборных дебатов является манипулирование мнением зрителей для победы на выборах [1, с. 65]. Для достижения данной цели кандидаты пользуются различными стратегиями. Согласно А. Т. Ширяевой именно благодаря речевым стратегиям субъект политической деятельности может убедить слушателей и достигнуть своих целей [3, с. 205–206].

О. Л. Михалёва в своих исследованиях выделяет три основные стратегии: понижения, повышения и театральности. В первую стратегию она относит тактики обвинения, обличения, угроз; вторая стратегия включает в себя тактики презентации и отвода критики, а третья — тактику побуждения, размежевания и обещания [2, с. 42–70].

Рассмотрим стратегии и тактики, применяемые участниками во время предвыборных дебатов в Южной Корее.

На протяжении всего процесса предвыборных дебатов кандидаты активно использовали прошлую деятельность оппонентов в целях самоутверждения своей кандидатуры. Кандидат из Демократической партии Тобуро Ли Чже Мён был вовлечён в скандал в связи с тем, что получил огромную прибыль благодаря одному из своих проектов, в который он вложил не так много средств. Этот инцидент стал одним из его слабых мест и объектом вопросов его оппонентов. Так, представитель оппозиционной партии «Сила народа» Юн Сок Ёль во время дебатов первого этапа задал ему такой вопрос: «이런 개발 사업에서 어떤 특징인 또는 몇 사람에게 3 억 5000만 원 투자한 사람에게 이 배당받을 수 있는 최상한 선이 캡을 찍우지 않고 이렇게 설계했다는 건 자체가 문제 있는 거 아닙니까?» («Не считаете ли Вы проблемой то, что в бизнесе, когда нужно во что-то вкладываться, прибыль таких “особенных” людей, вложивших всего 350 млн вон, не имеет никакого предела») [Здесь и далее в тексте перевод Я. Р. Галимьяновой].

В рассмотренном примере мы видим, как Юн Сок Ёль воспользовался стратегией понижения, обличив негативные качества противника и указав на прошлую неидеальную деятельность кандидата Ли Чже Мёна, более того он воспользовался тактикой обличения и привёл основательные доказательства того, что именно его оппонент является ответственным лицом.

Схожее использование стратегии самоутверждения можно услышать и в речи кандидата из Народной партии Ан Чоль Су. Ан Чоль Су напоминает своему противнику о его предвыборных обещаниях. В данном случае тактикой обличения с использованием конкретных количественных доказательств воспользовались против самого же Юн Сок Ёля, одним из предвыборных обещаний которого было предоставление дополнительных пяти баллов отслужившим военным по программе покупки недвижимости государством. Однако получение этих пяти баллов для

молодых людей ничего не значит, так как размер максимального балла составляет 84, а семья из троих человек может получить 64 балла. В целях принижения кандидата Юн Сок Ёля перед глазами зрителей он задаёт вопросы, ответы на которые должны содержать конкретные числа. Это были такие вопросы: 혹시 윤 후보님께서 청약 접수 만점이 몇 점인지 아십니까? 그럼 혹시 윤 후보님께서 작년엔 서울 지역 청약 커트라인이 어느 정도인지 혹시 아시는죠? (Может быть, Вы знаете каково значение максимального балла, который можно набрать? Тогда, возможно, Вы сможете сказать, какой был возможный предельный балл в Сеуле в прошлом году?) На что Юн Сок Ёль был не в состоянии дать точный ответ и прикрывался такими неоднозначными ответами, как: «Много, наверное»; «Возможно, приблизительно к максимуму». Уже после этого Ан Чоль Су переходит к его предвыборному обещанию о предоставлении пяти баллов военнослужащим: 말씀드리고 싶은 점은 군필자에게 청약점수를 5점 더 주더라도 그 5점을 더 받아서 청약에 안 될 사람이 이렇게 당첨되는 그런 경우는 거의 존재하지 않는 겁니다. 그래서 사실 청약가 점 오점은 아무런 의미가 없다고 제가 말씀을 드리고 싶고요» (То, что я хочу сказать, даже если давать отслужившим лицам дополнительные пять баллов, они не будут в выигрыше, так как ситуацию это никак не изменит. Поэтому на самом деле эти пять баллов не имеют никакого значения, вот что я хотел сказать) [6].

В сложившейся ситуации Ан Чоль Су, удачно используя стратегию самоутверждения и повышения, начинает рассказывать про лучшие стороны своей программы, которую он предлагает взамен.

Следующей особенностью южнокорейских предвыборных дебатов является то, что в процессе дебатов уязвимым местом кандидатов является не только их собственная деятельность, но и дела их членов семей. В процессе теледебатов можно было наблюдать такую тенденцию, когда кандидаты задают оппонентам вопросы, связанные с поступками их членов семей, в целях ослабления их позиций перед зрителями. К примеру, во время дебатов по теме недвижимости Юн Сок Ёлю был задан такой вопрос: «윤 후보님은 부친의 집을 그 관련자들이 사주지 않았습니까? 그 것도 이익이잖아요. 저는 아무런 이익이 없었던 점을 보면 오히려 윤 후보님이 더 책임자가 되지 않을까 싶은데요.» (Разве дом Вашего отца не был куплен в связи с этой ситуацией? Это ведь тоже получение прибыли. Смотря на то, что никакой прибыли

я лично не получил, наоборот, возникает вопрос, может, это Вы ответственны за это дело?)

Анализируя данные дебаты, мы можем наблюдать привлечение Ли Чже Мёном стратегии на понижение, он использует слабые стороны другого участника, чтобы возвеличить свою кандидатуру перед глазами населения. Также Ли Чже Мён удачно воспользовался стратегией театральности. Казалось бы, семейные связи другого участника не имеют никакого отношения к предвыборным дебатам, но он сумел быстро придумать красивую историю, которая нашла бы положительные отклики среди зрителей, более того, связал отца Юн Сок Ёля со своими клиентами и при этом обвинил оппонента в своих же ошибках.

Ещё одна специфика, выделенная во время предвыборных дебатов, — это использование слов второстепенных людей для обвинения других кандидатов или в целях защиты. Наиболее ярко этой тактикой воспользовался Ли Чже Мён. В целях опровержения обвинений со стороны Юн Сок Ёля: «*그 업자들 이렇게 이야기 해요. 이재명 시장 12년동안 찢러봤더니 씨알도 안먹히더라! 그 2층 이재명 시장 알면 큰일 나니까 절대 이런 얘기하면 안된다. 이렇게 얘기하시던 그 분들이 우리 윤후보님 보고 내가 한마디만 하면 윤후보는 죽는다.*» (По словам этих предпринимателей, они наблюдали за Ли Чже Мёном 12 лет, но не нашли ничего подозрительного. «Если Вы знакомы с этим Ли Чже Мёном из второго этажа, ни в коем случае не говорите об этом, в ином случае у Вас будут большие проблемы.» И те же самые люди, которые рассказывали обо мне такое, смотря на кандидата Юна, говорят такие слова: «Если я скажу хоть слово, ему (Юн Сок Ёлю) конец») [Там же].

В данном примере мы можем ясно увидеть, как Ли Чже Мён сумел остановить атаки со стороны Юн Сок Ёля посредством слов третьих людей. Особенность тут состоит в том, что приведённые слова не принадлежат самому кандидату, но и нельзя провести чёткую линию между словами самого кандидата и словами третьих, лиц, которые он продемонстрировал. Проанализировав данный пример, мы можем сделать вывод о том, что Ли Чже Мён косвенно пригрозил Юн Сок Ёлю остановиться говорить о его прошедших деяниях.

Использование нескольких интересных тактик можно увидеть в процессе диалога двух кандидатов Ли Чже Мёна и Юн Сок Ёля в рамках обсуждения вопросов касательно направлений эко-

номики будущего правительства. Выжимка из их диалога выглядит следующим образом:

Ли Чже Мён: *얼마 전에 우리나라의 구조적인 성평등은 없다, 성차별은 없다, 이런 말씀 하시면서 이 건 개인의 문제다, 이렇게 말씀하셨어요. 전 세계적으로 성평등의 문제는 중요한 과제라고 생각해요. 그런데 거의 이런 상황에서 무책임한 말씀 아니냐. 아니면 좀 다른 생각을 하시다가 잘못 말씀하신 거 아니냐 이런 생각이 드는데. 사과하실 생각 없으십니까?* (Некоторое время Вы высказались о том, что в нашей стране нет структурного гендерного равенства, нет сексизма, и если они есть, то это личная проблема каждого. Я считаю, что проблема гендерного равенства во всём мире является важной проблемой. Но в такой ситуации разве Ваши слова не являются слишком безответственными? Я подумал, возможно, Вы немного не так выразились? Не думали ли Вы извиниться перед гражданами за свои слова?)

Юн Сок Ёль: *제가 이 질문에는 말씀을 많이 드렸기 때문에 굳이 답변할 필요도 없고 나온 김에 제가 하나 여쭙 보겠습니다 ... 계속 이렇게 같은 생각을, 또 원래도 잘 바꾸시지 않습니까?* (В связи с тем, что я много раз отвечал на этот вопрос, не вижу смысла отвечать на него ещё раз. Однако раз представился случай, задам свой вопрос... Вы постоянно меняете свою точку зрения, как это делали и раньше.)

Ли Чже Мён: *잘 바꾸는 게 윤 후보시죠.* (А мне кажется, что это Вы очень хорошо меняете тему разговора) [7].

В данном примере разговор начинается с того, что Ли Чже Мён использует стратегию дискредитации против Юн Сок Ёля, напоминая ему о том, что он неправильно поступил перед народом и нет ли у него желания хотя бы извиниться. Воспользовавшись данной стратегией, можно сказать, что Ли Чже Мён пытается показать то, насколько консервативных идей придерживается его оппонент, и доказать, что именно в его современном мышлении нуждается страна. Однако в ответе Юн Сок Ёля можно увидеть использование тактики уклонения от ответа и тактику смены темы. Сославшись на то, что он уже отвечал на вопрос оппонента, Юн Сок Ёль использовал время на ответ в свою пользу и задал свой вопрос, применив также стратегию на понижение. Но, несмотря на это, в диалоге мы можем увидеть, как Ли Чже Мён опроверг его обвинение и снова использовал его против самого Юн Сок Ёля.

Проведённый нами анализ показал, что предвыборные дебаты в Южной Корее — это теле-

визионное шоу в прямом эфире, где кандидаты с наибольшим рейтингом борются за голоса зрителей, а сам процесс теледебатов имеет чёткую структуру и не хаотичен. Для достижения своих целей кандидаты в президенты применяют различные стратегии и тактики.

Помимо рассмотренных тактик кандидаты также активно применяли тактику односторонней

атаки в самом конце дебатов, когда у оппонента нет времени на ответ, тактику невербальных приёмов, показывая плакаты с различным содержанием. Анализ показал, что манипуляция в предвыборной кампании с помощью одной тактики невозможна, поэтому в большинстве случаев тактики использовались в совокупности.

Список литературы

1. Боташева А. К., Миллер И. С. Специфика политических дебатов в рамках политической коммуникации в предвыборный период: ежеквартальный научно-образовательный журнал // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 2 (59). С. 6268. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/specifikapoliticheskikhdebatovvramkahpoliticheskoy-kommunikatsii-v-predvybornyy-period> (дата обращения: 23.04.2022).
2. Михалёва О. Л. Теория коммуникации: специфика манипулятивного воздействия в политическом дискурсе : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Связи с общественностью» / Иркутский гос. ун-т. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2009. 309 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20050833> (дата обращения: 26.02.2022)
3. Ширяева Т. А., Черноусова Ю. А., Триус Л. И. Основные коммуникативные стратегии в британском парламентском дискурсе дебатов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12–1 (54). С. 204–207. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24833135> (дата обращения: 20.04.2022)
4. KBSWorld Russian: 15 февраля в РК начнётся президентская предвыборная кампания. 2022.02.14. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69054 (дата обращения: 05.05.2022)
5. KBSWorld Russian: В РК началась президентская предвыборная кампания. 2022.02.15. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69068 (дата обращения: 10.05.2022)
6. KBSnews. 대선후보 첫 4자 토론: 방송 3사 합동초청 2022 대선후보 토론 (부동산, 외교·안보, 일자리·성장): [трансляция канала KBS] // YouTube. 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=61iM5tbDzMA> (дата обращения: 10.05.2022). Дата публикации: 3 февраля 2022.
7. MBCnews. 제20대 대선 후보자 초청 1차 TV토론회 x 뉴스데스크: [трансляция канала MBC] // YouTube. 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HN880gArePI> (дата обращения: 15.05.2022). Дата публикации: 21 февраля 2022.
8. SBSnews. 대선후보 2차 토론회 — 정치 분야: [трансляция канала SBS] // YouTube. 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1my0YSf6lg8> (дата обращения: 15.05.2022). Дата публикации: 25 февраля 2022.
9. SBSnews. 제 20대 대선! 마지막 3차 TV 토론: [трансляция канала SBS] // YouTube. 2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=3zYuf2cU_bA (дата обращения: 15.05.2022). Дата публикации: 3 марта 2022.

Сведения об авторах

Галимьянова Язгуль Раиловна — студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. yazga555@mail.ru

Габдуллина Алиса Хабибулловна — кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и романо-германских языков, факультет Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. alisagab@mail.ru

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 76–80.

FEATURES OF THE SOUTH KOREAN ELECTION DEBATES

Y.R. Galimyanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, yazga555@mail.ru

A.H. Gabdullina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, alisagab@mail.ru

This article analyzes the South Korean presidential election debates held in the 2022 election campaign. First of all, the process of televised debates was examined, followed by the identification of the inherent features of this phenomenon, which concerned the form of debates, the rules, and their structure. The strategies and tactics highlighted by O. L. Mikhaleva were used as the main strategies and tactics. Then we conducted a detailed analysis of the speech strategies and tactics used by the presidential candidates in the framework of TV debates and gave some examples of their use. After the analysis, new tactics characteristic for the use of candidates in South Korean election debates within the framework of the main strategies we have noted were deduced.

Keywords: *Election debates, political debates, presidential debates, election campaign, South Korea.*

References

1. Botasheva A.K., Miller I.S. *Specifika politicheskix debatov v ramkax politicheskoy kommunikacii v predvy`borny`j period* [The specificity of the political debates within political communication during the election period]. *The Caspian region: Politics, Economics, Culture*, 2019, no. 2 (59), pp. 62–68. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifikapoliticheskikhdebatovvramkahpoliticheskoy-kommunikatsii-v-predvybornyy-period>
2. Mihalyova O.L. *Teoriya kommunikacii: specifika manipulyativnogo vozdejstviya v politicheskom dis-kurse: uchebnoe posobie dlya studentov vy`sshix uchebny`x zavedenij, obuchayushhixsya po napravleniyu podgotovki (special`nosti) "Svyazi s obshhestvennost`yu"* [Communication theory: the specifics of manipulative influence in political discourse: a textbook for students of higher educational institutions studying in the field of training (specialty) Public Relations]. Irkutsk, 2009. 309 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20050833>
3. Shiryaeva T.A. *Osnovny`e kommunikativny`e strategii v britanskom parlamentskom dis-kurse debatov* [The main communication strategies in the British Parliamentary debate discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 12-1 (54), pp. 204–207. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24833135>
4. KBSWorld Russian: 15 февраля в РК начнётся президентская предвыборная кампания. 2022.02.14. Available at: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69054 (accessed: 05.05.2022)
5. KBSWorld Russian: В РК началась президентская предвыборная кампания. 2022.02.15. Available at: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=69068 (accessed: 10.05.2022)
6. KBSnews. *대선후보 첫 4자 토론: 방송 3사 합동초청 2022 대선후보 토론 (부동산, 외교·안보, 일자리·성장)*: [KBS channel broadcast]. *YouTube*. 2022. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=61iM5tbDzMA> (accessed: 10.05.2022). Publication date: 03.03.2022.
7. MBCnews. *제20대 대선 후보자 초청 1차 TV토론회 x 뉴스데스크*: [MBC channel broadcast]. *YouTube*. 2022. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=HN880gArePI> (accessed: 15.05.2022). Publication date: 21.02.2022.
8. SBSnews. *대선후보 2차 토론회 — 정치 분야*: [SBS channel broadcast]. *YouTube*. 2022. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=1my0YSf61g8> (accessed: 15.05.2022). Publication date: 25.02.2022.
9. SBSnews. *제 20대 대선! 마지막 3차 TV 토론*: [SBS channel broadcast]. *YouTube*. 2022. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=3zYuf2cU_bA (accessed: 15.05.2022). Publication date: 03.03.2022.

УДК 327

ББК 66.4(4/8)

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10112

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И США В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИКИ

П. Ю. Хурамова, П. А. Шумкова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Ставится задача рассмотреть американо-корейские отношения в области безопасности и экономики. В результате анализа авторы приходят к выводу о том, что отношения между двумя государствами будут продолжать своё дальнейшее развитие и в будущем. Авторы исследуют важность сотрудничества для Республики Корея и США на основе анализа двух основополагающих соглашений, заключённых между двумя государствами, при этом отмечаются как проблемы, возникающие в ходе заключения соглашений, так и их положительные стороны, что позволяет составить наиболее точное представление об альянсе Республики Корея и США.

Ключевые слова: *США, Республика Корея, сотрудничество, отношения, Договор о взаимной обороне, безопасность, KORUS FTA, экономика*

Отношения между Республикой Корея и Соединёнными Штатами были установлены ещё при династии Чосон, когда Корейский полуостров считался одним государством. В 1882 г. был подписан договор о мире, дружбе, торговле и мореплавании, который, однако, считался навязанным Республике Корея. По данному договору РК открывала порты Пусан, Инчхон и Вонсан для американской торговли. Также США получили права наиболее благоприятствующей нации и права на аренду земель РК, строительство домов и предприятий. И уже в 1883 г. в Корею прибыл первый дипломатический посланник США.

Таким образом, сотрудничество США и Республики Корея насчитывает уже более ста лет и продолжает развиваться. Сейчас два государства сотрудничают в следующих областях: безопасность АТР, кибербезопасность, космос, экономика, культура и т. д. Однако сферы безопасности и экономики являются фундаментальными в сотрудничестве США и Республики Корея.

Два основополагающих договора для выстраивания отношений между США и Республикой Корея — это «Договор о взаимной обороне» и «Соглашение о свободной торговле» (KORUS FTA).

«Договор о взаимной обороне» был подписан через два месяца после окончания Корейской войны 1 октября 1953 г. и содержит в себе 6 статей.

Эти статьи отражают договорённости о следующем:

- Стороны договариваются о мирном разрешении конфликтов.

- Стороны обязуются консультироваться друг с другом в случае, если хотя бы одна из сторон почувствует угрозу политической независимости или безопасности.

- Стороны договариваются о взаимопомощи в случае вооружённого нападения на любую из сторон в Тихоокеанском регионе.

- Республика Корея предоставляет право Соединённым Штатам размещать сухопутные, воздушные и морские силы на территории Республики Корея и вокруг неё.

- Договор вступает в силу после обмена между сторонами ратификационными грамотами.

- Договор бессрочен.

В рамках договора, на территории Республики Корея содержатся 28 500 военнослужащих США, наряду с вооружёнными силами Республики Корея численностью 650 000 человек. Военнослужащие как американские, так и корейские тесно интегрированы в систему управления и сил, а также находятся под командованием США в военное время.

Несмотря на то, что альянс США и Республики Корея уделяет основное внимание Корейскому полуострову, он уже довольно давно имеет вне-региональное измерение. Так, Южная Корея направила более 300 000 военнослужащих на войну во Вьетнаме, 3 000 военнослужащих в Ирак и 300 в Афганистан.

Однако существует несколько факторов, осложняющих работу альянса:

- КНДР;
- усиление Китая;
- асимметрия альянса;

— меняющаяся концепция ролей.

Во-первых, что касается КНДР, то её агрессия и непредсказуемость служили основой к согласованию стратегических интересов США и Республики Корея. Однако в то же время КНДР создаёт серьёзные трения между Сеулом и Вашингтоном. Данные разногласия касаются подходов к усмирению агрессии КНДР: если Республика Корея выступает за стабильное изменение поведения КНДР, то США вступают в конфронтацию и принуждение, что ведёт к взаимному недоверию между странами.

Во-вторых, сближение Китая и Республики Корея беспокоит США, так как те рискуют потерять одного из главных партнёров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако для Республики Корея сближение с Китаем не кажется угрозой существующему порядку.

В-третьих, отношения между странами ухудшаются из-за продолжительного присутствия американских войск на территории Корейской Республики, что ставит под сомнение полноту суверенитета самой Республики Корея.

И, в-четвёртых, альянс Республики Корея и США существовал как «альянс двустороннего, регионального и глобального масштаба, основанный на общих ценностях и взаимном доверии», как указано в «Совместном видении альянса Соединённых Штатов Америки и Республики Корея» 2009 г. Однако уже в «Совместной декларации 2013 г. в ознаменование 60-й годовщины Союза между Республикой Корея и Соединёнными Штатами Америки» стороны заявляют о том, что их союз «превратился во всеобъемлющий стратегический альянс с глубоким сотрудничеством, выходящим за рамки безопасности и охватывающим также политическую, экономическую, культурную и межличностную сферы». Однако, так как область безопасности остаётся одной из важнейших, встаёт вопрос о том, насколько крепким будет союз, если перестанет существовать угроза в виде КНДР.

Важность военного присутствия США на территории Республики Корея продолжает возрастать, что обусловлено рядом причин:

- Смещение мирового политического и экономического центра в Азиатско-Тихоокеанский регион, вызванное глобализацией. Так, одна из важных причин пребывания США на Корейском полуострове — противостояние Китаю.
- В 2017 г. КНДР испытала два вида новых межконтинентальных баллистических ракет, способ-

ных достичь США — «Хвасон-14» и «Хвасон-15».

- При Дональде Трампе был принят ряд документов, определяющих АТР в качестве одного из важнейших регионов для Соединённых Штатов — Стратегия национальной безопасности США 2017 г., Обзор ядерной политики 2018 г., Стратегия национальной обороны США 2018 г. и Индо-Тихоокеанская стратегия Министерства обороны США 2019 г.

А в 1978 г. было создано Объединённое американско-южнокорейское командование. В подчинении командования находились как американские, так и корейские войска [1]. И хотя в мирное время корейские войска находились в подчинении командира Республики Корея, то в случае нападения управление Объединёнными войсками переходит к американскому главнокомандующему [1].

Согласно опубликованной в декабре «Белой книге» Министерства обороны Южной Кореи, Вооружённые силы США в Корее (USFK) эксплуатируют около 90 боевых самолётов, 40 ударных вертолётов, 50 танков и около 60 пусковых установок ракет Patriot.

Базы ВВС США в Южной Корее:

- авиабаза Кунсан;
- авиабаза Осан.

Базы ВМС США в Южной Корее:

- флот Чинхэ.

Базы Корпуса морской пехоты США в Южной Корее:

- лагерь Муджук.

Авиабаза Осан (Osan Air Base) — одна из двух крупнейших авиабаз США в Корее. Расположена в городе Пхенчхан. Здесь размещается 51-е крыло истребителей-перехватчиков. База оснащена штурмовиком A-10 Thunderbolt II и лёгкими истребителями F-16 Fighting Falcon. Там же находится штаб-квартира 7-й воздушной армии США. Миссия базы состоит в том, чтобы защитить Южную Корею от нападений с Севера.

База военно-воздушных сил Соединённых Штатов (авиабаза Кунсан) — наряду с базой Осан одна из самых мощных баз ВВС США на полуострове. Расположена на западе Южной Кореи, недалеко от Жёлтого моря. Здесь находится 8-е авиационное крыло, также известное как «волчья стая». Его истребители A-16 оснащены новейшими системами навигации и приборами ночного видения, что позволяет вести бой в любое время суток.

Однако содержание военных баз обходится очень дорого, из-за чего между Сеулом

и Вашингтоном существовали разногласия по поводу распределения расходов на Вооружённые силы США в Корее (USFK). Официальные лица двух стран подписали соглашение в феврале 2019 г., в котором говорится, что Республика Корея увеличит свой взнос до 1,04 трлн вон (863 млн долл.) (то есть на 8,2 %). Южнокорейская газета JoongAng Ilbo сообщила, что Вашингтон будет добиваться от Сеула распределения бремени в размере 5 млрд долл. в год.

Республика Корея и Соединённые Штаты достигли соглашения 10 марта 2021 г. о том, что Сеул возьмёт на себя часть расходов по содержанию американских войск на Корейском полуострове. В соответствии с новым соглашением Южная Корея выплатит в этом году 183 трлн вон на общую сумму расходов на оборону, что почти на 14 % больше, чем в прошлом соглашении. Министерство иностранных дел РК объявило, что Сеул и Вашингтон достигли соглашения по Одиннадцатому соглашению о специальных мерах (SMA), в котором оговаривается, сколько Республика Корея платит за содержание 28 500 военнослужащих Вооружённых сил США в Корее.

Соглашение было достигнуто после трёхдневных переговоров, которые начались 5 марта 2021 г. в Вашингтоне между главным переговорщиком Республики Корея Чон Ён Бо и его американской коллегой Донной Уэлтон. Соглашение было заключено после того, как переговоры впервые начались в сентябре 2019 г. и положили конец вакууму, который длился более года. В соответствии с новым соглашением, действительным до 2025 г., Республика Корея выплатит в этом году 183 трлн вон на общие расходы на оборону, что на 13,9 % больше, чем в прошлом году. С 2022 по 2025 г. Сеул и Вашингтон увеличат взнос Сеула на основе роста расходов на национальную оборону.

Помимо того, что на территории Республики Корея располагаются американские военные базы, между странами проводятся постоянные военные учения. КНДР представляет опасность не только своей непредсказуемостью, но и численным превосходством в военном плане: почти в три раза больше действительного личного состава, чем армия РК, и в два раза больше танков, имеет около 14 000 артиллерийских орудий и ракетных установок и угрожает применить десятки единиц ядерного оружия и, вероятно, от 2500 до 5000 т химического оружия против

Республики Корея. Таким образом, качественное военное превосходство Республики Корея и США необходимо для того, чтобы компенсировать количественное преимущество Северной Кореи [3].

Военные учения между Республикой Корея и США обычно проводятся с конца февраля по апрель и имеют два формата:

1) Foal Eagle обычно включает в себя крупномасштабные наземные, воздушные, морские и полевые учения по специальным операциям, включая учения по высадке десанта;

2) Key Resolve в основном представляют собой компьютерную военную игру.

Таким образом, «Договор о взаимной обороне» — один из базовых нормативных документов, заложивших основу сотрудничества для Республики Корея и Соединённых Штатов как в области безопасности, так и в других сферах.

Следующий документ, регулирующий сотрудничество в области экономики, — это «Соглашение о свободной торговле» (KORUS FTA), подписанное в 2006 г., а последние правки были внесены 1 января 2019 г. Соглашение KORUS FTA укрепило торгово-экономические отношения между странами, а сейчас KORUS FTA — вторая по величине зона торговли США.

Созданию Соглашения послужили несколько причин:

Во-первых, в результате исследований Института международной экономики было выявлено, что создание зоны свободной торговли с Республикой Корея увеличит ВВП США на 0,02–0,13 %, а ВВП Корейской республики — на 0,38–2,41 % [5] и в целом принесёт экономические выгоды обеим сторонам.

Во-вторых, Соглашение с Республикой Корея вписывалось в общую стратегию «конкурентной либерализации», суть которой состояла в сочетании многосторонней, региональной и двусторонней торговой либерализации для максимизации встречных уступок.

В-третьих, подписанию Соглашения способствовало желание Соединённых Штатов к интеграции в Восточную Азию.

В-четвёртых, это противостояние всё более возрастающему влиянию Китайской Народной Республики.

И в-пятых, создание зоны свободной торговли способно укрепить партнёрство США и Республики Корея [2].

Что касается мнения Республики Корея по поводу подписания Соглашения, то для неё зона

свободной торговли открывает возможности для корейских компаний для приватизации [14], также зона свободной торговли создаст рабочие места и увеличит ВВП Республики Корея [10].

Однако первые годы существования зоны свободной торговли между Республикой Корея и США были встречены негативно. Ожидалось, что «Соглашение о свободной торговле» привлечёт экономический рост, углубление сотрудничества, привлечение инвестиций и т. д., но возникли сложности, поставившие под сомнение необходимость существования зоны свободной торговли.

Вопрос о выходе из «Соглашения о свободной торговле» поднимал Дональд Трамп, называя это соглашение «делкой, убивающей работу» [4]. Опасения были вызваны резким дефицитом торгового баланса США с Корейской республикой и стагнацией американского экспорта. Также негативно сказался прогноз Института экономической политики о потере американцами более 159 000 рабочих мест [11], Трамп же говорил, что это число может достигнуть 200 000 рабочих мест.

Определённые опасения испытывала и Республика Корея; профессор Ульсанского колледжа, Пэк Иль, протестовал против введения зоны свободной торговли с США, так как считал, что это будет «разрушением производительной промышленности Южной Кореи» [13]. Считали, что с введением зоны свободной торговли серьёзно пострадает сельское хозяйство Республики Корея, в связи с чем было объявлено о помощи фермерам в размере 119 млрд долл., чтобы справиться с последствиями введения Соглашения, также имели место быть опасения касательно потери рабочих мест.

Однако с 2016 г. ситуация начала улучшаться. Так, по сравнению с тем, что было до введения зоны свободной торговли, экспорт товаров США в Южную Корею вырос, а экспорт услуг США также вырос на 27 %, сократился дефицит торгового баланса более чем на 10 млрд долл., а также появились рабочие места [12].

Итак, на сегодняшний день действует «Соглашение о свободной торговле» (KORUS FREE TRADE AGREEMENT) от 1 января 2019 г. Данное соглашение состоит из преамбулы, 24 статей, 4 приложений и Общих примечаний от обеих сторон.

Таким образом, «Соглашение о свободной торговле» охватывает довольно широкую область сотрудничества между Республикой Корея и Соединёнными Штатами.

В рамках Соглашения были обозначены следующие базовые договорённости:

1. В соответствии со статьёй XXIV ГАТТ 1994 г. и статьёй V ГАТС Стороны настоящим создают зону свободной торговли в соответствии с Соглашением.

2. Каждая Сторона предоставляет национальный режим товарам другой Стороны в соответствии со статьёй III ГАТТ 1994 г.

3. Ни одна из Сторон не может увеличивать какие-либо существующие таможенные пошлины или вводить какие-либо новые таможенные пошлины на товары.

4. Ни одна из Сторон не может принять какой-либо новый отказ от таможенных пошлин или расширить в отношении существующих получателей или распространить на любого нового получателя действие существующего отказа от таможенных пошлин, если отказ обусловлен, явно или неявно, выполнением требования об исполнении.

5. Каждая Сторона предоставляет беспошлинный временный ввоз следующих товаров, независимо от их происхождения:

1) профессиональное оборудование, включая оборудование для прессы или телевидения, программное обеспечение, а также оборудование для вещания и кинематографии, необходимое для осуществления предпринимательской деятельности, торговли или профессии лица, которое имеет право на временный въезд в соответствии с законодательством импортирующей Стороны;

2) товары, предназначенные для демонстрации;

3) коммерческие образцы, рекламные фильмы и записи;

4) товары, разрешённые для спортивных целей.

6. Если иное не предусмотрено в настоящем Соглашении, ни одна из Сторон не может вводить или поддерживать какой-либо запрет или ограничение на импорт любого товара другой Стороны, или на экспорт или продажу на экспорт любого товара, предназначенного для территории другой Стороны.

7. Каждая Сторона предоставляет инвесторам и охватываемым инвестициям другой Стороны режим не менее благоприятный, чем тот, который она предоставляет при аналогичных обстоятельствах своим собственным инвесторам в отношении создания, приобретения, расширения, управления, ведения, эксплуатации и продажи или иного распоряжения инвестициями на своей территории.

Помимо данных договорённостей, в сельском хозяйстве KORUS FTA создаст новые экспортные возможности для американских фермеров и владельцев ранчо за счёт поэтапной отмены тарифов и квот на широкий ассортимент продукции. Также в соответствии с соглашением, примерно 1,91 млрд долл., или 64 %, сельскохозяйственно-го импорта Кореи из Соединённых Штатов будут немедленно освобождены от пошлин.

В частности, что касается автомобилей, «Соглашение о свободной торговле» KORUS FTA знаменует собой беспрецедентный шаг в устранении тарифов и нетарифных барьеров, которые американские автопроизводители определили как препятствия для их успеха на большом корейском рынке.

Как и все соглашения о свободной торговле, к которым стремятся Соединённые Штаты, соглашение о свободной торговле KORUS FTA гарантирует, что американские инвесторы в Корею будут иметь те же права и пользоваться равными правами с корейскими инвесторами. Эти права будут подкреплены стабильной, прозрачной правовой базой.

Учитывая современный, развитый характер экономики Кореи, соглашение содержит сильные положения, которые расширят доступ к рынкам и инвестиционные возможности в ряде секторов услуг, включая телекоммуникации и электронную торговлю. Соглашение также расширит рыночные возможности для аудиовизуальной продукции США. Оно также обеспечивает высокие стандарты защиты и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности, включая товарные знаки, авторские права и патенты, в соответствии со стандартами США.

Если говорить о перспективах Соглашения, то стоит обратить внимание на то, насколько оно

выгодно каждой из Сторон. Принимая во внимание тот факт, что на 2021 г. Республика Корея занимает пятое место среди торговых партнёров США [6], а США занимает второе место среди торговых партнёров Корейской республики [7], то логичным выводом является тот факт, что Республика Корея нуждается в Соглашении больше, чем США. Кроме того, если учитывать необходимость США для Республики Корея в области безопасности Корейского полуострова, то убеждённость в том, что Республика Корея нуждается в Соглашении больше США, становится ещё сильнее.

Однако Маркус Ноланд, исполнительный вице-президент и директор по исследованиям, считает, что выход из Соглашения был бы «голом в собственные ворота», так как это поставило бы Китай на позицию лидера в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Из-за сложившихся отношений между США и Китаем США не могут уступить свои позиции и интересы в регионе, соответственно KORUS FTA сохраняет свою важность и для США в том числе.

Таким образом, можно сделать вывод: сотрудничество между Республикой Корея и США носит долговечный и довольно крепкий характер. Это сотрудничество базируется на двух основных договорах — «Договоре о взаимной обороне» и «Соглашении о свободной торговле» (KORUS FTA). Сохранение и укрепление альянса Республики Корея — США — это залог безопасности Корейского полуострова, улучшения экономики обеих сторон и укрепление лидерских позиций США в АТР. Данное сотрудничество выгодно обеим сторонам, именно поэтому связь между двумя государствами будет только укрепляться.

Список литературы

1. Асмолов К. Американское военное присутствие в Корею и его перспективы // Новое Восточное обозрение: NEO. 2014. URL: <https://ru.journal-neo.org/2014/09/02/amerikanskoe-voennoe-prisutstvie-v-koree-i-ego-perspektivy/> (дата обращения: 23.05.22).
2. Сидоров А. А. Американо-корейское соглашение о свободной торговле: предпосылки, проблемы, перспективы // Международные отношения и мировая политика. 2011. № 1. С. 49–75.
3. Беннет Б. Сохранение альянса РК и США путём продолжения военных учений // Объективный анализ. Эффективные решения. 2021. URL: <https://www.rand.org/blog/2021/11/preserving-the-rok-us-alliance-by-sustaining-military.html> (дата обращения: 23.05.22).
4. Бамп Ф., Блейк А. Мрачная речь Дональда Трампа на Республиканском национальном съезде с комментариями // Washington post. 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/07/21/full-text-donald-trumps-prepared-remarks-accepting-the-republican-nomination/> (дата обращения: 18.05.22)

5. Чой И., Шотт Дж. Дж. Свободная торговля между Кореей и Соединёнными Штатами? Анализ политики в международной экономике № 62. Вашингтон, округ Колумбия : Институт международной экономики Питера Г. Питерсона, апрель 2001 г.
6. Уоркман Д. Главные торговые партнёры Америки // Мировой экспорт. URL: <https://www.worldstopexports.com/americas-top-import-partners/> (дата обращения: 25.05.22)
7. Уоркман Д. Главные торговые партнёры Южной Кореи // Мировой экспорт. URL: <https://www.worldstopexports.com/south-koreas-top-import-partners/> (дата обращения: 25.05.22)
8. Хен Хи Шин. Информационный бюллетень Хен Хи Шин: соглашение США и Южной Кореи о безопасности, стоимость войск / Хен Хи Шин, Джойс Ли // Reuters. 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-southkorea-usa-alliance-idUSKBN2AZ0S0> (дата обращения: 23.05.22).
9. Уэсли М. Глобальные союзники: сравнение альянсов США в 21 веке. ANU Press (Австралийский национальный университет), 2017. 143 с.
10. Пак Юн Чхоль. Соглашение о свободной торговле между Кореей и США принесёт больше пользы, чем боли. 2007. URL: <https://web.archive.org/web/20070509205620/http://english.chosun.com/w21data/html/news/200704/200704030008.html> (дата обращения: 18.05.22)
11. Скотт Р. Соглашение о свободной торговле с Кореей будет стоить США рабочих мест // Институт экономической политики. 2010. URL: https://www.epi.org/publication/free_trade_agreement_with_korea_will_cost_u-s-_jobs/ (дата обращения: 25.05.22)
12. Стангароне Т. Действительно ли Соглашение о свободной торговле между Кореей и США было «Ужасной сделкой»? // The Diplomat. 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/04/was-the-korea-us-fta-really-a-horrible-deal/> (дата обращения: 25.05.22)
13. Пэк Иль. Соглашение о свободной торговле между Кореей и США приведут к краху корейского производства // Просмотры и новости. 2006. URL: <http://www.viewsnnews.com/article?q=3282> (дата обращения: 25.05.22)
14. Как соглашение о свободной торговле между США и Кореей разрушает общественное мнение. URL-адрес: <https://www.pressian.com/pages/articles/37499> (дата обращения: 18.05.22)

Сведения об авторах

Хурамова Полина Юрьевна — студентка факультет Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. polina.khuramova@gmail.com

Шумкова Полина Александровна — студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. polinka01112@mail.ru

Сведения о научном руководителе

Будыкина Вера Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент, декан факультета Евразии и Востока, доцент кафедры восточных и романо-германских языков, факультет Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. vbudykina@gmail.com

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 81–87.

COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE UNITED STATES IN THE FIELD OF SECURITY AND ECONOMY

P.Yu. Huramova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. polina.khuramova@gmail.com

P.A. Shumkova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. polinka01112@mail.ru

In this article, the task is to consider the US-Korean relations in the field of security and economy. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the relations between the two states will continue their further development in the future. The author explores the importance of cooperation for the Republic

of Korea and the United States based on the analysis of two fundamental agreements concluded between the two states. At the same time, the author notes both the problems that arise during the conclusion of agreements and their positive aspects, which allows us to get the most accurate idea of the alliance of the Republic of Korea and the United States.

Keywords: USA, Republic of Korea, cooperation, relations, Mutual Defense Treaty, security, KORUS FTA, economy

References

1. Asmolov K. The American military presence in Korea and its prospects. *New Eastern Outlook: NVO*, 2014. Available at: <https://ru.journal-neo.org/2014/09/02/amerikanskoe-voennoe-prisutstvie-v-koree-i-ego-perspektivy/> (accessed: 23.05.22). (In Russ.).
2. Sidorov A.A. American-Korean Free Trade Agreement: Prerequisites, Problems, Prospects. *International relations and world politics*, 2011, no. 1, pp. 49–75 (In Russ.).
3. Bennet B.W. Preserving the ROK-U.S. Alliance by Sustaining Military Exercises. *Objective analysis. Effective solutions*. 2021. Available at: <https://www.rand.org/blog/2021/11/preserving-the-rok-us-alliance-by-sustaining-military.html> (дата обращения: 23.05.22).
4. Bump Ph., Blake A. Donald Trump's dark speech to the Republican National Convention, annotated. *Washington post*. 2016. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/07/21/full-text-donald-trumps-prepared-remarks-accepting-the-republican-nomination/> (дата обращения: 18.05.22)
5. Choi I., Schott J. J. Free Trade between Korea and the United States? Policy Analyses in International Economics № 62. Washington, D.C.: Peter G. Peterson Institute for International Economics, April 2001.
6. Workman D. America's Top Trading Partners. World's Top Exports. Available at: <https://www.worldstoexports.com/americas-top-import-partners/> (дата обращения: 25.05.22)
7. Workman D. South Korea's Top Trading Partners. World's Top Exports. Available at: <https://www.worldstoexports.com/south-koreas-top-import-partners/> (дата обращения: 25.05.22)
8. Hyonhee Shin. Factbox: U. S. and South Korea's security arrangement, cost of troops. *Reuters*. 2021. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-southkorea-usa-alliance-idUSKBN2AZ0S0> (дата обращения: 23.05.22).
9. Wesley M. Global allies: comparing US alliances in the 21st century. ANU Press The Australian National University, 2017. 143 p.
10. Park Yung-chul. The Korea-U.S. FTA Will Bring More Gain Than Pain. 2007. URL: <https://web.archive.org/web/20070509205620/http://english.chosun.com/w21data/html/news/200704/200704030008.html> (дата обращения: 18.05.22)
11. Scott R.E. Free Trade Agreement with Korea will cost U.S. jobs. *Economic Policy Institute*, 2010. Available at: https://www.epi.org/publication/free_trade_agreement_with_korea_will_cost_u-s-_jobs/ (дата обращения: 25.05.22)
12. Stangarone T. Was the Korea-US FTA Really a 'Horrible Deal?'. *The Diplomat*. 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/04/was-the-korea-us-fta-really-a-horrible-deal/> (дата обращения: 25.05.22)
13. Пес И. The Free Trade Agreement between Korea and the United States will lead to the collapse of Korean production // Views and news. 2006. Available at: <http://www.viewsnnews.com/article?q=3282> (accessed: 05/25/22) (in Korean).
14. How the US-Korea free trade agreement is destroying public opinion. Available at: <https://www.pressian.com/pages/articles/37499> (accessed: 05/18/12) (in Korean).

УДК 327.8

ББК 66.4(4.8)

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10113

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА ПРОСТРАНСТВЕ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В XXI ВЕКЕ

Е. А. Дикова, М. С. Рязанцева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются особенности культурной дипломатии Республики Корея как фактора «мягкой силы» и ключевого инструмента международной деятельности страны на пространстве АТР, определяется спектр специфических черт культурной дипломатии Республики Корея в отношении США, России, Японии и КНР как значимых игроков АТР. Раскрывается проблема противодействия отдельных стран АТР культурной экспансии Республики Корея, а именно КНР и Японии, выявляются причины возникновения соответствующего феномена «анти-халлю». На основании этого в статье определяется мера успешности модели культурной дипломатии, избранной страной, с точки зрения её роли и влияния на пространство АТР. В рамках исследования обозначается ряд сложностей и проблем, обусловленных глобализацией, с которыми на современном этапе сталкивается система культурной дипломатии Республики Корея. На основании результатов исследования формулируются тенденции развития культурной дипломатии Республики Корея в условиях глобализации, обозначаются перспективные направления развития данного инструмента.

Ключевые слова: *культурная дипломатия, «мягкая сила», АТР, концепция «Халлю», Корейская волна, «анти-халлю», интеграция, трансграничность*

Усиление влияния Республики Кореи на международной арене не в последнюю очередь связано с эффективным использованием акторами, аффилированными со страной, различных средств культурной экспансии, поддержанием сотрудничества со странами-партнёрами в сочетании с учётом их интересов — всё это позволяет формировать и поддерживать привлекательный образ страны. Южная Корея долгое время стремилась к построению гармоничных партнёрских отношений, а именно к поиску совместных решений по расширению внешнеполитических отношений во всех сферах деятельности со странами — участницами Азиатско-Тихоокеанского региона для стабилизации региона и поддержания лидирующих позиций на его пространстве. Культурная дипломатия в этом плане явилась идеальным инструментом для улучшения национального имиджа Республики Корея. Культурная дипломатия Кореи на сегодняшний день — это важный фактор, формирующий позитивный образ страны.

Одним из важнейших компонентов культурной дипломатии является «мягкая сила». Понятие «мягкая сила» было сформулировано в начале 1990-х гг. американским политологом Джозефом Наем. Профессор Джозеф Най придал новое значение понятию «власть». В своих работах он вы-

делял две возможные формы влияния государств в международных отношениях: «жёсткая сила» и «мягкая сила». Он определяет «жёсткую силу» как «способность побуждать других действовать таким образом, который противоречит их первоначальным предпочтениям и стратегиям» [4], а «мягкой силой» именуется «способность государств привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путём демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов» [4].

Несмотря на то, что в Южной Корее понятие «мягкой силы» имеет неопределённую коннотацию, акторы, аффилированные со страной, успешно реализуют концепцию «мягкой силы» за счёт динамичного распространения национальных культурных ценностей на международной арене. На этом фоне выделяются «Корейский фонд» и культурные центры страны, которые являются проводниками реализации культурной дипломатии государства.

В последней декаде XX в. начала формироваться культурная дипломатия Республики Корея, именно тогда возникло понятие «Халлю» (한류), или «Корейская волна». Президент Ким Дэ Чжун был первым, кто публично упомянул данный

термин [2]. Он обозначает диссеминацию современной культуры Кореи: кинематографа, в том числе «дорам» (сериалов корейского производства), музыкальных произведений и стиля жизни корейской молодёжи. С 2001 г. «Халлю» стало использоваться корейским обществом для обеспечения положительного имиджа страны в рамках системы региональной интеграции. В результате данное явление смогло создать условия для проникновения культуры Республики Корея в соседние государства.

Географическая близость государств является источником возникновения в регионе широкого круга трансграничных областей, в том числе общих исторических и культурных аспектов развития. Эти обстоятельства послужили причиной того, что страны Северо-Восточной Азии, в особенности Китай и Япония, подверглись гораздо раннему и существенному влиянию основного культурного элемента культурной дипломатии Республики Корея, по сравнению с другими регионами мира. Северо-Восточная Азия — субрегион Тихоокеанского региона, представленный в данной статье Японией, КНР и КНДР, занимает достаточно значимое место в системе культурной дипломатии Республики Корея, что обусловлено непосредственной принадлежностью Южной Кореи к субрегиону. Осуществление южнокорейской культурной дипломатии в Северо-Восточной Азии, как и в любом другом направлении, не ограничивается исключительно одним её элементом, но в случае с данным субрегионом продвижение «Халлю» в его странах и следующая ответная реакция — специфическая черта усилий Кореи в рамках этого пространства [3, р. 32].

Первым продуктом «Корейской волны», который смог обратить на себя значительное внимание и добиться определённого успеха у зарубежных потребителей, стали телесериалы. Духовные ценности конфуцианства и близость культурного облика, транслируемого через телесериалы, нашли отклик у азиатской аудитории, что повлекло за собой популяризацию национального кинематографа. Отдельное внимание было уделено сериалам, где были описаны исторические события. Заинтересованность в отображении китайско-японской истории привлекла соответствующую аудиторию и позволила «Халлю» стать опорой развития культурной дипломатии Республики Корея.

Результаты исследования, проведённые представителями университетской среды Кореи, так

же указывают на то, что большинство поклонников корейских сериалов были жителями КНР и Японии. Было отмечено, что корейские телесериалы послужили стимулом изучения зрителями Японии корейского языка и культурного наследия Южной Кореи. В рамках влияния на китайскую аудиторию корейские сериалы раскрывали события из истории КНР через призму корейского взгляда, что позволило выявить последовательное усиление трансграничности между двумя государствами. Мировоззренческий подход, который опирался на историческое прошлое стран Азии, переживших времена колониализма, позволил корейским телесериалам иметь преимущество над продукцией западного кинематографа [5, р. 177]. Таким образом, культурная дипломатия содействует достижению одной из важных целей Республики Корея, заключающейся в более глубоком познании и понимании страны другими акторами международных отношений, прежде всего государствами Северо-Восточной Азии, близких по своим традициям Республике Корея [7, р. 11].

Что касается других влиятельных акторов Азиатско-Тихоокеанского региона, то в нашей статье они представлены Россией и США. Данные страны играют одну из ключевых ролей на международной арене. Они во многом задают форматы выстраивания взаимоотношений между участниками мирового сообщества. В силу этого культурная дипломатия Республики Корея, как средство культурной интеграции, преследует также цель обеспечения стабильности отношений Республики Корея с этими странами.

Следует отметить, что осуществление культурной дипломатии осложняется комплексом препятствий. Во-первых, эффект «Корейской волны» имеет непродолжительное воздействие и способен лишь незначительно влиять на общество России и США. Это обусловлено диаметрально противоположным различием культурных ценностей данных государств по сравнению со странами Северо-Восточной Азии, что негативно влияет на процесс интеграции. Охват культурной дипломатии достаточно невелик вследствие неосведомлённости о культурах друг друга.

Во-вторых, Республика Корея, имея экономический потенциал, является державой среднего уровня, тогда как Соединённые Штаты стоят на ступень выше, обладая привилегированными полномочиями сверхдержавы. Южная Корея здесь рассматривается как «младший» партнёр

со стороны США, что затрудняет проведение культурной дипломатии. Таким образом, упор на распространение культурной дипломатии идёт в большей степени на развивающиеся страны.

В целом результативность экономических и социальных факторов культурной дипломатии Республики Корея, которые проявляются во взаимодействии с США и Россией в сумме превосходят сложности, возникающие на пути осуществления «Халлю», благодаря присутствию корейских диаспор — переселенцев из стран Корейского полуострова. Корейские диаспоры — это неправительственные субъекты реализации культурной дипломатии в США и России [1].

Несмотря на успех Корейской волны, данный феномен насторожил Китай и Японию. В связи с этим возникла концепция «анти-халлю», суть которой состоит в том, чтобы противодействовать культурной экспансии Кореи в пространстве АТР. Стремление Китая защитить свою национальную самобытность отразилось в обществе в виде принятия протекционистских мер, направленных на искоренение южнокорейского культурного тренда. Эти меры по большей части являлись замещением местной продукцией импортных корейских телесериалов и поп-культуры.

Политика «анти-халлю» в большей мере получила своё распространение на территории Японии в виде протестных акций, спровоцированных путём разжигания конфликтов в сети Интернет. В рамках общественных протестов в 2011 г. прошли четыре широкомасштабные акции перед зданием японской телевизионной сети «Fuji TV». Ранее, в 2005 г., на этой почве была вы-

пущена тематическая «манга» (комикс японского производства), содержание которой состояло в осуждении взаимоотношений Японии и Кореи. Эскалация конфликта между странами усилилась после посещения президентом Республики Корея в 2012 г. острова Токто, суверенитет над территорией которого оспаривается Японией. После данного визита из представительства Кореи был депортирован японский посол. Корейская волна после перечисленных событий потерпела крах как перспективное средство реализации культурной дипломатии в Японии: показатели корейского экспорта медиативаров в стране значительно снизились [6].

В заключение стоит отметить, что культурная дипломатия как фактор «мягкой силы» Республики Корея включает в себя совокупность всех имеющихся необходимых ресурсов, которые возможно изменять в зависимости от целей и методов её осуществления. Отличительные признаки, свойственные странам АТР, в корне меняют направление ведения южнокорейской политики, и руководству государства приходится искать компромисс для решения проблем, связанных с нарастанием в отдельных государствах «анти-халлю»-настроений. Это свидетельствует об обострении напряжённости в отношениях между странами Северо-Восточной Азии. Однако у Республики Корея есть альтернативные варианты развития культурной дипломатии, а именно внедрение её элементов в Россию и США, которые являются значимыми актёрами на международной арене.

Список литературы

1. Лачина Е. В. «Корейская волна» как проявление «мягкой силы» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 2. С. 147–155. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21544438> (дата обращения: 29.04.2022).
2. Курепина Е. О. Корейская волна в культурной политике Республики Корея (1963–2013 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 154–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskaya-volna-v-kulturnoy-politike-respubliki-koreya-1963-2013-gg> (дата обращения: 12.05.2022).
3. Cull N. J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616.
4. Nye J. S. Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York : Public Affairs, 2004.
5. Oh S. Hallyu (Korean Wave) as Korea's Cultural Public Diplomacy in China and Japan // Korea's Public Diplomacy / ed. K. Ayhan. Seoul : Hangang Network, 2016.
6. Гнедаш И. А. The Korean wave as a tool of South Korea's soft power in 1990–2020 / И. А. Гнедаш, Н. С. Иванов, А. Д. Хаймина // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10, № 2А. С. 44–55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46422040> (дата обращения: 16.04.2022).
7. Yoon S. Cultural Identity and Korean Historical Television Dramas // The Global Impact of South Korean Popular Culture: Hallyu Unbound / ed.: V. Marinescu. London : Lexington Books, 2014.

Сведения об авторах

Дикова Екатерина Андреевна — студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. wiskass.dk@gmail.com

Рязанцева Марьяна Сергеевна — студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. maryana1205r@icloud.com

Сведения о научном руководителе

Бадиков Роман Андреевич — кандидат исторических наук / Ph.D. MSU (in History); заместитель декана факультета Евразии и Востока (по научной работе); директор Регионального научно-образовательного центра изучения проблем национальной безопасности; доцент кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии, факультет Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. badikov.roman@gmail.com

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 88–92.

CULTURAL DIPLOMACY OF THE REPUBLIC OF KOREA IN THE ASIA-PACIFIC REGION IN THE XXI CENTURY

E. A. Dikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. wiskass.dk@gmail.com

M. A. Ryazantseva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. maryana1205r@icloud.com

The article examines the features of cultural diplomacy of the Republic of Korea as a factor of “soft power” and a key instrument of the country’s international activity in the Asia-Pacific region, defines the range of specific features of cultural diplomacy of the Republic of Korea in relation to the United States, Russia, Japan and China as significant players in the Asia-Pacific region. The problem of countering the cultural expansion of the Republic of Korea by individual countries of the Asia-Pacific region (namely China and Japan) is revealed. The causes of the corresponding “anti-hallyu” phenomenon are identified. Based on this, the article determines the measure of success of the model of cultural diplomacy chosen by the country in terms of its role and influence on the Asia-Pacific region. The study identifies a number of difficulties and problems caused by globalization, which the system of cultural diplomacy of the Republic of Korea is currently facing. Based on the results of the study, trends in the development of cultural diplomacy of the Republic of Korea in the context of globalization are formulated, prospective directions for the development of this tool are outlined.

Keywords: *cultural diplomacy, «soft power», Asia Pacific Region, «Hallyu» concept, Korean Wave, «anti-hallyu», integration, cross-border*

References

1. Lachina E.V. «Korejskaya volna» kak proyavlenie «myagkoj sily» [The “Korean Wave” as a expression of “soft power”]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2014, no. 2, pp. 147–155. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21544438> (accessed 29.04.2022). (In Russ.)
2. Kurepina E.O. Korejskaya volna v kul'turnoj politike Respubliki Koreya (1963–2013) [The Korean Wave in the Cultural Policy of the Republic of Korea (1963–2013)]. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2021, no. 6, pp. 154–159. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/koreyskaya-volna-v-kulturnoy-politike-respubliki-koreya-1963-2013-gg> (accessed 12.05.2022). (In Russ.)
3. Cull N.J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616.
4. Nye J. S. Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004.
5. Oh S. Hallyu (Korean Wave) as Korea’s Cultural Public Diplomacy in China and Japan. *Korea’s Public Diplomacy*. Ed. by K. Ayhan. Seoul, Hangang Network, 2016. (In Korean).

6. Gnedash I.A., Ivanov N.S., Hajmina A.D. The Korean wave as a tool of South Korea's soft power in 1990–2020. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij* [Theories and problems of political researches], 2021, vol. 10, no. 2A, pp. 44–55. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46422040> (accessed 16.04.2022).

7. Yoon S. Cultural Identity and Korean Historical Television Dramas. *The Global Impact of South Korean Popular Culture: Hallyu Unbound*. Ed. by V. Marinescu. London, Lexington Books, 2014.

УДК 395

ББК 87.782

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10114

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ В СТРАНАХ ВОСТОКА НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ

А. А. Зайкова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Культура каждого народа уникальна благодаря обычаям и традициям, сформировавшимся не один десяток лет. Это, в свою очередь, значительным образом влияет на правила поведения в деловой среде и установление деловых отношений. В связи с этим в развивающемся мире очень важно понимать менталитет будущих партнёров по бизнесу, поскольку в дальнейшем это поможет сформировать правильное представление об их поведении в различных ситуациях. Узнавать особенности делового этикета необходимо не только при ведении дел за границей, но и при налаживании рабочих отношений с иностранными партнёрами, приезжающими в Россию.

Южная Корея — страна с процветающей экономикой и развивающейся культурой, оказывающей значительное влияние на современный мир, поэтому переговорный процесс с зарубежными партнёрами — неотъемлемая часть внешней политики Республики Корея.

Цель данной статьи состоит в выявлении особенностей корейской культуры в области делового этикета для успешного проведения деловых встреч с корейскими партнёрами.

Ключевые слова: *переговорный процесс, Южная Корея, деловой этикет, правила поведения*

Всем известно, что деловой этикет — совокупность правил и норм, которые являются общепринятыми в деловой сфере, а также в международном экономическом сотрудничестве и регулируют принципы делового общения, в том числе порядок встреч и проводов делегаций, особенности подписи документов, ведение деловой переписки, проведение мероприятий. Деловой этикет выполняет ключевую роль не только в переговорном процессе, но и в международном бизнесе, особенно сейчас, когда Азиатско-Тихоокеанский регион расширяет зону своего влияния, что способствует созданию особых экономических зон.

Представление о корейском деловом этикете начало формироваться ещё в 1990-х гг., когда началось сотрудничество между Россией и Республикой Корея. Переговорному процессу Южной Кореи посвящены работы некоторых отечественных учёных, среди которых А. Н. Ланьков, Т. М. Симбирцева, К. Ким. Зарубежные востоковеды (Томас Койнер, Чжан Сон Хён) также занимались изучением этой темы.

Установление отношений с корейскими партнёрами

При ведении бизнеса одним из наиболее важных аспектов является налаживание межличностных отношений с деловыми партнёрами. Поэтому перед заключением договоров и различных сделок необходимо посвятить время зна-

комству и личному общению с коллегами. Семья, хобби, спорт — являются наиболее нейтральными темами и отлично подойдут для разговора. Однако отвечать следует открыто, не преувеличивая свои достижения [1, с. 120].

Не все деловые партнёры в совершенстве владеют разговорным английским языком, поэтому необходимо говорить медленно и понятно, используя базовую лексику. По окончании каждой встречи необходимо передавать материал партнёрам в письменном виде [4, с. 66].

В презентациях не следует использовать слишком много слов, гораздо уместнее будет наглядный материал: графики и диаграммы, которые помогут лучше понять собеседника.

При обращении к корейскому деловому партнёру необходимо использовать его почётные и профессиональные звания (например, доктор, профессор, инженер).

При написании корейских имён сначала указывают фамилию, а затем имя, однако часто в общении с западными партнёрами, чтобы приспособиться к культуре, порядок написания меняется.

Визитная карточка — неотъемлемая часть делового этикета, партнёры всегда обмениваются ими при первой встрече. С одной стороны визитка обязательно должна быть переведена на корейский язык. При подаче или получении не только визитных карточек, но и любых других предметов следует использовать обе руки — так

вы проявляете уважение к деловому партнёру [4, с. 12].

Язык тела с деловыми партнёрами

Язык тела — наиболее простой и доступный способ выразить уважение в Южной Корее. Ноги необходимо держать прямо, а верхнюю часть тела в небольшом наклоне — таким образом можно проявить уважение, поприветствовав собеседника или же выражая извинение (например, если вы случайно наступили на чью-то ногу).

Поскольку Корея, как и большая часть государств Восточной Азии, — иерархическая страна, в ней чётко прослеживается уважение младших к старшим, как по возрасту, так и по должности [4, с. 5]. Поэтому при приветствии в первую очередь младший персонал склонится перед старшими коллегами в знак уважения. При рукопожатии, которое при приветствии в Южной Корее используется гораздо реже, старший коллега протягивает руку первым, а младший — часто придерживает правое предплечье левой рукой.

При приветствии южнокорейской деловой женщины мужчина должен дождаться, пока она начнёт рукопожатие, поскольку некоторые предпочитают вместо этого лишь поклониться.

Немаловажно наладить зрительный контакт с собеседником, чтобы выразить свою заинтересованность и честность.

Сами корейцы верят в существование силы взгляда — нунчи — тонкого искусства оцен-

ки чувств и мыслей окружающих людей, с помощью которого можно установить гармоничные отношения, основанные на доверии [5, с. 9]. Считается, что глаза способны отразить всё, что происходит в разуме и теле человека, именно поэтому в России часто говорят, что глаза — зеркало души. Таким образом, жестам и мимике в Корее отводится гораздо меньшая роль, нежели установлению зрительного контакта.

Прощаясь с человеком, который уходит, необходимо так же, как и при приветствии, поклониться и сказать: «*annyeong-hee-gaseyo*» (안녕히 가세요). Если же вы уходите, а деловой партнёр остаётся, необходимо сказать: «*annyeong-hee-gyeseyo*» (안녕히 계세요).

Заключение

Южная Корея — довольно небольшая по площади страна с ограниченным запасом природных ресурсов и полезных ископаемых. Именно поэтому налаживание внешнеэкономических связей с деловыми партнёрами и расширение экономического пространства при помощи внешних рынков — наиболее приоритетные задачи этой страны.

При ведении бизнеса и налаживании отношений с партнёрами из Республики Корея важно помнить о культурных особенностях и традициях страны, ведь исход переговоров во многом зависит от самого процесса, поэтому соблюдение делового этикета обязательно.

Список литературы

1. Новакова О. В. Политическая культура и деловая этика стран Востока // Сборники Центра изучения современных проблем ЮВА и АТР ИСАА МГУ. М. : Ключ ; Ин-т стран Азии и Африки Моск. гос. ун-та, 2006. URL: <https://istina.msu.ru/collections/838077/> (дата обращения 25.04.2022)
2. Романова Н. П. Деловой этикет на Востоке. М. : АСТ, 2005. 295 с.
3. Самойлова В. О. Культура Южной Кореи в условиях ведения бизнеса с иностранцами. М. : Ин-т Дальнего Востока Российской академии наук, 2014.
4. Симбирцева Т. М. Корея на перекрёстке эпох. М. : Муравей-Гайд, 2000. 256 с.
5. Хонг Ю. Нунчи. Корейское искусство предугадывать поступки людей и мягко управлять любой ситуацией. М. : Бомбора, 2019. 224 с.
6. Boye Lafayette De Mente. The Korean Way in Business: Understanding and Dealing with the South Koreans in Business. Paperback, 2014. 224 p.
7. Business Ethics // The Magazine of Corporate Responsibility. URL: <http://business-ethics.com> (дата обращения 13.05.2022)

Сведения об авторе

Зайкова Анастасия Андреевна — студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. anastasia_zaikova@vk.com

Сведения о научном руководителе

Арнаутова Нурия Рафисовна — начальник Управления международного сотрудничества; преподаватель кафедры восточных и романо-германских языков факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. arnautova@csu.ru

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 93–95.

FEATURES OF NEGOTIATING IN THE COUNTRIES OF THE EAST ON THE EXAMPLE OF SOUTH KOREA

A.A. Zaikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. anastasia_zaikova@vk.com

The culture of each nation is unique, thanks to the customs and traditions that have been formed over decades. This, in turn, significantly affects the rules of conduct in the business environment and the establishment of business relationships. In this regard, in the developing world it is very important to understand the mentality of future business partners, because in the future it will help to form the right idea about their behavior in various situations. Learning the features of business etiquette is necessary not only when doing business abroad, but also when establishing working relationships with foreign partners who come to Russia.

South Korea is a country with a prosperous economy and a developing culture that has a significant impact on the modern world, so the negotiation process with foreign partners is an integral part of the foreign policy of the Republic of Korea.

The purpose of this article is to identify the features of Korean culture in the field of business etiquette for successful business meetings with Korean partners.

Keywords: *negotiation process, South Korea, business etiquette, rules of conduct*

References

1. Novakova O.V. Political culture and business ethics of the countries of the East. *Collections of the Center for the Study of Contemporary Problems of Southeast Asia and the Asia-Pacific Region of ISAA MSU*. Moscow, ID Key Institute of Asian and African Countries, Moscow State University, 2006. Available at: <https://istina.msu.ru/collections/838077/> accessed 25.04.2022. (In Russ.).
2. Romanova N.P. Business etiquette in the East. Moscow, AST, 2005. 295 p. (In Russ.).
3. Samoilova V.O. Culture of South Korea in terms of doing business with foreigners. Moscow, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2014. (In Russ.).
4. Simbirtseva T.M. Korea at the crossroads of epochs. Moscow, Ant-Guide, 2000. 256 p. (In Russ.).
5. Hong Y. Nunchi. Korean art of predicting people's actions and gently managing any situation. Moscow, Bombora, 2019. 224 p. (In Russ.).
6. Boye Lafayette De Mente. The Korean Way in Business: Understanding and Dealing with the South Koreans in Business. Paperback, 2014. 224 p.
7. Business Ethics. The Magazine of Corporate. Available at: <http://business-ethics.com> accessed 13.05.2022.

УДК 327.82

ББК 66.4(5),302

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10115

ПРОБЛЕМА ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

К. А. Сухорукова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Неустойчивое положение на Корейском полуострове дестабилизирует обстановку в Северо-Восточной Азии, что препятствует установлению дружественных взаимоотношений в регионе. Баллистические ракетные и ядерные программы КНДР являются основными факторами многомерного кризиса. В настоящее время мировое сообщество не обладает такими рычагами, которые бы поспособствовали разрешению ядерной проблемы корейского полуострова (далее — ЯПКП). Для урегулирования вопроса необходимо создать такую стратегию, которая была бы способна разрешить не только проблему денуклеаризации полуострова, но и ряд других спорных моментов, которые и являются причиной нестабильности в регионе.

В исследовании выдвигается гипотеза, что решение проблемы денуклеаризации Корейского полуострова во многом зависит от подходов внешних акторов, принимающих активное участие в корейском вопросе (Россия, Китай, США). Правительство КНДР не в состоянии разрешить данную проблему в одностороннем порядке.

В исследовании мы использовали такие научные методы, как обобщение, синтез, анализ, сравнение, факторный анализ, а также ретроспективный анализ.

Ключевые слова: *Корейский полуостров, денуклеаризация, ядерное оружие, США, Китай, Россия*

Денуклеаризация — процесс ликвидации запасов ядерного оружия на территории определённого государства вплоть до полного отказа этого государства от ядерного оружия, включая носители и средства доставки, а также создание безъядерной зоны [6].

Выражение «денуклеаризация Корейского полуострова» чаще понимают как денуклеаризацию Северного государства. Но данное мнение является ошибочным, поскольку ядерным потенциалом обладают и Корейская Народно-Демократическая Республика, и Республика Корея.

Соглашение о перемирии, заключённое между КНДР и РК в 1953 г., определило лишь условия прекращения огня. Исходя из этого следует, что формально оба государства до сих пор находятся в состоянии войны. Положение, которое сложилось на полуострове, являет собой источник нестабильности и представляет потенциальный очаг вооружённого конфликта в Северо-Восточной Азии.

Доподлинно неизвестно, когда конкретно в распоряжении КНДР появилось ядерное оружие.

Существуют две версии: 1) в 1952 г. под угрозой США о применении оружия массового поражения (далее — ОМП) по отношению к Северной Корее руководство КНДР принимает решение создать НИИ атомной энергии при АН КНДР; 2) появление ядерной программы в КНДР прихо-

дится на первую половину 1960-х гг. [2]. Также, согласно мнению В. П. Ткаченко, исследования в области ядерной энергетики в КНДР стали проводиться после отказа СССР в предоставлении Пхеньяну милитаристической помощи в декабре 1962 г. [4].

Развитие ядерной программы Южной Кореи 1950-е гг. Сеул убедил США в необходимости сотрудничать в данном вопросе. 3 февраля было подписано Соглашение о мирном использовании атомной энергии. США и Республика Корея были обязаны обмениваться друг с другом данными об исследованиях, проводимых в различных областях науки, таких как биология, медицина, сельское хозяйство и промышленность.

Исследовательский реактор Южная Корея получила в 1957 г., в то же время она присоединяется к Международному агентству по атомной энергии (далее — МАГАТЭ). В 1986 г. был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия (далее — ДНЯО), однако ратифицировать его не спешили вследствие того, что действующий на то время президент преследовал свои цели этого не совершать [1].

Руководство КНДР в 1993 г. решает выйти из ДНЯО. В мае того же года проходят испытания ракеты «Нондон-1» с дальностью полёта около 1 тыс. км и начинается разработка ракеты «Нондон-2».

Всё это, естественно, не вызвало одобрения со стороны США — РК. Но если углубиться в вопрос, то становится ясно, что в планы Северной Кореи не входило наносить ядерный удар по недружественным государствам. Ядерное оружие создавалось с целью обезопасить себя, поскольку не было достаточно ресурсов на развитие обычной армии, а обладание ОМП является весомым аргументом в пользу ненападения на такое государство.

В вопросе о запасах высокообогащённого урана (далее — ВОУ), которыми располагает КНДР, надёжных экспертных оценок не имеется вследствие того, что нет точной информации о том, в каких объёмах и когда именно они вводились в эксплуатацию.

Предположительно к началу 2015 г. могло быть наработано около 200 кг ВОУ, пригодного для использования [8].

За январь 2017 г. запасов ВОУ, имевшихся у КНДР, было вполне достаточно для производства 10–16 ядерных боезарядов импловзивного типа.

О том, что в стране ведутся мероприятия, связанные с созданием ядерного оружия, КНДР объявила в 2005 г., а затем, в октябре 2006 г., государство провело своё первое ядерное испытание. Землетрясение магнитудой 4,2 балла было зафиксировано в таких государствах, как Япония, Россия, Австралия, США и Республика Корея.

КНДР предупредила Китай о проведении испытаний всего лишь за двадцать минут до их начала, а Китай, в свою очередь, практически сразу поставил в известность своих партнёров по шестисторонним переговорам, а именно — Японию, США и Южную Корею.

Утечки радиации зафиксировано не было. Россия, Китай (впервые), а также страны НАТО и Евросоюза высказали своё осуждение по поводу проведения ядерных испытаний на территории КНДР. Президент Российской Федерации В. В. Путин на совещании с членами правительства высказал своё мнение касательно данной ситуации: «Россия, безусловно, осуждает испытания, проведённые КНДР, и дело не только в самой Корее — дело в огромном ущербе, который нанесён процессу нераспространения оружия массового уничтожения в мире» [3].

В период с 2005 по 2017 г. было проведено шесть испытаний ядерного оружия. Испытания ядерной бомбы в КНДР, проведённые 12 февраля 2013 г., вновь накалили политическую обстановку

на территории Корейского полуострова. Службой Безопасности ООН было одобрено расширение пакета санкций против Северной Кореи.

Однако данные меры не улучшили ситуацию, Север отказался от всех договорённостей с Югом в марте 2013 г., включая договор о ненападении и совместную декларацию о денуклеаризации Корейского полуострова. В апреле 2013 г. КНДР заявила, что отношения с РК носят статус военного времени.

Стоит сказать, что в настоящее время державы, входящие в один регион с КНДР, осознают всю необходимость ракетно-ядерного разоружения страны и её дальнейшее включение в современные политические и экономические отношения на мировой арене. Но также следует отметить и тот факт, что ни одно государство, вовлечённое в корейские дела, не смогло выработать подходящую стратегию для достижения поставленных целей.

Штаты специально проводят жёсткую бескомпромиссную политику в данном вопросе, поскольку им невыгодно решение данной проблемы и объединение двух Корей, а также данная проблема служит угрозой национальной безопасности Китая, с которым Штаты конкурируют в регионе.

Современный подход американских аналитиков заключается в том, что каждый этап денуклеаризации должен сопровождаться устранением северокорейской убеждённости в том, что США стремится подорвать стабильность и безопасность в КНДР.

Подход Китая кроется в поддержании внутренней стабильности государства. КНР опасается, что крах режима КНДР или экономический кризис могут породить большое количество северокорейских беженцев через общую границу.

В то же время правительство Китая периодически вносит свой вклад в разработку Советом Безопасности ООН новых санкций в отношении КНДР [7].

Россия придерживается осторожной политики в решении данного вопроса, выстраивая свою стратегию по принципам ДНЯО. Вследствие географической близости к КНДР и опасения ущерба, который может нанести применение Северной Кореей ядерного оружия Россия старается всеми силами избегать вооружённого конфликта.

Как утверждает известный американский специалист по ЯПКП Анкит Панда, в ходе саммита в Сингапуре в 2018 г. Ким Чен Ын выразил свою заинтересованность в переговорах об одностороннем разоружении КНДР [5].

Но данное утверждение не равно денуклеаризации. Укрепив за счёт подобного рода договорённостей о снижении взаимных угроз безопасность своего ядерного потенциала, КНДР вряд ли пойдёт на полный отказ от ядерного оружия.

Заключение. На процессе решения данной проблемы сказывается взаимное недоверие КНДР и региональных акторов в Северо-Восточной Азии. Правительство КНДР не в состоянии разрешить данную проблему в одностороннем порядке.

Наиболее конструктивной позицией по урегулированию ЯПКП является позиция России и КНР. Их основной посыл заключается в мирном решении вопроса путём переговоров, а также необходимо комплексно решать проблемы, возникшие между всеми вовлечёнными в кризис сторонами.

Реализовать это возможно лишь путём отказа от наращивания военного потенциала, снижения политической напряжённости между государствами региона.

Список литературы

1. Дьячков И. В. Ядерная программа Южной Кореи: генезис, развитие, влияние на регион // Вестник ТГУ. 2014. № 9 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadernaya-programma-yuzhnoy-korei-genezis-razvitiye-vliyanie-na-region>
2. Торкунов А. В. История Кореи (новое прочтение). М., 2003.
3. Информационный портал «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/36410>
4. Ткачено В. П. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000.
5. Современные проблемы Корейского полуострова / отв. ред. А. З. Жебин. М. : ИДВ РАН, 2021. 320 с.
6. Информационный портал «FB.RU». URL: <https://fb.ru/article/376498/denuklearizatsiya-koreyskogo-poluostrova-chto-eto-i-vozmojno-li-eto>
7. Пак Сан Хун. Нераспространение ядерного оружия и ядерная программа КНДР // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nerasprostranenie-yadernogo-oruzhiya-i-yadernaya-programma-kndr>
8. Информационный портал газеты «Военно-промышленный курьер». URL: <https://vpk-news.ru/articles/26092>

Сведения об авторе

Сухорукова Ксения Александровна — студентка факультета Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. kseniasukhorukova@yandex.ru

Сведения о научном руководителе

Первушина Ксения Олеговна — преподаватель кафедры зарубежного регионоведения, политологии и восточной философии, факультет Евразии и Востока, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. koksyu1987@gmail.com

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 96–99.

THE PROBLEM OF DENUCLEARIZATION OF THE KOREAN PENINSULA

K.A. Sukhorukova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kseniasukhorukova@yandex.ru

The unstable situation on the Korean peninsula is destabilizing the situation in Northeast Asia, which hinders the establishment of friendly relations in the region. The DPRK's ballistic missile and nuclear programs are the main factors of the multidimensional crisis. Currently, the world community does not have such levers that would contribute to the resolution of the the nuclear problem of the Korean peninsula. To resolve the issue, it is necessary to create a strategy that would be able to resolve not only the problem of denuclearization of the peninsula, but also a number of other controversial issues that are the cause of instability in the region.

The study hypothesizes that the solution to the problem of denuclearization of the Korean peninsula largely depends on the approaches of external actors taking an active part in the Korean issue (Russia, China, the United States). The DPRK Government is not able to resolve this problem unilaterally.

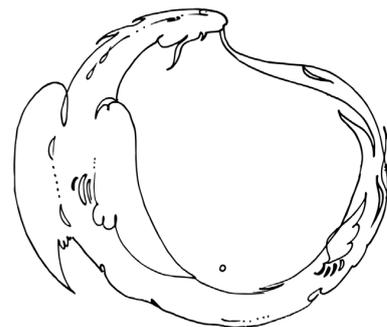
In the study, we used such scientific methods as generalization, synthesis, analysis, comparison, as well as retrospective analysis.

Keywords: *Korean peninsula, denuclearization, nuclear weapons, USA, China, Russia*

References

1. Dyachkov I. V. The nuclear program of South Korea: genesis, development, impact on the region. *Bulletin of TSU*, 2014, no. 9 (137). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yadernaya-programma-yuzhnoy-korei-genezis-razvitie-vliyanie-na-region> (In Russ.).
2. Torkunov A.V. History of Korea (new reading). Moscow, 2003.
3. Information portal "President of Russia". Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/36410> (In Russ.).
4. Tkacheno V. P. The Korean peninsula and the interests of Russia. Moscow, 2000. (In Russ.).
5. Modern problems of the Korean Peninsula. Ed. A. Z. Zhebin. Moscow, IDV RAS, 2021. 320 p. (In Russ.).
6. Information portal «FB.RU». Available at: <https://fb.ru/article/376498/denuklearizatsiya-koreyskogo-poluostrova-chto-eto-i-vozmojno-li-eto> (In Russ.).
7. Park Sang-hoon. Nuclear nonproliferation and the DPRK nuclear program. *Bulletin of the RUDN. Series: International Relations*, 2012, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nerasprostranenie-yadernogo-oruzhiya-i-yadernaya-programma-kndr> (In Russ.).
8. Information portal of the newspaper "Military-industrial courier". Available at: <https://vpk-news.ru/articles/26092> (In Russ.).

ГЕОПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2022. № 1 (22). С. 100–111.

УДК 327 (221)

ББК 66.2(4)/66.2(8)

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10116

КОНФУЦИАНСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ РЕГИОН В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛИЗМА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Н. В. Котляр

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

Проанализировано соотношение терминов «конфуцианский культурный регион» и «конфуцианство» на базе отечественных исследований, обозначены оценки влияния конфуцианства на формирование социокультурного пространства в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Восточноазиатском регионе, Дальневосточном макрорегионе), а также основные направления исследований. Сделан вывод об определяющем факторе конфуцианства в формировании Азиатско-Тихоокеанской модели регионализма, отмечены общие для региона этико-религиозные нормы, являющиеся фундаментом для формирования общей идентичности государств конфуцианского культурного региона. Сформулированы преимущества стремительного распространения этико-религиозной основы конфуцианства по странам региона. Отмечено влияние конфуцианских корней как «родовой» ценности стран Востока на выстраиваемый Китаем «гармоничный» регионализм конфуцианского региона как международно-политического феномена надгосударственного уровня, сложившегося исторически путём международных контактов стран конфуцианского культурного региона.

Ключевые слова: *конфуцианский культурный регион, регионализм, Восточноазиатский опыт регионализма, Азиатско-Тихоокеанский регион, конфуцианство, конфуцианская цивилизация*

Регионализм — сложный феномен, существующий как в форме политических течений в административно-территориальных объединениях, так и в форме экономической и политической мобилизации субъектов регионов. Регионализм рассматривают в двух аспектах: «1) регионализм как рост политической и экономической активности субъектов региона и 2) регионализм как формирование государственной региональной политики с учётом специфики развития регионов» [6, с. 54]. Оба понятия характеризуют регион как территориальную единицу национального государства, укрупнённую единицу с общностью хозяйственных задач (лат. *regere* также — управлять, направлять) и общей региональной идентичностью.

В отечественную науку слово пришло с политически окрашенным значением, причём в двух трактовках — «регионализм» (анг. regionalism —

местничество) — это: 1) территориальная децентрализация власти и управления; 2) рассмотрение проблем через призму интересов конкретного региона». Уточняя и расшифровывая суть термина, отечественные словари формулируют следующее определение регионализма: «подход и практика государственного управления, основанная на разделении территории государства на регионы, в каждом из которых формируются собственные административные органы» [22]. Есть и такое лаконичное объяснение: регионализм — практика регионального управления или вера в его необходимость. Регион, как территория, которой свойственна самостоятельность, выделяется некой особенностью, отличающей его от других областей. При множественности определений, регион (англ. region < лат. region — страна, область) трактуется в рамках в двух основных

подходов: 1) область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения; 2) группа близлежащих стран, представляющая собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира» [31].

Зарубежные словари также акцентируют внимание на региональной особенности, вплоть до обособленности географических и языковых характеристик, и определяют регионализм как «признание самостоятельности отдельного региона с однородным населением и политической лояльностью к региону; развитие политической или социальной системы, основанной на одной или нескольких таких областях» [32]. Политическое значение слова «регионализм» уточняет Кембриджский словарь: «чувство лояльности к определённой части страны и желание, чтобы она была более политически независимой» [33]. Впрочем, зарубежная литература с самого начала склонялась к видению в процессах регионализма политической самостоятельности отдельного региона. Впервые термин был употреблён в 1871 г. в словосочетании: «у жителей есть сильное чувство регионализма».

С конца XX в. мир стремительно меняется. Исследователи отмечают: «регионализм во многом связан с процессом создания институтов, но при этом не существует концепции, устанавливающей определённую планку по форме или уровню институционализации для того, чтобы считаться «правильным» (истинным) регионом» [24, с. 10]. Регионализм «опирается на межгосударственное и, шире, транснациональное сотрудничество в пределах международного региона; он подчиняется логике установления институционализированных взаимосвязей, которые могут принимать различные формы — от регулярных консультаций на министерском уровне до создания наднациональных органов и выработки общей согласованной политики» [11, с. 58].

Современный регионализм «связан с трансформацией национальной государственной системы: глобализация вынуждает эти государства передавать часть своего суверенитета наднациональным организациям, способным решать все масштабные проблемы (безопасность, эконо-

мика и рынки, энергетика, окружающая среда, эмиграция и т. д.), с этим не могут справиться мелкие политические образования» [12]. Бьерн Хеттне, профессор Гётеборгского университета, одна из работ которого написана как раз в период трансформации с начала 1990-х, в десятилетие, когда регионализм вновь «вернулся», утверждает: «мы имеем дело с “новым” регионализмом. «Новый регионализм» можно рассматривать как ответ на процесс глобализации и связанные с ним социальные потрясения» [34]. Глобализм задаёт общий процесс глобальной трансформации мира, и процесс регионализации, в отличие от недавнего прошлого, охватывает все сферы жизни уже не только регионов (областей) страны, но и международных регионов (трансрегионов). В новом регионализме процессы идентичности и политическое установление региональной согласованности имеют первостепенное значение. При этом регионализация и глобализация могут рассматриваться как разнонаправленные процессы фрагментации и интеграции, которые органично формируют современный мир.

Сегодня регион осмысливается не столько как территория, сколько как «сообщество людей с выработанными на протяжении длительной исторической эволюции механизмами воспроизведения, групповой идентичностью, правовыми и этическими нормами» [6, с. 54]. Авторы отдают предпочтение различным критериям присутствия общности в социальном пространстве и указывают на социально-культурные и культурно-религиозные особенности регионов. При этом географические границы (условия) рассматриваются как базовые факторы формирования локальной социально-культурной или культурно-религиозной ситуации. «Напрямую на набор религиозных сообществ влияет расположение территории, — отмечает С. В. Рязанова, — прежде всего, связанное с возможностью для давно существующих групп верующих контактировать с инаковерующими сообществами, при необходимости передвигаться за пределы региона или, наоборот, занять охранительную в мировоззренческом плане позицию, минимизируя контакты» [23, с. 56]. Специфическим индикатором региона выступает некая совокупность поведения и самосознания, «позволяющая данной общности противопоставить себя “чужакам”». Так, в работе В. Н. Стрелецкого автор называет это «культурным регионализмом», в котором «об-

щество ощущает и осознаёт себя частью целостной территории, региональной общностью» [26].

Культурно-религиозная составляющая своеобразия региона — одна из основ региональной идентичности; религиозная (конфессиональная) самобытность региона, таким образом, представляет собой один из факторов целостности региона, одной из определяющих тенденций его развития. Религиозное наследие, заложенное в исторической религиозной памяти, объединение верующих и органы управления религиозным объединением — все эти составные религиозной подсистемы культурного ландшафта [7, с. 36–38] как раз и объединяют «сообщество людей с выработанными на протяжении длительной исторической эволюции механизмами воспроизведения, с групповой идентичностью, правовыми и этическими нормами» [6, с. 54]. Культурно-религиозные нормы, являясь базовыми для формирования личной идентичности, закладывают одну из самых крепких основ целостности региона.

Процессы региональной интеграции являются выражением не только политических и экономических интересов регионов, но и результатом более широких демократических процессов. Зарубежные авторы отмечают: последние как раз связаны с ценностями мира, процветания, стабильности, уважения человека и «широко разделяются всеми религиями, поскольку все религиозные традиции основаны на ключевых этических элементах» [12, р. 151]. Регионы, поддерживая собственное религиозное пространство, способствуют укреплению международной этики как основы глобального управления, что, в свою очередь, способствует созданию наднациональных политических объединений.

Ярким примером регионализма является европейская модель интеграции — единства регионально-межстранового пространства, с решающим влиянием христианства как идейно-философской, культурно-религиозной основы. Христианство в той или иной степени способствовало развитию демократических принципов, предлагая этическую и идеалистическую поддержку для преодоления функциональных проблем. Влияние христианской религии оказалось решающим фактором для формирования культурной идентичности «Запад» и появления идеи Единой Европы. Европейский опыт регионализма, сформированный в условиях послевоенного восстановления Европы, и стратегическая культура ЕС, созданная под влиянием устремле-

ний элит, были направлены на внутреннее, региональное развитие. И даже веками заложенная необходимость оборонной интеграции для ЕС — от реальной или гипотетической угрозы извне как естественного и привычного элемента, вместились в некий универсальный, легко настраиваемый механизм безопасности, который, по мнению западноевропейцев, создан усилиями всех стран региона и будет способен работать в любых обстоятельствах. Тенденции усиления глобализации как предпосылки региональной интеграции требуют, в том числе, создания «глобальной этики». Сегодня уже очевидно, что Совет Европы «фактически формирует общемировой канон правозащитных норм, стремясь его ужесточить и распространить на всё международное сообщество» [цит. по: 28, с. 46], видимо, рассматривая его в качестве этической основы *глобального гражданского общества*.

«Религия вернулась в международные отношения не через ворота, а через боковую калитку; это были размышления об идентичности и её истоках. С работы Хантингтона идентичность села на цивилизационные основы, а цивилизационные основы стали пониматься как религиозные», — отмечает Д. С. Польшанский [21]. Глобальная политика на основе религиозно-философских (цивилизационных) основ формирует союзы — более или менее конфликтные, которые, в свою очередь, становятся предпосылками межрегионального и трансрегионального сотрудничества.

Итак, теоретически влияние культурно-религиозного (этико-религиозного) фактора на процессы регионализации, очевидно, проявляется при наличии следующих признаков: 1) сформировавшиеся исторические условия, связанные с групповой идентичностью (учтём лингвистический аспект «воспроизведения»); 2) действующие социально-правовые и этические нормы; 3) чётко проявляющаяся религиозная самобытность региона — применительно к конфуцианскому культурному региону уместнее говорить об этико-философской культурно-религиозной основе. И, опираясь на определения «нового регионализма», выделим: 4) акцент на региональной локальности как политической особенности; стремление к территориальной децентрализации власти и управления, стремление к опоре на институты регионального управления — применительно к конфуцианскому культурному региону можно говорить о Китае как доминирующей силе глобального конфуцианского региона, отстаива-

ющей свою уникальность и самостоятельность на международной арене. Выделенные признаки носят определённую степень условности, так как модели реализации интеграционных процессов варьируются.

В данной работе регионализм — как форма социально-культурной и политической самоидентификации территориальных сообществ; конфуцианский культурный регион — надгосударственное образование, сложившееся исторически путём международных контактов стран конфуцианского культурного региона, где в условиях глобализации прослеживается доминирование конфуцианской этико-религиозной основы. По названию региона — Азиатско-Тихоокеанский («Азиатский», в нём может выделяться «Восточноазиатский») опыт регионализма — международно-политический феномен надгосударственного уровня; показывает отсутствие базовых этапов европейского процесса интеграции/регионализации. Единственной общей чертой в АТР, Азиатском, Восточноазиатском регионе является именно его религиозно-этическая основа — конфуцианство, преобладающая по теоретически выделенным выше признакам.

В этико-философском плане конфуцианский культурный регион, или конфуцианско-дальневосточный культурный регион опирается на конфуцианство, которое прежде всего является морально-этическим учением. Конфуцианство — мировоззрение, общественная этика, политическая культура, образ жизни, научная традиция («школа учёных»), которое можно рассматривать и как философию и как религию в западном смысле слова. В комплексе китайского конфуцианского влияния в конфуцианском регионе распространяется философия и духовная/религиозная практика даосизма (культ «бессмертных» — даосских богов, достигших гармонии с природой и долголетия), буддизма махаяны (будды и бодхисаттвы в Китае — «просвещённые» боги), древняя традиционная культура (прежде всего, создатели человека, земли, мира — боги древней китайской мифологии или народной религии). Существует мнение о том, что характерной особенностью религиозных верований китайцев стало поклонение божествам сразу трёх учений: даосизма, буддизма и конфуцианства. Концепция трёх учений — сань цзяо — равной мировоззренческой и доктринальной ценности конфуцианства, даосизма и буддизма, которые, постепенно сближаясь друг с другом, нашли своё место

в разных сторонах жизни. «Существует китайская пословица: “внешне китаец — конфуцианец, внутри — даос, при смерти буддист”» [19, с. 93]. Вместе с тем конфуцианство, как показывает таблица, даже теоретически отличается своей многогранностью. Понимание идентичностной основы надгосударственного образования — конфуцианского региона, с доминированием конфуцианской этико-религиозной основы, связано с фундаментальной мировоззренческой базой, «социальным генотипом» — по меткому выражению Ю. В. Ирхина. И эта база — этико-философская основа конфуцианства — очерчивает социокультурное пространство Азиатско-Тихоокеанского региона (Азиатского, Восточноазиатского, Дальневосточного макрорегиона, см. таблицу).

Сегодня конфуцианская культура Китая характеризуется «оборонительной», а не «экспансионистской» позицией. «Союз без уподобления» — основная формула межкультурной коммуникации современного Китая и основная стратегия «мягкой силы». В современном мире преимуществами распространения этико-религиозной основы конфуцианства по странам региона и, как следствие, формированием тенденции преобладающего влияния Китая, является:

— концепция социальной структуры с универсальным регламентом поведения (государство — большая зажиточная семья);

— наличие общечеловеческих ценностей, обеспечивающих культурную восприимчивость, при этом обращение к культурным истокам (семья — сердцевина общества) и традиционным ценностям Востока (культ предков как традиция и верование);

— «культурная альтернатива вестернизации» [34], явно противопоставляющая азиатские ценности общеевропейским;

— этическая основа, дающая моральную заинтересованность (понятия «гармония», «дисциплина», «обязанность», «справедливость», «долг»);

— отсутствие «привязки» к нации, времени, месту;

— представление об идеальном Порядке и Гармонии, связанное с универсальными нормами поведения вертикально организованной системы — той группы, которой принадлежит индивид.

Конфуцианский идеал государства — большой и зажиточной семьи — распространился в Японии, Вьетнаме, Республике Корея, на Тайване, в Гонконге и Сингапуре. Конфуцианство стало

Соотношение терминов Конфуцианский [культурный] регион и конфуцианство в отечественных исследованиях (основные направления)

Термины: конфуцианский [культурный] регион, конфуцианство	Как понимается авторами	Направление исследований, выводы
<p>Конфуцианский культурный регион — регион распространения дальневосточно-конфуцианской культуры — конфуцианства. Конфуцианство — этико-философское учение, универсальный элемент поведения, разработанный автором Кун Цзы (51—479 до н. э.).</p>	<p>Древнейшая из макрокультур (тип культуры) современного мира, родиной которой является Китай; оформление дальневосточно-конфуцианской культуры связано с появлением учения конфуцианства.</p>	<p>Особенности формирования миропонимания в данной культуре: эстетика конфуцианского Востока. Конфуцианство — символ дальневосточно-конфуцианской культуры и её этико-философская основа.</p>
<p>Конфуцианский культурный регион как часть социокультурного пространства [29] Азиатско-Тихоокеанского региона (ареала). Конфуцианство — комплекс т. н. общеазиатских ценностей, различающихся по странам распространения или в каждой стране региона своя концепция азиатских ценностей [27]. Конфуцианство — этико-политическое учение, которое концентрировалось на вопросах улучшения управления государством; «апеллировало к опыту предков, отдавало приоритет гуманитарным ценностям и наделило их важными социальными и политическими функциями» [10, с. 34].</p>	<p>Конфуцианский культурный регион — регион, в политической культуре которого традиционно преобладает конфуцианство. «Традиционная политическая культура, направленная на поддержание корпоративизма и иерархических принципов организации общества, затем следуют культурные ценности, освящающие этику и общественную жизнь, а концепции гражданских прав и обязанности придаётся второстепенное значение» [1]. Ценностный набор конфуцианского учения — правила, веками их содержание «естественно насыщалось новыми составляющими, созвучными тому или иному времени либо решению каких-либо национальных задач. Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань как часть» [20, с. 17].</p>	<p>Национальная и региональная специфика политической культуры конфуцианства. Связь между конфуцианской этикой и успешной социально-экономической модернизацией. Азиатские ценности как объяснение уникального мобилизационного прорыва и эффективной модернизации. «Конфуцианские ценности оспаривают современную западную модель управления в экономической и политической сферах» [1]. «Стронниками конфуцианского капитализма» именуют себя Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань как часть Китая и Гонконг, вернувшийся несколько лет назад» [20, с. 17]. «Конфуцианский капитализм» — каждая из стран конфуцианского культурного региона реинтерпретировала ценностные критерии Учителя исходя из специфики собственного национального капитализма [20, с. 19]. Политическая модель КНР — «конфуцианский капитализм» или «конфуцианский социализм»? [25]. Экс-президент РК Ким Дэ Чжун: «теория особых азиатских ценностей есть не что иное, как миф, выдвинутый противниками процесса модернизации азиатских стран» [27].</p>
<p>пространственно-временной ареал наследия конфуцианской цивилизации как общей социокультурной основы, модели общества. «Дальневосточная цивилизация» [2, с. 144]; регион распространения «отлаженного веками мощного конфуцианского социального генотипа» [13]. Восточная Азия — регион, имеющий общую социокультурную основу развития большинства государств: «замешанная на конфуцианстве и даосиз-</p>	<p>«конфуцианские ценности», «народное конфуцианство». Конфуцианско-даосистский тип культуры. «Теория или комплекс так называемых азиатских ценностей в Евразии часто рассматриваются как альтернатива общечеловеческим» [1]. Идея азиатских ценностей появилась как ответ на попытку Запада навязать миру</p>	<p>«традиционный баланс интересов власти и народа, запечатлённый в конфуцианских канонах». В результате отлаженный веками мощный конфуцианский социальный генотип срабатывает во многом как бы автоматически» [14, с. 108]. Патриотизм, дух просвещённого патернализма, развитое чувство долга и ответственности, высокая культура труда, организованность и элементы коллективизма, стремление к личному и общественному совершенствованию — все эти и другие эле-</p>

Продолжение таблицы

Термины: конфуцианский [культурный] регион, конфуцианство	Как понимается авторами	Направление исследований, выводы
<p>ме система общественных отношений, социальных и политических институтов, она образует некое структурное ядро, которое и определяет социокультурный характер модернизационных сдвигов, задаёт тон в жизни общества и государства» [13].</p>	<p>культурную гегемонию, представив свои ценности как универсальную догму [3].</p>	<p>менты конфуцианской морали, этики и управленческой культуры в значительной степени способствовали прогрессу Японии, быстрому экономическому развитию как называемых ма-ных драконов: Гонконга, Тайваня, Южной Кореи, Сингапура, Малайзии, выдающимся социально-экономическим достижениям и возвышению Китайской Народной Республики.</p>
<p>Дальневосточный макрорегион. «Это, собственно, территория КНР (без Тайваня); «Большой Китай» как государство (включая Тайвань, Пескадорские острова, острова Цзиньмэнь и Мацзу); и «Большой Китай» как «большая китайская цивилизация» — весь китайский цивилизационный ареал, включая многочисленные китайские диаспоры по всему миру [14, с. 108]. Конфуцианство — (идея конфуцианства), политическая и культурная матрица — концепция государства и человека в нём. Прагматичная мудрость понятна любому человеку. Конфуций — «социальный» философ, реальный первопредок нации, национальный учитель, говорящий о строении страны, а не о мистических культах.</p>	<p>КНР является ведущим государством конфуцианской цивилизации. Пространство влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Цивилизационные ценности, культурное наследие как сила, которая сплотит общество [10, с. 36]. Государственная идеология (в период с I в. н. э. / приобретение популярности в период династии Хань 206–220 гг. до н. э. / до установления коммунистического правления в Китае).</p>	<p>Характерной особенностью конфуцианской цивилизации является её неотрадиционалистская, преимущественно конфуцианская политическая и культурная матрица. Сердце конфуцианской цивилизации — Китайская Народная Республика, Республика Китай (Тайвань) и Республика Корея (Южная Корея) [14, с. 107]. «Конфуцианство является старейшим и величайшим объектом, достоянием культурного наследия в Китае, даже в мире» [17]. Твёрдое следование идеи конфуцианства помогло выиграть «тонку цивилизации». Современный Китай более конфуцианский, чем Китай исторический [см. напр.: 5].</p>
<p>Конфуцианский культурный регион — регион, отличающийся преобладанием одной религии (многоконфессиональный регион); «конфессиональное пространство» конфуцианской духовно-религиозной культуры. «Конфуцианство — трактовка личности, чья судьба решается отнюдь не на небесах. Создавая своё учение, Конфуций ориентировал человека на жизнь земную, где человек, восприняв основные догматы его учения, получал возможность для саморазвития, не уповая на волю Всевышнего, в той степени, какая была присуща человеку христианского или мусульманского мира. Хотя и была связь с Небом, но не она была определяющей. С потусторонним миром человек общался через культ</p>	<p>Конфессиональное пространство — «взаимосвязь элементов: верующей части населения, религиозно-культурной инфраструктуры и агрибутивно-обрядовой составляющей» [4, с. 147]. Конфессиональный регион [8] — территория, не совпадающая с национальными границами. Религиозная территориальная система [7]. Иероглиф «синь», «который с определённой натяжкой можно перевести как «вера», говорит исключительно о доверии подданного к правителю, правителя к своему слуге, доверии правителя и посвящённого монаха к «знакам Неба», доверии людей</p>	<p>Религиозная основа конфуцианства — это этико-философская, система социальных ролей. Доминирование конфуцианства в сфере государственной идеологии. Здесь нет «веры» в том смысле, в каком она присутствует в западных религиях, но существует лишь «доверие» (синь) к духам предков, которые воздействуют на земной мир. Здесь нет «молитвы» как чистого и прямого обращения к Богу, но лишь «поклонение» (бай) как выполнение определённых ритуалов [18, с. 15–29]. Вопросы диалога христианства и конфуцианства [15]. «Придание национального характера» культурно-религиозной традиции Запада в религиозной политике Китая.</p>

Окончание таблицы

<p>Термины: конфуцианский [культурный] регион, конфуцианство</p>	<p>Как понимается авторами</p>	<p>Направление исследований, выводы</p>
<p>предков (принцип 孝- сяо — «сыновней почитательности»), пронизывавший всё конфуцианство с момента его зарождения вплоть до настоящего времени» [20, с. 17].</p>	<p>к духам своих предков»; «Вся религия Китая была всегда сведена к духообщению, а в более широком плане — к установлению сообщения между миром посюсторонним и миром потусторонним [18]. Синтез трёх религий «нетривиальная ситуация религиозного мировоззренческого синкретизма» [19, с. 93].</p>	

одним из факторов модернизации азиатских стран: страны, где доминирует конфуцианская культура, относятся к наиболее экономически развитым странам мира» [9]. При этом мировоззренческий фундамент конфуцианства не вступает в конфликт с местными национальными, традиционными или различными ветвями мировых религий. Политика Китая — это «гармоничный» регионализм. О. А. Ярыгина и Т. Н. Кучинская оценивают «гармоничный» регионализм как «внешнеполитический инструмент глобальной концепции КНР», включающий в себя «гармонизацию внутреннего и внешнего развития КНР, построение регионального взаимовыгодного сотрудничества и добрососедских отношений в мире» [30, с. 63]. Ключевой институциональной осью восточноазиатского регионализма является взаимодействие между АСЕАН, с преобладающим влиянием Китая и другими региональными объединениями [24, с. 7], что, в свою очередь, формирует модель интеграции, в которой именно Китай, по выражению С. В. Севастьянова, «является ведущим сторонником закрытой формы регионализма» [24, с. 7].

Процесс формирования самостоятельного международно-политического региона [11, с. 58] даёт усиление независимости (что понимают как движущую силу регионализации), а «процессы межрегионального и трансрегионального сотрудничества» дают тенденцию формирования крупного межгосударственного объединения (трансрегионализм) [24, с. 9], спланиваемого не функцией международного кластера, а глобальной этикой конфуцианства, способствующей усилению трансрегионального сотрудничества по самым разным направлениям политики. Сегодня страны восточноазиатской демократии всё отчетливее позиционируют свои азиатские родовые корни, демонстрируют разворот к национальной идентичности, к основам традиционных конфуцианских ценностей, что становится фактором целостности конфуцианского культурного региона.

Конфуцианство само по себе охватывает настолько разные вещи, что положенное в основании трансрегиона — глобального региона — является невероятно крепким фундаментом (сам феномен трансрегионализма по-прежнему остаётся недостаточно изученным, о чём свидетельствует отсутствие консенсуса даже на этапе вы-

бора терминологии [см.: 16]). Если рассматривать этот фундамент в контексте разрастающейся глобализации, конфуцианство помогает региональной интеграции, сохраняя единство регионально-межстранового пространства. Как предпосылка и движущая сила регионализации даёт чувство независимости самостоятельному международно-политическому региону».

Итак, в «новом регионализме» процессы идентичности и политическое установление региональной согласованности стали иметь первостепенное значение. Регион осмысливается не столько как территория, сколько как сообщество людей с выработанными на протяжении длительной исторической эволюции механизмами воспроизведения, групповой идентичностью, правовыми и этическими нормами. Этико-религиозная составляющая культурного своеобразия региона становится одной из важнейших основ региональной идентичности и фактором целостности региона, его стремлении к самостоятельности.

Азиатско-Тихоокеанский опыт регионализма доказывает отсутствие установленных этапов и стандартного процесса интеграции и какой-то общей модели, предлагая общую черту — религиозно-философскую основу — конфуцианство. В термине «конфуцианский культурный регион», формируемый авторами по степени и сферам влияния конфуцианства, само название позволяет построить окружность с центром в Китае. Одним из этапов рассуждения данной работы было признание крайне широкой надгосударственной «окружности», охватывающей соседей КНР, практически вся континентальная сторона АТР подверглась влиянию конфуцианства. Оборонительная стратегия Китая с его моделью «закрытой формы регионализма» выстраивает «гармоничный» регионализм, предлагая универсальные нормы этики и морали, политическую, социальную и культурную матрицу, общеазиатские ценности, отвечающие традиционным, «родовым» ценностям Востока и подкреплённые историческими условиями распространения китайского языка — базы для всей иероглифической письменности региона. Влияние конфуцианских корней в условиях глобализации активирует механизм китайской основы, формирующей «безуподобления», взаимовыгодного трансрегионального сотрудничества.

Список литературы

1. Асмолов К. Азиатские ценности как дорога к прогрессу // Россия в глобальной политике. 2017. № 2. С. 190–206.
2. Барашков Г. А. Влияние конфуцианства на особенности становления модели общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. Т. 17, № 1. С. 113–120.
3. Батыгин К. В. «Азиатские» ценности: основные положения и возможные контраргументы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 2. С. 148–155.
4. Булаева М. В., Горина К. В. Конфессиональное пространство как предмет социальной географии // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2011. Вып. 1. С. 147–156.
5. Бояркина А. В. Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР // Россия и АТР. 2011. № 4. С. 126–134.
6. Василькова Е. А. Понятие «регион» и современные тенденции развития регионализма // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 2. С. 54–58.
7. Гладкий Ю. Н. Регионоведение: учебник для академического бакалавриата / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. М. : Юрайт, 2007. 360 с. Серия Бакалавр. Академический курс.
8. Горохов С. А. Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2012. № 5. С. 49–55.
9. Гузенков С. Конфуций: биография и учение китайского мыслителя. 2019. 30 июля. URL: <https://www.nur.kz/1808067-konfucij-biografija-i-ucenie-kitajskogo-myslителя.html> (дата обращения: 19.02.2022)
10. Доронин Б. Г. Китай: цивилизационный ресурс модернизации // Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии : сб. ст. / отв. ред. Б. Г. Доронин. СПб. : СПбГУ, Вост. ф-т ; Изд-во РХГА, 2011. С. 32–52.
11. Ефремова К. А. От регионализма к трансрегионализму: осмысление новой реальности // Сравнительная политика. 2017. № 8 (2). С. 58–72.
12. Giordano F. M. A Theory of the Role of Religion in Regional Supranational Integration Processes // L'Europe en Formation. 2014. № 1 (371). P. 135–152.
13. Ирхин Ю. В. Конфуцианские ценности, генезис, управление и потенциал Китая в XXI веке // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 116–135.
14. Ирхин Ю. В. Пространственно-временной ареал конфуцианской цивилизации: где пределы проекта? // Вестник РГГУ. 2015. № 11. С. 106–117.
15. Корниенко Н., свящ. Христианство и конфуцианство в Восточной Азии: проблема диалога // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 200–209.
16. Кузнецов Д. А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. 2016. № 7 (2(23)). С. 14–25.
17. Лю Фаифэй. Роль конфуцианства в формировании основ китайской дипломатии // Геополитика и патриотическое воспитание. 2017. № 26. С. 41–47.
18. Маслов А. А. Китай: Укрощение драконов. Духовные поиски и сакральный экстаз. М. : Алетея : Культурный центр «Новый Акрополь», 2006.
19. Марханова Т. Ф. Религиозная политика династии Суй и традиционная китайская система «Трёх учений» (сань цзяо) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. № 1. С. 93–97.
20. Переломов Л. С. Конфуцианство в политической культуре стран дальневосточного региона / Культурное наследие в современной политической и социальной практике стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии : сб. ст. / отв. ред. Б. Г. Доронин. СПб. : СПбГУ, Вост. ф-т; Изд-во РХГА, 2011. С. 5–31.
21. Польшванский Д. И. Конфессиональные аспекты современных международных отношений и мировой политики // Центрально-Европейский университет. Ивановский университет, Суздаль, 11 июля, 2010. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/relotn.htm> (дата обращения: 19.02./2022)
22. Регионализм // Академик. URL: <https://translate.academic.ru/regionalism/en/ru/> (дата обращения: 20.02.2022)
23. Рязанова С. В. Роль национального фактора в формировании локальной конфессиональной ситуации // Актуальные проблемы развития российского общества. 2019. № 1. С. 55–62.

24. Севастьянов С. В. Модели регионализма и регионализации Восточной Азии : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Севастьянов Сергей Витальевич; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. М., 2009. 40 с.

25. Сизикова В. А. «Конфуцианский капитализм» или «Конфуцианский социализм»? Исторические и политико-философские истоки формирования современной политической модели КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2013. № 2. С. 8–18.

26. Стрелецкий В. Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 9–21.

27. Толстоулаков И. А. Посттрадиционное общество Южной Кореи и проблемы политической модернизации // Известия Восточного института. 2010. № 16. С. 54–69.

28. Троицкий М. А. Европейский Союз в мировой политике // Международные процессы. 2004. № 2. С. 43–58.

29. Цзоу Хун. Ритуал (禮, ли) в социокультурном пространстве стран конфуцианского ареала Азиатско-Тихоокеанского региона // Вестник ЗабГУ. 2013. № 04 (95). С. 119–126.

30. Ярыгина О. А., Кучинская Т. Н. Китайский «гармоничный регионализм» в СВА и ЮВА: особенности интеграции // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сб. Вост. центра. Чита, изд. ЗабГУ, 2013. № 13. С. 63–68.

31. Regionalism // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.02.2022)

32. Regionalism // Merriam-Webster.com Dictionary, Merriam-Webster. 2020. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/regionalism>. (дата обращения: 21.02.2022)

33. Hettne B. Globalization, the new regionalism and East Asia // Globalism and Regionalism. Edited by Toshiro Tanaka and Takashi Inoguchi. Selected Papers Delivered at the United Nations University Global Seminar '96 Shonan Session, 2–6 September 1996, Hayama, Japan. URL: <http://archive.unu.edu/unupress/globalism.html#Globalization> (дата обращения: 21.02/2022)

Сведения об авторе

Котляр Надежда Васильевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и права, Институт права, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия. galactotes@gmail.com

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 100–111.

CONFUCIAN SUBCULTURE IN THE CONTEXT OF REGIONALISM: THEORY ASPECTS

N.V. Kotlyar

Vladivostok State University of Economy and Services, Vladivostok, Russia, galactotes@gmail.com

The article analyzes the ratio of the «Confucian subculture» and «Confucianism» on the basis of domestic research, indicates assessments of the influence of Confucianism on the formation of the socio-cultural space in the Asia-Pacific region (East Asian region, Far Eastern macro-region), as well as the main directions of research. A conclusion is made about the determining factor of Confucianism in the formation of the Asia-Pacific model of regionalism, the ethical and religious norms common to the region, which are the foundation for the formation of a common identity of the states of the Confucian subculture, are noted. The advantages of the rapid spread of the ethical and religious basis of Confucianism in the countries of the region are formulated. The influence of Confucian roots as the «generic» value of the countries of the East on the «harmonious» regionalism of the Confucian region built by China as an international political phenomenon of the supranational level, which has developed historically through international contacts of the countries of the Confucian cultural region, is noted.

Keywords: *Confucian subculture, regionalism, East Asian regionalism, Asia-Pacific region, confucianism, Confucian civilization*

References

1. Asmolov K. Aziatskie cennosti kak doroga k progressu [Asian values as a road to progress]. *Russia in global politics*, 2017, no. 2, pp. 190–206. (In Russ.).
2. Barashkov G.A. Vliyanie konfucianstva na osobennosti stanovleniya modeli obshchestva [The influence of Confucianism on the peculiarities of the formation of the model of society]. *Izvestiya Saratov University. A new series. Sociology series. Political science*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 113–120. (In Russ.).
3. Batygin K.V. «Aziatskie» cennosti: osnovnye polozheniya i vozmozhnye kontrargumenty [“Asian” values: basic provisions and possible counterarguments]. *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 2103, no. 2, pp. 148–155. (In Russ.).
4. Bulaeva M.V., Gorina K.V. Konfessional’noe prostranstvo kak predmet social’noj geografii [Confessional space as a subject of social geography]. *Bulletin of the I. Kant Russian State University*, 2011, iss. 1, pp. 147–156. (In Russ.).
5. Boyarkina A.V. Idei konfucianstva v gosudarstvennoj ideologii KNR [Confucianism in the state ideology of the People’s Republic of China]. *Russia and the Asia-Pacific Region*, 2011, no. 4, pp. 126–134. (In Russ.).
6. Vasil’kova E.A. Ponyatie «region» i sovremennye tendencii razvitiya regionalizma [The concept of “region” and modern trends in the development of regionalism]. *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*, 2018, no. 2, pp. 54–58. (In Russ.).
7. Gladkij Y.N. Regionovedenie: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Regional studies: textbook for academic bachelor’s degree]. Moscow, Yurayt Publishing house, 2007. 360 p. Bachelor series. Academic course. (In Russ.).
8. Gorohov S.A. Religioznaya identichnost’ kak faktor formirovaniya konfessional’nyh regionov sovremenogo mira [Religious identity as a factor in the formation of confessional regions of the modern world]. *Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography*, 2012, no. 5, pp. 49–55. (In Russ.).
9. Guzenkov S. Konfucij: biografiya i uchenie kitajskogo myslitelya [Confucius: biography and teaching of the Chinese thinker], 2019, July 30. URL: <https://www.nur.kz/1808067-konfucij-biografia-i-ucenie-kitajskogo-myslителя.html> (accessed: 02.19.2022) (In Russ.).
10. Doronin B.G. Kitaj: civilizacionnyj resurs modernizacii [China: civilizational resource of modernization]. Cultural heritage in modern political and social practice of the countries of the Far East and Southeast Asia. Collection of articles. Ed. by B.G. Doronin. St. Petersburg, Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 2011. Pp. 32–52. (In Russ.).
11. Efremova K.A. Ot regionalizma k transregionalizmu: osmyslenie novej real’nosti [From regionalism to transregionalism: understanding a new reality]. *Comparative Politics*, 2017, no. 8 (2), pp. 58–72. (In Russ.).
12. Giordano F.M. A Theory of the Role of Religion in Regional Supranational Integration Processes // *L’Europe en Formation*. 2014, no. 1 (371), pp. 135–152.
13. Irhin Y.V. Konfucianskie cennosti, genezis, upravlenie i potencial Kitaya v XXI veke [Confucian values, the Genesis, management, and potential of China in the twenty-first century]. *Sotsial’no-gumanitarnye znaniya*, 2012, no. 2, pp. 116–135. (In Russ.).
14. Irhin Y.V. Prostranstvenno-vremennoj areal konfucianskoj civilizacii: gde predely proekta? [The space-time area of the Confucian civilization: where are the limits of the project?]. *Bulletin of the Russian State University*, 2015, no. 11, pp. 106–117. (In Russ.).
15. Kornienko N., sacred. Hristianstvo i konfucianstvo v Vostochnoj Azii: problema dialoga [Christianity and Confucianism in East Asia: the problem of dialogue]. *Christian Reading*, 2020, no. 1, pp. 200–209. (In Russ.).
16. Kuznecov D.A. Fenomen transregionalizma: problemy terminologii i konceptualizacii [The phenomenon of transregionalism: problems of terminology and conceptualization]. *Comparative politics*, 2016, no. 7 (23), pp. 14–25. (In Russ.).
17. Lyu Faifej. Rol’ konfucianstva v formirovanii osnov kitajskoj diplomatii [The role of Confucianism in the formation of the foundations of Chinese diplomacy]. *Geopolitics and patriotic education*, 2017, no. 26, pp. 41–47. (In Russ.).
18. Maslov A.A. Kitaj: Ukroshchenie drakonov. Duhovnye poiski i sakral’nyj ekstaz [China: Taming dragons. Spiritual quest and sacred ecstasy]. Moscow, Aleteya Publ., 2003. (In Russ.).
19. Marhanova T.F. Religioznaya politika dinastii Suj i tradicionnaya kitajskaya sistema «Trekh uchenij» (san’ czyao) [The religious policy of the Sui Dynasty and the traditional Chinese system of the “Three Teach-

ings” (San jiao)]. *Bulletin of the Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia*, 2017, no. 1, pp. 93–97. (In Russ.).

20. Perelomov L.S. Konfucianstvo v politicheskoj kul'ture stran dal'nevostochnogo regiona [Confucianism in the political culture of the countries of the Far Eastern region]. Cultural heritage in modern political and social practice of the countries of the Far East and Southeast Asia. Collection of articles. Ed. by B. G. Doronin. St. Petersburg, Publishing House of the Russian Academy of Sciences, 2011. Pp. 5–31. (In Russ.).

21. Polyvyannyj D.I. Konfessional'nye aspekty sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij i mirovoj politiki [Confessional aspects of modern international relations and world politics]. *Central European University. Ivanovo University*. Suzdal, July 11, 2010. Available at: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/relotn.htm> (accessed: 19.02.2022)] (In Russ.).

22. Regionalizm. *Dictionary “Academician”*. Available at: <https://translate.academic.ru/regionalism/en/ru/> (accessed: 20.02.2022)]

23. Ryazanova S.V. Rol' nacional'nogo faktora v formirovanii lokal'noj konfessional'noj situacii [The role of the national factor in the formation of the local confessional situation]. *Actual problems of the development of Russian society*, 2019, no. 1, pp. 55–62. (In Russ.).

24. Sevast'yanov S.V. Modeli regionalizma i regionalizacii Vostochnoj Azii: [Models of regionalism and regionalization of East Asia]: abstract. Moscow, 2009. 40 p. (In Russ.).

25. Sizikova V.A. «Konfucianskij kapitalizm» ili «Konfucianskij socializm»? Istoricheskie i politiko-filosofskie istoki formirovaniya sovremennoj politicheskoj modeli KNR [“Confucian capitalism” or “Confucian socialism”? Historical and political-philosophical origins of the formation of the modern political model of the People’s Republic of China]. *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Universal History*, 2013, no. 2, pp. 8–18. (In Russ.).

26. Streleckij V.N. Kul'turnyj regionalizm: sushchnost' ponyatiya. problemy izucheniya i sistema indikatorov [Cultural regionalism: the essence of the concept. problems of studying and the system of indicators]. *Pskov Regionological Journal*, 2012, no. 14, pp. 9–21. (In Russ.).

27. Tolstokulakov I.A. Posttradicionnoe obshchestvo YUzhnoj Korei i problemy politicheskoj modernizacii [Posttraditional society of South Korea and problems of political modernization]. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 2010, no. 16, pp. 54–69. (In Russ.).

28. Troickij M.A. Evropejskij Soyuz v mirovoj politike [The European Union in world politics]. *International processes*, 2004, no. 2, pp. 43–58. (In Russ.).

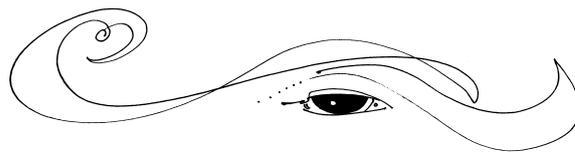
29. Czou Hun. Ritual (礼, li) v sociokul'turnom prostranstve stran konfucianskogo areala Aziatsko-Tihookeanskogo regiona [Ritual (礼, li) in the socio-cultural space of the countries of the Confucian area of the Asia-Pacific region]. *Bulletin of ZabGU*, 2013, no. 04 (95). Pp. 119–126. (In Russ.).

30. Yarygina O.A., Kuchinskaya T.N. Kitajskij «garmonichnyj regionalizm» v SVA i YUVA: osobennosti integracii [Chinese “harmonious regionalism” in NEA and Southeast Asia: features of integration]. *Russia and China: problems of strategic cooperation: collection of the Eastern Center*. Chita. 2013. No. 13. Pp. 63–68. (In Russ.).

31. Regionalism [Regionalism]. *Cambridge Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (data obrashcheniya: 20.02.2022)

32. Regionalism [Regionalism]. *Merriam-Webster.com Dictionary*, Merriam-Webster. 2020. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/regionalism>. (data obrashcheniya: 21.02.2022)

33. Hettne B. Globalization, the new regionalism and East Asia. *Globalism and Regionalism*. Edited by Toshiro Tanaka and Takashi Inoguchi. Selected Papers Delivered at the United Nations University Global Seminar '96 Shonan Session, 2–6 September 1996, Hayama, Japan. Available at: <http://archive.unu.edu/unupress/globalism.html#Globalization> (data obrashcheniya: 21.02.2022).

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ У ПРАВОСЛАВНОГО ЮНОШЕСТВА

Д. Г. Курачев¹, Л. Г. Курачева²

¹Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Брянск, Россия

²Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия

В условиях религиозного ренессанса, межгрупповых и межкультурных антагонизмов и конфликтов проблема межконфессионального общения является весьма востребованной и актуальной. Православие по факту остаётся одной из ведущих конфессий в России, не исчерпало своей общественной значимости и имеет огромное влияние на общественную жизнь. Башкортостан в силу своей многонациональности является своего рода зеркалом межкультурных отношений в России. В статье описана перцептивная сторона межконфессионального общения у православных юношей и девушек Башкортостана, вскрывается её содержательное наполнение. Перцептивная сторона общения позволяет вскрыть ядерные моменты коммуникации и интроекции ещё до момента их непосредственного проявления в поведении. В статье показаны различия в перцепции по отношению к представителям некоторых традиционных и нетрадиционных религиозных групп, дана характеристика отношениям на поведенческом, когнитивном и эмоциональном уровнях и в условиях фрустрационного взаимодействия. Постулируется дифференцированное отношение православных по отношению к представителям различных религий.

Ключевые слова: *православная молодёжь, межконфессиональное общение, межконфессиональная перцепция, традиционные и нетрадиционные религии*

Серьёзные изменения, которые в последние три десятилетия пережило наше общество, привели к небывалому росту религиозного влияния на общественное сознание: религия, несмотря на секулярные настроения, остаётся важнейшей составляющей общественной жизни.

Около 90 % жителей Республики Башкортостан в той или иной мере верят в Бога. Эта вера находит своё выражение через формы приобщённости конкретной социальной религиозной общности — конфессии. С одной стороны, такое отношение к религии — результат духовных поисков. С другой стороны, национальная культура всех народов неразрывно связана с религиозными верованиями. Конфессии надстраиваются над эт-

ничностью, выступая своего рода традиционной идеологией. Потому обращение к традиционным формам религии является своеобразной формой духовного национального возрождения.

В Башкортостане, где проживают представители многих народов, традиционно принадлежащие к различным конфессиям, эта проблема является достаточно актуальной. История многовекового сосуществования религиозных конфессий в национальных государствах изобилует множеством примеров религиозных различных конфликтов. Поэтому уровень религиозной терпимости является важнейшим индикатором не только межконфессиональных, но и межнациональных отношений. Учитывая остроту конфликтов подобного

рода, в ряде стран Европы и Ближнего Востока межконфессиональная толерантность выступает и показателем политической стабильности в национальных регионах.

В современном российском обществе наблюдается значительное усиление роли как традиционных, так и нетрадиционных религий. Возникновение новых культов в XX в. вызвано несколькими причинами. Главная из них — разочарование многих людей в современной цивилизации с её несправедливостью и жестокостью, поиск новых идеалов и ценностей. Традиционные религии не для всех оказываются приемлемыми в этом поиске. Многих, особенно молодёжь, отпугивает обрядность, неизвестный язык богослужения, его продолжительность. Для многих непонятно, почему при едином Боге христианские церкви разделены и в лучшем случае поддерживают терпимые взаимоотношения, а в худшем — враждуют между собой.

В новых религиозных течениях, как правило, простая и доступная система верований и догматики, высокая роль лидера, сплочённость и организованность членов общины, взаимовыручка сочетаются с широким применением методов массового психического воздействия.

На сегодняшний день есть необходимость «разобраться» в особенностях новых религий, выявить особенности отношения к их представителям со стороны традиционных, в первую очередь со стороны православных. Эта проблема может быть разрешена только в результате конкретного эмпирического исследования с применением социально-психологической методологии и конкретно с использованием валидных апробированных методик.

Цель нашего исследования: изучение особенностей перцептивной стороны межконфессионального общения у юношей и девушек, ориентированных на православие. Поясним, что под термином «ориентированные» мы подразумеваем всех, кто идентифицирует себя с православием, при этом полная воцерковлённость субъекта не подразумевается.

Объект исследования: межконфессиональные отношения.

Предмет исследования: особенности межконфессиональной перцепции у православных юношей и девушек.

В исследовании принимали участие юноши и девушки, ориентированные на правосла-

вие. Исследование проводилось в Республике Башкортостан [4].

Используемые **методы**: анкетирование, пять утверждений на само- и взаимоотношения (модификация метода Куна — Макпартленда), семантический дифференциал, модифицированный тест Розенцвейга, проективный метод депривации В. С. Мухиной — К. А. Хвостова, адаптированный к возрасту и к субкультурам.

Концептуальные основы и теоретические положения. Межгрупповые отношения разворачиваются из априорных форм перцептивных образов, сформированных длительными историческими отношениями и фиксированными коллективной исторической памятью [3]. Объектами и субъектами восприятия, как и отношений являются конфессиональные общности. Перцепция является первичной и моделирует как интроспекцию, так и коммуникацию. Исследуя соответствующие перцептивные образы, возможно априори прогнозировать социальные явления, находящиеся в своём зачаточном и социально непроявленном содержании и состоянии. Как феномен проявляется не просто одностороннее социальное восприятие «иных»/«чужих», а отношения, представленные в актах восприятия: $CO \leftrightarrow CO$. Схемы межгруппового восприятия, имеющиеся де-факто в априорных формах (знаково-образной семантике), зачаточные конфликты и сценарии можно выявить до их непосредственного апостериорного проявления [9; 10]. Это особенно актуально в ситуации социального напряжения любой модальности, способного катализировать любые латентные деструкции и противоречия. Как известно, противоречия и конфликты не плохи сами по себе, а плохи, когда пускаются на самотёк и должным образом не рефлексируются. Эта теоретическая позиция представляется нам наиболее эффективной и востребованной. Несмотря на достаточную трудоёмкость в проведении эмпирической полевой работы, данные, полученные в результате исследований, оправдывают затраченные издержки.

Итак, в задачи данной статьи не входит разбор имеющихся в арсенале науки концепций относительно теорий межгруппового восприятия. Нам прежде всего интересуют религиозная сторона межгрупповой перцепции и её основная единица — интроект-образ.

Межконфессиональная перцепция в качестве пускового момента имеет в сознании воспринимающего интроект, представленный как образ

в той или иной степени отчётливой сформированности. Эти образы формируются и сохраняются, длительное время используются при общей оценке представителей другой религии и определяют поведенческие стратегии по отношению к ним. На формирование образа также большое влияние оказывает собственное вероисповедание или ориентация на таковое. Собственная религия как «эталон должного» определяет точку отсчёта в восприятии других религий.

Известно, что юношеский возраст является чувствительным к разного рода воздействиям, в том числе и религиозным, в связи с чем актуально изучение религиозных образов именно в этом возрасте. Религиозность молодёжи сопровождается разного рода перверсиями, связанными с тем, что в юношеском возрасте групповые антагонизмы проявляются остро, создавая условия для религиозных конфликтов.

Результаты. В процессе непосредственной полевой работы, а также анализа полученного материала было обнаружено, что актуализация и содержание межконфессиональной перцепции православных имеет следующее феноменологическое содержание:

Наличие весомого количества собственно религиозных оценок образов и ассоциаций показывает, что у молодых людей, несмотря на их секулярность и поверхностную профессиональную вовлечённость, значительно выражен удельный вес образов и значений семантики религиозной перцепции самостоятельного феномена в структуре других социально перцептивных форм и в целом межгрупповых и общественных отношений.

Рельефно и интенсивно актуализирован образ собственной религии ислама и иудаизма; образы других религий актуализированы менее выражено либо вообще не актуализированы.

Межконфессиональные представления, связанные с различными религиями у православных в целом, по массиву, сформированы по-разному. В наибольшей степени актуализированы образы собственной религии ислама и язычества, то есть традиционных для территории Башкортостана религий. В значительно меньшей степени сформирована семантика нетрадиционных.

У православных обнаружено наличие критической саморефлексии, проявляющейся в констатации и проявлении негатива и недостатков не только чужой, но и своей религии.

В целом установки на идентификацию с религиозной общностью определяют обособление

по принципу «Мы — Они» и диктуют установки «Их» как «Чужих», «Иных». Конфессионально ориентированные юноши и девушки, даже при отсутствии их полноценной воцерковлённости, являются проводниками религиозных установок и «образа мира» своей религии.

У юношей и девушек, ориентированных на православие, прослеживается устойчивая сформированность восприятия в отношении мусульман, баптистов, католиков, свидетелей Иеговы, язычников и несформированность восприятия в отношении представителей Церкви Муна, пятидесятников, адвентистов. Конфессиональный фактор в их мировоззрении проявлен и актуален и ощущимо накладывается на общую ткань восприятия социальной реальности.

Православные по отношению к мусульманам проявляют больше адекватных лояльных реакций, тогда как к представителям нетрадиционных религий — больше неадекватных, нелояльных и агрессивных реакций.

Перцепция развёртывается по принципу приоритетов и антипатий. При достаточной дифференцированности восприятия представителей различных религиозных групп методом обобщения можно вывести некоторые общие моменты, а именно: у православных обнаружено отрицательное восприятие в отношении представителей так называемых нетрадиционных религий: свидетелей Иеговы, баптистов и др., а также финно-угорских язычников. Гораздо более лояльные установки обнаружены по отношению к представителям традиционных религиозных групп, прежде всего к исламу. В отношении иудаизма проявляются очень разноплановые образы в широком диапазоне оценок, как позитивных, так и негативных, что, вероятно, связывается с амбивалентностью соответствующего образа. Выраженного антисемитизма в оценках православных не обнаружено. То, что нередко позитив преобладает над негативом, не совсем вписывается во многие подходы к проблеме межгрупповых отношений, а именно — характеризующихся выраженным фаворитизмом и враждебностью. Возможно, это является одной из характеристик собственно межконфессиональных отношений, предполагающих конструктивное сосуществование при сохранении аутентичности.

Примечательно, что некоторый приоритет позитива в социальных установках православных по отношению к евреям и мусульманам проявляется на всех трёх уровнях: поведенческом, когни-

тивном и эмоциональном. Однако при этом следует отметить, что при максимуме позитива на проявленном поведенческом уровне на когнитивном уровне оценочная перцепция проявляется разнопланово и дифференцированно, а на эмоциональном уровне включает негативные оценки и образы. Таким образом, более глубинные оценочные

позиции православных, их установки обнаруживают себя в более выраженном обособлении и отчуждении, нежели внешне декларируемом.

Более глубокая конфессиональная вовлечённость у православных сопряжена с большей негативизацией образа чужих религий, в особенности нетрадиционных.

Список литературы

1. Гавриков В. А. Песенная поэзия vs печатная поэзия. М., Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2021. 388 с.
2. Гавриков В. А. Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачева: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Елец, 2007.
3. Костинская А. Г. Восприятие социальное // Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1989. — С. 99–100.
4. Курачев Д. Г. Межконфессиональные отношения как формы социокультурного взаимовосприятия (социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук / Башк. гос. ун-т. Уфа, 2005. 424 с.
5. Овчинникова О. А., Резунова М. В. Современные виды коммуникации: особенности словообразовательной системы языка смс // *Litera*. 2021. № 2. С. 77–86.
6. Резунова М. В., Овчинникова О. А. Метафорический потенциал синкретичной природы причастия // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : сб. науч. ст. по итогам VII Международной научно-практической конференции / под ред. В. С. Артёмовой, Н. А. Сальниковой, Е. А. Цыганковой. Брянск, 2019. С. 121–126.
7. Barmatova S., Rezunova M., Ovchinnikova O., Belozor A. The new quality of life as a trend of social development: the experience of the Bryansk region // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Amsterdam, 2021. С. 91–97.
8. Batachuk D. S., Rezunova M. V. Students' willingness for cross-cultural dialogue as a basis for constructive INTERACTION // *icCSBs 2019 — The Annual International Conference on Cognitive — Social, and Behavioural Sciences. Conference processing / едю by S. V. Ivanova, I. M. Elkina*. 2019. С. 71–83.
9. Gudylunst W., Gumbs L. Social Cognition and Intergrou Communication. In: *Handbook of International and Intercultural Communication / Molefi K. Asante and W. B. Gudylunst (eds.)*ю Newbury Park. L. New Delhi: Sage Publication, 1989. P. 218.
10. Tajfel H. (ed.) *Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations*. L. : Academic Press, 1978. 374 p.

Сведения об авторах

Курачев Дмитрий Геннадьевич — доктор философских наук, профессор кафедры общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Брянск, Россия. kyrachev@mail.ru

Курачева Лариса Геннадьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии детства профессор кафедры общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия. larisakuracheva@mail.ru

CONFESSIONAL PERCEPTION IN ORTHODOX YOUTH**D.G. Kurachev***Bryansk branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Bryansk, Russia. kyrachev@mail.ru***L.G. Kuracheva***Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia. larisakuracheva@mail.ru*

In the conditions of religious renaissance, intergroup and intercultural antagonisms and conflicts the problem of inter-confessional communication is very relevant and urgent. Orthodoxy remains one of the leading confessions in Russia, it has not exhausted its social significance and has a great influence on public life. Bashkortostan, due to its multinationality, is a kind of mirror of intercultural relations in Russia. The article describes the perceptive aspect of inter-religious communication among the orthodox young men and women in Bashkortostan and reveals its content. The perceptual side of interfaith communication reveals the core moments of communication and introjection before they are manifested in the behavior. The differences in perception in relation to the representatives of some traditional and non-traditional religious groups are shown in the article. The attitudes on the behavioral, cognitive and emotional levels and in conditions of frustrating interaction are characterized. The differentiated attitude of the Orthodox in relation to the representatives of different religions is postulated.

Keywords: *orthodox youth, interconfessional communication, interconfessional perception, traditional and non-traditional religions*

References

1. Gavrikov V.A. [Song poetry vs printed poetry]. Moscow, Berlin, 2021. 388 p. (In Russ.).
2. Gavrikov V.A. [Mythopoetics in the Art of Alexander Bashlachov: Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences]. Elets State University I. A. Bunin. Elets, 2007. P. 34–98. (In Russ.).
3. Kostinskaya A.G. [Perception social / Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia. (In Russ.).
4. Kurachev D.G. [Inter-confessional relations as forms of socio-cultural perception (socio-philosophical analysis) D. thesis for the degree of Doctor of Philosophy]. Ufa, 2005. 424 p. (In Russ.).
5. Ovchinnikova O.A., Rezunova M.V. [Modern types of communication: peculiarities of the word-formation system of texting language]. *Litera*, 2021, no. 2, pp. 77–86. (In Russ.).
6. Rezunova M.V., Ovchinnikova O.A. [Metaphorical potential of the syncretic nature of the participle]. Problems of modern philology and problems of methodology of teaching languages: collection of scientific articles on the results of the VII International Scientific-Practical Conference. Edited by V. S. Artemova, N. A. Salnikova and E. A. Tsygankova. Bryansk, 2019. Pp. 121–126. (In Russ.).
7. Barmatova S., Rezunova M., Ovchinnikova O., Belozor A. [The new quality of life as a trend of social development: the experience of the Bryansk region]. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference. Amsterdam, 2021. Pp. 91–97.
8. Batarchuk D.S., Rezunova M. V. Students' willingness for cross-cultural dialogue as a basis for constructive INTERACTION in the collection: icCSBs 2019 — The Annual International Conference on Cognitive — Social, and Behavioural Sciences. Conference processing. Edited by S. V. Ivanova, I. M. Elkina. 2019. Pp. 71–83.
9. Gudykunst W., Gumbis L. [Social Cognition and Intergroup Communication. In: Handbook of International and Intercultural Communication]. Molefi, K. Asante, and W. B. Gudykunst (eds.). Newbury Park. L. New Delhi, Sage Publication, 1989. P. 218.
10. Tajfel H. (ed.) [Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup relations]. Leningrad, 1978. 374 p. (In Russ.).

Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2022. № 1 (22). С. 117–121.

УДК 94

ББК 63.3(2...)

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10118

ВКЛАД ИНОЗЕМЦЕВ В ОСВОЕНИЕ ЕНИСЕЙСКОГО УЕЗДА В XVII ВЕКЕ

А. П. Конных

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Рассматривается роль иноземцев в Енисейском уезде, которые пребывали на этой земле со времени основания здесь главного форпоста одноимённого острога, послужившего «плацдармом» для дальнейшего освоения Восточной Сибири, до третьей четверти XVII в., когда завершилась первая волна миграции населения в этот регион. Проблеме иностранцев в Зауралье в российской историографии посвящён ряд работ, в основном ориентированных на XIX в. — период массовой ссылки поляков после восстаний 1830 и 1863 гг. Однако выходцы с территорий Речи Посполитой появились здесь намного раньше. События XVII в. закрепили за государством ссылку в Сибирь не только как меру наказания за преступления, но и возможность использования пленных, в основном грамотных и опытных профессионалов в ремесле и военном искусстве, в своих нуждах. Несмотря на то, что пребывание иноземцев в Сибири в рассматриваемый период было преимущественно кратковременным, некоторые невольники изъявили принять православие и перейти на службу к русскому царю. Многим из них удалось занять административные посты. Опираясь на документы Российского государственного архива древних актов, автор рассматривает службу иноземцев на территории среднего течения Енисея как частный пример, показывая роль пленников в освоении региона.

Ключевые слова: *ссылка в Сибирь, Енисейский острог, Русско-польские войны, шляхта, дети боярские, енисейские казаки*

Первые русские в Восточной Сибири начинают появляться на рубеже XVI–XVII вв. Енисейский острог, ставший центром одноимённого уезда, был основан в десяти километрах от устья реки Кемь, на левом берегу Енисея в 1619 г. служилыми людьми во главе с сыном боярским Петром Албычевым и казаком Черкасом Рукиным. С момента основания до конца XVII в. население острога постепенно росло: если в 1623–1624 гг. гарнизон насчитывал 56 человек [6], в 1632–1633 гг. — 120 служилых [8], то через четыре года гарнизон увеличился более чем в три раза, до 397 человек [9].

Ведущую роль в освоении Приенисейской Сибири сыграли служилые люди. Енисейский

гарнизон принимал активное участие не только в походах за ясаком, но также в установлении контроля над новыми территориями и строительстве острогов на землях вверх по течению Енисея и Ангары. Именно на их плечи легла административная и военная функция. Кроме этого, велико было значение служилых людей и в хозяйственном освоении Сибири. Со второй половины XVII в. они существовали за счёт собственного труда, занимаясь различными ремёслами и земледелием [2, с. 76].

Этнический состав населения, которое прибывало из Европейской части России, в Приенисейскую Сибирь не был однородным. В основном бок обок с русскими Сибирь осваивали

выходцы из Речи Посполитой, с которой в XVII в. у России велись постоянные войны. Поляки, литовцы, белорусы и украинцы либо попадали в плен во время боевых действий и ссылались в Сибирь, либо самостоятельно в качестве перебежчиков принимали российское подданство и становились на службу царю, что было реже.

Численность иноземцев в Енисейском остроге всегда колебалась и не была постоянной. Активные боевые столкновения России и Речи Посполитой приводили к захвату пленников и их последующей ссылке.

До начала Смоленской войны 1632–1634 гг. в Енисейске было незначительное число иностранцев. И. Р. Соколовский пишет о ссыльном поляке П. Хмелевском, который в 1622–1623 гг. бы управляющим острогом. «Ссыльный литвин» Яков Плешевский в 1623 г. с 50 казаками собирал ясак на Ангаре, а «литвин» Фёдор Васильев Лаковский в 1626 г. погиб в столкновении служилых людей с воеводой А. Ошаниным. Весной 1633 г., согласно отписке тобольских воевод, в Енисейск было направлено 62 человека, которые были в основном литвинами [5, с. 84, 85]. По материалам В. А. Александрова, из этих 62 ссыльных 9 умерло к 1635 г. При обмене пленными 48 человек вернулось на родину, и в остроге осталось лишь пятеро иностранцев [1, с. 87]. Соколовский же считает иначе: из 62 человек 36 были отправлены в Москву на размен, а 24 остались «на государевой службе», один, женись, «стал в пашенные крестьяне», и один умер [5, с. 85].

В межвоенный период иноземцы, в основном черкасы, ссылались в Сибирь за разные проступки. В Енисейске они служили как военную службу, так и были «в пашне». Так, в Енисейск ещё до начала Смоленской войны прибыли Павел Бьюцкий и Миколай Радуковский, которым был жалован чин детей боярских. Оба иноземца фигурируют в окладных книгах до середины 1650-х гг. В 1639–1642 гг. в Енисейск было сослано 22 человека, в основном в пашенные крестьяне [5, с. 85, 86]. Кто-то из невольников не выносил тяготы трудной дороги и погибал в пути, но бо́льшая часть отбывших ссылку в конце концов возвращалась на родину. К сожалению, документы не располагают сведениями о дальнейшей судьбе иностранцев, оставшихся в Приенисейском крае в первой половине XVII в.

Примечательна история англичанина Уильяма Барнсли, сосланного в Енисейск. Он происхо-

дил из английской дворянской купеческой семьи и, будучи в Москве в 1645 г., стал жертвой политической интриги и был сослан в Сибирь. В 1654 г. Барнсли крестится в православную веру, получил чин сына боярского и стал Андреем Афанасьевичем Барнешлевым. В Енисейске он пробыл до 1664 г., после чего сделал блестящую карьеру в Иркутске, а затем в Якутске [4].

О ссыльных иноземцах во время Русско-польской войны 1654–1667 гг. даёт широкое представление документ Сибирского приказа, представляющий собой отписки воевод разных городов и острогов, в которых значится дата присылки пленного и его дальнейшая судьба. Сперва пленники посылались в столицу Сибири Тобольск, а оттуда воеводой распределялись по всему необъятному краю. Во многих реестрах указывалось сословие, а также чин, в который человек был распределён на месте ссылки. Составление ведомостей было приурочено к предстоящему обмену пленными, и они фиксировали состояние иноземцев к 1661–1662 гг. В период с 1654 по 1661 г. в Енисейск было сослано 87 иноземцев, из которых в остроге во время составления документа числилось лишь 66 человек, остальные умерли или убежали [14].

За восемь лет пленники доставлялись сюда десятками партиями: по одной (16 сентября) в 1654, (7 сентября) 1655, (28 сентября) 1660 гг., две (8 июня и 20 августа) в 1656 г. и пять (6 июня, 11 июля, 13 августа, 31 августа и 3 октября) в 1661 г. Из 87 ссыльных 16 было определено в енисейский посад, а 15 — крестьянами в пашню. Остальные, несмотря на их социальный статус, будь то шляхтич или челядник, верстались в конные и пешие казаки [14].

В Сибири ссыльных челядников было довольно много. Будучи городскими ремесленниками, призванными на военную службу в начале Русско-польской войны, они представляли особую ценность на осваиваемых восточных территориях страны как опытные в каком-либо мастерстве и нередко владеющие грамотой люди. Относительно этнической принадлежности, которую некоторые исследователи связывают с фамилией, а также благодаря редким упоминаниям в источниках, можно предположить, что большинство иноземцев, сосланных в 1654–1661 гг. в Енисейск, — «черкасы» [5, с. 94].

10 ноября 1662 г. в Сибирские города была послана грамота, по которой все ссыльные могут креститься из «римской веры» в православие для

вечной службу русскому царю. В случае отказа иноземцы отправлялись в Москву для предстоящего размена пленными. В 1663 г. 38 польских и литовских людей вместе с ссыльным полковником Михаилом Крисой подали челобитную енисейскому воеводе Василию Голохвастову с отказом от крещения. Впоследствии 49 ссыльных были отправлены из Енисейска в столицу. Летом 1664 г. весь отряд иноземцев по указу царя был задержан в Вологде и размещён в городской «опальной» тюрьме до особого распоряжения [14]. В январе 1667 г. было подписано Андрусовское перемирие, после которого воюющие стороны начали процесс обмена пленными.

После окончания Русско-польской войны, в Енисейском остроге изъявили желание остаться как минимум семь иноземцев из прибывших сюда до 1662 г. Кроме них, из других сибирских городов и острогов били челом шесть человек о службе. В 1666–1667 гг. последовал царский указ, по которому все желающие служить, верстались в дети боярские [11]. В последующие годы в Енисейске оказались ещё несколько сосланных ранее в Сибирь иностранцев.

По окладным книгам 1676–1677 г. в енисейском гарнизоне числилось 493 человека, из которых 16 было иноземцами: 12 в детях боярских (Казимир Девялтовский, Иван Почирский, Самойло Климовский, Григорий Троцкий, Кузьма Лукашевский, Максим Каминский, Самойло Торопынский, Афанасий Бейтон, Василий Кафтуновский, Иван Пикутский, Хриштоп Петранский, Мартин Шаплинский) и 4 в пеших казаках (Адам Мисюркеев, Пётр Островский, Иван Желеховский и Юрий Буримовский). Жалование детей боярских варьировалось от 15 до 10 рублей, а казаков от 7 до 6 рублей. Некоторые служилые, кто не обзавёлся собственной пашней, получали хлебное жалованье, состоящее из ржи, овса и соли в разном количестве [10].

Служилые иноземцы активно вовлекались в государственное управление, назначались приказчиками населённых пунктов сроком до двух лет. В 1688 г. Самойло Климовский служил в с. Усть-Тунгуске, Василий Кафтуновский был определён в с. Марково Городище, Кузьма Лукашевский — в Рыбинский острожек, а Степан Сурвилов — в Маковский острог [3, с. 227–228].

Интересным источником является крестоприводная книга 1682 г. В этом документе зафиксированы лица, присягнувшие царям Ивану V и Петру I. В это время в Бельском остроге был приказчиком Кузьма Девялтовский. К сожалению, начало документа утрачено, однако имеющаяся часть позволяет определить места жительства некоторых иноземцев в Енисейском уезде. Так, Лукашевский и Климовский записаны в Казачьем Лугу, селе, расположенном по Енисею примерно на 60 км выше устья Ангары, Кафтуновский — в ведомстве Нижне-Братского и Верхне-Балаганского острогов в верхнем течении Ангары, Шаплинский — в Погодаевской деревне, ниже устья реки Кемь. В Бельском остроге, стоявшем на речке Белой — левом притоке Кеми, в это время вместе с приказчиком Девялтовским служили Каминский и Петранский [7].

Таким образом, пребывание иноземцев в этом районе было преимущественно кратковременным и связано с Русско-польскими войнами. Выходцы из Речи Посполитой, обладающие военным опытом, ремеслом, а некоторые и грамотой, безусловно сыграли важную роль в освоении региона. Те, кто остался в Сибири, искали в ней возможность самореализоваться, финансовую выгоду, карьерный рост. Некоторые челядники в Енисейском уезде занимали более высокие должности и получали больший оклад, чем бывшие шляхтичи. Грамотные люди участвовали в административном и хозяйственном освоении и управлении регионом, были приказчиками, составляли документы, проводили переписи и таким образом были рассредоточены по всему Енисейскому уезду. Шляхтичи возглавляли военные отряды во время конфликтов с коренным населением. К сожалению, многие источники не содержат сведений о прошлом этих людей, их этнической принадлежности, обстоятельствах при которых они были пленены и отправлены в ссылку и т. д., что затрудняет изучение их биографий. Однако не стоит забывать, что поляки, литовцы, украинцы и белорусы наравне с русскими складывали свои головы на необъятных просторах Зауралья, несли по сегодняшним меркам непосильной ношу. Для некоторых «иноземцев» Сибирь стала новым домом, а их потомки живут на этой земле и в настоящее время.

Список литературы

1. Александров В. А. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский уезд). М., 1964. 303 с.
2. Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. 401 с.
3. Барахович П. Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии. Красноярск, 2016. 438 с.
4. Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М. : Прогресс & Традиция, 2007. 384 с.
5. Соколовский И. Р. Участие служилых людей польско-литовского происхождения в присоединении и освоении Сибири в XVII в. (Томск, Енисейск, Красноярск), Новосибирск. 2000. 233 с.

Неопубликованные источники

1. Именная книга Енисейского острога 1623/1624 г. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214, оп. 5, д. 6, л. 102–104об.
2. Крестоприводная книга Енисейского уезда 1685 г. РГАДА. Ф. 214, оп. 1, д. 817, л. 42–163.
3. Окладная книга Енисейского острога 1632/1633 г. РГАДА. Ф. 214, оп. 1, д. 47, л. 83–90.
4. Окладная книга Енисейского острога 1636/1637 г. РГАДА. Ф. 214, оп. 1, д. 70, л. 110–118.
5. Окладная книга Енисейского острога 1677/1678 г. РГАДА. Ф. 214, оп. 1, д. 413, л. 64–94.
6. Окладная книга Енисейского острога 1668/1669 г. РГАДА. Ф. 214, оп. 1, д. 527, л. 283–342 об.
7. Окладная книга Енисейского острога 1697–1699 г. РГАДА. Ф. 214, оп. 1, д. 1229, л. 1–32 об.
8. Ссылка иноземцев в Сибирь 1676 г. РГАДА. Ф. 214, оп. 3, д. 577, л. 213–224.
9. Ссылка литовских людей в Сибирь 1668 г. РГАДА. Ф. 214, оп. 3, д. 812, л. 7, 20–22, 213–224.

Сведения об авторе

Конных Александр Павлович — магистрант, исторический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. alexander.konnykh@gmail.com

Сведения о научном руководителе

Ларина Елена Игоревна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры этнологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ei-larina@mail.ru

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 117–121.

THE ROLE OF FOREIGNERS IN THE DEVELOPMENT OF THE YENISEIAN UEZD IN THE 17th CENTURY

A.P. Konnykh

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. alexander.konnykh@gmail.com

The article deals with the role of foreigners in the Yeniseian uezd, who have been there since the founding of the main fort on this territory, which was as a “bridgehead” for the further development of Eastern Siberia, until the third quarter of the 17th century, when the first migration wave to this region ended. The problem of foreigners in the Trans-Urals in Russian historiography is devoted to a number of works, mainly focused on the 19th century — the time of mass exile of Poles after the uprisings of 1830 and 1863. However, people from the territories of the Polish-Lithuanian Commonwealth appeared here much earlier. Events of the 17th century secured for the state exile to Siberia not only as a measure of punishment for crimes, but also the possibility of using captives, mostly literate and experienced professionals in the craft and military art, in government needs. Despite the fact that the stay of foreigners in Siberia during the period under review was mostly short-lived, some captives declared to accept Orthodoxy and go to the service of the Russian Tsar. Many of them managed to occupy administrative posts. Based on the documents of the Russian State Archive of Ancient Acts, the author considers the service of foreigners on the territory of the middle reaches of the Yenisei as a particular example, showing the role of captives in the development of the region.

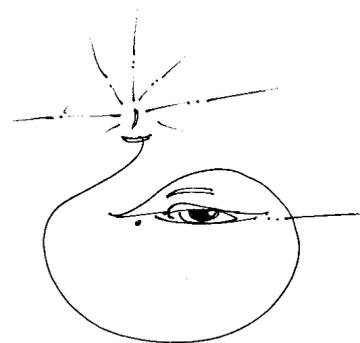
Keywords: *exile to Siberia, Yeniseian ostrog, Polish-Russian Wars, szlachta, boyar scions, Yeniseian Cossacks*

References

1. Aleksandrov V.A. Russkoye naseleniye Sibiri XVII — nachala XVIII v. (Yeniseyskiy uezd). [Russian population of Siberia in the 17th — early 18th centuries. (Yenisei uezd)]. Moscow, 1964. 303 p. (In Russ.).
2. Aleksandrov V.A. Vlast' i obshchestvo. Sibir v XVII v. [Power and society. Siberia in the 17th century]. Novosibirsk, 1991. 401 p. (In Russ.).
3. Barakhovich P.N. Sluzhiloye naseleniye Tsentralnoy Sibiri v XVII stoletii [Service population of Central Siberia in the 17th century]. Krasnoyarsk, 2016. 438 p. (In Russ.).
4. Oparina T.A. Inozemtsy v Rossii XVI–XVII vekah. Ocherki istoricheskoy biografii i genealogii [Foreigners in Russia XVI–XVII centuries. Essays on historical biography and genealogy]. Moscow, Progress&Traditsiya, 2007. 384 p. (In Russ.).
5. Sokolovsky I.R. Uchastiye sluzhilykh lyudey polsko-litovskogo proiskhozhdeniya v prisoyedinenii i ovyoenii Sibiri v XVII veke [Participation of service people of Polish-Lithuanian origin in the accession and development of Siberia in the 17th century. (Tomsk, Yeniseisk, Krasnoyarsk)]. Novosibirsk, 2000. 233 p. (In Russ.).

Unpublished sources

1. Oath book of Yeniseian uezd 1685. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 214, inventory 1, case 817, lists 42–163.
2. Salary book of the Yeniseian ostrog (name book) 1623/1624. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 214, inventory 5, case 6, lists 102–104.
3. Salary book of the Yeniseian ostrog 1632/1633. Russian State Archives of Ancient Acts. Fund 214, inventory 1, case 47, lists 83–90.
4. Salary book of the Yeniseian ostrog 1636/1637. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 214, inventory 1, case 70, lists 110–118.
5. Salary book of the Yeniseian ostrog 1677/1678. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 214, inventory 1, case 413, lists 64–94.
6. Salary book of the Yeniseian ostrog 1668/1669. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 214, inventory 1, case 527, lists 283–342.
7. Salary book of the Yeniseian ostrog 1697–1699. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 214, inventory 1, case 1229, lists 1–32.
8. Exile of foreigners to Siberia 1676. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 214, inventory 3, case 577, lists 213–224.
9. Exile of lithuanians to Siberia 1668. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 214, inventory 3, case 812, lists 7, 20–22, 213–224.

Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2022. № 1 (22). С. 122–125.

УДК 39(=512.31)

ББК 63.5 (=642)

DOI: 10.47475/2587-8077-2022-10119

КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ БУРЯТСКОГО ЭТНОСА

О. С. Гочеев

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

Работа посвящена бурятскому этносу в условиях глобализации. В статье исследуется культура бурят в динамике общественного развития. Исследуется опубликованный материал учёных по данной проблематике. Проводятся исторические параллели с другими монгольскими народами. Буддизм становится неотъемлемой частью жизни бурят. Религиозный институт становится одним из важных проводников культуры в повседневность бурят. Автор обращает внимание на актуальные проблемы бурятского этноса. Затрагивается проблема исчезновения бурятского языка. Язык является одним из индикаторов сохранения традиций народа. Исследователь изучает вопросы самоидентификации представителей бурятского этноса. Много внимания посвящено определению значимости сохранения языка и культуры бурят.

Ключевые слова: *бурятский язык, буддизм, культура, бурятский этнос, глобализация*

Народы Центральной Азии имеют многовековую историю, в связи с этим в разных её частях сложились устоявшиеся традиции, ценности, язык, образ жизни. Одним из этносов монгольского мира являются буряты, которые начинают складываться как национальность в XVII в. в российском государстве. Проблема самоопределения культуры бурят в современных условиях глобализации и будет являться темой нашей дискуссии. В этом направлении работал известный политолог Э. Д. Дагбаев, доктор социологических наук, профессор, первый вице-президент межрегионального общественного движения «Всебурятская ассоциация развития культуры». Исследователь в своей работе «Буряты. Главные вопросы бытия» затрагивает эти животрепещущие вопросы бурятского этноса, которые всегда являлись темой для острых полемик среди монголоведов, бурятоведов [2]. Именно эти острые углы до сих пор преследуют бурят, к примеру, самоидентификация представителей бурятского этноса.

Всё это является актуальным на сегодняшний день в регионах России, я упомяну Всероссийскую перепись населения 2021 г., где станет явным, с какой национальностью ассоциирует себя гражданин России, в частности житель Бурятии. За этим интересно наблюдать как с социологических позиций, так и с точек зрения политолога и историка. Поэтому мы попробуем выяснить, какие злободневные проблемы в историко-культурологическом контексте преследуют бурятский этнос на сегодняшний день и какое решение найдёт бурятский народ.

Одним из важных вопросов, который разрабатывали монголоеды, считается проблема об ассоциации бурят с монголами, можно ли бурят назвать монголами или это самостоятельный народ? Одним из первопроходцев в данной теме был Ш. Б. Чимитдоржиев, когда в 1990-е гг. стали появляться новые точки зрения в историографии. Многие обыватели стали интересоваться об этнониме своего народа и решили восстановить исто-

рическую справедливость. Ш. Б. Чимитдоржиев ставит тему в своей статье во главу угла о принадлежности этноса и делает постановку вопроса следующим образом: «Кто мы — бурят-монголы?» [5]. И Э. Д. Дагбаев вызвался ответить жителям Бурятии, к кому же себя причислять: к бурятам, монголам или бурят-монголам.

Вообще тенденции к самоопределению и самоидентификации наблюдались на всём постсоветском пространстве, когда национальные республики из бывшего «социалистического лагеря» находились на этапе строительства собственной модели политического развития. Не стал исключением и бурятский этнос, преимущественно разбросанный на тот момент времени в трёх национальных субъектах РФ (Республика Бурятия, Усть-Ордынский автономный округ, Агинский автономный округ). Ситуация с отдельными национальными субъектами до середины 2000-х гг. говорит о том, что буряты заявляли о себе как отдельный народ в Российской Федерации и имели право заявлять о себе как о национальности и народе под этнонимом «буряты». Несмотря на то, что эти субъекты были уплотнены более крупными регионами (Иркутская область, Читинская область), многие исследователи утверждают, что буряты — это отдельный этнос, являющийся крупным сибирским народом, имеющим древнюю историю. Исследователи отмечают, что не стоит скрещивать понятия «буряты» и «монголы» в единое целое. На этот счёт Э. Д. Дагбаев указывает, что народ, проживающий на территории Бурятии, «...совершенно очевидно, буряты. С тех пор как у нас действительно отобрали самоназвание бурят-монголы прошло слишком много времени. Мы изменились. Главным нашим этнодифференцирующим признаком бурятской идентичности становится этническое самосознание, базирующееся на общности бурятского языка и культуры...» [2, с. 10]. Действительно, трудно не согласиться с мнением Э. Д. Дагбаева, потому что с 1958 г. как Бурят-Монгольская АССР была преобразована в Бурятскую АССР, прошло много времени.

Приведу и другие параллели, касающиеся этой проблематики. Возьмём в сравнение историческую судьбу бурят и монголов. Но и тут есть замечание, так как монголы имели разделение на южных, западных (ойрат-монголов), северных монголов, из которых и выделился впоследствии бурятский этнос. Буряты и остальные монголоязычные народы имеют одинаковые корни и существовали в рамках одного государства

Чингисхана, в дальнейшем Чингизидов. Однако их судьба начинает расходиться с XVII в., когда Халха-Монголия и Южная Монголия попадают под гнёт Цинского Китая. В 1691 г. в Долон-Нуре состоялся съезд ханов, джасаков и нойонов Халхи и Южной Монголии; сюда же во главе армии прибыл и Сюанье [3, с. 242]. Джунгария пыталась вести самостоятельную деятельность на западе Центральной Азии до середины XVIII в., буряты присоединились в середине XVII в. к Российскому государству. В идентификации отдельного народа всегда упор делается на культурологический код: язык, традиции, образ жизни, ценности, религию. Таким образом, напрашивается вывод, что сейчас другие монгольские народы и буряты находятся в совершенно разных историко-культурных условиях. Халха-монголы существуют в рамках отдельного государства — Монгольской Народной Республики, западные монголы — ойраты (калмыки) находятся в европейской части РФ, южные монголы находятся в составе Китайской Народной Республики в автономном районе Внутренняя Монголия [3, с. 281]. У каждого этноса создан свой культурный код: образ жизни, язык, которые стали отличаться за длительное время, хотя и раньше все были частями «лоскутного одеяла».

Народы, проживающие в Центральной Азии, очень разнообразны в своём конфессиональном облике. На территории Бурятии расположилось много религий. Самые многочисленные организации: Русская православная церковь, буддийская традиционная сангха России, организации протестантов. Следуют взять во внимание, что в Бурятии есть много организаций, созданных для верующих в шаманизм, ислам, католичество и другие религии.

Основным традиционным верованием бурят до XVII в. являлся шаманизм, который подразумевал культ умерших предков, обоготворение сил природы. Но конфессиональная картина в Забайкалье начинает активно меняться, когда на территорию Монголии в середине XVI в. начинает проникать буддизм (школа Гелуг), когда монгольские ханы начинают принимать буддизм. Не секрет, что монголы и буряты зачастую имели политические связи, поэтому буддизм и проник в Забайкалье в начале XVII в. и был привит населению благодаря верхушке родовой знати. Уже в 1741 г. был издан официальный указ императрицы Елизаветы Петровны, где признавалась «ламайская вера» и официально закрепились 11

дацанов и 150 лам на территории Российской империи [5, с. 21]. Это говорит о первом официальном закреплении буддизма в России. И до 1917 г. буддизм официально был верованием бурят. Буддизм являлся образом жизни бурят, так как первоначальной грамоте обучали именно при дацанах. Каждая семья стремилась отдать хотя бы одного сына учиться на ламу. В советское время, когда официально признавался только атеизм, не была уничтожена вера в буддизм. Даже в 1946 г. создаётся Иволгинский дацан, где верующие могли прийти и получить духовную помощь в лице лам. В 1997 г. создаётся Буддийская традиционная сангха России XXIV Хамбо-ламой Аюшевым, и по настоящее же время наблюдается активное развитие буддизма. Он восстанавливает ранее существовавшие дацаны. Это подкрепляется и кадровой базой. При институте Даши Чойнхорлин обучают 8 лет на лам. Действительно, это всё говорит о том, что буддизм стал образом жизни бурят, который выработал моральные принципы в соответствии с религиозным учением. Буддизм существует в некотором синкретизме с шаманизмом, к примеру, культ «обоо», когда ламы проводят поклонения на священных местах. Можно смело заявить, что религиозные праздники «Сагаалган», традиционный праздник бурят «Эрын гурбан на-адан» являются устоявшимися и считаются национальными символами. Именно на сегодняшний день Буддийская церковь является ценностным ориентиром, когда ламы выполняют регулятивно-воспитательную, мировоззренческую функцию [3, с. 50]. На сегодняшний день мы наблюдаем «культурологический фантом» советского прошлого, поэтому буряты и вновь возвратились к буддизму.

Теперь обратимся к самой важной проблеме, которая преследует бурят уже не первый десяток лет, и с годами ситуация становится всё острее. Процесс касается сохранения бурятского языка и усиливающейся на этом фоне глобализации, не дающей «свободно дышать» бурятскому языку. Дело в том, что он является национальным языком, опорой и фундаментом этнической культуры. ЮНЕСКО в 2005 г. включила бурятский язык в группу исчезающих языков мира. Весь вопрос в том, что жизненно необходимым является русский язык и иностранные языки, без которых невозможен дальнейший жизненный путь. Чтоб достигать карьерного личностного роста, средне-статистическому человеку необходимо выбираться из собственной этнической среды, то есть важно поддерживать среду с русскоязычной и даже

англоговорящей группой. То есть, чтобы достигать различных высот в социальной жизни, необходимо хорошо владеть русским языком. Роль бурятского языка резко упала, так как русскоязычному буряту можно обойтись без бурятского языка. Но все понимают всю ответственность ситуации: если население потеряет свой язык, то его невозможно будет вернуть.

На сегодняшний день бурятский язык является вторым государственным языком в Бурятии, однако ситуация не похожа на то, что бурятский язык — государственный. В повседневности мало используют бурятский язык: различные рекламы транслируются на русском, все учебники, книги, журналы — на русском. С этой проблемой и борется Всебурятская ассоциация развития культуры, ею было инициировано проведение Дня бурятской культуры, далее неделя, а ныне, месячник бурятского языка [2, с. 58]. В 2006 г. была создана комиссия по развитию бурятского языка при правительстве РБ. Также была разработана концепция развития бурятского языка и создана государственная программа «Сохранение и развитие бурятского языка». В этом отношении есть мнение, что нужно опираться на пример шэнэхэнских бурят, которые, несмотря на усиливающееся давление на бурятский язык со стороны Коммунистической партии Китая, сумели сохранить на протяжении многих годов свой язык [2, с. 60].

На этот счёт я хочу высказаться о том, какие надежды на сохранение бурятского языка есть, и они большие вследствие того, что бурятское население осознаёт ответственность проблемы, правительство РБ оказывает материальную помощь в решении данной проблемы. Как отмечал Э. Д. Дагбаев, «потенциал народа огромен, есть понимание значимости языка» [2, с. 63].

Действительно, современные реалии указывают представителям бурятского этноса о многих проблемах, которые нам дало сегодняшнее время. Вопросы о принадлежности бурятского этноса, религиозной составляющей бурят, языка бурят являются разрешаемыми и уже нашли свой ответ. Буряты являются самостоятельным народом со своей культурой, языком, ценностями. Буддизм является закономерным явлением, и он соответствует культурному коду бурятского этноса. Поэтому нынешние реалии наталкивают общество на то, что буряты должны знать историю и язык, чтоб сохранить свою уникальность и не остаться в забвении в страницах мировой истории.

Список литературы

1. Дагбаев Э. Д. Буряты. Главные вопросы бытия. Улан-Удэ, НоваПринт, 2016. 124 с.
2. Дагбаев Э. Д. Буддийское сообщество как специфическая социальная группа // Евразийство и мир. 2018. № 1. С. 49–57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41221394> (дата обращения: 23.10.2021)
3. Дугаров В. Д. Курс лекций по истории Монголии (эпоха древности — начало XXI в.). Улан-Удэ, Издательство БГУ, 2016. 372 с.
4. Цыремпилов Н. В. Ранний этап распространения и утверждения буддизма в Российском Забайкалье // Буддизм в истории и культуре бурят. Улан-Удэ. Буряад-Монгол Ном, 2014. С. 4–36.
5. Чимитдоржиев Ш. Б. Кто мы — бурят-монголы? Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 2004. 129 с.
6. Чимитдоржиев Ш. Б. Начало распространения буддизма в Бурятии. Улан-Удэ : Издательство БНЦ, 1997. 149 с.

Сведения об авторе

Гочеев Очир Самбуевич — студент исторического факультета, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия. ochirgs@mail.ru

Eurasian journal of region and political research. 2022. No. 1 (22). Pp. 122–125.

CULTURAL REALITIES OF THE BURYAT ETHNIC GROUP

O.S. Gocheev

Buryat State University, Ulan-Ude, Russia. ochirgs@mail.ru

The scientific work is devoted to the Buryat ethnic group in the context of globalization. The article examines the culture of Buryats in the dynamics of social development. The published material of scientists on this issue is investigated. Historical parallels with other Mongolian nations are drawn. Buddhism is becoming an integral part of Buryat life. The religious institute is becoming one of the important guides of culture in the everyday life of the Buryats. The author draws attention to the actual problems of the Buryat ethnos. The problem of the disappearance of the Buryat language is touched upon. The language is one of the indicators of preserving the traditions of the people. The researcher studies the issues of self-identification of representatives of the Buryat ethnic group. Much attention is devoted to determining the importance of preserving the language and culture of the Buryats.

Keywords: *buryat language, Buddhism, culture, buryat ethnicity, globalization*

References

1. Dagbaev E.D. Buryaty. Glavnyye voprosy bytiya [Buryats. The main questions of being]. Ulan-Ude, Novaprint, 2016. 125 p. (In Russ.)
2. Dagbaev E.D. Buddiyskoye soobshchestvo kak spetsificheskaya sotsial'naya gruppa [Buddhist community as a specific social group]. *Yevraziystvo i mir*, 2018, no 1, pp. 49–57. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41221394>, accessed 23.10.2021. (In Russ.)
3. Dugarov V.D. Kurs lektsiy po istorii Mongolii (epokha drevnosti — nachalo XXI v.) [A course of lectures on the history of Mongolia (antiquity — early XXIth century)]. Ulan-Ude, Izdatel'stvo BGU, 2016. 372 p. (In Russ.)
4. Tsyrempilov N.V. Ranniy etap rasprostraneniya i utverzhdeniya buddizm v Rossiyskom Zabaykal'ye [The early stage of the spread and establishment of Buddhism in the Russian Transbaikalia]. *Buddizm v istorii i kul'ture buryat*. Ulan-Ude, Buryad-Mongol Nom, 2014. Pp 4–36. (In Russ.)
5. Chimitdorzhiev Sh.B. Kto my — buryat-mongoly? [Who are we — Buryat Mongols?]. Ulan-Ude, Buryatskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2004. 129 p. (In Russ.)
6. Chimitdorzhiev Sh.B. Nachalo rasprostraneniya buddizma v Buryatii [The beginning of the spread of Buddhism in Buryatia]. Ulan-Ude, Izdatel'stvo BNTS, 1997. 149 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Евразийский журнал региональных и политических исследований» издается с 2002 года. Журнал посвящен различным аспектам существования и развития Евразийского континента. По сложившейся многолетней традиции в журнале особое внимание отводится вопросам мировой политики, регионального политического развития Евразии и востоковедению.

Журнал имеет следующие рубрики:

- Геополитика и проблемы международных отношений;
- Политическая теория и идеология;
- Политические процессы, государственное и муниципальное управление;
- Диалог культур: проблемы межкультурной коммуникации;
- Религиозная и общественно-политическая мысль Евразии;
- История Евразии;
- Культура народов Евразии;
- Языки народов Евразии в современном социально-политическом дискурсе;
- Наука и ученые;
- Приглашаем к дискуссии;
- Отзывы и рецензии.

В журнал принимаются статьи объемом от 16 000 до 40 000 символов (включая все необходимые разделы и часть на английском языке), имеющие не менее 10 ссылок. Статья должна быть структурирована и иметь следующие обязательные элементы:

На русском языке:

1. Сведения об авторе полностью: Ф.И.О., должность и ученая степень (указываются полностью, без сокращений!), место работы (полное название, без сокращений и аббревиатур!), рабочий и домашний адреса с указанием почтового индекса, контактные телефоны, адрес электронной почты.

2. УДК и ББК.

3. Название статьи прописными буквами по центру.

4. Инициалы и фамилия автора по центру.

5. Место работы, город, страна.

6. Аннотация от 1000 до 1800 знаков с пробелами.

7. Ключевые слова (не более 10).

8. Текст статьи со сносками в квадратных скобках.

9. Список литературы в алфавитном порядке.

10. Сведения об авторе (авторах): полностью ФИО, ученая степень (полностью), должность, место работы, город, страна, адрес электронной почты.

На английском языке:

1. Название статьи прописными буквами.

2. ФИО, место работы, город, страна.

3. Аннотация, объемом от 1000 до 3000 символов с пробелами.

4. Ключевые слова.

5. References (список литературы на латинице с частичным переводом на английский язык — оформление списка см. ниже). Для транслитерации русских слов латинскими буквами автор может воспользоваться помощью сайта [www.translitm](http://www.translitm.com), выбрав стандарт транслитерации — VGN. Вся библиография транслитерируется, при этом названия статей и места их размещения (журналы, сборники) переводятся на английский язык и меняется порядок элементов библиографического описания (см. ниже).

Оформление ссылок

Ссылки в тексте статьи оформляются в квадратных скобках. Указывается номер источника по списку и номер страницы, на которую ссылается автор (пример: [3, с. 65]).

Если автору необходимо в одной текстовой ссылке перечислить несколько источников из Списка литературы, необходимо сделать следующее: «...неоднократно становилось предметом исследования [См., например: 1; 2; 6]».

Оформление списка литературы (на русском языке)

Список литературы является обязательным элементом статьи. Он должен быть выстроен по алфавиту. В самом списке указывается либо общее количество страниц источника, либо, если это статья из сборника, номера страниц, на которых напечатана эта статья. Иноязычные источники приводятся по алфавиту после русскоязычных.

Оформление списка литературы производится в соответствии с представленным ниже образцом.

Общие принципы оформления англоязычного списка литературы (References)

1. Все фамилии авторов пишутся с запятой перед инициалами, через запятую, последняя фамилия автора присоединяется с помощью and (запятая перед and не ставится).

2. После ФИО автора в скобках год.

3. Название публикации выделяется курсивом, если это название книги, либо без курсива (если это статья в журнале, глава в монографии и т. п.), в последнем случае курсивом выделяется название журнала или издания.

4. Перевод названия на английский в квадратных скобках (и названия статьи, и названия журнала или монографии).

5. Если это материал в издании, то после квадратной скобки ставится запятая и добавляется in:

6. Через запятую издательство, город, страницы с указанием pp.

7. Если источник неанглоязычный, то в скобках после даты указывается (In Russ.) или (In French) и т. п.

Обращаем внимание авторов на то, что порядок библиографических записей в References точно соответствует русскоязычному списку, изменение порядка по алфавиту или другим основаниям не допускается.

Оформление электронных источников в References

1. Информация о публикации (автор, название, сетевое издание) дается как в печатных источниках. Если нельзя установить дату публикации, год в скобках после имени автора или названия текста не указывается.

2. Через запятую указывается: available at: <http://...> (указывается ссылка), после ссылки: accessed DD.MM.YYYY (указывается дата проверки ссылки).

3. Проверьте, что ссылка выполнена тем же шрифтом и цветом, что и статья, не подчеркнута (убрать форматирование гиперссылки). Если ссылка идет на ресурс, указывается его название (как на заглавной странице) и далее оформляется ссылка. Если источник русскоязычный, то в скобках после даты указывается (In Russ.).

Примеры оформления списка литературы Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Текст] : постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / [Б. М. Гонгало и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. — Москва : Статут, 2013. — 335 с.

2. Вопросы государственного и муниципального управления [Электронный ресурс] : ежеквартальный научно-образовательный журнал / Нац.-исследоват. ун-т «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). — Москва : НИУ ВШЭ, 2007. — 4 раза в год. — Режим доступа: <http://vgmu.hse.ru>, свободный (дата обращения: 15.12.2015)

5. Вопросы государственного и муниципального управления [Электронный ресурс] : ежеквартальный научно-образовательный журнал / Нац.-исследоват. ун-т «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). — 2007 -. — Москва : НИУ ВШЭ, — 4 раза в год. — Режим доступа : <http://vgmu.hse.ru>, свободный (дата обращения: 15.12.2015)

11. Зорина, З. А. «Языковые» способности человекообразных обезьян [Электронный ресурс] / З. А. Зорина // Историческая психология и социология истории. — 2011. — Т. 4, № 2. — С. 56—82. — URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17003392> (дата обращения: 04.09.2015).

References

1. Dhammapada. *Antologiya mirovoy filosofii v chetyrekh tomakh* [Antology of the World Philosoph in Four Volumes]. Vol. 1, part 1. Moscow, Mysl, 1969. (In Russ.)

2. *Istoriya pervobytnogo obshestva. Epokha klassoobrazovaniya* [History of the Primitive Society. Epoch of Class Formation]. Moscow, Nauka 1988. 425 p.

3. Torchinov E.A. *Vvedenie v buddologiyu: kurs lektsiy* [Introduction to Buddhist Studies: Lecture Course]. St. Petersburg, Saint-Petersburg Philosophical Society, 2000. (In Russ.)

Статьи принимаются только в электронном виде по адресу rvn@csu.ru. Файл со статьей озаглавляется фамилией автора (пример: Иванова.doc). В теме письма указывать «Евразийский журнал региональных и политических исследований». В случае несоответствия статьи требованиям автору высылается мотивированный отказ. Отправка статьи для публикации в журнале одновременно означает согласие автора с ее размещением в открытых интернет-источниках. По вопросам можно обращаться на электронную почту rvn@csu.ru (дополнительный эл.адрес region@csu.ru).